

Российское КИТАЕВЕДЕНИЕ

№ 1(10)2025

Апрель 2025

Журнал издается Институтом Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН) и основан в 2022 г., продолжая традиции академических журналов «Проблемы Китая» (1929–1935) и «Советское китаеведение» (1958–1959).

Учредитель: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

Редакционный совет:

- Бабаев К.В., директор ИКСА РАН, д.ф.н., проф. (председатель)
- Агафонов Д.В., начальник Экспертного управления Президента РФ
- Дацышен В.Г., профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Сибирского федерального университета, д.и.н.
- Денисов А.И., первый заместитель председателя Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания РФ, к.э.н.
- Зиновьев Г.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Корея, к.и.н.
- Карнеев А.Н., директор Школы востоковедения НИУ ВШЭ, к.и.н.
- Кашин В.Б., директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, к.п.н.
- Ларин В.Л., заведующий Центром глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, д.и.н., проф., академик РАН
- Ломанов А.В., заместитель директора по научной работе, руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, главный научный сотрудник ИКСА РАН, д.и.н., проф. РАН
- Лукин А.В., научный руководитель ИКСА РАН, руководитель Департамента международных отношений НИУ ВШЭ, директор Центра Китая, Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД РФ, д.и.н., проф.
- Малявин В.В., главный научный сотрудник ИКСА РАН, д.и.н., проф.
- Моргулов И.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР
- Мясников В.С., главный научный сотрудник ИКСА РАН, академик РАН
- Панцов А.В., профессор Capital University, США, д.и.н.
- Попова И.Ф., директор Института восточных рукописей РАН, чл.-корр. РАН
- Руденко А.Ю., заместитель министра иностранных дел РФ
- Самойлов Н.А., заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки, директор Центра изучения Китая СПбГУ, д.и.н., проф.
- Торкунов А.В., ректор МГИМО МИД РФ, академик РАН
- Цыплаков С.С., профессор департамента международных отношений НИУ ВШЭ, к.э.н.

Иностранные члены Редакционного совета:

- Алимов Р.К., профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, Чрезвычайный и Полномочный Посол, д.п.н.
- Вилсон Дж., почетный профессор Уитон-колледжа, США
- Гао Фэй, проректор Дипломатического университета МИД КНР
- Идз К., Университет Васэда, Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), Япония
- Ли Цзинцзе, академик Академии общественных наук КНР
- Ли Чжицян, профессор, начальник управления международного сотрудничества и обменов Сычуаньского университета, КНР
- Ма Цзянган, директор Центра международных исследований Оборонного научно-технического университета, Чанша, КНР
- Фэн Шаолэй, руководитель Центра российских исследований Восточно-Китайского педагогического университета, КНР
- Чжао Хуашэн, профессор Института международных исследований Фуданьского университета, КНР
- Ян Чэн, исполнительный президент Шанхайской академии глобального управления и региональных исследований, КНР

Редакция:

А.В. Лукин (главный редактор), И.Е. Денисов (заместитель главного редактора), Ю.В. Кулинцев (заместитель главного редактора), А.Г. Юркевич (заместитель главного редактора), И.Ю. Зуенко (ответственный секретарь), А.А. Перминова (секретарь редакции).

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.
+7 499 124 02 17; E-mail: journal@iccaras.ru; URL: <http://rusinology.ru>

Российское китаеведение

Научный журнал

Электронная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-75961 от 24.06.2019

Язык: русский, китайский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1223

Печатная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-75962 от 24.06.2019

Язык: русский, китайский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1207

DOI: 10.48647/ICCA.2025.22.90.001

Подписано в печать 27.04.2025

Содержание

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Ли Тяньцзы, Ян Цзинкан, Чжоу Чантун.</i> Региональное сотрудничество Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России: историческая основа, практические вызовы и перспективы развития	6
<i>Цыплаков С.С.</i> Долгое восстановление (Об основных итогах развития китайской экономики и направлениях экономической политики Китая в 2024 году)	26
<i>Панцов А.В.</i> Кан Шэн: становление китайского революционера (1898–1933)	46

ОБЗОРЫ, СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

<i>Головачев В.Ц.</i> Памяти Сергея Аркадьевича Торопцева (1940–2025)	66
<i>Шулунова Е.К.</i> Вспоминая Сергея Аркадьевича Торопцева	73
<i>Ван Мэн.</i> Незабываемый старина То	79
<i>Bastid-Bruguière M.</i> In Memory of Sergei Toroptsev (<i>Бастид-Брюгюер М.</i> Памяти Сергея Торопцева)	81

ПУБЛИКАЦИИ И ПЕРЕВОДЫ

<i>Лукин А.В., Денисов И.Е., Кашин В.Б., Цыплаков С.С.</i> Китай-2049: футурологический анализ	83
<i>Лю Фэнхуа.</i> Российско-украинский конфликт побудил Россию повернуться к Китаю	98
<i>Гречишкин С.С.</i> Князева Е.С. Наталия Броссе и два ее мужа. История русских космополитов	119

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Гончаров С.Н. Тернистый путь к познанию неизбежного будущего. Книга А.В. Лукина «Россия и Китай в меняющемся мире» как важное свидетельство интеллектуальных исканий нашей нелегкой эпохи	151
---	-----

目录

学术文章

李天籽, 杨靖康, 周昶同. 中国东北与俄罗斯远东区域合作: 历史基础、现实挑战与未来选择	6
S·S·齐普拉科夫. 漫长的复苏 (2024 年中国经济发展的主要成果与中国经济政策走向)	26
A·V·潘措夫. 康生: 一位中国革命者的成长历程 (1898–1933)	46

评论、通报、简讯

V·Ts·戈洛瓦乔夫. 纪念谢尔盖·阿尔卡季耶维奇·托罗普采夫 (1940–2025)	66
E·K·舒卢诺娃. 缅怀谢尔盖·阿尔卡季耶维奇·托罗普采夫	73
王蒙. 忘不了的老托	79
M·巴斯蒂—布吕吉埃. 纪念谢尔盖·托罗普采夫	81

出版物和翻译

A·V·卢金, I·E·杰尼索夫, V·B·卡申, S·S·齐普拉科夫. 中国 2049: 未来学分析	83
柳丰华. 俄乌冲突促使俄罗斯转向中国	98
S·S·格列奇什金, Ye·S·克尼亚泽娃. 布罗塞和她的两任丈夫。俄罗斯世界主义者的历史	119

书评和图书目录

S·N·贡恰罗夫. 对必然未来的认识之路充满荆棘。作为我们这个艰难时代智识探索重要见证的 A·V·卢金著作《变革世界中的俄罗斯与中国》	151
---	-----

Table of contents

SCHOLARLY ARTICLES

Li Tianzi, Yang Jingkang, Zhou Changtong. Regional Cooperation between Northeast China and the Russian Far East: Historical Basis, Practical Challenges and Development Prospects	6
Tsyplakov S.S. Long Recovery (On the Main Outcomes of China's Economic Development and Directions of China's Economic Policy in 2024)	26
Pantsov A.V. Kang Sheng: The Making of a Chinese Revolutionary (1898–1933)	46

REVIEWS, REPORTS, NOTES

Golovachev V.Ts. In Memory of Sergei Arkadyevich Toroptsev (1940–2025)	66
Shulunova E.K. Remembering Sergei Arkadyevich Toroptsev	73
Wang Meng. Unforgettable Old Man To	79
Bastid-Bruguière M. In Memory of Sergei Toroptsev	81

PUBLICATIONS AND TRANSLATIONS

Lukin A.V., Denisov I.Ye., Kashin V.B., Tsyplakov S.S. China 2049: a Futurological Analysis	83
Liu Fenghua. The Russian-Ukrainian Conflict Prompted Russia to Turn to China	98
Grechishkin S.S., Knyazeva Ye.S. Natalia Brosse and Her Two Husbands. The History of Russian Cosmopolitans	119

REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

Goncharov S.N. The Thorny Path to Understanding the Inevitable Future. A.V. Lukin's Book Russia and China in a Changing World as Testament to the Intellectual Quest of Our Troubled Times	151
--	-----

Ли Тяньцзы, Ян Цзинкан, Чжоу Чантун

Региональное сотрудничество Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России: историческая основа, практические вызовы и перспективы развития

Аннотация: Северо-Восток Китая и Дальний Восток России являются ведущими регионами китайско-российского сотрудничества. С момента подписания Китаем и Россией в 2009 году «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востоком Китайской Народной Республики» было запланировано большое количество проектов сотрудничества, определены приоритеты сотрудничества и достигнуты определенные результаты. Но в то же время можно заметить, что сотрудничество не достигло планируемых результатов, и все еще существуют различные сдерживающие факторы, а сотрудничество Китая и России в современных условиях обстановки по-прежнему сталкивается с новыми вызовами. В условиях сопряжения инициативы «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза, новых прорывов достигло сотрудничество в развитии транспортной инфраструктуры между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России, сельском хозяйстве, цифровой экономике, высокотехнологичном производстве и высокотехнологичных отраслях, энергетике и новых источниках энергии, охране окружающей среды и подготовке кадров. Все это может придать новый импульс развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией.

Ключевые слова: Северо-Восток Китая, Дальний Восток России, китайско-российское сотрудничество, приграничное сотрудничество, «Один пояс, один путь» и ЕАЭС.

Авторы: Ли Тяньцзы, доктор экономических наук, профессор Центра исследований Северо-Восточной Азии Цицилинского университета. Сферы научных интересов: региональная экономика, экономика ресурсов, региональное сотрудничество Китая и России.

Ян Цзинкан, аспирант Института Северо-Восточной Азии Цицилинского университета.

Чжоу Чантун, аспирант Института Северо-Восточной Азии Цицилинского университета.

李天籽, 杨靖康, 周昶同

中国东北与俄罗斯远东区域合作：历史基础、现实挑战与未来选择

摘要：中国东北和俄罗斯远东地区是中俄合作的前沿阵地。自 2009 年中俄签署《中国东北地区同俄罗斯远东及西伯利亚地区合作纲要》到如今，规划了大量合作项目，明确了合作重点，取得了一定的进展。但同时我们也注意到合作没有达到预期结果，仍存在各种制约因素，在新时期中俄合作还面临新的挑战。在新时期共建“一带一路”同欧亚经济联盟对接合作的框架下，推进中国东北同俄罗斯远东交通等基础设施、农业、数字经济、高端制造和高新技术产业、能源和新能源、环境和教育等各领域合作不断取得新突破，能够为中俄全面战略协作伙伴关系发展注入新动力。

关键词：中国东北；俄罗斯远东地区；中俄合作；跨境合作；“一带一路”与欧亚经济联盟。

作者们：李天籽，经济学博士，吉林大学东北亚研究中心教授、博士生导师，研究方向为区域经济、资源经济、中俄区域合作等。

杨靖康，吉林大学东北亚学院博士研究生。

周昶同，吉林大学东北亚学院博士研究生。

Li Tianzi, Yang Jingkang, Zhou Changtong

Regional Cooperation between Northeast China and the Russian Far East: Historical Basis, Practical Challenges and Development Prospects

Abstract: Northeast China and the Russian Far East are the front lines of Sino-Russian cooperation. Since China and Russia signed the “Program of Cooperation between the Russian Far East and Eastern Siberia and the Northeast of the People’s Republic of China” in 2009, a large number of cooperation projects have been planned, cooperation priorities have been identified, and certain results have been achieved. However, it is also evident that cooperation has not reached the anticipated outcomes, and various constraints still exist. In the current geopolitical context, Sino-Russian cooperation continues to face new challenges. In the context of the alignment of the Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union, new breakthroughs have been achieved in cooperation in the development of transport infrastructure between Northeast China and the Russian Far East, agriculture, digital economy, high-tech manufacturing and high-tech industries, energy and new energy sources, environmental protection and personnel training. All these advancements can give new impetus to the development of the comprehensive partnership of strategic coordination between China and Russia.

Keywords: Northeast China, Russian Far East, Chinese-Russian cooperation, cross-border cooperation, Belt and Road Initiative, Eurasian Economic Union.

Authors: Li Tianzi, Doctor of Economics, Professor of the Northeast Asian Research Center of Jilin University. Research interests: regional economy, economic resources, regional cooperation between China and Russia.

Yang Jingkang, PhD Candidate, College of Northeast Asian Studies, Jilin University.

Zhou Changtong, PhD Candidate, College of Northeast Asian Studies, Jilin University.

Китай и Россия являются крупнейшими соседями друг для друга и партнерами по всеобъемлющему стратегическому взаимодействию. Обе стороны считают китайско-российские отношения приоритетными в своей дипломатии. На фоне российско-украинского конфликта Россия ускорила «поворот на Восток», интенсифицировала развитие территорий Дальнего Востока, выработала различные преференциальные политические установки и расширила внешнеполитическое сотрудничество с дружественными странами. В то же время, экономическое развитие Северо-Востока Китая в последние годы замедлилось, «новый дунбэйский синдром»¹ стал более заметным, что потребовало срочного начала нового этапа возрождения Северо-Востока КНР за счет стратегии «двойной циркуляции» на «внутреннем» и «внешнем контурах». В марте 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» и «Совместное заявление Председателя Китайской Народной Республики и Президента Российской Федерации о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года», которые направлены на укрепление взаимодействия двух стран в различных областях. Поэтому в новых условиях региональное сотрудничество Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России получило стремительное развитие. Это имеет большое значение для реализации национальных стратегий Китая и России, содействия экономическому развитию приграничных районов двух стран, обеспечения безопасности границ и социальной стабильности.

I. Историческая основа китайско-российского регионального сотрудничества

Вступая в XXI в., Россия начала уделять пристальное внимание развитию регионов Дальнего Востока, а Китай также начал возрождать свою старую промышленную базу на Северо-Востоке Китая. На этом фоне между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России была официально создана структура двустороннего сотрудничества.

1. Этапы развития регионального сотрудничества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России

Этап стратегической стыковки в 2009–2018 гг. Двустороннее сотрудничество между устаревшей промышленной базой Северо-Востока КНР и российским Дальним Востоком стало общим стремлением двух стран, а взаимодополняемость эконо-

¹ «Дунбэйский синдром» – в 1990-х годах так стали называть неспособность Северо-Восточного региона Китая отойти от прежней модели развития, завязанной на плановую экономику и значительные финансовые и ресурсные вливания. «Новый дунбэйский синдром» – то же состояние, отмечаемое уже в 2000–2010-х годах на фоне реализации программы «возрождения старой промышленной базы Северо-Востока».

мического сотрудничества выступила в роли краеугольного камня межрегионального сотрудничества между двумя сторонами. В 2009 г. Китай и Россия подписали «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востоком Китайской Народной Республики (2009–2018)», ознаменовав официальный переход двустороннего сотрудничества от теоретически очерченных рамок к практическим действиям. Сосредоточившись на таких областях, как транспорт, трудовые ресурсы, туризм, гуманитарный обмен и защита окружающей среды, обе стороны реализовали ряд ключевых проектов сотрудничества. Во-первых, совместное создание крупномасштабных транспортных систем, путей сообщения и рынков сбыта, содействие интеграции транспортных систем, формирование комплексной международной транспортной сети и запуск трансграничного сообщения. Во-вторых, дальнейшее укрепление регионального сотрудничества в области науки и технологий, туризма, охраны окружающей среды и гуманитарных наук. В-третьих, содействие региональному сотрудничеству в крупных проектах, в основном сосредоточенных на поддержке и продвижении крупномасштабных инвестиционных проектов с надежными условиями. Стратегическое сопряжение инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом и развитие Северного морского пути также являются важным двигателем приграничного экономического сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Россией. В 2015 году Китай и Россия опубликовали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Кроме того, в качестве важного дополнения к инициативе «Пояс и путь» был разработан проект «Ледяной Шелковый путь» в интересах развития региона в координации с Дальним Востоком России, направленный на содействие инфраструктурной связанности и региональной экономической интеграции.

Фаза стратегической корректировки с 2018 по 2024 г. В ходе реализации «Программы сотрудничества... (2009–2018)» Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России достигли определенного прогресса в развитии приграничной инфраструктуры и торговли, но эффект от сотрудничества не был очевиден. Реализация целей и задач «Программы сотрудничества... (2009–2018)» была относительно медленной, существовали такие проблемы, как недостаточная предварительная оценка, разные взгляды на ключевые проекты, представляющие интерес для обеих сторон, разные интересы в сотрудничестве и незрелые механизмы их реализации. Сосредоточившись на проблемах, изложенных в «Программе сотрудничества... (2009–2018)», в «Программу развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации (2018–2024 гг.)» были внесены существенные коррективы, чтобы обеспечить ускорение китайско-российского сотрудничества в различных областях, включая продвижение семи основных направлений китайско-российского торгово-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке России, охватывающих газовую и нефтехимическую промышленность, добычу полезных ископаемых, транспортную и логистическую отрасли, сельское хозяйство, лесное хозяйство, аквакультуру и туризм. «Программа» дополнительно уточняет конкретные проекты сотрудничества и делит их на пять категорий в соот-

ветствии с тремя критериями приоритетных регионов, приоритетных областей и стратегической значимости, а именно: проекты «зон опережающего развития», проекты свободных портов, проекты приоритетных областей сотрудничества, проекты стратегического сотрудничества, инфраструктурные проекты. К настоящему моменту прошло уточнение проектов стратегического сотрудничества Китая и России и инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке России, включая четыре трансграничных инфраструктурных проекта (международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», железнодорожный мост «Тунцзян–Нижнеленинское», автомобильные мосты «Хэйхэ–Благовещенск» и «Дуннин–Полтавка», трансграничная канатная дорога «Хэйхэ–Благовещенск»), а также проекты по развитию островов Большой Уссурийский и Русский, а также усовершенствован и скоординирован механизм межправительственного взаимодействия между Китаем и Россией.

2. Практика и основы регионального сотрудничества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России

В период с 2009 по 2023 г. Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России продолжили развивать взаимодействие, была заложена хорошая основа для регионального сотрудничества между двумя сторонами.

Значительно улучшилось строительство инфраструктуры. Программа сотрудничества и планы развития включают в себя совместное строительство Китаем и Россией множества проектов, дальнейшее содействие реализации многочисленных проектов инфраструктурного сотрудничества на границе Китая и России, связанность инфраструктуры и гладкие экономические и торговые отношения между двумя сторонами. Постепенно сформировалась трансграничная транспортная сеть провинции Хэйлуунцзян с хорошо развитой сетью железных дорог, соединяющей девять городов с пунктами пропуска, включая Суйфэнхэ, Хэйхэ и Тунцзян. Скоростные автомагистрали соединяют семь городов с пунктами пропуска, включая Мишань и Фуюань, а все 19 приграничных пунктов пропуска соединены магистральными дорогами. В настоящее время строительство таких проектов трансграничной транспортной инфраструктуры между Китаем и Россией, как Амурский мост, железнодорожный мост «Нижнеленинское–Тунцзян», международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», и трансграничная канатная дорога «Хэйхэ–Благовещенск» в основном завершено и в скором времени они все будут введены в эксплуатацию, что откроет для провинции Хэйлуунцзян новый путь на Север. С помощью российского морского порта Зарубино провинция Цзилинь открыла для себя выход к морю, содействует интеграции области «Чанчунь–Цзилинь–Тумэнь»², открытию логистического канала «Чанчунь–Цзилинь–Хуньчунь», что создало предпосылки для создания второго крупного канала морской логистики на Северо-Востоке Китая. Будучи прибрежной провинцией, провинция Ляонин использует преимущества своих портов для создания удобного и высокоскоростного международного логистического канала.

² В тексте первоисточника использован термин «长吉图».

Значительно возросли объемы приграничной торговли. На фоне постоянного роста торговли между Китаем и Россией торговля между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России демонстрирует хорошую тенденцию развития. В первом квартале 2023 г. общий объем торговли Северо-Восточного Китая с Россией достиг 65,9 млрд юаней, а общий объем торговли провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин с Россией увеличился на 24,5%³, 92,3%⁴ и 63,2%⁵ соответственно. Китай продолжает оставаться крупнейшим торговым партнером и крупнейшим иностранным инвестором на Дальнем Востоке России. Сотрудничество приграничных парков быстро развивается. Было одобрено создание «Пилотной зоны совместного развития Дуннин – Суйфэньхэ», комплексной бондовой зоны Суйфэньхэ, бондового логистического центра Хэйхэ и бондового логистического центра Муданьцзян, а также строительство двух национальных зон приграничного экономического сотрудничества в Хэйхэ и Суйфэньхэ. Одобрено создание 10 зон приграничной торговли между Китаем и Россией в приграничных городах и уездах с пунктами пропуска, а именно: Дуннин, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Тунцзян, Луобэй, Фуюань, Хулинь, Мишань, Жаохэ и Сунькэ. Кроме того, Китай создал 16 зон торгово-экономического сотрудничества с Россией в России, среди которых Уссурийская зона торгово-экономического сотрудничества, Китайско-российская зона сельскохозяйственного промышленного сотрудничества и зона торгово-экономического сотрудничества лесного хозяйства Луньюэ, которые являются экономическими зонами государственного уровня в рамках торгового сотрудничества с Россией. Также существует 5 зарубежных кластеров, которые были включены в зоны опережающего развития России и пользуются преференциальной политикой.

Стабильно развивается сельскохозяйственная кооперация. Сельскохозяйственное сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России является фокусом приграничного сотрудничества между двумя сторонами. Китай и Россия совместно создали сельскохозяйственные инвестиционные фонды, зоны сотрудничества и зоны свободной торговли. Сельскохозяйственное сотрудничество между двумя сторонами постепенно трансформировалось из первоначального простого выращивания и разведения растений в переработку сельскохозяйственной продукции, строительство современных хранилищ и создание сетей сбыта и логистики. Провинция Хэйлунцзян располагает более 70 крупными предприятиями и 8 зарубежными сельскохозяйственными зонами в России с общей площадью посевов в 580 тыс. гектаров. В 2020 г. провинция Цзилинь зарегистрировала 174 компании на Дальнем Востоке России, в том числе Jilin Overseas Agricultural Investment and Development Group Co. (吉林省海外农业投资开发集团有限公司), Ltd., Yanbian Weifeng International Eco-

³ В китайской провинции Хэйлунцзян рассказали о популярных товарах из России. 2023. URL: <https://ria.ru/20230605/kitay1876152270.html?ysclid=m6hbopcbec2442894064> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ Внешняя торговля провинции Цзилинь с января по апрель 2023 года. 2023. URL: http://www.jl.gov.cn/shengqing/tzfb/jyb/sjcx/zfsj/dwmy/202306/t20230605_2981473.html (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ Анализ внешнеторговой ситуации с импортом и экспортом в провинции Ляонин в первом квартале 2023 года. 2023. URL: <http://dalian.customs.gov.cn/> (дата обращения: 12.12.2024).

nomics and Trade Co., Ltd. (延边卫峰国际经贸有限公司) и др., с общим объемом инвестиций 2,44 млрд долл.⁶

Энергетическое сотрудничество набирает обороты. Энергетическое сотрудничество является наиболее обширной сферой взаимодействия Китая и России, а заказы на нефть и строительство трубопроводов осуществляются в установленном порядке. В сфере поставок сырой нефти строительство нефтепроводов западного и восточного ответвлений китайско-российского нефтепровода в основном завершено, что оптимизирует схему трансграничных поставок и транспортировки сырой нефти между двумя странами. В газовом секторе введен в эксплуатацию трубопровод «Сила Сибири – 1». В 2023 г. по этому трубопроводу в Китай было поставлено более 22 млрд кубометров газа. Кроме того, ожидается запуск трубопровода «Сила Сибири – 2», его строительство начато в 2024 г. В сфере электроэнергетики регионами с избыточными мощностями по производству электроэнергии на Дальнем Востоке являются Амурская область и Хабаровский край, они являются основными поставщиками электроэнергии в КНР. Под совместной ответственностью «Восточной энергетической компании» России и «Государственной электросетевой корпорации Китая» приграничное энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией осуществлялось гладко. С помощью трансграничных линий электропередачи сверхвысокого напряжения была реализована передача электроэнергии из России в Китай. В 2022 г. объемы поставок электроэнергии из России в Китай достигли рекордного уровня – 4,4 млрд кВт·ч.

II. Реальные проблемы регионального сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России в новую эпоху

1. Теоретические трудности приграничного регионального сотрудничества в слаборазвитых районах

В условиях быстрого развития экономической глобализации и международной региональной экономической интеграции влияние границ на движение товаров стало предметом беспокойства многих ученых. Во многих работах с точки зрения географического положения был проведен углубленный анализ причин эффективности границ тех или иных границ. Традиционная теория размещения производства утверждает, что границы сдерживают физическую мобильность товаров, поэтому приграничные районы находятся в невыгодном положении с точки зрения развития [Giersch, 1949, p. 87–97]. Позднее занимающиеся региональной экономикой специалисты из США и других стран проанализировали принципы эффективности границ с точки зрения таких барьеров, как тарифы, транспортные расходы и неодинаковые валюты [Evans, 2003, p. 1291–1312; Fontagné, 2005, p. 1401–1430; Currency Union, 2001, p. 386–390]. Некоторые ученые анализируют эффективность границ с точки

⁶ Веб-сайт Департамента торговли провинции Цзилинь. 2023. URL: http://swt.jl.gov.cn/jlmq_1/dfjckgs/ (дата обращения: 12.12.2024).

зрения «эффекта экранирования» и «эффекта сопряжения» и полагают, что страна, населенные пункты (приграничные территории) и предприятия являются основными движущими механизмами перехода роли границ от экранирования к сопряжению. Многие ученые также использовали гравитационные модели для конкретных оценок эффективности границ между США и Канадой, между странами-членами Организации экономического сотрудничества и развития и Европейским союзом [McCallum, 1995, p. 615–623; Wei, 1996; Natalie, 2004 p. 93–118]. На этой основе многие теории объясняют влияние либерализации торговли и экономической интеграции на пространственное распределение промышленности внутри страны. П. Кругман и Р.Л. Элизондо (1996) впервые взяли в качестве примера присоединение Мексики к Северо-американской зоне свободной торговли. На основе новой теории экономической географии они построили теоретическую модель «двух стран и трех регионов», после чего обнаружили, что по мере снижения торговых издержек первоначальная пространственная структура региона постепенно разрушалась, а предприятия перемещались в приграничные районы, близкие к внешним рынкам. С тех пор многие ученые расширили новую модель экономической географии с разных точек зрения, а также дополнительно изучили влияние экономической интеграции на распределение отраслей в пространстве. Наиболее приближенная к базовой модель «центр – периферия» в новой экономической географии позволяет исследовать механизмы экономической интеграции и субрегионального сотрудничества на пространственное распределение отраслей. Модель «центр – периферия» в условиях открытой экономики начинается с динамического баланса между «центростремительной силой», создаваемой возрастающей отдачей от масштабов производства, и «центробежной силой», такой как транспортные издержки. После создания так называемой модели NEG с двумя странами, одним производственным фактором (труд) и двумя секторами (сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность) можно проанализировать, как изменения в расходах на внешнюю торговлю страны влияют на баланс между центростремительными и центробежными силами, тем самым приводя к трансформации в распределении промышленности в стране. Как только такие изменения сформируются, они будут иметь самоусиливающийся эффект. Результатом экономической эволюции становится модель, в которой один регион будет центром, а другие регионы будут периферией [Krugman, 1996, p. 137–150]. Этот тип теоретического анализа главным образом основан на изучении опыта развитых экономик. Считается, что в процессе открытия внешнему миру приграничные районы формируют промышленные агломерации при определенных условиях из-за их преимуществ в местоположении и расходах на транспорт, становясь таким образом центральным полюсом роста, а другие районы – периферией. Анализ с таких теоретических позиций может объяснить промышленную агломерацию и экономическое развитие, вызванные открытием прибрежных районов Китая, но его нельзя применить к изучению субрегионального сотрудничества приграничных районов самого Китая, прилегающих к менее развитым странам. Представляется, что существуют огромные различия между слабо развитыми приграничными районами и развитыми районами с точки зрения их собственного уровня экономического развития, моделей открытости, внешних транспортных расходов, а также фактических условий в прилегающих районах.

Можно заметить, что, с одной стороны, эффективность границ⁷ между слабо развитыми регионами всегда была на достаточно высоком уровне, «экранирующий эффект» значительно выше «эффекта сопряжения», а уровень экономической интеграции достаточно низок. С другой стороны, трансграничная экономическая интеграция способствует формированию промышленных кластеров в приграничных районах и ограничивает стимулирование экономики приграничных территорий. Каким образом увеличить эффективность границ, как сформировать эффективную промышленную агломерацию и вторичные (по рангу) экономические центры в приграничных районах, исправить недостатки пространственной экономической теории, преодолеть ограничения исследований новой теории экономической географии и расширить исследовательскую перспективу теории промышленной агломерации – все это направления дальнейших теоретических исследований.

Ввиду отсутствия мотивации к сотрудничеству между слабо развитыми регионами Китая и России, будущее сотрудничество должно осуществляться на трех уровнях. Во-первых, оба региона должны в полной мере использовать преимущества географической близости и преодолеть узкие места в рамках кооперации путем расширения сферы регионального сотрудничества. Во-вторых, необходимо укрепление внутреннего сообщения между двумя регионами и другими частями стран: развитие Дальнего Востока требует поддержки со стороны других европейских регионов России, развитие Северо-Восточного Китая также требует укрепления связей с восточными и южными регионами страны. С опорой на внутренние районы обе страны должны оказывать друг другу поддержку в сотрудничестве и развитии приграничных территорий. В-третьих, требуется усилить международное сотрудничество: как развитие Дальнего Востока, так и возрождение Северо-Востока КНР требуют расширения сферы сотрудничества и усиления внешней циркуляции путем привлечения международных инвестиций и расширения международной торговли.

2. Проблемы, с которыми сталкивается развитие Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России

В настоящее время Северо-Восточный Китай сталкивается со следующими вызовами.

Во-первых, усиливается нисходящее давление на экономику. В 2022 г. ВВП трех северо-восточных провинций КНР составил всего 4,79% от общенационального показателя, темпы экономического роста были на 1,7 процентных пункта ниже среднего показателя по стране, а ВВП на душу населения трех северо-восточных провинций был на 25 878 юаней меньше среднего показателя по стране. По общему объему производства провинции Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян заняли 17, 26 и 25 места в стране соответственно⁸.

⁷ В тексте первоисточника автором использован специализированный термин «边界效应», который также можно перевести на русский язык как «эффект смежных мест».

⁸ Официальный сайт Национального бюро статистики Китая. 2023. URL: <https://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 20.12.2024).

Во-вторых, демографическая проблема становится все более очевидной, а тенденция старения населения проявляется все в большей мере. Данные седьмой по счету переписи населения показали, что общая численность населения трех северо-восточных провинций составила 98,51 млн человек, что на 11,01 млн человек меньше, чем 10 лет назад, а их доля в населении страны снизилась до 6,98%⁹. В то же время тенденцию старения на Северо-Востоке становится все труднее повернуть вспять. В своих заявлениях генеральный секретарь Си Цзиньпин предлагал, чтобы Северо-Восток улучшил общее качество своего населения и поддержал всестороннее возрождение региона посредством высококачественного развития населения.

В-третьих, вопрос трансформации и модернизации старой промышленной базы Северо-Востока КНР постепенно стал приобретать все большую значимость. Северо-Восточный Китай рассматривает такие отрасли, как энергетика, химическая промышленность, автомобилестроение, производство оборудования, в качестве опорных отраслей. Однако имеющийся дисбаланс промышленной структуры значителен, что означает неминуемое ослабление конкурентоспособности, низкую экономическую выгоду и снижение темпов развития. Таким образом, существует острая необходимость в развитии стратегических новых отраслей промышленности, укреплении научно-технического инновационного потенциала и повышении качества экономического развития.

В-четвертых, степень сельскохозяйственной индустриализации и низкая степень масштабируемости в Северо-Восточном Китае, стоимость выращивания зерна остается высокой, доходы фермеров низкими, есть нехватка профессионально обученных технических кадров для сельского хозяйства, слабый научно-исследовательский потенциал сельскохозяйственных предприятий, отставание темпов модернизации сельского хозяйства.

В-пятых, уровень внешней открытости по-прежнему нуждается в корректировке. Под влиянием географических факторов Северо-Восточный регион менее открыт, чем другие регионы Китая, внешнеторговые продукты и регионы относительно однородны, внешний экономический цикл имеет ограниченное движущее влияние на экономическое развитие, с точки зрения внутреннего оборота экономические факторы из-за отсутствия конкурентоспособности находятся в состоянии оттока, существует недостаточная способность эффективно использовать отечественный и зарубежный капитал, технологии, кадры и другие факторы, все это в значительной мере снизило развития Северо-Востока Китая.

В-шестых, научно-технический потенциал не был простимулирован в полной мере, а инвестиции в НИОКР явно недостаточны. Общее финансирование НИОКР трех провинций составляет всего 3,5% от общенационального. Местный уровень внедрения научно-технических достижений и поддержки ведущих предприятий относительно низкий, а преимущества научных и образовательных ресурсов не трансформировались в экономические.

Аналогичным образом важнейшей проблемой, стоящей перед Дальним Востоком России, является перемещение населения в крупнейшие города из восточной части

⁹ Там же.

России в западную. Доля населения Дальнего Востока и Сибири сократилась с 18,6% в 2000 г. до 16,8% в 2023 году¹⁰. Кроме того, российская экономика и финансы пострадали от конфликта между Россией и Украиной, и национальная поддержка развития Дальнего Востока будет сокращена. Основой поддержки развития российского Дальнего Востока по-прежнему являются в основном ресурсы, что ограничивает развитие многообразия промышленности. В Дальневосточном регионе относительно мало высокотехнологичных и новых отраслей промышленности, а также отсутствует долгосрочная движущая сила для инновационного развития.

3. Внешние вызовы региональному сотрудничеству между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России

В новую эпоху сотрудничество в приграничных регионах Китая и России по-прежнему сталкивается с вызовами. Во-первых, продолжающаяся эскалация российско-украинского конфликта и текущий израильско-палестинский конфликт могут спровоцировать глобальный энергетический кризис и экономическую рецессию. Данные, опубликованные Организацией Объединенных Наций, показывают, что рост мирового производства снизился с примерно на 3 % в 2022 г. до всего лишь 1,9 % в 2023 г., что является одним из самых низких показателей роста за последние десятилетия¹¹, а энергетический кризис и высокая инфляция приведут к дальнейшему ухудшению экономических перспектив Европы. Все это окажет влияние на экономики Китая и России. Кроме того, на фоне разрушения крупной энергетической инфраструктуры конкуренция за технологии цифровизации энергетики, редкоземельные металлы, микросхемы и искусственный интеллект также представляет серьезную угрозу глобальной энергетической безопасности и энергетическому взаимодействию Китая и России. Вместе с тем США и западные страны продолжают усиливать технологическую блокаду Китая и России. Экономические санкции против России, «дерискинг»¹² и «разрыв прежних связей»¹³ в отношении Китая также ограничили кооперацию между двумя странами. Усиливаются и геополитические конфликты и риски, с которыми сталкивается Северо-Восточная Азия. Соединенные Штаты усилили сотрудничество со своими союзниками для сохранения своей гегемонии посредством реализации «Индо-Тихоокеанской стратегии». Япония и Южная Корея находятся под сильным политическим влиянием США. Нестабильная ситуация на Корейском полуострове привела к четкой тенденции формирования блоков в Северо-Восточной Азии, а ситуация в сфере безопасности становится все более напряженной. Указанные выше внешние условия принесли с собой новые вызовы.

¹⁰ Экономист Клепач увидел риск нацбезопасности из-за оттока людей из Сибири. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2024/660e84969a794757810d0556> (дата обращения: 21.12.2024).

¹¹ Организация Объединенных Наций прогнозировала, что экономический рост Китая составит 4,8% в 2023 г., а мировой экономический рост снизится до 1,9%. 2023. URL: <http://kr.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202301/20230103380944.shtml> (дата обращения: 21.12.2024).

¹² В тексте первоисточника автор использует термин «去风险».

¹³ В тексте первоисточника автор использует термин «脱钩».

4. Сдерживающие факторы, ограничивающие приграничное сотрудничество Китая и России

Региональное сотрудничество между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая достигло определенного прогресса, но все еще существует много барьеров и высокий «пограничный эффект»¹⁴, а в приграничном взаимодействии между двумя странами возникли проблемы, которые нельзя игнорировать.

Во-первых, как Северо-Восточный Китай, так и Дальний Восток России являются маргинальными и слабо развитыми регионами в своих странах, емкость их рынков небольшая, инфраструктура неразвита, а инвестиции недостаточны. Подписанные двумя сторонами рамочные соглашения и большое количество проектов сотрудничества не могут быть реализованы.

Во-вторых, оба региона сталкиваются с убылью населения и депопуляцией городов, обе страны приняли строгие меры предосторожности в отношении безопасности границ, что сдерживает кооперацию между китайскими и российскими приграничными регионами.

В-третьих, Китай считает, что существуют такие проблемы, как частые корректировки инвестиционной политики, тарифов и законов на Дальнем Востоке России, низкая прозрачность в правоохранительной деятельности, низкая эффективность местных администраций, ослабление инвестиционного интереса.

В-четвертых, структура торговли на границе Китая и России неоднородна. Большинство товаров, импортируемых Северо-Восточный Китай из России, – это базовая продукция, такая как древесина, нефть, природный газ, уголь и железная руда, в то время как большая часть товаров, экспортируемых в Россию, – это продукция легкой промышленности, такая как обувь, головные уборы и одежда. Материалы и некоторая продукция с высокой добавленной стоимостью в основном экспортируются в Россию из других китайских провинций через Хэйлунцзян или из России через Северо-Восток Китая в другие провинции, что ограничивает стимулирование экономики и промышленности на Северо-Востоке.

В-пятых, противоречие между ростом объемов грузоперевозок и недостаточной пропускной способностью для них между Китаем и Россией стало еще более заметным на фоне российско-украинского конфликта. По мере продолжения российско-украинского конфликта и ускорения поворота России на Восток значение транспортных артерий Дальнего Востока и Сибири, а также арктических судоходных маршрутов еще больше возрастает. В 2023 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Россией превысил 200 млрд долл. Объем торговли между Дальним Востоком России и северо-восточными провинциями Китая удвоился за 10 лет, достигнув 27 млрд долл. США в 2023 г.¹⁵. Грузооборот морских портов Дальнего Востока за последние 10 лет увеличился в 1,6 раза. В 2022 г. пропускная способность Дальневосточной железной дороги достигла 205,7 млн тонн, из них в приграничные порты и порты Тихоокеанского региона перевезено более 146 млн тонн грузов. В 2022 г. количество кон-

¹⁴ В тексте первоисточника автор использует термин «边界效应».

¹⁵ Трутнев прогнозирует достижение торговли ДФО с Северо-Востоком КНР \$27 млрд 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19552771?ysclid=m6hhvm4ab4647758266> (дата обращения: 21.12.2024)

тейнеров, перевезенных по железной дороге, превысило 1,1 млн единиц, в их числе 659 тыс. импортных, 57 тыс. экспортных, 107 тыс. транзитных, остальные – контейнеры перевозимые внутри страны. За девять месяцев 2023 г. количество контейнеров, перевезенных по железной дороге Дальнего Востока, достигло 950 000¹⁶. В настоящее время трансграничные перевозки между Китаем и Россией сталкиваются с такими проблемами, как отсталая инфраструктура, низкий уровень интеллектуальности и цифровизации, что не позволяет удовлетворить растущие потребности в логистике.

III. Варианты регионального сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России в будущем

Новая эпоха выдвинула новые требования к развитию Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России. В сентябре 2023 г. Генеральный секретарь Си Цзиньпин на симпозиуме по содействию всестороннему возрождению Северо-Восточного Китая в новую эпоху подчеркнул, что Северо-Восточный Китай является важной промышленной и сельскохозяйственной базой Китая, имеющей большое значение для национальной безопасности в сфере обороны, продовольственной, экологической, энергетической безопасности и безопасности промышленности. Суть всеобъемлющего возрождения Северо-Восточного Китая заключается в поиске возможностей развития, в полной мере используя ресурсные преимущества Северо-Восточного региона, а именно: экологические, промышленные преимущества, преимущества научных исследований и местоположения, а также в преобразовании выгодных условий в новые преимущества и импульс для развития. Чтобы добиться прорывов в комплексном возрождении Северо-Восточного Китая, мы должны использовать не только больше возможностей в процессе продвижения модернизации в китайском стиле, но и в полной мере стратегическую вспомогательную роль Северо-Восточного региона в продвижении модернизации в китайском стиле. Для содействия комплексному возрождению Северо-Восточного Китая основой является реальная экономика, ключом – научные и технологические инновации, а направлением – промышленная модернизация. С точки зрения открытости внешнему миру, качественное совместное строительство инициативы «Пояс и путь» является новым каналом содействия внутреннему и международному двойному движению товаров и имеет огромный потенциал. С момента выдвижения инициативы «Пояс и путь» постепенно сформировалась новая модель открытости Китая и была создана ситуация для развития экономической глобализации. Здоровое функционирование инициативы «Пояс и путь» должно поддерживаться многими ключевыми узлами. Северо-Восточный Китай является важным узловым районом для строительства «Пояса и пути» и значимыми воротами для КНР на север. Он имеет важное стратегическое положение и играет все более заметную роль в укреплении регионального сотрудничества Китая в Северо-Восточной Азии, соединяя вместе внутреннюю и между-

¹⁶ Вывоз контейнеров с Дальнего Востока за девять месяцев вырос на 4,5%. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22272213?ysclid=m6hhxosj6o183318923> (дата обращения: 21.12.2024)

народную двойную циркуляцию. Аналогично Дальний Восток России является важной опорой для ее «Стратегии поворота на Восток». Стратегическое положение региона постоянно улучшается. Он больше не позиционируется как база производства сырья для «переливания крови»¹⁷ в европейский регион России. В новых условиях перед военной промышленностью, сельским хозяйством, обрабатывающей промышленностью, транспортом и развитием высокотехнологичных отраслей открываются новые возможности.

1. Сотрудничество по расширению и интеллектуальной трансформации трансграничной транспортной инфраструктуры

В новых условиях Китая и России необходимо и дальше расширять существующие логистические маршруты и открывать новые китайско-российские коридоры грузоперевозок. В 2023 г. компания «РЖД» продолжила наращивать инвестиции на Дальнем Востоке, а Северо-Восточный Китай также активно использовал российские порты для расширения объемов трансграничных перевозок товаров внутренней торговли. В настоящее время основные проекты по строительству трансграничной транспортной инфраструктуры между Китаем и Россией в основном сосредоточены на строительстве будущей железной дороги «Эльга–Порт-Эльга» («Тихоокеанская железная дорога»), Международного транспортного коридора «Амур», Международного пограничного моста «Джалинда–Мохэ», а также развитии Международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

Китаю и России необходимо и далее совершенствовать строительство трансграничной инфраструктуры, такой как морской транспорт, железные и автомобильные дороги, а также повышать эффективность наземного и морского транспорта между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России. Необходимо также содействовать цифровизации и интеллектуализации строительства ключевых транспортных коридоров, организовать безбумажное управление грузоперевозками, унифицировать организацию и управление в электронном виде поездками пассажирского транспорта, предоставлять цифровые услуги по управлению и использованию транспортной инфраструктуры, внедрить цифровой надзор за внедрением экологических стандартов, продвигать использование беспилотных технологий в транспорте и создание цифровой платформы для китайско-российского совместного транспортного центра.

Кроме того, арктический морской путь стал важным альтернативным маршрутом для экспорта основных российских товаров. Северный морской путь не подвержен санкциям и блокадам и является важным стратегическим активом для России. На фоне комплексного продвижения Россией стратегии освоения Арктики и ускорения смещения направленности ее экспорта на Восток статус и роль арктического маршрута стали более заметными. На церемонии открытия Третьего форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» в октябре 2023 г. президент России В.В. Путин заявил, что правительство России вложит значительные средства в рас-

¹⁷ В тексте первоисточника автор использует термин «输血» в переносном значении.

ширение Северного морского пути, который с 2024 г. будет открыт для круглогодичной навигации¹⁸. Для достижения этой цели в 2023 г. правительство России дополнительно увеличило субсидии на транспортировку по Северному морскому пути, по которому «Газпром» транспортирует природный газ в Китай. При этом на расширение арктического морского порта Певек выделено более 2,7 млрд рублей, а также планируется расширение морского порта Архангельск для ускорения цифровизации и интеллектуального строительства арктического маршрута.

2. Сотрудничество в области сельского хозяйства

В 2023 г. сельскохозяйственном году Россия, как ожидалось, должна была собрать 130 млн тонн зерна¹⁹, а ее экспортный потенциал увеличится. Китай и Россия подписали крупнейший в истории двух стран контракт на поставку зерна общей стоимостью почти 2,5 трлн рублей, что для китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества открывает новые возможности. Как опора продовольственной безопасности КНР Северо-Восточный Китай находится на переднем крае взаимодействия в области сельского хозяйства с Дальним Востоком России. Многие компании вошли в зону сотрудничества в сфере современного агропромышленного комплекса «Китай – Россия (Приморский край)», на Дальнем Востоке России была создана крупная цепочка агропромышленного комплекса, включающая современное сельскохозяйственное производство, селекцию, переработку, складирование, порты, логистику и оптовую торговлю. Кроме того, путем создания базы китайско-российского сотрудничества в области производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции была реализована высокая добавленная стоимость в цепочке агропромышленного комплекса.

3. Сотрудничество в сфере цифровой экономики и электронной коммерции

Россия представила ряд планов по развитию цифровой экономики. План «Развитие цифровой экономики в России до 2035 года», выпущенный в 2017 г., и «Стратегия цифровой трансформации экономики»²⁰, выпущенная в 2021 г., прояснили направление и конкретные меры для трансформации цифровой экономики. Цифровая экономика Китая развивается на относительно высоком уровне, а также активно строится демонстрационная зона инновационного развития цифровой экономики на Северо-Востоке Китая. Сотрудничество в области цифровой экономики является стратегическим направлением на будущее. Особенно быстро развивается российский рынок

¹⁸ Путин заявил о стремлении России и Китая к равноправному сотрудничеству в мире. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/19045133?ysclid=m6hhznwm2918551181> (дата обращения: 21.12.2024).

¹⁹ Патрушев заявил, что Россия собрала уже сто двенадцать миллионов тонн зерна. 2023. URL: <https://ria.ru/20230906/zerno1894493472.html?ysclid=m6hi365u30543476746> (дата обращения: 21.12.2024).

²⁰ Правкомиссия одобрила стратегии цифровой трансформации российской экономики. 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11760449?ysclid=m6hi5qsa3y953748970> (дата обращения: 21.12.2024).

электронной коммерции в последние годы: в 2022 г. объем транзакций в сфере электронной коммерции в России увеличился на 30%²¹. Среди них доля китайской электронной коммерции на российском рынке неуклонно растет. Поэтому в будущем мы в первую очередь будем использовать платформы электронной коммерции для широкого продвижения хорошо зарекомендовавших себя китайских и российских товаров, совместно улучшать и оптимизировать сервисные возможности трансграничной электронной коммерции в сфере услуг таможенного оформления, оплаты, логистики, маркетинга. Будет оказана помощь компаниям электронной коммерции в создании складов для хранения товаров на Северо-Востоке КНР и на Дальнем Востоке России, и эти два региона могут постепенно стать «штаб-квартирами» китайских и российских предприятий. С другой стороны, необходимо сосредоточиться на цифровой экономике и продвигать технологии облачных вычислений, больших данных, Интернет вещей и искусственный интеллект, что позволит обеспечить глубокую интеграцию с реальной экономикой для создания новой модели цифрового развития. Предполагается также ускорить создание информационной инфраструктуры, такой как сети связи, правительственные сети, промышленный Интернет и платформы обмена данными; создать ряд китайско-российских цифровых промышленных парков, содействовать развитию интеллектуального производства, облачных вычислений, больших данных и электроники, усиливать международное влияние ведущих коммерческих предприятий.

4. Сотрудничество в сфере высокотехнологичного производства и промышленности

В 2023 г. объем торговли между Китаем и Россией превысил 200 млрд долл. США. Помимо традиционных товаров торговли, таких как сырье и трудоемкая продукция, в нее также вошли товары, относящиеся к высокотехнологичному оборудованию, такие как автомобили, железные дороги, суда и авиация, новые материалы и новые энергетические технологии, оптоэлектронная информация, дающие импульс развитию новые отрасли промышленности и высокотехнологичные продукты, такие как биомедицина, электронная информация и беспилотные летательные аппараты. Например, по итогам 2022 г. совокупная выручка семи крупнейших автопроизводителей Китая в России выросла на 91%. Экспорт легковых автомобилей из Китая в Россию в первой половине 2023 г. увеличился на 543% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. По состоянию на конец июля 2023 г. китайские бренды занимали более 52% российского автомобильного рынка²². Северо-Восточный Китай может положиться на такие ключевые предприятия, как FAW, чтобы сосредоточиться на развитии отрасли по производству автомобилей и запчастей, активно развивать независимые бренды автомобилей, улучшать функциональность основных деталей и создавать

²¹ Оборот интернет-торговли в России за 2022 г. увеличился почти на 30%. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17051499?ysclid=m6hi81i7g381901058> (дата обращения: 21.12.2024).

²² В России резко увеличилась популярность китайских автомобилей. 2023. URL: <https://www.autonews.ru/news/64ccabcc9a794712d0f3ba94?ysclid=m6hi95hah501065378> (дата обращения: 21.12.2024)

базу автомобильной промышленности мирового класса. Взаимодействие с Россией позволит содействовать активной разработке интеллектуальных и электрифицированных автомобилей, целенаправленно разрабатывать энергосберегающие и новые энергетические транспортные средства, строить международные автомобильные научно-исследовательские, опытно-конструкторские, потребительские и культурно-выставочные центры, а также способствовать интернационализации ключевых отраслей промышленности, таких как производство автомобилей и их запчастей, и международному сотрудничеству в ключевых отраслях производства транспортных средств на новых источниках энергии. Кроме того, мы создадим уникальные кластеры отраслей производства оборудования, такие как производство железнодорожного транспортно-оборудования, авиационных двигателей и морского судостроения на Северо-Востоке Китая и Дальнем Востоке России. Все это усилит промышленную интеграцию между Китаем и Россией и поможет взаимодействию между основными предприятиями двух стран по производству высокотехнологичного оборудования в создании производственных, перерабатывающих и сбытовых баз.

5. Строительство в сфере энергетики и производства новых видов энергии

В новых условиях обстановки энергетическое сотрудничество Китая и России постепенно углубилось. После российско-украинского конфликта, в дополнение к проекту «Сила Сибири», который был введен в эксплуатацию, Россия продолжает продвигать природный газ в рамках газового проекта «Сила Сибири – 2» и проект «Восточная нефть». В последние годы Россия также ускорила развитие энергетики в Арктике. Поскольку Россия поставляет нефть в Северо-Восточный Китай через ответвления трубопроводов, на Дальнем Востоке России постепенно формируется упорядоченный «промышленный пояс». Северо-Восточный регион также может использовать российские ресурсы для развития современной нефтяной, газовой, металлургической и других перерабатывающих отраслей. С одной стороны, мы будем содействовать развитию кооперации между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России от простых поставок сырья до диверсифицированных форм взаимодействия, таких как финансирование хозяйственной деятельности и экспорт технологий. С углублением энергетического сотрудничества Китая и России мы будем опираться на PetroChina Jilin Petrochemical (中石油吉林石化), Dalian Petrochemical (大连石化) и другие компании, чтобы стимулировать развитие Северо-Восточного Китая за счет поддержки химической промышленности, активного содействия развитию нефтехимической промышленности в направлении диверсификации сырья, очистки продукции, диверсификации промышленности, а также создания комплексной производственной базы. С другой стороны, в области нового энергетического сотрудничества, представленного атомной энергетикой, Россия имеет чрезвычайно богатый опыт. В других областях энергетики, таких как водородная, солнечная, ветроэнергетика и гидроэнергетика, Северо-Восток и регионы Дальнего Востока также могут раскрыть большой потенциал, углубить и развить эффективную кооперацию.

6. Китайско-российское сотрудничество в области «зеленого производства», охраны окружающей среды и туризма

В России уделяют пристальное внимание изучению проблем загрязнения окружающей среды и разрушения заповедных территорий на Дальнем Востоке. Для охраны природной среды Дальнего Востока создано 63 особо охраняемые природные территории. На долю этих заповедников приходится треть всех федеральных особо охраняемых природных территорий России. По данным Минприроды России, в 2022 г. заповедники посетили около 475 тыс. человек, что на 40% больше, чем в 2021 г., а с 2023 г. их посетили более 260 тыс. туристов. В рамках национального проекта Минприроды России по поручению Президента РФ будут выделены дополнительные средства на особо охраняемые природные территории Дальнего Востока и Арктики. На развитие парков и особо охраняемых природных территорий Дальнего Востока будет выделено 200 млн рублей, а на развитие Арктики – 32 млн рублей. В 2024 г. можно ожидать увеличения инвестиций. На эти средства в Дальневосточном регионе будет построено пять туристических баз, 11 гостиниц, шесть санитарных зон, а также десятки километров экологических троп. Китай и Россия смогут использовать создание трансграничных экологических и природных заповедников в качестве отправной точки для создания экологической демонстрационной зоны на границе КНР и РФ, осуществлять трансграничную охрану редких диких животных, таких как амурский тигр, а также охрану лесов и трансграничную охрану водных экосистем. На основе укрепления экологического строительства мы будем развивать туристическое сотрудничество, такое как экотуризм, экскурсионный туризм, лесотерапия и здравоохранение, лыжный спорт и развлечения, досуг и летний отдых, а также содействовать улучшению взаимодействия в области технологий защиты окружающей среды, экологических технологий, технологий мониторинга пространства и качества воды.

7. Образовательное сотрудничество

Китай и Россия должны воспользоваться возможностью сотрудничества в сфере образования и крупных научных проектов для обмена опытом в области образования, подготовки научно-технических кадров, изучить пути совместной подготовки кадров и сосредоточиться на развитии высококлассных специалистов-исследователей в таких сложных областях, как фундаментальные исследования и высокотехнологичные НИОКР. Во-первых, с точки зрения отбора совместно финансируемых научно-исследовательских проектов, нам следует увеличить количество совместных исследований в междисциплинарных областях и молодежных исследовательских проектов. Во-вторых, содействовать стыковке и контактам между российскими наукоградом и китайскими научными парками, а также содействовать индустриализации и коммерциализации результатов совместных научных исследований в Китае, России и других странах. Необходимо активно создавать условия, позволяющие предприятиям стать основными инвесторами, исполнителями и бенефициарами китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества, а также формировать ситуацию, когда ведущие предприятия возглавляют проекты с участием малых и средних компаний,

а поддержку им оказывают научно-исследовательские институты и университеты. Целесообразно повторить опыт МГУ и Пекинского технологического института и создать совместное учебное заведение на Северо-Востоке Китая. Представляется возможным создать единый список вузов Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России, способных на обоюдных условиях принимать студентов, аспирантов, преподавателей и ученых. Для того чтобы улучшить текущую ситуацию недостаточной научно-исследовательской инфраструктуры, такой как Китайско-российская совместная лаборатория, университеты и научно-исследовательские институты должны увеличить количество «Китайско-российских академических рабочих станций», «Китайско-российских совместных лабораторий», «Китайско-российских международных обменных центров», а также сотрудничать с предприятиями. Важно усилить применение научно-технических достижений, содействовать развитию ключевых отраслей промышленности и высокотехнологичных отраслей между Китаем и Россией, а также развивать компетенции специалистов в инновационной и научно-технической областях.

Заключение

Сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком уходит корнями в давнюю историю и продолжает углубляться под влиянием современной международной обстановки. Рассматривая исторические основы двусторонних контактов, анализируя актуальные вызовы, стоящие перед текущим сотрудничеством, и изучая возможные пути будущего развития, данная статья демонстрирует важность и сложность этого трансграничного регионального взаимодействия. Исторически сложилось так, что взаимодействие между Китаем и Россией в торгово-экономической, гуманитарной и инфраструктурной сферах заложило прочную основу для региональной кооперации, а сопряжение инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом еще больше укрепило институциональные гарантии двустороннего сотрудничества. Однако нельзя игнорировать существующие на практическом уровне проблемы. Различия в уровне экономического развития и структуре промышленности двух стран, отсутствие инфраструктурных связей, трудности координации политики и неопределенность внешней среды в некоторой степени ограничивают дальнейшее развитие сотрудничества. Именно поэтому его будущее требует более целенаправленной политической поддержки, такой как продвижение строительства трансграничной инфраструктуры, оптимизация торгового и инвестиционного климата и усиление региональной экономической синергии. В то же время интенсификация взаимодействия местных органов власти, предприятий и гражданского общества в целях укрепления взаимного доверия и взаимопонимания также является ключом к углублению сотрудничества. Заглядывая в будущее, которое будет характеризоваться ускорением глобальной геополитической эволюции и разворачиванием процесса региональной экономической интеграции, можно увидеть, что у Китая и России имеется значительный потенциал сотрудничества в области энергетики, сельского хозяйства, научно-технических инноваций и охраны окружающей среды, что обусловлено, в частности, глобальным изменением климата и «зеленой транс-

формацией». Стороны могут углублять взаимодействие в области возобновляемых источников энергии, низкоуглеродных технологий и устойчивого развития. В целом, региональное сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком является важной частью китайско-российских отношений, оно характеризуется исторической преемственностью и имеет широкие перспективы развития, но в то же время сталкивается с реальными вызовами. Можно ожидать, что, углубляя механизмы кооперации, оптимизируя политическую среду и содействуя укреплению взаимному доверию, обе стороны достигнут взаимной выгоды и беспроигрышных результатов и будут способствовать процветанию и стабильности во всей Северо-Восточной Азии.

References

- Giersch H. (1949). Economic Union between Nations and the Location of Industries. *The Review of Economic Studies*. Vol. 17. No.2. P. 87–97. DOI:10.2307/2295866.
- Evans C L. (2003). The Economic Significance of National Border Effects. *The American Economic Review*. Vol. 93. No.4. P. 1291–1312. DOI:10.1257/000282803769206304.
- Fontagné L.; Mayer T.; Zignago S. (2005). Trade in the Triad: How Easy is the Access to Large Markets? *Canadian Journal of Economics/revue Canadienne Déconomique*. Vol. 38. No.4. P. 1401–1430. DOI:10.1111/j.0008-4085.2005.00330.x
- Rose A. K., van Wincoop E. (2001). National Money as a Barrier to International Trade: The Real Case for Currency Union. *The American Economic Review*. Vol. 91. No. 2. P. 386–390. DOI: 10.1257/aer.91.2.386.
- McCallum, J. (1995). National Borders Matter: Canada-US. Regional Trade Patterns. *American Economic Review*. No. 85. P. 615–623.
- Wei S. (1996). Intra-national versus International Trade: How Stubborn are Nations in Global Integration. NBER Working Paper. No. 5531.
- Natalie Chen (2004). Intra-national versus International Trade in the European Union: Why do National Borders Matter? *Journal of International Economics*. Vol. 63. No.1. P. 93–118. DOI:10.1016/S0022-1996(03)00042-4

Поступила в редакцию: 30.12.2024. Received: 30 December 2024.

Принята к публикации: 11.02.2025. Accepted: 11 February 2025.

С.С. Цыплаков

Долгое восстановление (Об основных итогах развития китайской экономики и направлениях экономической политики Китая в 2024 году)

Аннотация: В статье рассматривается развитие китайской экономики в 2024 г. и его итоги. Анализируются как общие тренды, так ситуация в отдельных секторах: финансовом, инвестиционном, производственном, внешней торговле. Автор отмечает, что в 2024 г. китайская экономика продолжала сталкиваться с теми же проблемами, что и в предыдущем году, макроэкономическая политика во многих отношениях также сохраняла высокую степень преемственности, двигаясь с разной скоростью по ранее обозначенным направлениям. В то же время китайское руководство стремилось добиться большей однонаправленности и слаженности различных элементов проводимого курса, прежде всего финансово-бюджетной и кредитно-денежной политик. Вместе с тем проводимая экономическая политика не была лишена внутренних противоречий. Главным из них является то, что высшее руководство пока не смогло окончательно определиться в вопросе о соотношении роли рынка и государства в экономическом развитии.

Ключевые слова: Китай, экономика, финансы, инвестиции, экономический рост.

Автор: Цыплаков Сергей Сергеевич, кандидат экономических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). E-mail: tsyplakov@iccaras.ru. ORCID: 0009-0004-7135-0857.

S.S. 齐普拉科夫

漫长的复苏 (2024 年中国经济发展的主要成果与中国经济政策走向)

摘要: 本文研究了 2024 年中国经济的发展及其结果, 分析了总体趋势, 以及金融、投资、生产和对外贸易等各个领域的情况。作者指出, 2024 年中国经济继续面临与上一年同样的问题, 宏观经济政策在很多方面也保持了较高的连续性, 按照先前规划的方向以不同的速度前进。与此同时, 中国领导层力求实现所推行的各项政策要素 (主要是财政政策和货币政策) 更高的一致性和连贯性。然而推行的经济政策也存在着内部矛盾, 最主要的是最高层还未能就市场和国家在经济发展中角色的相互关系问题做出最终决定。

关键词: 中国; 经济; 金融; 投资; 经济增长。

作者: 谢尔盖·谢尔盖耶维奇·齐普拉科夫, 经济学副博士, 国家研究型高等经济大学教授, 俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所首席研究员。

Sergey S. Tsyplakov

Long Recovery (On the Main Outcomes of China's Economic Development and Directions of China's Economic Policy in 2024)

Abstract: This article examines the development of China's economy in 2024 and its outcomes. It analyzes both overall trends and the situation in specific sectors: financial, investment, manufacturing, and foreign trade. The article notes that in 2024, China's economy continued to face the same challenges as in the previous year. Macroeconomic policy, in many respects, maintained a high degree of continuity, progressing at varying speeds along previously defined directions. At the same time, the Chinese leadership sought to achieve greater coherence and alignment among different elements of its policy course, particularly in fiscal and monetary policy. Nevertheless, the economic policy pursued was not free from internal contradictions. Chief among them is the unresolved issue within the top leadership regarding the balance between the roles of the market and the state in driving economic development.

Keywords: China, economy, finance, investment, economic growth.

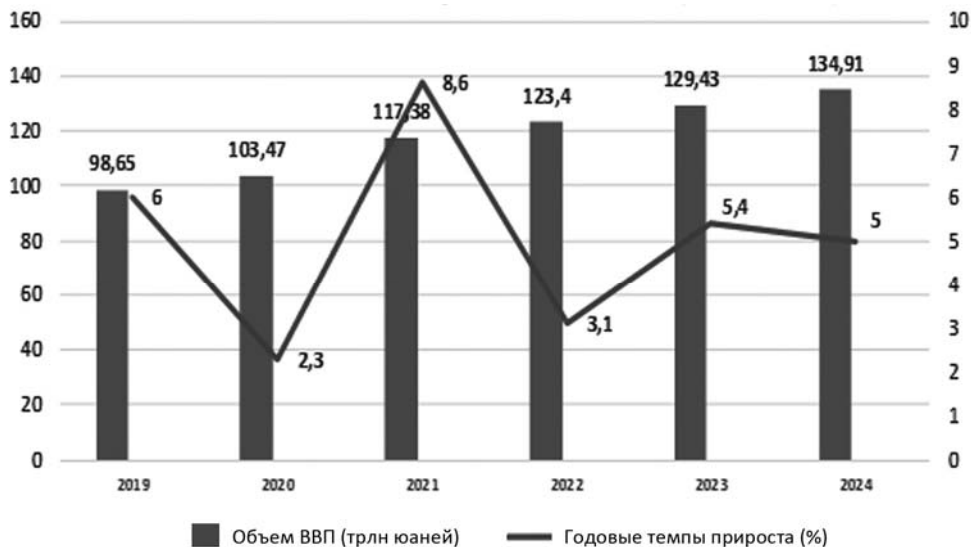
Author: Tsyplakov Sergey S., PhD in Economics, Professor at the HSE University, Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). E-mail: tsyplakov@iccaras.ru. ORCID: 0009-0004-7135-0857.

В 2024 г. китайская экономика второй год подряд находилась на этапе восстановления. Несмотря на то, что в 2023 г. плановый показатель экономического роста был достигнут, база экономического восстановления оставалась непрочной, что вырождалось в относительно низких темпах увеличения потребления, сокращении негосударственных инвестиций, уменьшении притока прямых иностранных инвестиций, в затяжном кризисе в секторе недвижимости, в усилившемся дефляционном давлении, общем ослаблении настроений участников рынка.

В обстановке незавершенности процесса экономического восстановления основные установки экономической работы на 2024 г. по сравнению с 2023 г. в своих основных чертах практически не менялись. Среди них продолжали фигурировать положения о «необходимости сосредоточить усилия на расширении внутреннего спроса» с акцентом на продвижении потребления «от постковидного восстановления к устойчивому расширению», о развитии модернизированной отраслевой структуры через направляющую роль научно-технических инноваций, о стимулировании развития предприятий негосударственных форм собственности посредством принятия мер по совершенствованию для них условий доступа на рынок, доступа к факторам производства, обеспечению равноправной правоприменительной практики, защите законных прав и интересов частных предпринимателей. Утвержденный на проходившей в марте 2024 г. II сессии ВСНП 14-го созыва индикативный показатель экономического роста за год (около 5%) также фактически остался на уровне 2023 г. Однако, как показали последующие события, его реальное достижение оказалось сопряжено с массой трудностей, а ряд ставившихся задач не был в полном объеме выполнен. Попробуем посмотреть на итоги 2024 г. под этим углом зрения.

Запланированный показатель роста по году в 2024 г. в очередной раз был достигнут. По данным ГСУ КНР, по первоначальной оценке, объем ВВП Китая в 2024 г. в неизменных ценах превысил 134,9 трлн юаней, увеличившись по году на 5%.

Рис. 1. Объемы и динамика роста ВВП Китая (2019–2024 гг.)

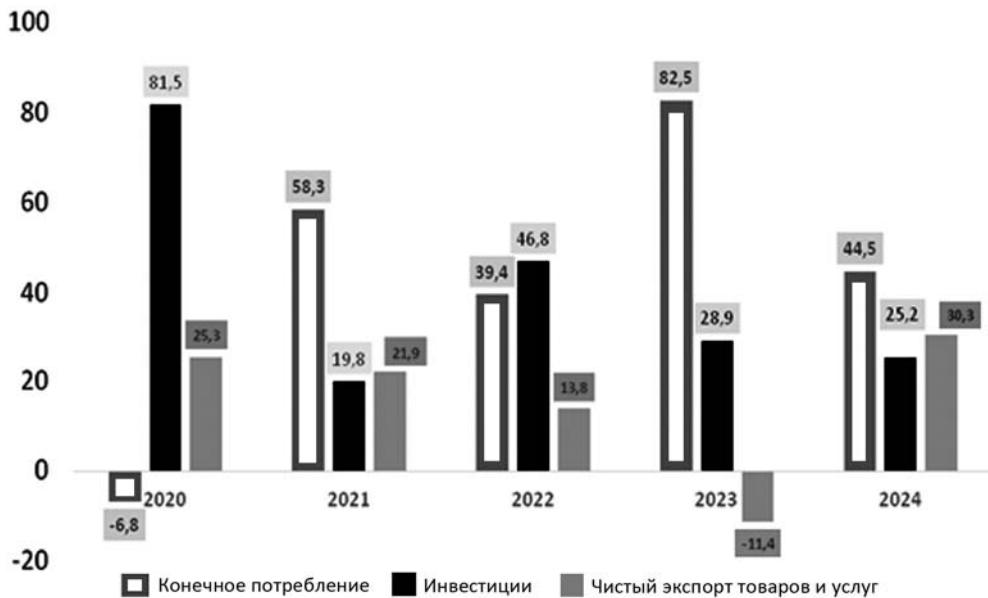
Источник: Zhonghua renmin gongheguo 2023 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao 中华人民共和国 2023 年国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2023]. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202402/t202402281947915.html> (accessed: 10.03.2025); Zhonghua renmin gongheguo 2024 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao 中华人民共和国 2024 年国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2024]. National Bureau of Statistics of China. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202502/t20250228_1958817.html (accessed: 10.03.2025).

В то же время прирост ВВП в текущих ценах был существенно ниже. По оценке, содержащейся в докладе Государственного института финансов и развития, прирост ВВП в текущих ценах в 2024 г. был только на уровне 4,2%, что на 0,65 п. п. ниже, чем в 2023 г. [Zhang Xiaojing, Liu Lei, Cao Jing, 2025]. Более низкие показатели прироста в текущих ценах были обусловлены усилением дефляционного давления на экономику. В 2023–2024 гг. годовые показатели потребительской инфляции (индекс CPI) оставались на минимальных уровнях по 0,2% при том, что инфляционный таргет ежегодно утверждался на уровне 3%. Отпускные цены производителей (индекс PPI) два года подряд были на отрицательной территории, сокращаясь соответственно на 3% и 2,2% [2024 nian 12 yuefen jumin; 2024 nian 12 yuefen gongye shengchan].

Экономический рост в течение года был неустойчивым и характеризовался довольно большими перепадами. В поквартальной разбивке: в I квартале ВВП рос на 5,3%, во II квартале – на 4,7%, в III квартале – на 4,6%, в IV квартале – на 5,4%. В целом можно видеть неплохие темпы в I квартале, новое замедление во II квартале и особенно в III квартале и ускорение в последние месяцы года. Такая рваная динамика свидетельствовала о том, что, как это впервые отмечалось на заседании Политбюро ЦК КПК еще в июле 2023 г., а также в докладе о работе Правительства на II сессии ВСНП 14-го созыва в марте 2024 г., экономическое восстановление по-прежнему продолжало «развиваться в виде волнообразного и извилистого процесса» [Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai 2023; Guowuyuan zongli].

С точки зрения движущих сил экономического роста достигнуть в полной мере перехода на внутренний спрос (потребление и инвестиции) как основной драйвер роста не удалось. Наоборот, значение внешнего спроса имело тенденцию к повышению.

Рис. 2. Движущие силы экономического роста (потребление, инвестиции, чистый экспорт)

Источник: Guanyu 2023 nian guomin jingji he shehui fazhan jihua zhi hang qingkuang yu 2024 nian guomin jingji he shehui fazhan jihua cao'an de baogao 关于 2023 年国民经济和社会发展计划执行情况与 2024 年国民经济和社会发展计划草案的报告 [Report on the implementation of the 2023 National Economic and Social Development Plan and the draft 2024 National Economic and Social Development Plan], China Government Network. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202403/content_6939276.htm (accessed: 10.03.2025); Zhonghua renmin gongheguo, 2024.

По расчетам ГСУ КНР в 2024 г. вклад в экономический рост чистого экспорта товаров и услуг составил 30,3%, тогда как вклад потребления был на уровне 44,5%, а вклад инвестиций – 25,2%. При таком раскладе это означало, что при росте ВВП на 5% потребление обеспечило 2,2%, инвестиции – 1,3%, чистый экспорт – 1,5%.

Слабым местом продолжало оставаться потребление. В 2024 г. прирост потребления по году составил 3,5%, что ниже показателя 2023 г., который равнялся 7%. Однако с учетом того, что в 2023 г. рост потребления рассчитывался от низкой базы 2022 г., когда потребление сокращалось на 0,4%, можно сделать вывод о том, что прирост потребления в 2024 г. не сильно отличался от среднего темпа роста за предшествующие два года (+3,2%), то есть усилия по активизации потребления пока кардинально ситуацию переломить не смогли, «перехода от постковидного восстановления к устойчивому расширению» так и не произошло. Темпы роста потребления продолжали существенно отставать от прироста ВВП даже в текущих ценах. В связи с этим специалисты ГСУ КНР констатировали, что по итогам года «возможности и склонность населения к потреблению требуют повышения, потребление части товаров и услуг остается сравнительно низким» [Yu Jianxun. Xiaofei shichang zongti pingwen].

Как и в 2023 г., прирост инвестиций обеспечивался преимущественно за счет государственных предприятий и предприятий с контрольным государственным пакетом, их инвестиции по году показали рост на 5,7% (в 2023 г. – +6,4%). Вместе с тем ставившуюся руководством страны задачу переломить тенденцию к сокращению негосударственных инвестиций решить не удалось. Негосударственные инвестиции (25,76 трлн юаней) по году сократились на 0,1% (в 2023 г. – минус 0,4%, в 2022 г. – +0,9%). При этом следует обратить внимание на то, что уменьшение глубины падения негосударственных инвестиций произошло только в декабре, тогда как по итогам января – ноября они сокращались на 0,4%. Необходимо отметить, что тенденция к снижению активности негосударственного капитала приобрела масштабный и долгосрочный характер. Если в 2015 г. удельный вес негосударственных инвестиций в общем инвестиционном объеме был на уровне около 64%, то в настоящее время он снизился примерно до 50%. Аналогично выглядела ситуация с инвестициями предприятий с иностранными инвестициями, которые по году уменьшились на 10% (в 2023 г. – +0,6%), тогда как за январь – ноябрь глубина падения составляла 20%.

Темпы прироста инвестиций в инфраструктуру в 2024 г. снизились, составив 4,4% (в 2023 г. – +5,9%). Одной из основных причин снижения активности на данном направлении стала ограниченность финансовых возможностей местных правительств на фоне обострения их долговых проблем [2024 nian quanguo guding zichan touzi zengzhang].

Инвестиции в сектор недвижимости в 2024 г. падали третий год подряд. За год инвестиции в недвижимость (10,03 трлн юаней) уменьшились на 10,6% (в 2023 г. – минус 9,6%, в 2022 г. – минус 10%). Инвестиции в жилую недвижимость (7,6 трлн юаней) упали на 10,5% (в 2023 г. – минус 9,3%), в офисную недвижимость (416 млрд юаней) – на 9% (в 2023 г. – минус 9,4%), в недвижимость для коммерческого использования (694,4 млрд юаней) – на 13,9% (в 2023 г. – минус 16,9%).

Продолжился спад показателя площадей нового строительства. В 2024 г. они уменьшились на 23% (в 2023 г. – минус 20,4%), в том числе площади нового строительства жилой недвижимости сократились на 23% (в 2023 г. – минус 20,9%), офис-

ной недвижимости – на 27,7% (в 2023 г. – минус 18,5%), недвижимости для коммерческого использования – на 23,3% (в 2023 г. – минус 20,4%).

Кризисные явления на самом рынке недвижимости сохранялись, продажи недвижимости как в натуральном, так и в стоимостном выражении уменьшались. По году общий объем реализации вновь построенной недвижимости (973,85 млн кв. м) уменьшился на 12,9% (в 2023 г. – сокращение на 8,5%). В наибольшей степени спад затронул сектор жилой недвижимости ее продажи (814,5 млн кв. м) сократились на 14,1% (в 2023 г. – на 8,2%). Стоимостная динамика продаж (9,68 трлн юаней) также была отрицательной. За год объем продаж уменьшился на 17,1% (в 2023 г. – сокращение на 6,5%), в том числе продажи жилой недвижимости (8,47 трлн юаней) уменьшились на 17,6% (в 2023 г. – минус 8,2%). Только ближе к концу года обозначились еще довольно слабые признаки постепенного уменьшения глубины падения рынка, которые с известным допущением можно было рассматривать как предвестники начала стабилизации рынка недвижимости на очень низких уровнях. В целом по году объем запасов нереализованной недвижимости (753,27 млн кв. м.) увеличился на 10,7%, при этом нереализованные запасы жилой недвижимости (391 млн кв. м.) росли опережающими темпами на уровне 16,2% [2024 nian quanguo fangdichan shichang].

Ставившуюся руководством задачу стабилизировать объемы притока в экономику иностранных инвестиций решить не удалось. Спад притока прямых иностранных инвестиций продолжался второй год подряд. По году объем практически использованных иностранных инвестиций составил 826,3 млрд юаней сократившись в годовом исчислении на 27,1%, сокращение инвестиций в обрабатывающие отрасли было еще больше, достигнув 30,4% [Zhonghua renmin gongheguo 2024 nian guomin jingji].

Более благополучно складывалось положение в части экспорта. В 2024 г. экспорт товаров увеличился на 5,9%, достигнув отметки 3577 млрд долл., что стало рекордным для него показателем. Достаточно высокая динамика экспорта способствовала росту промышленного производства, показатель прироста добавленной стоимости направляемой на экспорт промышленной продукции после спада на 3,9% в 2023 г. увеличился на 5,1%. Положительное сальдо товарной торговли возросло, достигнув рекордного уровня в 992 млрд долл., что на 169 млрд долл. больше, чем в 2023 г. [Jin chukou shangpin zong zhi biao; 2024 nian 12 yuefen guimo yishang gongye].

Темпы роста экспорта услуг по сравнению с 2023 г. показали восстановительный рост. В 2024 г. они составили 18,2% (в 2023 г. – минус 5,8%), объем экспорта услуг достиг 3175,6 млрд юаней. Хотя отрицательное сальдо в торговле услугами сохранилось (1172,7 млрд юаней), размеры его сократились на 31,3 млрд юаней [Shangwu bu fu mao si fuze ren jieshao].

Общая слабость внутреннего спроса ухудшала условия деятельности предприятий. Прибыли промышленных предприятий сокращались третий год подряд. В 2024 г. общая сумма прибылей в промышленности уменьшилась на 3,3% (показатель 2023 г. – минус 2,3%, 2022 г. – минус 4%). В секторе строительной индустрии спад в объеме прибылей был еще более глубоким, прибыли строительных предприятий уменьшились на 9,8% (показатель 2023 г. – +0,2%) [2024 nian quanguo guimo yishang].

Осложнилась ситуация с обеспечением доходов как центрального, так и местных бюджетов. В 2024 г. доходы консолидированного бюджета увеличились на 1,3% против 6,4% в 2023 г. Доходы центрального бюджета показали рост на 0,9% (в 2023 г. – +4,9%), местных бюджетов – на 1,7% (в 2023 г. – +7,8%). Поступления от основных налогов (НДС, внутренний налог на потребление, налог на доходы предприятий, индивидуальный подоходный налог) уменьшались. Поступления в правительственные фонды падали второй год подряд, сократившись на 12,2% (в 2023 г. на 9,2%). Особенно сложная ситуация сложилась с поступлениями в местные финансовые фонды, которые уменьшились на 13,5% (в 2023 г. на 10,1%), в том числе доходы от переступки прав пользования землей снизились на 16% (в 2023 г. на 13,2%) [2024 nian caizheng shou zhi qingkuang; 2023 nian caizheng shou zhi qingkuang 2023].

Неустойчивое положение в экономике и ухудшение условий деятельности предприятий привели к снижению кредитной активности, а также уменьшению объемов финансирования реального сектора. Объемы выданных в 2024 г. кредитов в национальной валюте составили 18,09 трлн юаней и были на 4,66 трлн юаней меньше, чем в 2023 г. Спад в кредитовании наблюдался как по линии домохозяйств, так и предприятий (организаций). Объемы кредитования домохозяйств составили 2,75 трлн юаней, что почти на 1,6 трлн юаней меньше, чем в предшествующий год. Кредитование предприятий (организаций) было на уровне 14,33 трлн юаней и сократилось по сравнению с 2023 г. на 3,6 трлн юаней. Особенно резко, с 17,9 трлн юаней до 10,1 трлн юаней, уменьшились объемы средние и долгосрочного кредитования [2024 nian jinrong tongji shuju baogao].

Финансирование реального сектора экономики с учетом всех источников сократилось на 3,32 трлн юаней и составило 32,26 трлн юаней, при этом объемы кредитования снизились на 5,17 трлн юаней до 17,01 трлн юаней. В некоторой мере уменьшение кредитования восполнялось финансированием через правительственные заимствования, которые увеличились почти на 1,7 трлн юаней и достигли уровня в 11,3 трлн юаней [2024 nian shehui rongzi guimo zeng liang].

Как и в 2023 г., продолжало сохраняться достаточно напряженное положение в сфере обеспечения занятости, особенно среди молодежи. Хотя в среднем по году уровень безработицы в городах по сравнению с 2023 г. снизился на 0,1 п. п. до 5,1%, но в группе занятых в возрасте 16–24 г. он в декабре составлял 15,7% и был выше, чем в том же период 2023 г. (14,1%), аналогично выглядела ситуация в группе занятых в возрасте 25–29 лет, уровень безработицы в которой в декабре 2024 г. оценивался в 6,6% против 6,1% в декабре 2023 г.

В обстановке, когда экономика Китая в 2024 г. продолжала, по сути, сталкиваться с теми же проблемами, что и в предыдущем году, макроэкономическая политика во многих отношениях также сохраняла высокую степень преемственности, двигаясь с разной скоростью по ранее обозначенным направлениям. В то же время китайское руководство стремилось добиться большей однонаправленности и слаженности различных элементов проводимого курса, прежде всего финансово-бюджетной и кредитно-денежной политик.

В части финансово-бюджетной политики, учитывая сложности, возникшие с формированием доходной части местных бюджетов, был продолжен курс на увеличение

использования ассигнований центрального правительства для поддержания уровня инвестиционной активности и потребления. Он был обозначен еще в конце октября 2023 г., когда было принято решение о внеплановом выпуске дополнительного объема специальных государственных облигаций в размере 1 трлн юаней с отнесением их на счет центрального бюджета. Полученные от выпуска средства должны были передаваться на места и использоваться для преодоления последствий стихийных бедствий 2023 г.

Данный тренд в 2024 г. получил дальнейшее развитие. На сессии ВСНП в марте 2024 г., было принято решение о выпуске в 2024 г. в объеме 1 трлн юаней так называемых «сверхдолгих» государственных облигаций, было объявлено также, что в предстоящие несколько лет практика их выпуска будет продолжена. Средства, полученные от выпуска облигаций 2024 г., были направлены на поддержание инвестиций и потребления, в том числе 700 млрд юаней пошло на реализацию политики по ускоренному сооружению объектов в рамках важнейших государственных стратегических программ и развитию способностей безопасности в важнейших областях (两重政策 – политика «двух важнейших»), 300 млрд – юаней на нужды политики по форсированному обновлению оборудования на имеющихся производственных мощностях и замене старых потребительских товаров длительного пользования на новые (两新政策 – политика «двух обновлений») ²³. Последние были распределены в равных долях 150 млрд юаней на техническое обновление отраслей, 150 млрд юаней на потребительские дотации [Guomin jingji yunxing wen zhong; Shisi jie quanguo renda sancu huiyi].

Сохранялся курс на увеличение ассигнований из центрального бюджета на инвестиционные цели. В 2024 г. они были определены в размере 700 млрд юаней, против 680 млрд юаней в 2023 г. и 640 млрд юаней в 2022 г. [Guowuyuan zongli].

В части денежно-кредитной политики регуляторы продолжали политику постепенного снижения базовой процентной ставки и нормы обязательного банковского регулирования. В течение 2024 г. базовая ставка Loan Prime Rate (LPR) по годовым кредитам пересматривалась в сторону понижения два раза (июль и октябрь) и была снижена с 3,45% до 3,10%, ставка по кредитам на срок от 5 и более лет снижалась три раза (в феврале, июле и октябре) и была уменьшена с 4,20% до 3,60%. Норма обязательного резервирования для финансовых институтов снижалась два раза (январь, сентябрь), средний уровень ставки понизился с 7,5% до 6,6%, что позволило дополнительно осуществить вливание на финансовый рынок ликвидности в размере более

²³ Политика по форсированному обновлению оборудования на имеющихся производственных мощностях и замене старых потребительских товаров длительного пользования на новые (两新政策) впервые была обозначена на Центральном совещании по экономической работе в декабре 2023 года. Политическое решение о ее запуске было принято на 4 заседании Комитета ЦК КПК по финансам и экономике 23 февраля 2024 г., 13 марта 2024 г. было опубликовано одобренное Госсоветом КНР Уведомление «О программе крупномасштабного продвижения по обновлению оборудования и замене старых потребительских товаров на новые». Предполагается, что реализация данной программы будет осуществляться до 2027 года. В августе 2024 г. было принято решение о выделении дотаций при обмене 8 видов старых потребительских товаров на новые в размере до 15% в форме потребительских талонов. Новым моментом стало, то, что их финансирование должно было осуществляться по линии как центра, так и регионов в общем соотношении 9:1, а для регионов Западного Китая 9,5:0,5.

2 трлн юаней [Zhongguo huobi zhengce zhixing baogao]. Однако эффект от принимавшихся мер смягчения денежно-кредитной политики оставался весьма ограниченным.

В условиях снижения кредитной активности Народный Банк Китая прибегнул к использованию дополнительных инструментов для поддержания таких ключевых секторов экономики как научно-техническая сфера, зеленое развитие, а также сектор недвижимости. В апреле НБК объявлял о запуске программы ре-кредитования в объеме 500 млрд юаней, направленной на усиление кредитной поддержки находящихся на начальной стадии либо на стадии роста средних и малых научно-технических предприятий, а также проектов технологической реконструкции в областях развития цифровой экономики, умных производств и зеленых производств. К участию в программе было привлечено два десятка финансовых институтов, в том числе Государственный банк развития Китая, другие политические банки, государственные коммерческие банки (большая пятерка), Банк почтовых сбережений Китая, а также акционерные коммерческие банки [Zhongguo renming yinhang sheli keji chuanguan].

В мае была запущена еще одна программа ре-кредитования в объеме 300 млрд юаней с целью сокращения объемов нереализованной недвижимости и поддержания кредитной активности на данном сегменте рынка. Смысл программы сводился к тому, чтобы расширить возможности местных государственных предприятий выкупать завершенные, но не проданные объекты недвижимости и перерабатывать их в социальное жилье или жилье для длительной аренды, в том числе путем привлечения кредитных средств банков. НБК, в свою очередь, обязался предоставлять коммерческим банкам ликвидность по льготной ставке 1,75% годовых. Первоначально предполагалось, что средства от ре-кредитования могут покрывать 60% от суммы кредита. Одновременно были снижены нижние планки размера первоначального взноса при оформлении индивидуальными клиентами кредитов на приобретение жилой недвижимости. Минимальный уровень первоначального взноса при оформлении кредита на приобретение первого жилья был снижен с 20% до 15%, при приобретении второго жилья с 30% до 25%. Кроме того, был отменен нижний предел процентной ставки на кредиты на приобретение первого и второго жилья, а также на 0,25 п. п. снижена ставка на кредиты для приобретения первого жилья, предоставляемые фондом жилищных накоплений [Guo xin ban juxing guowuyuan].

Курс в отношении негосударственного капитала в 2024 г. в своих основных чертах сохранил преемственность с политикой предшествовавшего года, когда китайское руководство усилило подчеркнуто благожелательное внимание к вопросам его развития, притушило гонения на крупные компании «экономики платформ», активизировало выстраивание диалоговых механизмов с китайским деловым сообществом, заявило о своих намерениях, устранять скрытые барьеры для частного бизнеса в части рыночного доступа, участия в тендерах по правительственным закупкам и т.д. Данная линия была закреплена в принятом в июле 2023 г. совместном документе ЦК КПК и Госсовета КНР «Мнения о стимулировании развития и роста негосударственной экономики» [Zhonggong zhongyang guowuyuan guanyu cujin minying jingji].

В 2024 г. курс на «потепление» отношений с негосударственным капиталом продолжался, что было отражено в материалах состоявшегося в июле 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва. Впервые за последние годы в официальном партийном документе

система социалистической рыночной экономики высокого уровня была квалифицирована как важная гарантия модернизации китайского типа, были подтверждены тезис о «решающей роли рынка в распределении факторов производства» и установка о «неизменном поощрении и поддержке развития негосударственного сектора», подчеркнута важность обеспечения равных условий для имеющих разные формы собственности экономических укладов в пользовании факторами производства, в участии в рыночной конкуренции, в получении правой защиты²⁴.

После пленума ускорилась работа по подготовке анонсированного еще в 2023 г. специального закона «О стимулировании развития негосударственной экономики». Проект закона прошел процедуру общественного обсуждения, после чего был в декабре передан на рассмотрение в ПК ВСНП.

Однако в реальной жизни, несмотря на все заявления руководства о поощрении и поддержке, негосударственные предприятия продолжали сталкиваться с различными барьерами, особенно на местах. Одной из таких проблем стала распространившаяся практика попыток местных властей компенсировать выпадавшие бюджетные доходы за счет сверхмерного ужесточения контроля за деятельностью предприятий, увеличения разного рода платежей и штрафов, что вызывало недовольство бизнеса и приводило к ухудшению предпринимательского климата. Хотя руководством давались неоднократные заверения о принятии мер по ее решению, вплоть до последнего времени данная проблема, как видится, не утратила своей остроты. В частности, во время своей встречи с частным бизнесом 17 февраля 2025 г. Си Цзиньпин пообещал «централизованно упорядочить» системы взимания платежей и штрафов с предприятий, разрешить вопросы хаотичных проверок и необоснованных санкций в отношении предприятий, «реально в соответствии с законом защитить законные права и интересы негосударственных предприятий и предпринимателей» [Xi Jinping zai minying qiye].

Усилия правительства по стабилизации ситуации с притоком иностранных инвестиций были оформлены в принятом в июле и опубликованном в августе 2023 г. рамочном документе Госсовета «О дальнейшей оптимизации климата для иностранных инвестиций и усилению работы для увеличения их привлечения». В дальнейшем в марте 2024 г. и феврале 2025 г. принимались планы действий по реализации политики содействия иностранным инвестициям. В этих документах намечались шаги по снятию ограничений на иностранные инвестиции в обрабатывающую промышленность, расширению их доступа в отрасли услуг и финансовый сектор, давались обещания решить вопросы, связанные с трансграничной передачей данных, создать более удобные услуги для иностранного персонала для въезда и получения разрешений на работу и видов на жительство в Китае и т.д. Говорилось также о налаживании на постоянной основе связей между предприятиями с иностранными инвестициями и их ассоциациями с ведомственными и административными органами. Вместе с тем тексты документов во многом совпадали, формулировки не отличались конкретностью, сроки имплементации тех или иных мер не назывались [Guowuyuan guanyu jinyibu

²⁴ Полный текст Решения ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации. Синьхуа. URL: <https://russian.news.cn/20240721/5892ad6d4bef47cb813f4937fc3883ac/c.html> (дата обращения: 10.03.2025)

youhua; Guowuyuan bangong ting guanyu yinfa; Guowuyuan bangong ting guanyu zhuanfa].

Степень энергичности проведения экономического курса в течение года была неодинаковой. Если в первой половине года правительство еще могло позволить себе действовать в определенной мере «расслаблено», то усилившееся к середине года давление нисходящего тренда на экономику заставило его действовать более активно. Сигналом к этому стало состоявшееся в конце июля заседание Политбюро ЦК КПК, на котором отмечалось, что «проблемы, возникающие в процессе развития», требуют «активного реагирования». Перед правительством были поставлены задачи «усилить контрциклическое регулирование», а также «ускорить имплементацию уже одобренных мер и своевременно предложить пакет новых мер» [Zhonggong zhongyang zheng-zhi ju zhaokai, 30.07.2024].

Новый пакет по поддержке экономики был представлен в сентябре 2024 г. Его презентацией стала пресс-конференция руководителей главных регуляторов финансового рынка Китая (НБК, Главного государственного управления по финансовому контролю и управлению, Комитета по управлению ценными бумагами) 24 сентября, на которой были названы основные факторы, обуславливавшие необходимость принятия нового пакета мер. В их число вошли необходимость «поддержать стабильный рост экономики», «продвинуть умеренное повышение цен», «позаботиться об одновременной поддержке как роста реального сектора экономики, так и здорового состояния самой банковской системы путем нахождения сравнительно хорошего баланса между ними», необходимость «поддержать базовую стабильность валютного курса юаня на рациональном сбалансированном уровне». Отдельно была подчеркнута важность обеспечения синергии денежно-кредитной и финансовой политики.

Был оглашен также ряд первоочередных мер денежно-кредитной политики, направленный на стабилизацию состояния финансовых рынков. Основные усилия предполагалось сосредоточить, во-первых, на более энергичном, чем прежде, смягчении денежной и кредитной политики, в том числе путем дальнейшего снижения нормы обязательного банковского резервирования и процентных ставок.

Во-вторых, усиливалась поддержка рынка недвижимости. Для этого в среднем на 0,5 п. п. снижались ставки по уже выданным ипотечным кредитам, что, по оценке НБК, могло уменьшить процентные платежи домохозяйств примерно на 150 млрд юаней в год, унифицировались размеры первоначального взноса на приобретение первого и второго жилья, с 60% до 100% повышался уровень ре-кредитования в рамках упоминавшейся выше программы НБК по сокращению объемов нереализованной недвижимости.

В-третьих, активизировались меры по поддержке рынка капитала. В этой части НБК предоставил компаниям, работающим на рынке ценных бумаг, инвестиционным фондам, страховым компаниям право получать ликвидность путем получения от регулятора более ликвидных ценных бумаг на менее ликвидные. Объем таких операций обмена на первом этапе должен был составить 500 млрд юаней, с возможностью в дальнейшем увеличения масштабов программы. Одновременно создавался механизм ре-кредитования для коммерческих банков, предоставляющих кредиты компаниям, находящихся в биржевом листинге или владельцам их основных пакетов, для выкупа

ранее размещенных акций компаний. Объем ре-кредитования должен был составить 300 млрд юаней с возможным впоследствии кратным увеличением [Guowuyuan xinwen ban juxing fabu].

В основных чертах новый пакет был утвержден на заседании Политбюро ЦК КПК 26 сентября. Примечательно, что заседание Политбюро полного состава, посвященное экономическим вопросам, проводилось как бы досрочно, что должно было подчеркнуть высокую степень важности рассматривавшихся на нем вопросов. В дальнейшем сентябрьское заседание Политбюро позиционировалось как отправная точка реализации обновленного экономического курса.

Главный сигнал, который был послан высшей партийной инстанцией, заключался в усилении «контрциклической» направленности экономической политики по всем линиям. В части финансово-бюджетной политики были выдвинуты требования «обеспечить необходимый объем финансовых расходов, обеспечить на низовом уровне социальную сферу, обеспечить выплату зарплат и функционирование низовых учреждений и организаций». В отношении денежно-кредитной политики был подтвержден курс на ее дальнейшее смягчение путем снижения нормы обязательного банковского резервирования и процентных ставок. Для продолжавшегося находиться в кризисе сектора недвижимости появилась новая установка «способствовать прекращению спада и стабилизации на рынке недвижимости» путем жесткого контроля за увеличением объемов строительства коммерческой недвижимости, расширения возможностей для кредитования специально отобранных объектов незавершенного строительства, а также ослабления ограничений на приобретение жилья. Пропагандировавшаяся ранее известная установка Си Цзиньпина «дома для того, чтобы в них жить, а не для спекуляций» (房子是用来住的, 不是用来炒的) больше не упоминалась. Впервые за последние годы на заседании Политбюро подробно были рассмотрены вопросы положения на рынке капитала и поставлены задачи всеми силами направлять на него средне- и долгосрочные инвестиции, снять препятствия для поступления средств из секторов социального обеспечения, страхования, wealth management, поддерживать реорганизацию, слияния и поглощения компаний, акции которых находятся в биржевом обороте, исследовать меры по защите средних и малых инвесторов [Zhonggong zhongyang zhengzhi, 2024].

Уже непосредственно в момент принятия нового пакета мер экономической политики можно было с высокой степенью вероятности предполагать, что содержащиеся в нем меры не являются краткосрочными, но призваны определить основные векторы экономической политики по крайней мере на несколько последующих лет. Об этом свидетельствовал ряд решений, принятых китайским руководством в последние месяцы 2024 г.

Важнейшим из них стало одобренное в ноябре ПК ВСНП повышение потолка долга местных правительств сразу на 6 трлн юаней с 29,52 трлн юаней до 32,52 трлн юаней в период 2024–2026 гг. в расчете по 2 трлн юаней в год, а также решение ежегодно в течение пяти лет предусматривать по 800 млн юаней из суммы выпуска специальных облигаций местных правительств для пополнения правительственных финансовых фондов специально для разрешения долговой проблемы [Guanyu tiqing shenyi zengjia difang].

По оценке руководства Министерства финансов КНР, принятие этих мер позволит к 2028 г. снизить объемы «скрытых» долгов местных правительств с текущего уровня в 14,3 трлн юаней до 2,3 трлн юаней, а также перейти от «чрезвычайного реагирования» к «инициативной» работе по долговой проблеме, изменить систему управления долгом от «двухколейной системы» (скрытые долги и официальные долги) к «прозрачной упорядоченной системе управления долгом в полном объеме», а также перенести упор в работе с преимущественно борьбы с самими рисками на сочетание борьбы с рисками и стимулирование развития, то есть расширит возможности местных правительств осуществлять новые вложения в инфраструктуру, в научно-техническое развитие и поддержку потребления. С точки зрения Министерства финансов КНР, дополнительные инвестиционные возможности местных правительств могут увеличиться примерно на 600 млрд юаней [Quanguo renda changwei hui bangong ting xinwen fabu hui].

Завершенную форму пакет по стабилизации и поддержке экономики приобрел в конце года. На состоявшихся в декабре 2024 г. заседании Политбюро ЦК КПК по экономическим вопросам и Центральном экономическом совещании по экономической работе в качестве основных приоритетов экономической работы были закреплены необходимость «проведения еще более активной и энергичной макроэкономической политики по расширению внутреннего спроса, продвижению интегрированного развития научно-технических инноваций и отраслевых инноваций, стабилизации в секторе недвижимости и фондовом рынке, предотвращению и смягчению рисков в важнейших областях и внешних ударов, стабилизации ожиданий и активизации жизненных сил экономики». В принципе эти приоритеты были сходны с теми, которые утверждались в конце 2023 г., но установка о «еще более активной макроэкономической политике» тогда не использовалась, не было и упоминаний о «внешних ударах». Кроме того, в перечень были включены упоминания о расширении внутреннего спроса и стабилизации в секторе недвижимости и на фондовом рынке. Новыми моментами стали также требования проводить «еще более активную финансовую политику» и «умеренно мягкую денежную политику», «усилить сверх обычного контрциклическое регулирование».

Под «еще более активной финансовой политикой» понималось повышение уровня дефицита бюджета, увеличение бюджетных расходов, увеличение выпуска сверхдолгих государственных облигаций, продолжение осуществления политики по форсированному обновлению оборудования на имеющихся производственных мощностях и замене старых потребительских товаров длительного пользования на новые, а также политика по ускоренному сооружению объектов в рамках важнейших государственных стратегических программ и развитию способностей безопасности в важнейших областях (两重政策 – политика «двух важнейших»). Кроме того, «более активная финансовая политика» предполагала увеличение объема выпуска и использования специальных облигаций местных правительств, оптимизацию финансовых расходов с повышением внимания к социальной сфере и стимулированию потребления.

«Умеренно мягкая денежная политика» (сам этот термин не использовался весь период, начиная с 2010 г.) включала в себя снижение «в соответствующее время» процентных ставок и нормы обязательного банковского резервирования, поддержа-

ние необходимого уровня ликвидности на финансовом рынке, увеличение объемов финансирования реального сектора экономики и роста денежного предложения на уровнях, соотносимых с темпами экономического роста.

«Усиление сверхобычного контрциклического регулирования» означало проведение экономического курса «сжатым кулаком», под чем в свою очередь понималось усиление скоординированности мер управления и контроля между бюджетной и кредитно-денежной сферами, между курсами в областях занятости, отраслевой политики и региональной политики, совершенствование межведомственного взаимодействия, единая макрооценка экономической и неэкономической ситуаций [Zhonggong zhongyuan zhengzhi ju zhaokai, 2024; Zhongyuan jingji gongzuo huiyi zai Beijing].

Базовые количественные параметры заявленного китайским руководством курса были объявлены и утверждены на 3-й сессии ВСНП 14-го созыва в марте 2025 г. Показатель экономического роста на 2025 г. был определен в размере «около 5%», то есть остался на уровне 2024 г. В рамках «еще более активной финансовой политики» дефицит бюджета должен увеличиться на 1 п. п. до уровня в 4%, что является самым высоким показателем дефицита за последнее десятилетие, в течение которого он колебался в диапазоне от 2,3% до 3,8%. В стоимостном выражении объем дефицита на 2025 г. намечен в размере 5,66 трлн юаней, что на 1,6 трлн юаней больше, чем в 2024 г. В центральном бюджете закладывается 735 млрд юаней для осуществления инвестиций против 700 млрд юаней в 2024 г. Будут сохранены высокие темпы роста расходов на научно-технические разработки. В проекте центрального бюджета на текущий год на эти цели планируется израсходовать 398 млрд юаней с годовым приростом в 10% (на том же уровне, что и в 2024 г.).

Внесена ясность в отношении масштабов использования долговых инструментов финансирования экономики. Начатая в 2024 г. практика выпуска «сверхдолгих» государственных облигаций в 2025 г. будет продолжена, их эмиссия составит 1,3 трлн юаней, что на 300 млрд юаней, больше, чем в 2024 г. Средства, полученные от выпуска данного вида облигаций, по-прежнему будут использоваться на реализацию политики по ускоренному сооружению объектов в рамках важнейших государственных стратегических программ и развитию способностей безопасности в важнейших областях (两重政策 – политика «двух важнейших»), а также на нужды политики по форсированному обновлению оборудования на имеющихся производственных мощностях и замене старых потребительских товаров длительного пользования на новые (两新政策 – политика «двух обновлений»). При этом объем средств, направляемых на дотации для приобретения потребительских товаров, увеличивается до 300 млрд юаней против 150 млрд юаней в 2024 г.

В 2025 г. будет осуществлен выпуск особых государственных облигаций в размере 500 млрд юаней. Средства от них предполагается использовать для докапитализации крупных государственных банков с целью повысить их возможности обслуживать реальный сектор экономики. Предполагается провести докапитализацию Торгово-промышленного банка, Сельскохозяйственного банка, Банка Китая, Строительного банка, Банка коммуникаций и Банка почтовых сбережений.

На 500 млрд юаней увеличиваются объемы выпуска используемых на инвестиционные цели специальных облигаций местных правительств, объем их выпуска дол-

жен достичь 4,4 трлн юаней. Расширяется сфера их применения, в нее включаются инвестиции в выкуп прав пользования земельными участками, которые не используются девелоперами, в готовую нереализованную недвижимость с целью ее последующей переделки в социальное жилье, впервые часть средств будет выделяться на погашение имеющихся задолженностей местных правительств перед предприятиями.

В отношении «умеренно мягкой кредитно-денежной политики» был сделан акцент на продолжении и расширении масштабов использования уже запущенных НБК трех инструментов ре-кредитования в секторе недвижимости, в области науки и техники, зеленом финансировании. Регулятор продолжит курс на оптимизацию использования инструментов поддержки фондового рынка. В части валютного курса предполагается «усилить направление ожиданий», «решительно противодействовать рискам резких колебаний валютного курса», «поддерживать базовую стабильность валютного курса юаня на разумном сбалансированном уровне» [Zhengfu gongzuo baogao].

* * *

Ход и итоги экономического развития Китая в 2024 г., применяемые меры макроэкономической политики, объявленные китайским руководством задачи на 2025 г. свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что двухлетние усилия для стабилизации экономической обстановки пока не достигли поставленных целей. Корректировки экономической политики, в особенности после сентябрьского 2024 г. заседания Политбюро ЦК КПК, показывают, что китайское руководство отдает себе отчет в том, что экономическое восстановление приняло затяжной характер и продлится по меньшей мере в течение 2025 г., а также, скорее всего, перейдет на 2026 г., то есть уже на период 15-й пятилетки. Высока вероятность того, что его ход будет дополнительно осложнен неблагоприятными для Китая внешними шоками, связанными с обостряющимся торгово-экономическим конфликтом между Китаем и США, все более перерастающим во вторую китайско-американскую торговую войну.

В целом, принимая во внимание то обстоятельство, что обозначившиеся китайским руководством проблемные вопросы и ставившиеся им в этой связи задачи экономической работы в 2023–2025 гг. в значительной мере были одинаковыми либо сходными, можно сделать вывод о том, что китайская экономика в настоящее время, как это уже не раз бывало в истории КНР, переживает стадию «урегулирования». В рамках этого «урегулирования» вносятся некоторые изменения в проводимую экономическую политику.

Данные изменения в основном сводятся к следующему.

1. Происходит постепенная перестановка акцентов с провозглашенной еще в 2016 г. политики так называемых «структурных реформ со стороны предложения»²⁵ [Zhongyang caijing lingdao xiaozu di shisan ci huiyi zhaokai] на поддержание внутрен-

²⁵ Установка на проведение политики «структурных реформ со стороны предложения была выдвинута Си Цзиньпином в первой половине 2016 г., основные ее положения были изложены им на 13-м заседании Руководящей группы ЦК по финансам и экономике 16 мая 2016 г.

него спроса, то есть потребления и инвестиций, причем главный упор делается именно на поддержку потребления. В связи с этим обращают на себя внимание высказывания Си Цзиньпина на Центральном совещании по экономической работе в декабре 2024 г., где он говорил о необходимости «прилагать скоординированные усилия для развития как предложения, так и спроса», о достижении «динамического равновесия» между ними, подчеркивал, что «расширение внутреннего спроса связано с экономической стабильностью, экономической безопасностью», и поэтому является «не конъюнктурным, а стратегическим курсом» [Jingji gongzuo bixu tongchou haoji dui zhongyao guanxi].

2. В политике в секторе недвижимости происходит реверсное движение от курса жестких ограничений, который проводился в 2021–2022 гг., к политике послаблений и снятий ограничений, выдвинутая в 2016 г. установка Си Цзиньпина «дома для того, чтобы в них жить, а не для спекуляций» больше не упоминается.

3. Вносятся корректировки в политику по отношению к негосударственному капиталу, настойчиво подчеркивается внимание высшего руководства к развитию негосударственной экономики. Подтверждением этого стала состоявшаяся в феврале 2025 г. впервые с 2018 г. встреча Си Цзиньпина с руководителями негосударственных компаний. В то же время в обмен на благожелательное внимание от китайского бизнеса было потребовано, чтобы его «идеология и действия были едины с оценками ЦК КПК относительно положения внутри страны и за ее пределами», «едины с установками политики ЦК в области экономической работы» [Xi Jinping zai minying qiye].

4. Заметно был ослаблен акцент на реализации стратегии парной «внутренней и внешней циркуляций», в рамках которой «внутренняя циркуляция» рассматривалась как основная. Вместо этого больше стала подчеркиваться важность последовательного проведения политики внешней открытости, в том числе «инициативной» открытости, усилилось внимание к привлечению иностранных инвестиций, открытия для них новых секторов экономики.

Вместе с тем проводимая экономическая политика не лишена внутренних противоречий. Главным из них, как видится, является то, что высшее руководство пока не смогло окончательно определиться в вопросе о соотношении роли рынка и государства в экономическом развитии. С одной стороны, в решениях 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва была продекларирована приверженность совершенствованию системы «социалистической рыночной экономики» и тем самым был как бы дан сигнал в сторону расширения поля деятельности рыночных сил и определенной децентрализации, с другой – руководство по-прежнему жестко продолжает держаться линии на усиление «единого централизованного руководства со стороны ЦК», которое, по словам Си Цзиньпина, является «базовой гарантией надлежащего ведения экономической работы» [Jingji gongzuo bixu tongchou].

В связи с этим ключевой для экономики Китая вопрос, с помощью каких методов она сможет добиться перехода на модель «высококачественного развития», обеспечить технологический рывок и развитие «качественно новых производительных сил», по большому счету остается открытым.

References

2023 nian caizheng shou zhi qingkuang 2023 年财政收支情况 [Fiscal revenue and expenditure in 2023]. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202402/content_6929621.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

2024 nian 12 yuefen gongye shengchan zhe chuchang jiage tongbi jiangfu shou zhai guojia tongji ju 2024 年 12 月份工业生产者出厂价格同比降幅收窄 - 国家统计局 [The year-on-year decline in industrial producer prices narrowed in December 2024]. National Bureau of Statistics. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t20250109_1958169.html (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

2024 nian 12 yuefen guimo yishang gongye zengjia zhi zengzhang 6.2% 2024 年 12 月份规模以上工业增加值增长 6.2% [In December 2024, the added value of industrial enterprises above designated size increased by 6.2%]. National Bureau of Statistics. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t20250117_1958331.html (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

2024 nian 12 yuefen jumin xiaofei jiage tongbi shangzhang 0.1% - Guojia tongji ju 2024 年 12 月份居民消费价格同比上涨 0.1% [Consumer prices in December 2024 rose by 0.1% year-on-year]. National Bureau of Statistics. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t20250109_1958170.html (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

2024 nian caizheng shou zhi qingkuang 2024 年财政收支情况 [Fiscal revenue and expenditure in 2024]. Ministry of Finance of the People's Republic of China. URL: http://gks.mof.gov.cn/tongjishuju/202501/t20250124_3955083.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

2024 nian jinrong tongji shuju baogao 2024 年金融统计数据报告 [Financial Statistics Report 2024]. The People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5565447/index.html> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

2024 nian quanguo fangdichan shichang jiben qingkuang 2024 年全国房地产市场基本情况 [Basic situation of national real estate market in 2024]. National Bureau of Statistics. URL: https://www.stats.gov.cn/zfwck/sjfb/202501/t20250117_1958328.html (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

2024 nian quanguo guding zichen touzi zengzhang 3.2% 2024 年全国固定资产投资增长 3.2% [National fixed asset investment will grow by 3.2% in 2024]. National Bureau of Statistics. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t20250117_1958329.html (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

2024 nian quanguo guimo yishang gongye qiye lirun xiajiang 3.3% 2024 年全国规模以上工业企业利润下降 3.3% [Profits of industrial enterprises above designated size nationwide will drop by 3.3% in 2024]. National Bureau of Statistics. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t20250127_1958485.html (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

2024 nian shehui rongzi guimo zeng liang tongji shuju baogao 2024 年社会融资规模增量统计报告 [Statistical report on the increase in social financing scale in 2024]. The People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5565439/index.html> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Guanyu tiqing shenyi zengjia difang zhengfu zhaiwu xian'e zhihuan cunliang yin xing zhaiwu de yi'an de shuoming 关于提请审议增加地方政府债务限额置换存量隐性债务的议案的说明 [Explanation on the proposal to increase the local government debt limit to replace the existing hidden debt]. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202411/content_6985598.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Guo xin ban juxing guowuyuan zhengce li xing chui Feng hui jieshao qieshi zuo hao bao jiao-fang gongzuo peitao zhengce youguan qingkuang 国新办举行国务院政策例行吹风会介绍切实做好保交房工作配套政策有关情况 [The State Council Information Office held a regular briefing on the State Council's policies to introduce relevant information on the supporting policies for ensuring the delivery of housing]. The People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5356698/index.html> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Guomin jingji yunxing wen zhong you jin xiangshang hao yinsu jilei zengduo 国民经济运行稳中有进 向上向好因素累积增多 2024/21 [The national economy is running steadily and making progress, and positive factors are accumulating and increasing]. Qiu shi. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2024-11/01/c_1130214630.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Guowuyuan bangong ting guanyu yinfa “zhashi tuijin gao shuiping duiwai kaifang geng da lidu xiyin he liyong waizi xingdong fang'an” de tongzhi 国务院办公厅关于印发《扎实推进高水平对外开放更大力度吸引和利用外资行动方案》的通知 [Notice of the General Office of the State Council on Issuing the Action Plan for Solidly Promoting High-Level Opening-up and Attracting and Utilizing Foreign Investment with Greater Efforts]. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202403/content_6940155.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Guowuyuan bangong ting guanyu zhuanfa shangwu bu, guojia fazhan gaige wei “2025 nian wen waizi xingdong fang'an” de tongzhi 国务院办公厅关于转发商务部、国家发展改革委《2025 年稳外资行动方案》的通知 [Notice of the General Office of the State Council on forwarding the Ministry of Commerce and the National Development and Reform Commission’s “2025 Action Plan for Stabilizing Foreign Investment”]. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202502/content_7004410.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Guowuyuan guanyu jinyibu youhua waishang touzi huanjing jia da xiyin waishang touzi lidu de yijian 国务院关于进一步优化外商投资环境加大吸引外商投资力度的意见 [Opinions of the State Council on Further Optimizing the Foreign Investment Environment and Increasing Efforts to Attract Foreign Investment]. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202308/content_6898049.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Guowuyuan xinwen ban juxing fabu hui jieshao jinrong zhichi jingji gao zhiliang fazhan you-guan qingkuang 国务院新闻办举行发布会 介绍金融支持经济高质量发展有关情况 [The State Council Information Office held a press conference to introduce the relevant situation of financial support for high-quality economic development]. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202409/content_6976189.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Guowuyuan zongli Li Qiang 2024 nian 3 yue 5 ri zai di shisi jie quanguo renmin daibiao dahui di er ci huiyi shang zhengfu gongzuo baogao 国务院总理李强 2024 年 3 月 5 日在第十四届全国人民代表大会第二次会议上政府工作报告 [Premier Li Qiang Government Work Report at the Second Session of the 14th National People’s Congress on March 5, 2024]. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202403/content_6939153.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Jin chukou shangpin zong zhi biao 进出口商品总值表 [Total value of imports and exports]. General Administration of Customs of the People’s Republic of China. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/6325037/index.html> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Jingji gongzuo bixu tongchou haoji dui zhongyao guanxi 经济工作必须统筹好几对重要关系 [Economic work must coordinate several important relationships]. Qiu shi. URL: <http://www.qstheory.cn/20250228/38bbd5e750c944abb05dbd63e83a6be4/c.html> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Quanguo renda changwei hui bangong ting xinwen fabu hui (2024-11-08) 全国人大常委会办公厅新闻发布会 (2024-11-08) [Press Conference of the General Office of the Standing Committee of the National People’s Congress (2024-11-08)]. The National People’s Congress of the People’s Republic of China. URL: <http://www.npc.gov.cn/wszb/zzzb47/> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Shangwu bu fu mao si fuze ren jieshao 2024 nian quan nian nian maoyi fazhan qingkuang 商务部服贸司负责人介绍 2024 年全年服务贸易发展情况 [The head of the Department of Trade in Services of the Ministry of Commerce introduced the development of trade in services in 2024]. URL: https://www.gov.cn/lianbo/fabu/202501/content_7001564.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Shisi jie quanguo renda sancu huiyi jingji zhuti jizhe hui 十四届全国人大三次会议经济主题记者会 [Economic Press Conference of the Third Session of the 14th National People’s Congress]. Xinhua. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1825842394122370945&wfr=spider&for=pc> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Xi Jinping zai minying qiye jia zuotan hui shang qiangdiao: Minying jingji fazhan qianjing guangkuo dayoukewei, minying qiye he minying qiye jia daxianshenshou zhengdang qi shi 习近平在民营企业座谈会上强调：民营经济发展前景广阔大有可为，民营企业和民营企业家大显身手正当其时 [Xi Jinping stressed at a symposium with private entrepreneurs that the private economy has broad prospects for development and great potential, and it is time for private enterprises and private entrepreneurs to show their talents]. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202502/content_7004103.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Yu Jianxun. Xiaofei shichang zongti pingwen zengzhang xin yetai xin redian chixu tazhan 于建勋（国家统计局贸易外经司司长）消费市场总体平稳增长 新业态新热点持续拓展 [Yu Jianxun. The overall consumer market has grown steadily, and new business formats and new hotspots have continued to expand]. National Bureau of Statistics. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202501/t20250117_1958339.html (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhang Xiaojing 张晓晶, Liu Lei 刘磊, Cao Jing 曹婧(2025). [NIFD jibao] yilanzi zeng liang zhengce luodi xianxiao hongguan ganggan lu ta shang zai pingheng zhi lu ——2024 niandu hongguan ganggan lu 【NIFD 季报】一揽子增量政策落地显效 宏观杠杆率踏上再平衡之路 ——2024 年度宏观杠杆率 [[NIFD Quarterly Report] The implementation of a package of incremental policies has been effective, and the macro leverage ratio has embarked on the road of rebalancing – Macro leverage ratio in 2024]. URL: <http://www.nifd.cn/SeriesReport/Details/4552> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhengfu gongzuo baogao 政府工作报告 [Government Work Report]. 12.03.2025. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202503/content_7013163.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guowuyuan guanyu cujin minying jingji fazhan zhuangda yijian 中共中央国务院关于促进民营经济发展壮大意见 [Opinions of the CPC Central Committee and the State Council on Promoting the Development and Growth of the Private Economy]. China Government Network. URL: <https://www.gov.cn/zhengce/202307/content6893055.htm?slb=true> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai huiyi fenxi yanjiu 2025 nian jingji gongzuo yanjiu bushu dang feng lianzheng jianshe he fan fubai gongzuo zhonggong zhongyang zong shuji Xi Jinping zhuchi huiyi 中共中央政治局召开会议 分析研究 2025 年经济工作 研究部署党风廉政建设和反腐败工作 中共中央总书记习近平主持会议 [The Political Bureau of the CPC Central Committee held a meeting to analyze and study the economic work in 2025 and to study and deploy the work of building a clean and honest Party style and combating corruption. Xi Jinping, General Secretary of the CPC Central Committee, presided over the meeting]. 09.12.2024. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202412/content_6991679.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai huiyi fenxi yanjiu dangqian jingji xingshi he jingji gongzuo zhonggong zhongyang zong shuji Xi Jinping zhuchi huiyi 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作 中共中央总书记习近平主持会议 [The Political Bureau of the CPC Central Committee held a meeting to analyze and study the current economic situation and economic work. Xi Jinping, General Secretary of the CPC Central Committee, presided over the meeting]. 24.07.2023. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202307/content_6893950.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai huiyi fenxi yanjiu dangqian jingji xingshi he jingji gongzuo shenyi “zhengzhi xingshi zhuyi wei jiceng jianfu ruogan guiding” zhonggong zhongyang zong shuji Xi Jinping zhuchi huiyi 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作 审议《整治形式主义为基层减负若干规定》 中共中央总书记习近平主持会议 [The Political Bureau of the CPC Central Committee held a meeting to analyze and study the current economic situation and economic work and to review the “Regulations on Rectifying Formalism to Reduce Burdens on Grassroots Units”. Xi Jinping, General Secretary of the CPC Central Committee, presided over the meeting]. 30.07.2024. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6965236.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai huiyi fenxi yanjiu dangqian jingji xingshi he jingji gongzuo zhonggong zhongyang zong shuji Xi Jinping zhuchi huiyi 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作 中共中央总书记习近平主持会议 [The Political Bureau of the CPC Central Com-

mittee held a meeting to analyze and study the current economic situation and economic work. Xi Jinping, General Secretary of the CPC Central Committee, presided over the meeting]. 26.09.2024. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202409/content_6976686.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhongguo huobi zhengce zhixing baogao 2024 nian di si jidu 中国货币政策执行报告 2024 年第四季度 [China Monetary Policy Implementation Report Q4 2024]. Monetary Policy Analysis Group of the People's Bank of China. February 13, 2025. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5587716/2025022618190099812.pdf> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhongguo renmin yinhang sheli keji chuangxin he jishu gaizao zai daikuan zhichi keji chuangxin, jishu gaizao he shebei gengxin 中国人民银行设立科技创新和技术改造再贷款支持科技创新, 技术改造和设备更新 [The People's Bank of China has set up a refinancing facility to support scientific and technological innovation, technological transformation and equipment upgrades]. The People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5322085/index.html> (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo 2024 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao 中华人民共和国 2024 年国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2024]. Bureau of Statistics. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202502/t20250228_1958817.html (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhongyang caijing lingdao xiaozu di shisan ci huiyi zhaokai 中央财经领导小组第十三次会议召开 [The 13th meeting of the Central Financial and Economic Leading Group was held]. URL: https://www.gov.cn/guowuyuan/2016-05/16/content_5073837.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Zhongyang jingji gongzuo huiyi zai Beijing juxing Xi Jinping fabiao zhongyao jianghua 中央经济工作会议在北京举行 习近平发表重要讲话 [The Central Economic Work Conference was held in Beijing and Xi Jinping delivered an important speech]. China Government Network. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202412/content_6992258.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 17.03.2025. Received: 17 March 2025.

Принята к публикации: 20.03.2025. Accepted: 20 March 2025.

А.В. Панцов

Кан Шэн: становление китайского революционера (1898–1933 гг.)

Аннотация: В статье на основе значительного числа документов и материалов, в том числе впервые вводимых в научный оборот (включая хранящиеся в Российском государственном архиве новейшей истории и Российском государственном архиве социально-политической истории), рассказывается об идейном и политическом становлении одного из вождей китайской компартии 1930–1970-х годов, главы секретных служб КПК Кан Шэна (1898–1975). Статья восполняет существовавшие в исторической литературе¹ пробелы в освещении процесса складывания личности Кан Шэна как деятеля революционной партии, корректирует представленные в историографии оценки его деятельности в 1920-е – начале 1930-х годов. Автор показывает перипетии внутрипартийной борьбы в КПК в рассматриваемый период и, сопоставляя сведения из разных источников, определяет роль Кана в политических процессах того времени как в первую очередь исполнителя указаний руководящих инстанций.

Ключевые слова: Кан Шэн, Шанхайский университет, китайская революция 1925–1927 гг., Цао Ию, Ли Лисань, Чэнь Шаоюй, секретные службы КПК.

Автор: *Панцов Александр Вадимович*, доктор исторических наук, профессор Капиталийского университета (США). E-mail: apantsov@capital.edu

А·V·潘措夫

康生：一位中国革命者的成长历程 (1898–1933)

摘要: 本文根据大量的文献资料, 包括首次公开发表的资料(含保存于俄罗斯国家现代史档案馆和俄罗斯国家社会政治史档案馆的资料), 讲述了 1930 至 1970 年代中国共产党领导人之一、中共特科负责人、康生(1898–1975) 的思想和政治成长历程。本文填补了历史文献中阐述康生革命党人身份形成过程的空白, 修正了史学界对康生在 1920 年代至 1930 年代初期间活动的评价。作者展现了本文所述时期中共党内斗争的曲折 历程, 并通过比较不同信源, 确定康生在当时政治进程中的角色主要为领导层指示的 执行者。

关键词: 康生; 上海大学; 1925—1927 年的中国革命; 曹轶欧; 李立三; 陈绍禹; 中共特科。

作者: 亚历山大·瓦季莫维奇·潘措夫, 历史学科学博士, 首都大学(美国)教授。E-mail: apantsov@capital.edu

¹ В нашей стране попытку создать целостный политический портрет Кан Шэна первым предпринял В.Н. Усов [Усов, 2003].

Alexander V. Pantsov

Kang Sheng: The Making of a Chinese Revolutionary (1898–1933)

Abstract: This article, based on a substantial number of documents and materials—some introduced into academic circulation for the first time (including those stored in the Russian State Archive of Contemporary History and the Russian State Archive of Socio-Political History)—examines the ideological and political formation of Kang Sheng (1898–1975), one of the main leaders of the Chinese Communist Party in the 1930s – 1970s, head of all secret services of the CCP. The article fills existing gaps in historical scholarship concerning Kang Sheng’s development as a revolutionary party figure and revises historiographical assessments of his activities during the 1920s and early 1930s. The author explores the complexities of intra-party struggle within the CCP during this period and, by comparing information from various sources, identifies Kang’s role in the political processes of the time—primarily as an executor of directives from higher authorities.

Keywords: Kang Sheng, Shanghai University, Chinese Revolution 1925–1927, Cao Yiou, Li Lisan, Chen Shaoyu, CCP secret services.

Author: Alexander V. Pantsov, Doctor of Historical Sciences, Professor at Capital University (USA). E-mail: apantsov@capital.edu

Будущий глава секретных служб КПК Кан Шэн родился в год Земляной Собаки (по древнекитайскому летоисчислению это был год усуй), 21 числа девятого месяца по лунному календарю, а по григорианскому – 4 ноября 1898 г.², в богатой семье сельских шэньши в деревне Датай («Деревня, расположенная на холме») уезда Цзяо округа Лай провинции Шаньдун, чуть более чем в 40 км к юго-западу от крупного торгового центра и морского порта Циндао, оккупированного к тому времени германскими войсками³. Его отец Чжан Фасян, ученый-сюцай⁴, владел крупной земельной собственностью. Сейчас уже трудно сказать, сколько у него было му земли (1 му равен шести с половиной соткам). Рьяные критики Кана в постмаоистском Китае утверждают, что 2,5 тыс., то есть почти 170 гектаров [Zhong Kan, 1982, p. 4] или даже более 5 тыс. (свыше 330 гектаров) [Гао Дун, 1987, p. 76], но сам Кан указывал, что «около 100 му», определяя отца как «мелкого помещика» [Личное дело Кан

² В автобиографии, написанной по приезду в Москву, 11 сентября 1933 г., Кан Шэн по неизвестной причине указал другую дату: 15 августа 1899 г.

³ Немцы арендовали Циндао и близлежащую бухту Цзяочжоу на 99 лет, вынудив Цинское правительство заключить с ними неравноправный договор 6 марта 1898 г.

⁴ Сюцай («расцветший талант») – низшая учебная степень из трех, необходимых для занятия чиновных должностей в старом Китае. Для ее получения требовалось сдать экзамен на уездном уровне, для получения второй (цзюйжэнь, «выдвиженец») – на провинциальном, а третья, высшая степень (цзиньши, «продвинутый муж») требовала прохождения испытаний при императорском дворе.

Шэна, лл. 3, 19]⁵. 100 му, конечно, тоже немало: Мао Цзэдун, например, считал, что тот, кто владеет даже 50 му земли, должен быть отнесен к «крупным помещикам», и что в ходе революции «участки свыше 50 му должны быть все конфискованы, вне зависимости от того, плодородна земля или нет» [Ваqi huiyi, 1986, p. 73; Mao's Road to Power, 1995, p. 32]. Так что с социальным происхождением у Кан Шэна и в этом случае было неладно. Дом его отца был самым большим в деревне: окруженный высоким земляным валом, он состоял из 32 комнат. Помимо хозяев в нем жили восемь слуг: трое мужчин и пять женщин. Все они, как и остальные жители деревни, принадлежали к одному роду [Wuqun, Pack, 1992, p. 35–36].

Мать Кана носила фамилию Ли [Ibid., p. 36, 457], имя ее неизвестно. Она умерла, когда ему было всего два года, оставив сиротами четырех сыновей (у Кана было три старших брата – Цзуньи, Цзункай и Цзунжу) [Личное дело Кан Шэна, л. 3]. Заботу о детях взяла на себя наложница Чжан Фасяна.

Получив при рождении так называемое «молочное» имя Ван, Кан тут же, в соответствии с китайской традицией, обрел и еще два имени: одно – клановое, Цзункэ («Заслуживающий почитания»), а другое – величальное, уважительное, которое должно было использоваться в особых случаях – Шаоцин («Маленький сновник»).

В 16 лет, по требованию отца, он женился на соседской девушке Чэнь И (Чэнь «Хорошая»). Она была из приличной семьи: ее отец, Чэнь Юйчжэнь, как и отец Кана, был крупным землевладельцем [Yu Ruxin, 2023, p. 32]. От этого брака, продлившегося 11 лет, у него родились двое детей: дочь Юйин («Блеск яшмы») и сын Юйминь («Яшмовый камень»). Последний под именем Чжан Цзыши в годы «культурной революции» сделает хорошую карьеру: в 1967 г. он войдет в состав Постоянного комитета Шаньдунского ревкома, а в 1975 станет первым секретарем Ханчжоуского горкома КПК. В феврале 1979 г., однако, его отправят в отставку и исключат из партии. Он скончается в Пекине в 2017 г. в возрасте 101 года.

Кан получил домашнее конфуцианское образование (отец нанимал учителя для своих сыновей), выучился играть на музыкальных инструментах, в совершенстве овладел боевым искусством ушу, особенно популярным в Шаньдуне, а также каллиграфией⁶. В 1914 г. он переехал в Циндао, где поступил в среднюю школу Лисянь, основанную в 1900 г. немецким лютеранским миссионером и китаеведом Рихардом Вильгельмом (1873–1930), одним из крупнейших знатоков Китая. Лисянь («Тот, кто демонстрирует уважение мудрецам») было китайским именем Вильгельма. Кан был зачислен в немецкую группу, где в течение трех лет помимо западных наук, а также конфуцианских и христианских текстов, в основном учил немецкий язык [Zhong Kan,

⁵ Один из биографов Кан Шэна, Юй Жусинь, считает, что у отца Кана все же было более тысячи му. Возможно, он прав [Yu Ruxin, 2023, p. 29].

⁶ Через много лет он будет считаться лучшим каллиграфом в руководстве компартии, да и сам будет о себе такого же мнения. Свои каллиграфические работы он будет подписывать псевдонимом Лу Чшуй, как бы противопоставляя себя великому китайскому художнику и каллиграфу Ци Байши: Лу и Ци – названия двух древнекитайских царств в Шаньдуне, чи (красный) – антоним слова бай (белый), а шуй (вода) – антоним слова ши (камень). «Мы с Ци Байши мало чем отличаемся», – будет говорить он [Kang Sheng biming...].

1982, р. 5–11], которым, правда, так и не овладел (во всех коминтерновских анкетах он указывал, что никакого иностранного языка не знает).

Циндао не произвел сильного впечатления на молодого Кана. И не потому, что там не было достопримечательностей. Как раз наоборот, это был один из красивейших и современнейших городов страны: присутствие немцев, а вскоре и японцев, разгромивших немцев в этом городе с помощью англичан во время Первой мировой войны, в ноябре 1914 г., придавало ему особый колорит: мостовые были чисты и вымощены камнем, тут и там высились кирхи, по улицам ходили трамваи, в городе работала телефонная связь. Но порядки в школе были настолько строгие, что учащимся не дозволялось покидать кампус [Вугоп, Ракк, р. 42–43].

Летом 1917 г. Кан Шэн окончил среднюю школу и вернулся домой. Но вскоре, в одну из глухих осенних ночей на его деревенскую усадьбу напали бандиты, которых в то время в Китае было в избытке. Дом разграбили, а одного из братьев Кана убили [Zhong Kan, 1982, р. 12]. Семья вынуждена была перебраться в уездный центр Чжучэн, обнесенный высокой крепостной стеной. Отец Чана построил там новый большой дом в самом центре, на Южной улице. Кан прожил здесь год, в течение которого учился на местных педагогических курсах [Ibid.], после чего под псевдонимом Чжан Саньси (Чжан «Три омовения»)⁷ по меньшей мере в течение года продолжал учебу на подготовительном факультете известного Университета Цилю (он же Шаньдунский протестантский университет) в столице Шаньдуна, городе Цзинань, где в мае–июне 1919 г. вместе со многими другими студентами участвовал в патриотическом антияпонском движении «4 мая» [Xu Deheng huiyilu, 1987, р. 47]⁸.

Вернувшись в Чжучэн в 1920 г., он получил работу преподавателя в уездной начальной школе высшей ступени⁹. Преподавал он несколько предметов, в том числе музыку. Одной из его учениц была симпатичная смышленная девочка по имени Ли Юньхэ (Ли «Журавль в облаках»), будущая Цзян Цин, всевластная супруга Председателя Мао Цзэдуна. Она жила неподалеку от его дома, на той же Южной улице, в десяти минутах ходьбы, и была из неблагополучной семьи. Ее отец, богатый плотник Ли Дэвэнь, был жестоким и грубым человеком. Часто напиваясь, он бил ее мать, и, узнав об этом, Кан пригласил ее с матерью переехать к нему. Он нуждался в служанке и, немного помявшись, предложил эту работу матери Юньхэ. Маленькая Юньхэ нравилась ему, но, конечно, ни о каких любовных отношениях речи быть не могло: она была еще чересчур мала. Но ни Юньхэ, ни Кан не забыли об их знакомстве, сохранив о нем приятные воспоминания [Панцов, 2012, р. 469; Zhong Kan, 1982, р. 12–13].

⁷ Кан Шэн в то время переводил свой псевдоним как «омовение сердца, мозга и души». В преклонном возрасте, страдая от геморроя, он в шутку говорил, что «три омовения» означают «омовение лица, ног и задницы» [Xu Deheng huiyi Kang Sheng...].

⁸ О том, что Кан какое-то время учился на подготовительном отделении университета, говорится и в его личном деле, хранящемся в РГАНИ, правда, там речь идет не об Университете Цилю, а о Циндаоском университете [Личное дело Кан Шэна, л. 77]. Но это явная ошибка – Циндаоский университет был основан в 1924 г.

⁹ В 1920-е годы в китайской начальной школе существовали три ступени: низшая, средняя и высшая. В начальной школе высшей ступени обычно учились 16–17-летние молодые люди.

В Чжучэне Кан увлекся леворадикальными идеями, получившими распространение в Китае на волне движения «4 мая». Он стал читать революционные журналы и книги, а также выискивать в газетах все, что мог найти о событиях в далекой России, где какая-то экстремистская партия, разгромившая внутреннюю контрреволюцию и экспедиционные войска 14 империалистических держав в гражданской войне, начала строительство загадочного социалистического общества всеобщего равенства. Отец его не понимал, скандалы следовали за скандалами. Атмосфера в доме накалялась еще и потому, что Кан не только читал бунтарскую литературу, но и вел не соответствующий конфуцианским канонам образ жизни. Он не желал жить с женой, необразованной и нелюбимой, не занимался детьми, не уважал отца, да еще и посещал притоны, где играл в азартные игры. В конце концов он соблазнил наложницу отца, и тот в ярости выгнал его из дома [Вугон, Рак, р. 48–50].

В беседе с Виктором Джорджем Уилкоксом, Генеральным секретарем маоистской Коммунистической партии Новой Зеландии 9 октября 1965 г. Кан представил эти события по-другому: «В 1919 году, приняв участие в движение 4 мая, я порвал со своей помещицъей семьей. В то время я был под влиянием антиимпериалистического движения и коммунистической литературы, семья собиралась посадить меня в тюрьму, и я открыто объявил, что порываю с ней. Моей первоначальной фамилией было Чжан, но в то время я изменил ее и стал называться Кан Шэн. После этого я переехал в Шанхай и десять лет занимался рабочим движением, поэтому, хотя я и шаньдунец, я считаю Шанхай своей второй родиной» [Zhong Kan, 1982, p. 14]. Как видно, далеко не все в этом «воспоминании» соответствовало действительности. Но то, что Кан Шэн перебрался в Шанхай, правда. Это произошло в июле 1924 г.

Порвав с отцом [Личное дело Кан Шэна, л. 3] и изменив имя на Чжан Юнь (Чжан «Выпальвающий сорняки»), Кан вместе с двумя земляками поступил на учебу в Шанхайский университет (или Шанда¹⁰), открытый в конце 1922 г. гоминьдановцами и с конца 1923 г. находившейся почти под полным контролем коммунистов, состоявших тогда с Гоминьданом в едином антиимпериалистическом фронте. Президентом университета был гоминьдановец Юй Южэнь, но костяк преподавательского состава составляли коммунисты. Среди них – Дэн Чжунся, Цай Хэсэнь, Юнь Дайин, Чжан Тайлэй, Ли Да, Ши Цуньтун, будущий великий писатель Мао Дунь (тогда его звали Шэнь Яньбин), его младший брат Шэнь Цзэминь, первый переводчик «Коммунистического манифеста» Чэнь Вандао, Цюй Цюбо, Ли Цзи и Дун Исян. Заместителем Юй Южэня, а с апреля 1924 по май 1925 г. фактически и.о. президента (Юй все время отсутствовал) являлся Шао Лицзы, будущий секретарь Чан Кайши, тогда еще член компартии (по решению ЦИК КПК он выйдет из нее осенью 1926 г., чтобы полностью посвятить себя работе в едином фронте) [Panzuofu Yalishanda, 2026, p. 121–134; Pantsov, manuscript]. Главное здание университета находилось на территории международного сеттльмента, на улице Сеймур роуд (ныне переулок № 342 по улице Шэньси бэйлу), в красивом двухэтажном особняке за № 132 с внутренним двориком, окруженном кирпичной стеной. Неподалеку, в переулках и дворах, располагались общежития студентов [Zhang Yuandong, 2011; Shanghai daxue shiliao, 1984].

¹⁰ От слов Шанхай и дасюэ (университет).

В одном из них и обосновался Кан, теперь студент факультета общественных наук, деканом которого с осени 1924 г. был Пэн Шучжи (русский псевдоним – Иван Петров). Будучи всего на три года старше Кана, Пэн уже играл видную роль в компартии. Он окончил Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), коминтерновский вуз, основанный в Москве в апреле 1921 г., вступил в КПК в декабре того же года и вплоть до своего отъезда из большевистской столицы 15 июля 1924 г. входил в руководство Московского отделения КПК. Помимо исполнения обязанностей декана, он также редактировал печатные органы КПК – журналы «Сяндао» («Проводник») и «Синь циннянь» («Новая молодежь») [Zhang Yuandong, 2011, p. 192]; в 1929 г. он был исключен из партии по обвинению в троцкизме. Вот что он вспоминал о Кан Шэне: «Этот человек был замкнутым, неразговорчивым, ничем не привлекательным, как будто заранее вырабатывал тот стиль поведения, который будет ужасать людей, снискав ему в истории КПК и КНР дурную славу» [Peng Shuzhi huiyilu, 2016, p. 394]. Учился Кан в университете бесплатно, так как сразу получил в нем работу: красивым почерком переписывал различные университетские материалы [Личное дело Кан Шэна, л. 4].

Почти сразу после зачисления в Шанда, то есть не раньше июня 1924 г., Кан вступил в социалистический союз молодежи (ССМК). Рекомендации ему дали студент Хэ Шанчжи, только что вступивший в КПК, а также сам бывший секретарь ЦИК ССМК и один из первых китайских коммунистов Ши Цуньтун, преподававший в Шанхайском университете. Кан, правда, в автобиографии писал, что вступил в социаломол в феврале (в другом документе – в январе) 1924 г. [Личное дело Кан Шэна, лл. 4, 13, 21], но это никак не может соответствовать действительности, ведь с Хэ Шанчжи и Ши Цуньтуном он познакомился только в Шанда.

Через год, в июне 1925 г., Кан оставил ряды КСМК (ССМК в январе того года был переименован в Коммунистический союз молодежи Китая), вступив в компартию (кто дал ему рекомендации на этот раз, неизвестно)¹¹, после чего начал восхождение по партийной лестнице.

Примерно в то же время он отбил у своего приятеля, бывшего однокурсника по Университету Цилу, некоего Ли Сунье, красивую жену, учившуюся с Кан Шэном в Шанхайском университете. Звали ее Цао Хуэйфэнь (Цао «Аромат хризантемы»), но она предпочитала революционный псевдоним Йоу «Обгоняющая Европу». Ли был страшно разгневан [Xu Deheng huiyi Kang Sheng...], но Кан Шэна это мало волновало. Не закончив университет¹², он с головой ушел в партийную работу, занимаясь одновременно на курсах переподготовки партактива при ЦК КПК [Личное дело Кан Шэна, л. 4].

В 1925 г. Кан принял активное участие в антиимпериалистическом движении «30 мая», положившего начало революции 1925–1927 гг. Но летом 1925 г. по заданию

¹¹ Кан в автобиографии указывал, что вступил в партию в июне 1924 г., что тоже не соответствует действительности.

¹² В январе 1964 г. во время встречи Мао и Кана с американскими гостями Кан Шэн на ремарку Мао о том, что Кан «вроде бы, посещал занятия в колледже», ответил: «Всего в течение года» [Strong, Keyssar, 1985, p. 501]. Возможно, что он приуменьшил срок, чтобы не выглядеть более образованным, чем Мао.

руководства КПК на какое-то время вернулся в Шаньдун, где участвовал в создании студенческого союза. Затем перешел на работу в Шанхайский генеральный совет профсоюзов в качестве технического секретаря, а в начале 1926 г. получил новую важную должность – члена бюро, а затем секретаря партийной ячейки своей alma mater – Шанхайского университета, возглавив в нем, таким образом, всю общественно-политическую работу работавших и обучавшихся там коммунистов и комсомольцев. В мае 1926 г. он, например, принял активное участие в организации студенческой забастовки, приуроченной к годовщине событий «30 мая»¹³. Среди коммунистов и комсомольцев, которыми он руководил, были такие известные впоследствии деятели компартии, как будущий Генеральный секретарь ЦК КПК Цинь Бансянь (Бо Гу), будущий секретарь ЦК КПК Ван Цзясян, Ян Чжихуа (жена Цюй Цюбо), а также будущий Председатель КНР (1988–1993 гг.) Ян Шанкунь [Zhang Yuandong, 2011, p. 155–164].

В Шанхайском университете, правда, Кан не задержался. Зимой 1926 г. он стал секретарем парторганизации Центрального района Шанхая, работал в коммунистической фракции профсоюзов шанхайских печатников и приказчиков, стал своим в шанхайской партийной элите, установив тесные отношения с такими вождями районной организации КПК (она называлась Цзянсу–Чжэцзянская), как Ло Инун (секретарь райкома с декабря 1925 г.), Чжао Шиянь (заведующий орготделом с июня 1926 г.), Ван Шоухуа (заведующий рабоче-крестьянским отделом и руководитель комитета профсоюзного движения) и Чжоу Эньлай (руководитель военного комитета с конца 1926 г.).

Во время шанхайских рабочих восстаний в октябре 1926 г., в феврале и марте 1927 г. Кан был одним из руководителей рабочих дружин. Энергичный и деловой, он быстро завоевал авторитет среди шанхайского пролетариата, несмотря на то что внешне производил впечатление «изнеженного интеллигента» [Wang Yuanfang, 1983, p. 109]. Вот как он сам спустя десять лет вспоминал о восстании 21–22 марта 1927 г., во время которого получил самое трудное задание: взять Северный вокзал, оплот войск Чжили-Шаньдунской милитаристской клики и вооруженных отрядов русских белогвардейцев, проживавших в Шанхае. «В 10 часов утра [21 марта]... [Чжао] Шиянь... сказал мне: „Твоя задача... взять Северный вокзал“... Но мы смогли достичь победы только 22 числа, после того, как к нам на помощь прислали отряд из Чжабэя... Белые русские отступили в Международный сеттльмент, а солдаты Чжили-Шаньдунских войск разбежались... Когда все закончилось, было уже начало второго ночи. Мы с Лия¹⁴ вышли на улицу, она была пустынна... Только одна семейная харчевня еще работала, поэтому мы зашли туда, взяли две миски вареного риса и бутылку ви-

¹³ 30 мая 1925 г. полицией и британскими солдатами в международном сеттльменте была расстреляна рабочая демонстрация, что послужило толчком к развертыванию патриотического «движения 30 мая». В советской историографии эта дата считалась началом Национальной революции (國民革命) 1925–1927 гг., но в современном Китае принято отсчитывать историю названного периода (или «Великой революции» 大革命, «Первой гражданской революционной войны» 第一次国内革命战争) с 1924 г. [Yang Shangkun huiyilu, 2001, p. 18].

¹⁴ Шэ Лия (1897–1927) – член КПК с 1924 г., учился во Франции, а затем в Москве, в КУТВ, под псевдонимом Луканин, во время восстания в марте 1927 г. – секретарь парторганизации Западного района Шанхая. Погиб после чанкайшистского переворота 12 апреля 1927 г.

на... До сих пор я вспоминаю об этом с особой радостью» [Kang Sheng yanlun..., 1979, p. 9, 21–22]¹⁵.

Но радоваться им пришлось недолго. Войска Национально-революционной армии под командованием сторонников Чан Кайши, вошедшие в уже освобожденный рабочими и коммунистами город поздно вечером 22 марта, через три недели, 12 апреля, устроили кровавый переворот. Повязав на рукава своих гимнастеров и рубах белые тряпки с издевательским иероглифом гун (рабочий), они стали арестовывать коммунистов и членов рабочих дружин и тут же без суда и следствия казнить. Одним ударом сабли палач легко отсекал голову арестованному. В казнях приняли участие полторы тысячи мафиози, члены шанхайской организации «Зеленый клан» [Панцов, 2019, p. 135–136].

Многие руководители Цзянсу-Чжэцзянской парторганизации и Шанхайского горкома (основан в мае 1927 г.) были арестованы и казнены, в том числе Чжао Шиянь. Только по счастливой случайности Кану и его пассии Цао Иоу удалось спастись. После переворота Кан был назначен секретарем Северного районного комитета КПК Шанхая и членом парткома провинции Цзянсу, представлял провинциальный комитет партии в профсоюзах коммунальщиков и моряков. В июне 1927 г. его назначили секретарем Центрального райкома КПК в Шанхае, а в ноябре – секретарем Чжабэйского райкома. В конце 1927 или в начале 1928 г. он стал секретарем комитета КПК Западного района города [Личное дело Кан Шэна, лл. 3, 26; Yu Ruxin, 2023, p. 45–46].

В работе он всегда старался следовать распоряжениям вышестоящего руководства, стремясь прежде всего не отклониться от руководящей линии. Его старания даже вызвали нарекания со стороны Цзянсуского провинциального комитета КПК, вожди которого (Дэн Чжунся и др.) давали ему весьма неоднозначную характеристику. «Секретарь райкома Чжан Юнь [Кан Шэн], – отмечали они в докладе о работе провинциального комитета, – обладает научным складом ума, в работе чересчур стремится соответствовать [указаниям], каждый месяц возникает слишком много способов [что-то сделать], но он не проявляет самостоятельности» [Yu Ruxin, 2023, p. 45]. Впрочем, чересчур исполнительного секретаря райкома они только журили, за излишнее послушание никто никого наказывать не собирался.

Между тем перейдя на подпольную работу, Кан Шэн с Иоу, вступившей в КПК в 1926 г. по его рекомендации и работавшей тогда в парткоме Западного района Шанхая, объявили о брачном союзе, несмотря на то, что и он и она все еще состояли в браке с другими людьми. Но время было революционное, и прежние семейные узы казались чем-то неважным. Тем более, что Кан и Цао получили партийное задание составить семейную пару – так было удобнее вести подпольную работу: счастливые молодожены вызвали меньше подозрения у шпииков. В нескольких газетах появи-

¹⁵ Биографы Кан Шэна Джон Байрон и Роберт Пэк ошибочно полагают, что секретарем Западного райкома Шанхая был не Шэ Лиэ, а Го Бохэ, с которым Кан якобы и пил вино, отмечая победу. Они допускают и еще одну ошибку, утверждая, что Го, будучи впоследствии арестован гоминьдановцами, предал компартию [Вугон, Раск, 1992, p. 63, 68]. На самом деле Го Бохэ (1900–1927), бывший студент Шанхайского университета, во время восстания был секретарем Чжабэйского райкома, вино с Кан Шэном в ночь на 22 марта не пил и КПК не предавал. Он был казнен в Шанхае 31 июля 1927 г. и в КНР причислен к пантеону революционных героев так же, как и Шэ Лиэ, который был арестован в конце мая 1927 г. и вскоре расстрелян.

лись заметки об их свадьбе, но никакой официальной церемонии не было [Shi Dongbing...].

Цао Йоу было в то время 24 года (она родилась в январе 1903 г.). Эта «маленькая, хрупкая и невероятно жизнерадостная» [Wuon, Pack, 1992, p. 73] уроженка уезда Дасин провинции Чжили была политически активна и хорошо образованна (закончила Цзинаньское женское педагогическое училище). В октябре 1926 г. она, будучи студенткой Шанхайского университета, в котором изучала китайскую литературу, написала заметку «Классы и Лу Синь», которую отправила великому писателю, попросив опубликовать ее. Заметку она сопроводила письмом, подписавшись фамилией своего любовника (Чжан). В заметке утверждалось, что, хотя общество и делится на три класса (верхний, средний и низший), но для такого знаменитого литератора, как Лу Синь¹⁶, понятие «класс/категория» не существует; он вне категорий [Yi E, 1926, p. 12–13]. Вряд ли этот подход можно назвать вполне марксистским, но далекому от марксизма Лу Синю заметка, понятно, понравилась и он опубликовал ее в литературном еженедельнике «Юйсы» («Нити слов»). Она вышла под псевдонимом Иэ («Чашелистик») в 108-м номере (за 4 декабря) [Lu Xun..., 1976, p. 20].

В мае 1928 г. Кан был назначен секретарем Восточного райкома Шанхая, а через полгода, в ноябре, получил одну из ключевых должностей в тогдашней структуре партии – стал заведующим организационным отделом Цзянсуского парткома. В этой должности, находясь в подполье, в обстановке жесточайшего белого террора, он проработал два года¹⁷. На том посту он мог проявить себя в полной мере: оргработа требовала прежде всего исполнительности и аккуратности, что, как видно, полностью соответствовало его складу характера. Глубоких марксистских теоретических знаний он за время кратковременной учебы в Шанхайском университете и на курсах переподготовки партактива при ЦК КПК не приобрел (что и сам признавал в автобиографии, см. [Личное дело Кан Шэна, л. 4]), но организаторский талант и умение подчиняться властям преобладающим были у него в крови, что и предопределило его карьерный рост.

Вместе с женой они жили тогда на территории французской концессии. В целях конспирации Кан сменил фамилию и имя – на Чжао Жун (Чжао «Терпеливый») и в 1928 г. нашел легальную работу для прикрытия подпольной деятельности. Вновь, как и во время учебы в Шанхайском университете, пригодился его талант каллиграфа: глава Шанхайской генеральной торговой палаты 60-летний Юй Цяцин (1867–1945), один из крупнейших китайских бизнесменов, нанял его в качестве секретаря для ведения обширной переписки [Jishi Yu Jiaqing, 2014, p. 82–84]. Юй был своим в мафиозном мире Шанхая, тесно сотрудничая с главой «Зеленого клана» Ду Юэшэном, которого все за глаза звали «Ушастый Ду» за характерную внешность. Но во время революционных событий 1925–1927 гг. он поддерживал забастовочное движение, направленное против империалистов, и оказывал финансовую помощь Гоминьдану. Никаким левым он, конечно, не был и в апреле 1927 г. выступил на стороне Чан Кайши

¹⁶ Принятое в русскоязычной литературе написание имени выдающегося китайского писателя Лу Сюня (1981–1936) – по диалектному произношению.

¹⁷ В автобиографии, написанной 11 сентября 1933 г., Кан Шэн, однако, утверждал, что возглавил орготдел Цзянсуского парткома в июле 1928 г. [Личное дело Кан Шэна, л. 5].

против коммунистов, заслужив его доверие [Ibid.; Вугон, Рак, 1992, р. 74–75]. Поэтому работа у такого человека была для Кана подарком судьбы: шпики Гоминьдана, а также полиция международного селтльмента и французской концессии не могли не доверять секретарю самого господина Юя.

А в подпольном мире Шанхае, в котором Кан начинал играть все более важную роль, происходили в то время существенные события. После VI съезда КПК (июнь–июль 1928 г.), проходившего под Москвой (Кан в нем участия не принимал), в Шанхай из Советского Союза вернулись руководители компартии. Среди них – новый Председатель Политбюро ЦК и Постоянного комитета Политбюро 48-летний Сян Чжунфа, сменивший бывшего руководителя партии Цюй Цюбо. Он был известным руководителем рабочего движения, но получил высший пост только на том основании, что сам когда-то являлся рабочим: в то время в Москве считали, что все беды китайской компартии оттого, что в ее руководящем составе чересчур много интеллигентов. В помощь Сяну, не блиставшему талантами, в высшее руководство партии работники ИККИ включили таких интеллектуалов, как Чжоу Эньлай и Ли Лисань. Первый вошел в состав Постоянного комитета Политбюро сразу же после съезда, а второго туда кооптировали в ноябре 1928 г.

Новые вожди партии по достоинству оценили способности Кан Шэна. В середине августа 1928 г. на заседании Политбюро Чжоу Эньлай, возглавлявший тогда орготдел Центрального комитета, предложил назначить Кана техническим секретарем ЦК вместо занимавшего этот пост с июля 1927 г. Дэн Сяопина, по решению руководства собиравшегося в то время отправиться на работу в свою родную Сычуань. Другие члены Политбюро согласились, но вскоре отменили это постановление, поскольку поездка Дэна не состоялась [Yu Ruxin, 2023, p. 48].

Ли Лисань и Чжоу Эньлай 8 декабря 1929 г., исходя из новой обстановки в мире, вызванной началом Великой депрессии вскоре после того, как в конце октября 1929 г. рухнула Нью-Йоркская биржа, и в ответ на резолюцию Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае, раскритиковавшего руководство КПК за «правый уклон», разработали циркуляр за номером 60, в котором определили контуры новой, агрессивно наступательной революционной политики. Они призвали партию к захвату крупнейших центров страны [Zhonggong zhongyang wenxian..., vol. 5, 1990, p. 570–571]¹⁸. В самом начале марта 1930 г. по решению Политбюро ЦК КПК, принятому еще в декабре 1929 г. [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 3, 2003, с. 734], в Москву с докладом выехал Чжоу Эньлай. Целью его поездки было нейтрализовать Дальневосточное бюро ИККИ в Шанхае, которое не поддерживало авантюристические планы китайского Политбюро [Zhou Enlai nianpu, 1998, p. 184]. Ли Лисань остался фактическим руководителем компартии. И именно он в июне 1930 г. внес в Политбюро проект резолюции с характерным названием – «Новый революционный подъем и победа первоначально в одной или нескольких провинциях». Оно ориентировало коммунистов на развертывание немедленной революционной борьбы за власть путем захвата крупнейших центров страны. «Революция, сначала вспыхнув в Китае, вызовет великую мировую ре-

¹⁸ Резолюцию Дальневосточного бюро ИККИ [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 3, 2003, с. 619–622]. Резолюция Дальбюро обсуждалась на заседании Политбюро ЦК КПК 6 декабря 1929 г. [Там же, с. 658–663].

волюцию», – говорилось в ней. Политбюро приняло резолюцию 11 июня [Zhonggong zhongyang wenxian..., vol. 6, 1989, p. 117].

Кан полностью поддержал новый курс. Более того, еще в конце 1929 г. принял активное участие в чистке Цзянсуского парткома от противников Ли Лисаня, после чего, в феврале 1930 г., пошел на повышение: по решению Политбюро стал главой технического секретариата организационного отдела ЦК КПК [Zhong Kan, 1982, p. 22]. А в июле 1930 г. вошел в состав Президиума Генерального комитета действия Цзянсу. Комитет объединил партийные, комсомольские и профсоюзные организации провинции в единый штаб подготовки восстания. Главой комитета (секретарем) стал сам Ли Лисань [Chen Yun nianpu, 2025, p. 100].

Как один из руководителей орготдела ЦК Кан Шэн, помимо прочего, принял непосредственное участие в травле четырех молодых коммунистов – Чэнь Шаоюя, Цинь Бансяня (Бо Гу), Ван Цзясяна и Хэ Цзышу, за несколько месяцев до того вернувшихся в Китай из Москвы, где они окончили Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК) – коминтерновский вуз, открытый в Москве для китайских революционеров в ноябре 1925 г. Вернувшись на родину, эти амбициозные молодые люди (Чэню было 26 лет, Цинь Бансяню – 23, Ван Цзясяну – 24, а Хэ Цзышу – 29) стремились занять руководящие посты, а потому начали подковерную борьбу с Ли Лисанем и другими «стариками» (особенно активно – с лета 1930 г.). Зная, чего больше всего не любят в Москве, они стали обвинять Ли в «правом» уклоне, несмотря на его явное левачество [Панцов, 2022, с. 364]. Чэнь Шаоюю, наиболее активно выступавшему против Ли Лисаня, 7 августа 1930 г. было назначено суровое наказание: его оставили в партии «временно на шесть месяцев под наблюдением». Трое других оппозиционеров получили «последние серьезные предупреждения» [Мэн Циншу, 2011, с. 132–134].

Но вскоре, в конце сентября 1930 г., 3-й пленум ЦК КПК по требованию Москвы осудил «лилисаневщину». К тому времени политический курс Ли и сам по себе обанкротился: поднять восстания и свергнуть власть Гоминьдана ни в одной из провинций не удалось. Ли, понятно, все сразу стали критиковать, и одним из наиболее ярких критиков попавшего в опалу товарища стал Чжоу Эньлай, быстро перековавшийся во время своего пребывания в Коминтерне и посланный ИККИ обратно в Китай для исправления авантюристической лилисаневской платформы. Чжоу, правда, признал и свои ошибки (выступление Чжоу на пленуме см. [Zhonggong zhongyang wenxian..., vol. 6, 1989, p. 359–388]). Ли Лисань же в начале октября был отозван в Москву, где «полностью разоружился», заклеив себя последними словами за все совершенные и несовершенные ошибки.

Кан Шэн не принимал участие в пленуме, но, поняв еще накануне, куда ветер дует, дистанцировался от Ли Лисаня. За это на пленуме его кооптировали в члены Центральной контрольной комиссии (ЦКК) КПК [Zhongguo gongchandang zuzhi..., 1983, p. 142]. А в октябре назначили главой комитета ЦК по образованию [Yu Ruxin, 2023, p. 49]¹⁹.

¹⁹ По некоторым данным, Кан в 1930 г. был арестован гоминьдановской полицией и провел какое-то время в тюрьме [Вутоп, Раск, 1992, p. 79–81]. Но это, скорее всего, не соответствует действительности. Документальных свидетельств тому нет, и даже Байрон и Пэк, раскрывшие историю,

Вскоре же, на 4-м пленуме ЦК КПК в январе 1931 г., командированный в Китай представитель Коминтерна Павел Миф реорганизовал руководящие органы партии и волевым решением включил в состав Политбюро своего бывшего ученика Чэнь Шаоюя. Кстати, по имеющимся в личном деле Ван Мина в РГАСПИ материалам, «большинство пленума не было согласно на кооптацию нового состава руководства, а требовало созыва очередного съезда партии для выбора нового состава ЦК, поручив временное руководство представительству ИККИ. Однако дискуссия была грубо подавлена Герхардом²⁰, который представлял на пленуме Мифа и Восточный секретариат ИККИ и настоял на кооптации» [Личное дело Ван Мина, т. 1, л. 62]²¹. В феврале 1931 г. Чэнь стал кандидатом в члены, а в апреле – полноправным членом Постоянного комитета ЦК КПК. До апреля в Постоянный комитет входили Председатель Сян Чжунфа, Чжоу Эньлай и один из основателей партии Чжан Готао. Но в апреле последний выехал из Шанхая в советский район на границах провинций Хэбэй, Хэнань и Аньхой. Его место и занял Чэнь Шаоюй [Guo Dehong, 2014, p.186, 201–202, 209; Yang Kuisong, 2009, p. 360–361; Chen Yun nianpu, 2015, p. 126; Zhou Enlai nianpu, 1998, p. 215, 218; Запись беседы тт. Чжоу Эньлая..., л. 33–34; Личное дело Мэн Циншу..., л. 8; Мэн Циншу, 2011, с. 242].

Одновременно укрепились позиции и Кан Шэна, который к тому времени сумел, очевидно, наладить более или менее нормальные отношения с Чэнь Шаоюем: в конце концов Кан травил его не по своей воле, он просто выполнял партийное поручение. На 4-м пленуме Кана назначили заведующим организационным отделом ЦК КПК вместо Чжоу Эньлая, возглавившего военный отдел (Кан Шэн в автобиографии писал, что участвовал в 4-м пленуме [Личное дело Кан Шэна, л. 5], но, судя по имеющимся документам, это не так [Zhongguo gongchandang zuzhi..., 1983, p. 145–146; Zhongguo gongchandang zhongyao..., 2006, p. 72].

После пленума Кан, похоже, даже помог Чэнь Шаоюю разделаться с наиболее яркими противниками решений 4-го пленума. Старший референт отдела кадров ИККИ Георгий Иванович Мордвинов (псевдонимы – Крылов и Геннадий Николаевич Карлов) прямо обвинял Чэнь Шаоюя в том, что тот «содействовал провалу и арестам ряда участников IV пленума ЦК, выступивших с протестом против решений пленума и против кооптации его и его сторонников в члены ЦК», подчеркивая, что Чэнь «выдал полиции не желавших подчиниться ему» [Личное дело Ван Мина, л. 89]. Некоторые же биографы Кан Шэна уверяют, что именно Кан сообщил гоминьдановской полиции адреса коммунистов-оппозиционеров. Последние, в том числе один из организаторов компартии Хэ Мэнсюн, были арестованы и казнены [Byron, Pack, 1992, p. 87–89; Cao Zhongbin, 1991, p. 227–231].

А Кан продолжал восхождение по карьерной лестнице. При распределении работы между руководящими партийными кадрами 31 января 1933 г. на заседании Посто-

вынуждены признать это. Кан в автобиографии, отмечал, что слухи об его аресте распространяли «империалисты и Гоминьдан» [Личное дело Кан Шэна, л. 6].

²⁰ Герхард Эйслер (он же Роберт, Робертс, 1897–1968) – немецкий коммунист, представитель ИККИ в Китае в 1929–1931 гг.

²¹ Эйслер, разумеется, представляет другую картину (см. его доклад на заседании Восточного секретариата ИККИ 20 февраля 1931 г. в [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 3, 1999, с. 1285–1302]).

янного комитета ему, помимо заведования орготделом ЦК, поручили и контроль за работой китайского отделения МОПР («Международной организации помощи борцам революции») и комитета ЦК по делам женщин. Но главной его обязанностью оставалась работа в орготделе, в котором, помимо него, насчитывалось всего три человека, то есть дел более чем хватало. 2 марта 1931 г. он доложил новому представителю Коминтерна в Китае польскому коммунисту Игнатию Рыльскому (псевдонимы Остин, Аустен, Аустин, Бигман, Пауль, Пол, Шоу, настоящая фамилия Любенецкий): «За последнее время мы проделали следующую работу: улучшение методов конспирации; организационная подготовка к компании (так в оригинале. – А.В.) 8 марта; участвовали в работе провинциального комитета в Цзянси по созданию легальных организаций; обследовали партийный архив и уничтожили все ненужные материалы. Затем был поднят вопрос о структуре бюро ЦК в советских районах. От кого эти бюро получают свои инструкции? От ПБ в Шанхае или же Бюро ЦК в Центральном районе руководит всеми этими бюро в советских районах? Обсуждался также вопрос о комитетах по работе с моряками» [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 3, 2003, с. 1339].

В мае 1931 г., после ареста гоминьдановской полицией заведовавшего секретным (он же специальный) сектором ЦК КПК Гу Шуньчжана (он же Ли Мин, партийная кличка «Большой босьяк») и его перехода на сторону Гоминьдана Кан получил еще один пост, определивший его дальнейшую карьеру в компартии: был введен в руководство реорганизованного спецсектора ЦК, став заместителем секретаря этого ключевого для того времени подразделения Центрального комитета, оперировавшего в глубочайшем подполье в условиях жесточайшего террора. В функции сектора входили организация красного контртеррора в контролировавшихся гоминьдановским правительством городах; ликвидация провокаторов, предателей и прочих врагов КПК, приговариваемых ЦК к смерти; шпионаж, а также охрана высшего партийного руководства. Кан Шэн совмещал эту работу с делами в орготделе до весны 1932 г., после чего полностью сконцентрировался на спецсекторе [Zhongguo gongchandang zuzhi..., 1983, p. 150].

Вместо предателя Гу Шуньчжана во главе сектора, получившего новое название – комитет по спецработе при ЦК КПК и кодовое наименование – «Компания Синьсинь» (新新公司), вначале на какое-то время был поставлен Чжоу Эньлай (псевдонимы У Хао и Чжоу Шаошань), а потом – член ЦК Чэнь Юнь (настоящие фамилия и имя Ляо Чэньюнь, псевдонимы – Ли Цзешэн и Сяньшэн [«Господин»]) [Yu Ruxin, 2023, p. 51]. Кстати, по воспоминаниям Мэн Циншу, жены Чэнь Шаоюя, сам Чжоу Эньлай предлагал на должность руководителя комитета Кан Шэна, с которым работал в орготделе ЦК с конца 1930 г. Но Чэнь Шаоюй, не до конца, по-видимому, простивший Кана, не согласился, приведя следующие доводы: «Чэнь Юнь – член ЦК, а Чжао Жун [Кан Шэн] – только член ЦКК; Чэнь Юнь знает обстановку в Шанхае лучше, чем Чжао Жун» [Мэн Циншу, 2011, p. 162]. Подумав немного, Чжоу и Сян Чжунфа согласились с Чэнь Шаоюем. Но Чжоу при этом продолжил курировать этот комитет как член Постоянного комитета Политбюро.

Комитет был разделен на четыре сектора: Чэнь Юнь возглавил 1-й, Пань Ханьнянь, бывший заведующий отделом пропаганды Цзянсуского парткома и один из мощников советского разведчика Рихарда Зорге – 2-й, гуандунский коммунист Куан Хуэйань (он же Гун Чанжун) – 3-й, а Кан – 4-й [Byron, Pack, 1992, p. 103–104; Yu

Ruxin, 2023, p. 51]²². 1-й сектор (общих дел) занимался разрешением финансовых и логистических вопросов, а также отвечал за безопасность руководящих органов партии; 2-й вел разведку, возглавляя работу агентурной сети компартии в Гоминьдане, Национальном правительстве и их органах; 3-й (носивший неформальные названия «Красные бригады» и «Отряды ликвидации собак») осуществлял красный контртеррор (прежде всего уничтожение предателей и сотрудников секретных служб Гоминьдана); 4-й (сектор связи) налаживал взаимодействие между всеми четырьмя секторами ЦК, а также между ЦК и советскими районами Китая [Wuon, Pask, 1992, p. 93–106]²³. Жена Кана, Цао Йоу, тоже стала работать в комитете по спецработе [Личное дело Кан Шэна, л. 3].

Несмотря на определенные функции каждого из секторов, на практике направления работы их сотрудников зачастую переплетались: кадров катастрофически не хватало. А потому Кан Шэн принял личное участие в выполнении чудовищного приказа Чжоу Эньлая ликвидировать всю семью Гу Шуньчжана в ответ на его измену. Всего было убито 16 человек²⁴. Места их захоронений были обнаружены в конце ноября 1931 г. по четырем адресам на территории международного селтлмента Шанхая. Их указал некто Ван Шидэ (прозвище «Лао сяньшэн» [«Почтенный господин»]), сотрудник комитета по спецработе, арестованный полицией и перешедший на сторону Гоминьдана. Один из убийц, сам прикончивший жену Гу Шуньчжана, спустя много лет вспоминал, что Кан Шэн во время казни действовал особенно решительно и хладнокровно [Ibid.]. А Цао Йоу, будучи уже вдовой Кан Шэна, с явной гордостью рассказывала, что Кан собственноручно зарубил топором кого-то из родственников Гу Шуньчжана. И впоследствии, по ее словам, «он лично казнил многих разоблаченных врагов и предателей революции» [Shi Dongbing...]. Гордиться, собственно, было нечем, и, например, Чжоу Эньлай это хорошо понимал. Рассказывают, что после убийства родственников Гу он тихо и как-то отстраненно заметил Кан Шэну (так, как будто разговаривал сам с собой): «Время сейчас чрезвычайное. В конце концов мы должны принимать такие меры. Но что же будут о нас говорить в будущем?» [Wu Jimin...].

Долго рефлексировать Чжоу Эньлаю, однако, было некогда. 22 июня 1931 г. был арестован вождь партии Сян Чжунфа, тоже выдавший врагу все, что знал. Через два дня Сяна все равно казнили, а тем временем Чжоу и Чэнь Шаоюй составили руководящий дуумвират, в котором Чэнь стал играть первую скрипку. Они тут же приказали Чэнь Юню найти им новые места пребывания, где они могли чувствовать себя в безопасности, и тот подключил к поиску жилья Кана. Тот снял для Чэнь Шаоюя и Чжоу Эньлая с женами, по одним данным, целый этаж в одном из иностранных санаториев в окрестностях Шанхая, а по другим – несколько комнат в городской гостинице Дунфан (Восток). Там они оставались в течение нескольких месяцев почти в полной изоляции. Чжоу вспоминает: «Представитель ИККИ категорически предложил членам ЦК [т.е. прежде всего Чэнь Шаоюю и Чжоу Эньлаю] не показываться на

²² Юй Жусинь, правда, полагает, что Кан Шэн возглавил 3-й сектор, а 4-й подчинили непосредственно Секретариату ЦК [Yu Ruxin, 2023, p. 51].

²³ Байрон и Пэк ошибочно именуют Куан Хуэйяня Гуан Хуэйянем.

²⁴ По другим, очевидно, преувеличенным данным – от 30 до 40 человек [Wu Jimin...].

лицу, не встречаться ни с кем, что означало прекратить работу. Для руководства работой по указанию представителя ИККИ было решено сформировать временный ЦК [или иначе: Временное политбюро ЦК] в Шанхае» [Личное дело Мао Цзэдуна, т. 2, л. 256]. В середине сентября в этот узкий орган вошли и оба главных руководителя комитета по спецработе (Чэнь Юнь и Кан Шэн). То был уже настоящий взлет в партийной карьере Кана. Он присоединился к руководящему эшелону компартии. Кроме того, он стал представителем ЦК во Всекитайской федерации профсоюзов [Личное дело Кан Шэна, лл. 4–6]²⁵.

Чэнь Шаоюй с женой 18 октября 1931 г. в сопровождении еще одной пары – сотрудника комитета по спецработе У Кэцзяня и его жены Лу Цзинжу, выехали из Шанхая через Владивосток в Москву, куда они прибыли 7 ноября и где Чэнь под новым именем Ван Мин получил пост руководителя делегации ЦК КПК в Коминтерне. А в начале декабря Шанхай покинул и Чжоу Эньлай. Под видом священника он направился сначала на юг, в гуандунский порт Сватоу (Шаньтоу), а оттуда через провинцию Фуцзянь – на юг Цзянси, к Мао Цзэдуну, возглавлявшему в эти местах Центральный советский район [Мэн Циншу, 2011, р. 178–179; Zhou Enlai nianpu, 1998, p. 218].

Кан Шэн, таким образом, остался одним из вождей партии в Шанхае. Тогда он начал активно выступать в партийной печати – журналах «Хунци чжоубао» (Еженедельник «Красное знамя») и «Доучжэн» («Борьба»). Публиковал он, конечно, не теоретические статьи – никаким теоретиком он никогда не был, а публицистические заметки, в основном посвященные проблемам забастовочного и профсоюзного движений рабочих [Yu Ruxin, 2023, p. 55–60]. Подписывал он их псевдонимом Се Кан (Се «Здоровый» или Се «Сильный»). В марте 1932 г. в дополнение к уже имевшимся постам он получил еще один – заведующего рабочим отделом ЦК КПК.

Остается удивляться, как он справлялся с такой нагрузкой. Ведь в течение ряда лет он страдал от туберкулеза. Бесперывное курение не улучшало здоровья. По словам жены Ван Мина, Кан был «известным легочным больным» и, находясь в Шанхае, «каждый год несколько раз лежал в противотуберкулезном диспансере» [Мэн Циншу, 2011, с. 182]. Он неоднократно просил руководство разрешить ему съездить в СССР на лечение, и Чжоу Эньлай с Чэнь Шаоюем еще в 1931 г. согласились отправить его туда, но только «когда это станет возможным» [Там же]. После своего приезда в Москву в ноябре 1931 г. да Ван Мин сообщил руководству ИККИ о том, что Кан Шэн «страдает легочным заболеванием вследствие каждодневной тяжелой работы» и что «самое лучшее отправить его в Москву на лечение на определенный срок, а также дать ему возможность поучиться и еще более повысить свой теоретический уровень, чтобы он в будущем мог играть еще большую, чем теперь, роль в партии». Соответствующую справку по его поручению составил член делегации КПК в Коминтерне Го Чжаотан (он же Го Шаотан и Афанасий Гаврилович Крымов) [Личное дело Кан Шэна, лл. 18–18 оборот, 73]. Вопрос о необходимости выезда Кан Шэна из Шанхая 27 сентября 1932 г. был поднят перед Восточным секретариатом ИККИ и самим Временным политбюро ЦК КПК, во главе которого после отъезда Чэнь Шаоюя в СССР стоял

²⁵ В автобиографии Кан указал также, что в 1931 г. был членом Секретариата ЦК, но его сообщение не подтверждается другими документальными материалами.

Бо Гу. В его телеграмме за номером 106 о болезни Кана, правда, ничего не говорилось, а вопрос о нем увязывался с тем, что «значительная часть аппарата ЦК КПК находится под угрозой» и «под особой угрозой находятся Чжао Жун [Кан Шэн] и Измайлов²⁶» [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 4, с. 189].

В конце концов 3 октября Восточный секретариат предложил прислать Кан Шэна в Москву в качестве представителя КПК в Коминтерне – вместо Ван Мина, который должен был в самое ближайшее время вернуться на работу в Китай. Тот собирался отправиться в Гонконг, а оттуда в Центральный советский район [Там же, с. 189, 243]. О болезни Кана и на этот раз речи не шло (вероятно, лечение в Москве подразумевалось само собой, хотя в российских архивах нет информации о том, что по приезду в Москву Кан Шэн проходил курс лечения от туберкулеза).

Между тем работать в подполье становилось все труднее. Провал следовал за провалом. Ван Мин 2 ноября 1932 г. написал в делегацию ВКП(б) в ИККИ, что чудовищный террор сводит «почти на нет возможность существования в Шанхае руководящих органов партии». Он поставил вопрос «о максимальной разгрузке Шанхая от наших партаппаратов и о перенесении самого ЦК в Центральный соврайон» [Там же, с. 199]. О тяжелой ситуации с провалами докладывал в Москву и новый представитель Коминтерна в Китае немецкий коммунист Артур Эрнст Эверт (псевдонимы – Гарри Бергер, Артур Браун, Грей, Альберто, Кастро и Negro), сообщавший о настоящей эпидемии «предательства, охватившей руководящих партработников [компартии]» [Там же, с. 257].

В декабре 1932 г. руководители ЦК КПК уведомили Москву, что «немедленно» посылают Кан Шэна в качестве их нового представителя [Там же: 241], но официальное решение об отправке приняли только 13 января 1933 г., а выехать Кан с супругой смогли только в начале июля 1933 г. [Chen Yun nianpu, 2025, с. 159].

На том же заседании 13 января Временное политбюро ЦК приняло решение переправить Бо Гу и Чэнь Юня в Центральный советский район, и они выехали из Шанхая через четыре дня, так что в течение трех месяцев (с января по июль 1933 г.) Кан Шэн вместо Чэнь Юня возглавлял все секретные службы компартии [Ibid.].

Из партийного руководства в Шанхае после отъезда Кана оставался некто Ли Чжуншэн (Славин), возглавивший вновь созданное Шанхайское бюро ЦК, но через год, в июне 1934 г., он попал в засаду и стал сотрудничать с гоминьдановской полицией.

В начале же октября 1934 г. после нового провала шанхайской организации коммунистическая работа в этом городе практически сошла на нет, а 3 и 5 мая 1935 г. Ван Мин и Кан Шэн от имени делегации КПК в ИККИ из Москвы дважды приказали последнему руководителю Шанхайского бюро Лю Чжунхуа (кличка Лао Цинь, т.е. Старина Цинь, настоящие фамилия и имя – Лю Яньин) ликвидировать организацию. Лю получил их директивы 6 августа, после чего Шанхайское бюро перестало существовать [Докладная записка о провалах..., лл. 1–60; Hsu, 1962, р. 84–99; Guo Dehong, 2014, р. 284; Litten, 1994, р. 492–512].

²⁶ Иван Николаевич Измайлов – русский псевдоним Чжан Вэньтяня (он же Ло Фу, Сы Май, 1900–1976). В то время он был членом Временного политбюро ЦК, заведующим отделом пропаганды. По предложению Восточного секретариата ИККИ выехал из Шанхая в Центральный советский район в конце декабря 1932 г.

А у Кана в то время успешно разворачивался новый этап в жизни. Вместе с Цао Июу он жил в общежитии Коминтерна, расположенном в комфортной гостинице «Люкс» в центре Москвы. Кан Шэн, он же Константин Босс, Кан Син и Кон Син²⁷ – именно так его стали звать в Москве, работал заместителем представителя КПК в ИККИ, а Цао под псевдонимом Лина Кармен училась в Международной Ленинской школе (МЛШ) – коминтерновском вузе, предназначенном для подготовки руководящих кадров компартий. Как видно, к 35 годам и Кан, и его жена смогли сделать неплохую карьеру. До самого возвращения в Китай в ноябре 1937 г. Кан Шэн оставался второй по значимости фигурой в китайской делегации в Коминтерне, скрупулезно проводя в жизнь политическую линию, диктовавшуюся руководством ВКП(б) [Панцов, 2024]).

Библиографический список

- ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 3. М.: АО «Буклет», 1999. 1604 с.
- ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: АО «Буклет», 2003. 1232 с.
- Докладная записка о провалах и провокациях в центральных организациях КП Китая в Шанхае за последние три года и о деле «Особого отдела» // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 74. Д. 299. Л. 1–60.
- Запись беседы гг. Чжоу Эньлая, Чжэн Лина [Жэнь Биши] и [Г. И.] Мордвинова 16 ноября 1939 года // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 225. Д. 71. Т. 1. Л. 33–34.
- Личное дело Ван Мина // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 445. Оп. 225. Д. 6.
- Личное дело Кан Шэна // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). ф. 5. Оп. 109. Д. 5901.
- Личное дело Мао Цзэдуна // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 225. Д. 71.
- Личное дело Мэн Циншу // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 445. Оп. 225. Д. 912.
- Мэн Циншу. Чэнь Шаоюй – Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: БФ: Онтопсихология, 2011. 970 с.
- Панцов А. В. Мао Цзэдун. Изд. 2-е, испр. М.: Молодая гвардия, 2012. 880 с.
- Панцов А.В. Мао Цзэдун: Путь к власти. М.: Вече, 2022. 528 с.
- Панцов А.В. Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. 508 с.
- Панцов А.В. Кан Шэн в Москве (1933–1937 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 150–171.
- Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2004. 477 с.

References

Dokladnaya zapiska o provalakh i provokatsiyakh v tsentral'nykh organizatsiyakh KP Kitaya za posledniye tri goda I o dele "Osobobogo otela" [Reporting note on the Failures and Provocations in the Central Organizations of the Chinese Communist Party in Shanghai Over the Past Three Years and On the Case of the "Special Department"]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 495. Invent. 74. Case G.I.299. L. 1–60. (In Russian).

²⁷ Псевдонимы Кан Син и Кон Син произошли от китайской транслитерации русского псевдонима Кан Шэна – Константин (Кансыдандин).

Lichnoye delo Van Mina [Wang Ming's Personal File]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 445. Invent. 225. Case 6. (In Russian).

Lichnoye delo Kan Shena [Kang Sheng's Personal File]. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 5. Invent. 5. 109. Case 5901. (In Russian).

Lichnoye delo Mao Tseduna [Mao Zedong's Personal File]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 495. Invent. 225. Case 71. (In Russian).

Lichnoye delo Men Tsingshu [Meng Qingshu's Personal File]. Russian State Archive of Social and Political History (RSASPI). Fund 445. Invent. 225. Case 912. (In Russian).

Meng Tsingshu (2011). Chen Shaoyu – Van Min: Biografiya: Vospominaniya [Meng Qingshu. Chen Shaoyu – Wang Ming: Biography: Memories]. Moscow: BF: Ontopsychologia. 970 p. (In Russian).

Pantsov A. V. (2012). Mao Zedun [Mao Zedong]. Izd. 2nd, revised. Moscow: Molodaya Gvardiya. 880 p. (In Russian).

Pantsov A.V. (2022). Mao Zedun: Put' k vlasti [Mao Zedong: The Path to Power]. Moscow: Veche. 528 p. (In Russian).

Pantsov A. V. (2019). Tschan Kai-shi [Chiang Kai-shek]. Moscow: Molodaya Gvardiya. 508 p. (In Russian).

VKP(b), Komintern i Kitai: Dokumenty [AUCP(b), Comintern and China: Documents]. T. 3. Moscow: AO "Buklet," 1999. 1604 p. (In Russian).

VKP(b), Komintern i Kitai: Dokumenty [AUCP(b), Comintern and China: Documents]. T. 4. Moscow: AO "Buklet," 2003. 1232 p. (In Russian).

Zapis' besedy tt. Czhou Enlaya, Zheng Lina [Ren Bishi] I [G. I.] Mordvinova [16 noyabrya 1939 g.] [Record of a Conversation Between Comrds. Zhou Enlai, Zheng Lin [Ren Bishi] and [G. I.] Mordvinov November 16, 1939. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 495. Invent. 225. Case 71. Vol. 1. L. 33–34. (In Russian).

* * *

Baqi huiyi 八七会议 (1986). [Meeting of August 7]. Beijing, Zhonggong danshi ziliao chubanshe. 205 p. (In Chinese).

Byron J., Pack R. (1992). The Claws of the Dragon: Kang Sheng: The Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China. New York, Simon & Schuster. 560 p.

Cao Zhongbin 曹仲彬 (1991). He Mengxiong 何孟雄. Zhonggong dangshi renwu zhuan 中共党史人物传 [Biographies of Figures in the History of the CPC]. Vol. 49. Xi'an, Shaanxi renmin chubanshe. P. 227–231. (In Chinese).

Chen Yun nianpu: xiudingben 陈云年谱: 修订本 (2015). [Chronological Biography of Chen Yun: Revised ed.]. Vol. 1. Beijing, Zhongyangwenxian chubanshe. 749 p. (In Chinese).

Guo Dehong 郭德宏 (2014). Wang ming nianpu 王明年谱 [Chronological Biography of Wang Ming]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe. 800 p. (In Chinese).

Hsu U. T. The Invisible Conflict. Hong Kong: Dragonfly Books, 1962. 206 p.

Jishi Yu Qiaqing 纪实虞洽卿 [Documentary Account of Yu Qiaqing]. Ningbo: Ningbo chubanshe, 2014. 289 p. (In Chinese).

Kang Sheng biming Lu Chishui, kanbuqi Qi Baishi 康生笔名鲁赤水, 看不起齐白石. URL: <https://news.cntv.cn/20120717/111590.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Kang Sheng yanlun xuanbian 康生言论选编 (1979). [Selected Speeches and Articles of Kang Sheng]. Vol. 1. Beijing, Zhongguo Beijing shiwei dangxiao ziliao shi. 315 p. (In Chinese).

Litten Frederick S. (1994). The Noulens Affair. The China Quarterly. No. 138. P. 492–512.

Lu Xun shuxin ji 鲁迅书信集 (1976). [Collected Letters of Lu Xin]. Vol. 1. Beijing, Renmin wenxue chubanshe. 230 p. (In Chinese).

Mao's Road to Power. Revolutionary Writings 1912–1949 (1995). Vol. 3. Armonk, NY, M.E. Sharpe. 900 p.

Pantsov Alexander V. Chinese Comintern Activists: An Analytical Biographic Dictionary. Trans. Steven I. Levine (manuscript). 700 p.

Panzuofu Yalishanda (Pantsov A.V.) 潘佐夫 (2016). Gongchan goji dang'an zhong de Shao Lizi wenjian 共产国际档案中的邵力子文件 [Documents of Shao Lizi in the Comintern Archive]. Zhonggong chuangujian shi yanjiu 中共创建史研究 [Research on the History of CCP Foundation]. No. 1. P. 121–134. (In Chinese).

Peng Shuzhi huiyilu 彭述之回憶錄 (2016). [Memories of Peng Shuzhi]. Vol. 1. Hong Kong, Tiandi tushu. 469 p. (In Chinese).

Shanghai daxue shiliao 上海大学史料 (1984). [Materials on the History of Shanghai University]. Shanghai: Fudan daxue chubanshe. 553 p. (In Chinese).

Shi Dongbing 师东兵. “Yingdang huifu Kang Sheng de benlai mianmao” – Fang yuan Zhonggong zhongyang fu zhuxi Kang Sheng de yishuang Cao Yiou “应当恢复康生的本来面貌” – 访原中共中央副主席康生的遗孀曹轶欧 [“It Is Necessary to Restore the True Image of Kang Sheng” – Interview with the Widow of Former Vice-Chairman of the CPC Central Committee Cao Yiou]. URL: <http://www.cnd.org/cr/ZK08/cr480.gb.html> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Strong Tracy B., Keysar Helene (1985). Anna Louise Strong: Three Interviews with Chairman Mao Zedong. The China Quarterly. No. 103. P. 489–509.

Tao Dun 陶顿 (1987). Yige zhishifenzi de zishu 一个知识分子的自述 [Autobiographical Notes of an Intellectual]. Jinan: Shandong renmin chubanshe. 692 p. (In Chinese).

Wang Yuanfang 汪源放 (1983). Huiyi Yadong tushuguan 回忆亚东图书馆 [Memories of the Yadong Library]. Beijing, Xuelin chubanshe. 250 p. (In Chinese).

Wu Jimin 吴基民. Caifang Gu Shunzhang memenan dangshiren Zhonggong teke chengyuan Hong Yangsheng 采访顾顺章灭门案当事人中共特科成员洪杨生 [Interview with Hong Yangsheng, a CPC Special Branch Employee and Participant in the Assassination of [the Family of] Gu Shunzhang]. URL: <https://nodebe4.github.io/mjsh/1989-06-04/吴基民-采访顾顺章灭门案当事人中共特科成员洪杨生/> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xu Deheng huiyi Kang Sheng he Su Mei de lishi 许德珩回忆康生和苏枚的历史 [Xu Deheng Recalls Kang Sheng and Su Mei's Story]. NetEase. URL: <https://www.163.com/dy/article/FP4A18SG05439UIT.html> (accessed: 24.02.2023). (In Chinese).

Xu Deheng huiyilu 许德珩回忆录 (1987). [Memories of Xu Deheng]. Beijing, Zhongguo qingnian chubanshe, 1987. 291 p. (In Chinese).

Yang Kuisong 杨奎松 (2009). Minguo renwu guoyanlu 民国人物过眼录 [Cursory Notes on the Figures of the Republic]. Guangzhou: Guangdong renmin chubanshe. 476 p. (In Chinese).

Yie 一萼 (1926). Jieji yu Lu Xun 階級與魯迅 [Classes and Lu Xun]. Yu si 語絲 (Threads of Words). No. 108. P. 12–13. (In Chinese).

Yu Ruxin 余汝信 (2023). Kang Sheng nianpu: Yige Zhongguo gongchandangren de yisheng (1898–1975) 康生年譜：一個中國共產黨人的一生 (1898–1975) [Chronological Biography of Kang Sheng – A Life of a Chinese Communist (1898–1975)]. Hong Kong, Xin shiji chubanshe. 697 p. (In Chinese).

Yang Shangkun huiyilu 杨尚昆回忆录 (2001). [Memoirs of Yang Shangkun]. Beijing, Zhongyang-wenxian chubanshe, 2001. 376 p. (In Chinese).

Zhang Yuandong 张元隆 (2011). 上海大学与现代名人 (1922–1927) Shanghai daxue yu xiandai mingren (1922–1927) [Shanghai University and famous people of the modern times (1922–1927)]. Shanghai, Shanghai daxue chubanshe. 275 p. (In Chinese).

Zhong Kan (Ma Zhongyang, Li Kan) 仲侃 (马仲杨, 李侃) (1982). 康生平传 [Critical Biography of Kang Sheng]. Beijing, Hongqi chubanshe. 439 p. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang wenxian xuanji 中共中央文件选集 (1990). [Selected Documents of the CPC Central Committee]. Vol. 5. Beijing, Zhonggong Zhongyang dangxiao chubanshe. 835 p. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang wenxian xuanji 中共中央文件选集 (1989). [Selected Documents of the CPC Central Committee]. Vol. 6. Beijing, Zhonggong Zhongyang dangxiao chubanshe. 660 p. (In Chinese).

Zhongguo gongchandang zhongyao huiyi jishi (1921–2006) (Xiudingben). 中国共产党重要会议记事 (1921–2006) (修订本) (2006). [Chronology of Important Meetings of the Communist Party of China (1921–2006)] (Revised ed.). Beijing, Zhongyang wenxian chubanshe. 1440 p. (In Chinese).

Zhongguo gongchandang zuzhi shi ziliao huibian – lingdao jigou yangge he chengyuan minlu 中国共产党组织史资料汇编 – 领导机构沿革和成员名录 (1983). [Compendium of Materials on the History of the Development of CPC Organizations – Evolution of Governing bodies and Their Personal Composition]. Beijing, Zhonggong zhongyang dangxiao chubanshe. 670 p. (In Chinese).

Zhou Enlai nianpu (1898–1949) (Xiudingben) 周恩来年谱 (1898–1949) (修订本) (1998). [Chronological Biography of Zhou Enlai. 1898–1949. Revised edition]. Beijing, Zhongyang wenxian chubanshe. 870 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 05.02.2025. Received: 5 February 2025.

Принята к публикации: 19.03.2025. Accepted: 19 March 2025.

*В.Ц. Головачев*¹

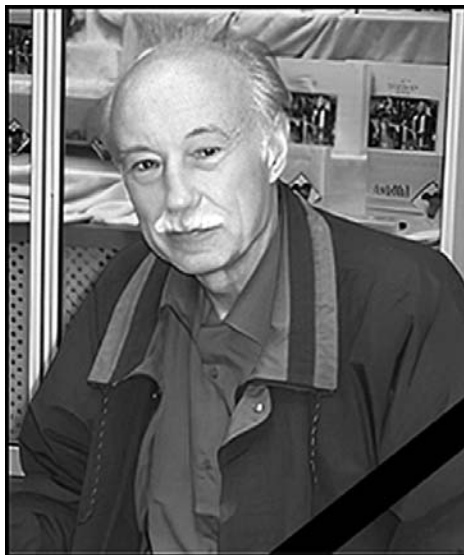
Памяти Сергея Аркадьевича Торопцева (1940–2025)

V·Ts· 戈洛瓦乔夫

纪念谢尔盖·阿尔卡季耶维奇·托罗普采夫 (1940–2025)

Golovachev V.Ts.

In Memory of Sergei Arkadyevich Toroptsev (1940–2025)

26 января 2025 г. российское Китаеведение понесло тяжелую утрату: на 85-м году жизни скончался Сергей Аркадьевич Торопцев – выдающийся Китаевед и поэт-переводчик, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (2002), лауреат правительственной премии КНР «За особый вклад в распространение китайской литературы» (2006) и премии КНР за переводы «По совокупности трудов» (2015)², член Союза кинематографистов СССР/РФ (1983–2008), автор более 200 научных публикаций, в том числе ряда монографий и около 25 сборников прозаических и поэтических переводов.

Всю свою долгую жизнь этот замечательный ученый и блестящий переводчик посвятил изучению культуры Китая, сосре-

¹ Заместитель директора Института востоковедения РАН.

² Приз и премия правительства КНР «За особый вклад в распространение китайской литературы» 中华图书特殊贡献奖, учреждена в 2005 г.

доточив в последние два десятилетия свои творческие усилия на переводах средневековой китайской классической поэзии.

Прощаясь с нашим глубокоуважаемым старшим другом и коллегой, хочется вспомнить некоторые факты его большого автобиографического интервью, записанного в 2012 и 2017 гг.³

Сергей Аркадьевич Торопцев родился 23 апреля 1940 г. в Ленинграде. После начала Великой Отечественной войны мать увезла его в эвакуацию, в 1944 г. семья переехала в Москву, а в 1954 г. отца Сергея направили для «помощи в строительстве социализма» в КНР в качестве главного инженера Пекинского выставочного центра. Так будущий китаевед впервые попал в Китай, где почти три года проучился в школе при посольстве СССР. В 1956 г. он вернулся с семьей в Москву, а через год поступил в китайскую группу Института восточных языков при МГУ (ныне ИСАА). С иероглифами и классической литературой, традициями и обычаями китайского народа студентов тогда знакомили Л.Д. Позднеева, В.С. Манухин, Д.Н. Воскресенский и другие замечательные преподаватели.

Осенью 1962 г. группу студентов из Москвы, Ленинграда и Ташкента, во главе с преподавателем С.Е. Яхонтовым, послали на полугодовую языковую практику в Пекинский университет. Вернувшись из Пекина, Сергей Торопцев получил в 1963 г. «свободный» диплом, нашел работу в Министерстве внешней торговли СССР и вскоре неожиданно получил место переводчика при торгпредстве в Пекине. Жизнь и работа в Китае были крайне важны для молодого китаеведа, но, к сожалению, совпали с началом «культурной революции», впечатления от которой оставили в его душе глубокий и тяжелый след. К весне 1967 г. контакты с китайской стороной почти прекратились, поэтому переводчика торгпредства отправили на родину в «отпуск», после чего, к его великой радости, чиновничья жизнь завершилась и начался долгожданный путь в науку.

В сентябре 1967 г. С.А. Торопцева приняли в Институт Дальнего Востока, где он отработал почти полвека и вышел на пенсию с должности главного научного сотрудника в январе 2014 г. С ИДВ оказалась связана не только его научная деятельность, но и личная жизнь. Вместе с ним в Отделе культуры работала его однокашница по ИВЯ Нина Ефимовна Боровская, ставшая не только его коллегой и единомышленницей, но и супругой. Одним из зримых плодов этого творческого тандема стала крупная монография «Китайская культура во времени и пространстве»⁴.

Тремя главными областями исследований самого С.А. Торопцева были киноискусство, современная проза и средневековая поэзия Китая, каждая – отдельный этап жизни и творчества. Начинал Сергей Аркадьевич с любимой поэзии – его дипломная работа о творчестве поэта первой половины XX в. Чжу Цзыцина позднее вышла как статья в литературоведческом сборнике. А вскоре и вовсе улыбнулась удача – ему доверили стихотворные переводы в сборнике «Нефритовая Гуаньинь. Новеллы и поэмы эпохи Сун» (М., 1972).

³ Торопцев С.А. [интервью]. Российское китаеведение – устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. В 3-х тт. / Под ред. В.Ц. Головачева. Изд-во: ИВ РАН, «МАКС Пресс». М., 2018. Том 3. С. 362–399.

⁴ Боровская Н.Е., Торопцев С.А. Китайская культура во времени и пространстве. М.: Форум, 2010. 478 с.

Однако, едва начавшись, путь поэта-переводчика быстро оборвался. Руководство ИДВ поручило молодому сотруднику исследование китайской кинематографии, еще никем серьезно не изучавшейся в СССР и крайне слабо – за рубежом. В итоге, поступив в аспирантуру, Сергей Аркадьевич защитил в 1971 г. кандидатскую диссертацию по кинодраматургии КНР 1950-х годов, а в 1979 г. выпустил первый в СССР «Очерк истории китайского кино»⁵, который был переведен на китайский язык в Пекинском институте кинематографии и в 1982 г. издан в серии «для служебного пользования» (Нэй бу фасин). Признанием заслуг С.А. Торопцева в киноведении стало принятие его в 1983 г. в Союз кинематографистов СССР (секцию кинокритики), а в 1991 г. он защитил диссертацию по теме «Кинематография КНР: Идеологические и социальные аспекты (1949–1989)», получив степень доктора исторических наук.

В середине 1980-х годов Сергей Аркадьевич смог снова воочию увидеть Китай, который долго изучал лишь по материалам прессы. Первым его возвращением в КНР почти через 20 лет после убытия в «отпуск» стала поездка в январе 1985 г. с делегацией для закупки новых фильмов КНР, которые не появлялись в советском прокате с 1963 г. В 1987–1988 гг. Торопцев прошел годичную научную стажировку в Пекинском институте кинематографии, где слушал лекции, знакомился и общался с авторитетными кинокритиками и кинозвездами, обсуждал свою работу с коллегами, в том числе с крупнейшим русистом-переводчиком и художником Гао Маном. Тогда же он участвовал в конференциях по кино (в Пекине, Сиане, Гуанчжоу) и литературе, выпустил ряд статей в профильных журналах и путешествовал по стране, посетив больше 20 городов. Этот год дал ученому огромные новые знания и опыт не только в сфере киноискусства, но и в литературе, и в искусстве в широком смысле, и в познании быта, национальной ментальности китайцев.

В последующие годы Сергей Аркадьевич не раз был участником делегаций по отбору китайский фильмов, и именно ему советский зритель обязан появлением на экранах лучших новаторских творений тех режиссеров КНР, которые вывели китайскую кинематографию на мировой уровень.

После защиты докторской диссертации в 1991 г. ученый продолжил изучать китайский кинематограф. Его научные публикации включали глубокие исследования особенностей художественного и социального аспектов кинематографии как важной части китайской культуры. Не случайно несколько статей были переведены и перепечатаны в Дели⁶. А в 1993 г. появилась новая серьезная монография «Китайское кино в „социальном поле“. 1949–1992» (М.: Наука, 1993). Признанием высокого уровня и уникальности исследований Торопцева стало то, именно ему доверили написать раздел о Китае в учебнике для вузов по истории зарубежного кино⁷.

Особое внимание С.А. Торопцева привлекло творчество знаменитого кинорежиссера Чжан Имоу, которому он посвятил первое в мире большое исследование⁸.

⁵ Торопцев С.А. Очерк истории китайского кино (1896–1966). М.: Наука, 1979. 230 с.

⁶ The viewer viewed // Cinemaya, Delhi. 1991. No. 12, P.4-8; The Space of the Subjective // Cinemaya, Delhi. 1992. No.16. P 14–17.

⁷ История зарубежного кино (1945–2000). Серия: ACADEMIA XXI. М.: «Прогресс-традиция», 2005. Гл. X. С. 520–546.

⁸ Торопцев С.А. «Международный бренд» китайского кинорежиссера Чжан Имоу. М.: Экономика, 2008. 271 с.

Написанию книги, как и углубленному изучению истории китайского кино в целом, способствовали исследования в библиотеках Парижа и Лейдена в 1990-е годы, проведенные по грантам Европейской ассоциации китаеведения. В начале 2000-х годов Сергею Аркадьевичу удалось встретиться в Пекине с Чжан Имоу, вручить ему свое исследование и провести длительную беседу. К тому времени имя С.А. Торопцева как крупнейшего специалиста по кинематографии КНР стало известно и в Китае, и в других странах. В январе 1990 г. его пригласили выступить на представительном форуме в Лос-Анджелесе, а результатом исследований в Национальном киноархиве в Тайбэе в 1994 г. стала его книга «Кинематография Тайваня»⁹, обобщившая вековой опыт островного кино. В 2005 г. С.А. Торопцев стал почетным гостем Форума 100-летия китайского кино в Пекине, где ему вручала премию солидная седая дама – актриса, когда-то сыгравшая главную роль в знаменитом фильме 1951 г. «Седая девушка».

Оценивая свои главные научные достижения, С.А. Торопцев говорил, что его работы по кинематографии Китая были пионерскими, так как ввели китайское киноискусство в китаеведение, в общее киноведение и даже в социопсихологию. Многочисленные высококлассные публикации С.А. Торопцева, посвященные анализу социальных и художественных пластов китайских фильмов, сделали тему китайского кино исторической и эстетической научной дисциплиной. В начале XXI в. он с наслаждением прикоснулся и к этнопсихологии в статье «Локус культуры в китайской ментальности»¹⁰.

Многолетние глубокие исследования в области китайской кинематографии Сергей Аркадьевич обобщил в разделе «Киноискусство», вошедшем в шестой том энциклопедии «Духовная культура Китая» (2010). Работа над этим томом потребовала от С.А. Торопцева, не только как автора, но и одного из редакторов, огромных усилий. В то же время написание прекрасного раздела по истории кинематографии КНР было для него прощанием с данной тематикой исследований.

С конца 1990-х годов на первый план в творчестве С.А. Торопцева вышла и навсегда утвердилась литература КНР – исследования и, главное, переводы. Следуя своему тонкому литературному чутью, он приступил к изучению творчества и переводам произведений Ван Мэна – ведущего писателя эпохи после «культурной революции». Именно С.А. Торопцев показал советским читателям, что в КНР появилась новая настоящая литература – не «служанка политики», а истинное искусство. В середине 1980-х годов Сергей Аркадьевич познакомился в Москве с Ван Мэном, и с тех пор их навсегда связали искренняя дружба и «сотворчество». С 1985 по 2005 г. С.А. Торопцев составил и перевел около 10 сборников произведений Ван Мэна, написал ряд серьезных литературоведческих исследований его творчества. Статьи «Проблемы творческого метода в Китае», «Изображение человека в литературе и искусстве Китая», «Открытие личности: Заметки о китайской психологической прозе», выходили в таких солидных журналах, как «Вопросы литературы» (1982, № 4; 1983, № 10) и «Литературное обозрение» (1984, № 1), после чего их почти сразу перепеча-

⁹ Торопцев С.А. Кинематография Тайваня. М.: Изд. «Эдиториал УРСС», 1998. 200 с.

¹⁰ Торопцев С.А. Локус культуры в китайской ментальности (Китайская культура на шкале базовых ценностей) // Отечественные записки, 2008. № 3 (42). С. 205–221.

ывали китайские и европейские издания¹¹. Переводы прозы Ван Мэна на русский язык высоко оценили и сами китайцы. Известный переводчик-русист Гу Юй писал: «Здесь талантливый писатель встретил выдающегося переводчика..., не остановившегося на языковой поверхности, а проникшего в глубинный смысл прозы».

Одновременно С.А. Торопцев изучал и творчество других современных прозаиков КНР. Его отбор был строг, но безошибочен. Это он в 1988 г. впервые представил советскому читателю молодую писательницу Те Нин, с которой познакомился в Баодине (тогда она называла его «дядюшка Се»). Позднее Те Нин выросла в крупного мастера прозы и в 2006 г. стала председателем Союза писателей Китая. Тогда же он посетил в Пекине начинающую писательницу Цань Сюэ. Ее ранний рассказ «Хижина в горах» настолько тронул Сергея Аркадьевича, что он сразу перевел и напечатал его в журнале «Азия и Африка сегодня» (1990, №12). Интуиция и тут не подвела С. Торопцева – талантливые произведения писательницы ныне переведены на многие иностранные языки, а в 2023 г. ее номинировали на Нобелевскую премию по литературе.

Лишь с конца 1990-х годов С.А. Торопцев приступил к главному, как он сам считал, делу жизни – переводам средневековой поэзии. И опять, как и других сферах, он начал с ее вершины – Ли Бо. В канун 1300-летия великого поэта (род. в 701 г.) ученый обнаружил, что в России и во всем мире вне Китая зарубежные авторы писали о самом Ли Бо неадекватно мало. Именно поэтому он задумал сборник, куда вошли не только стихи поэта, но и то, что писали о нем за сто последних лет – отрывки из различных российских, зарубежных и китайских сборников и даже киносценарий блестящего писателя Бай Хуа. Так С.А. Торопцев стал составителем «Книги о Великой Белизне» (2002) и вместо предисловия написал посвященный Ли Бо рассказ «Аромат высочайшей любви». В сборник вошли тексты всей плеяды замечательных переводчиков поэзии Ли Бо, включая пока еще скромное число переводов С.А. Торопцева. Но «аромат» поэзии Ли Бо глубоко проник в душу ученого, поэтому в последующие годы в свет вышли несколько прекрасных сборников переводов Ли Бо, выполненных уже самим Сергеем Аркадьевичем¹².

С.А. Торопцев глубоко уважал всех своих предшественников, дерзнувших переводить «чужского безумца», поэтому тщательно изучил все имеющиеся на русском и английском языках переводы, сверяя их с китайским текстом. Многие переводы были точными и вполне гладкими, но создавали ощущение, что эти «правильные» с языковых позиций строки не выражают бурления чувств, заложенных в поэзии великого китайца. У Торопцева было свое поэтическое видение Ли Бо, что неудивительно – каждая эпоха, каждый талантливый поэт-переводчик имеет право на свою версию. Сергей Аркадьевич считал наиважнейшим, сохраняя точность текста стихов, воспроизвести заложенные в них иносказания и мысли поэта, достичь слияния переводчика с автором. Обнаружив, что и в России, и в мире переведена не столь уж большая часть безбрежного наследия Ли Бо (в России около ста стихотворений), С.А. Торопцев совершил почти подвиг – перевел 500 из 900 сохранившихся стихотворений великого поэта!

¹¹ Kunst -Kultur-Literatur. 1984. № 3. (На нем. яз.).

¹² Ли Бо. Дух старины. М.: Вост. Лит. 2004; Ли Бо. Пейзаж души. С.-П.: Азбука-классика, 2005; Чуский безумец Ли Бо. М.: «Восток-Запад», 2008; Китайский поэт золотого века Ли Бо. 500 стихотворений. СПб.: Нестор-История, 2011.

За годы изучения творчества Ли Бо С.А. Торопцев выпустил в России и за рубежом целый ряд крупных статей по таким важным темам, как понятие времени у Ли Бо и метафоры Ли Бо¹³. В процессе исследований и переводов он налаживал связи с китайскими коллегами, занимавшимися творчеством Ли Бо, в том числе с профессором Нанькайского университета Гу Юем – русистом и великолепным профессиональным переводчиком русской и советской поэзии. Установилась связь с Институтом Ли Бо в г. Мааньшань и с созданным в 1987 г. «Обществом изучения Ли Бо», которое по достоинству оценило вклад российского ученого и в 2007 г. приняло его в качестве четвертого иностранного члена ассоциации. А в 2014 г. на основе многолетних исследований жизни и творчества любимого поэта С.А. Торопцев издал в серии «ЖЗЛ» книгу «Ли Бо. Земная жизнь небожителя».

В земной жизни самого переводчика в то время произошло знаменательное событие. В числе более 40 специалистов самых разных профессий, внесших особо крупный вклад в сближение двух стран, в мае 2015 г. С.А. Торопцев был приглашен на официальную встречу с прибывшим в Москву Председателем КНР Си Цзиньпином. И не просто приглашен – ему поручили произнести речь на встрече за круглым столом, после которой Председатель Си подошел к Торопцеву, и они несколько минут говорили о важности переводов как пути к взаимопониманию двух народов.

В сфере литературы делом жизни профессора стал художественный перевод, представляющий собой и искусство, и науку, поскольку требует глубокого эстетического чутья, серьезной аналитики и безусловно, поэтического таланта самого переводчика. 500 стихотворений Ли Бо – это не только количество, но и качество, основанное на реинкарнации глубинного «невидимого» из донных слоев стихотворения. Именно эту попытку «увидеть невидимое» Торопцев и относил к своему главному достижению в переводческой деятельности – не случайно один из сборников его переводов – «Стихи тишины» – имеет подзаголовок «Лирика иносказаний». А свой доклад в 2018 г. на знаменитой конференции Востфака СПбГУ он назвал «Перевод китайской классической поэзии: калька или соавторство?»

К своим условным «неудачам» Сергей Аркадьевич относил то обстоятельство, что к переводу классической китайской поэзии он пришел слишком поздно – лишь в конце XX в. «Остается слишком мало времени и пространства для разгона!» – говорил о себе С.А. Торопцев, но при этом не собирался прекращать творческую деятельность, азартно наверстывал упущенное, готовил и издавал сборник за сборником в России и Китае. Объем и высочайший уровень его достижений за последнее десятилетие поражает! Впервые в российской переводческой практике три великих периода китайского средневековья – эпох Тан, Сун и Юань – были объединены во впечатляющий поэтический цикл «Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая»¹⁴, куда вошли не только заново осмысленные переводы предшественников, но и значительное количество новых стихотворений и новых поэтов. Эту книгу С.А. Торопцев представлял в сентябре 2017 г. на Московской международной книжной ярмарке.

¹³ Международный сборник: «Metaphores et cultures: En mots et en images», L'Harmattan, Paris, 2012. P. 103–118. (На русском языке текст не напечатан).

¹⁴ Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая. М.: С.П., Гиперион, 2017. 351 с. Книга издана по гранту Библиотеки китайской литературы.

В тот же период С.А. Торопцев принял активное участие в реализованном по государственному гранту КНР проекте Нанькайского университета – серии «Поэзия Китая» с параллельными текстами на русском и китайском языках. Вместе с Гу Юем он выступил составителем, а также переводчиком четырех из семи томов серии – отдельного тома Ли Бо, томов эпох Тан, Сун и Юань, куда вошло много его личных, ранее не публиковавшихся переводов.

В России по инициативе С.А. Торопцева издательство «Нестор-История» запустило проект «Великие имена китайской поэзии», первой книгой в котором оказалась «Я – птица. Лирика Ли Цинчжао» (2020). К сожалению, издательство столкнулось с финансовыми трудностями и не смогло продолжить эту серию, но в последние годы С.А. Торопцев плодотворно сотрудничал с московским издательством «Шанс», издававшим составленные и переведенные им книги в серии «Струны китайской лиры» (все сборники двуязычные). Составление сборников требовало огромных научных изысканий – отбор велся не только по разным китайским изданиям, но и по опубликованным переводам в других странах. В итоге в серию вошли сборники: «Гармония слов. Китайская лирика X–XIII веков» (2022), «Гость со звезды. Ли Бо. Стихи и эссе» (2023), а также сборники ранее мало или почти вовсе не переведившихся на русский язык поэтов, в том числе «Дьявол поэзии Ли Хэ» (2023), «Фантазийный Лишаньинь» (2024), «Божественный отрок Ван Бо» (2024) и не вошедший официально в серию сборник «Горный чертог. Лирика Су Ши» (2024). К сожалению, Сергей Аркадьевич не дождался последней книги сборника стихов Оуян Сю «Старый бражник», который пришел из типографии всего через несколько дней после его ухода из жизни. Быть может, кое-кто с подозрением спросит – не слишком ли много публикаций за такой короткий срок, не пострадало ли качество? Зная Сергея Аркадьевича можно ответить на это, что качество осталось на всегда присущем ему самом высоком уровне – просто, будучи не связанным иной деятельностью, в последние годы он посвящал любимому делу всего себя и все свое время.

Одной из последних престижных наград стала специальная «Международная премия за переводы поэзии 1573», присужденная в 2024 г. организаторами «VIII Международной конференции поэзии и культуры вина» в г. Лучжоу за выдающиеся достижения и многолетний вклад Сергея Аркадьевича в культурные обмены между Китаем и Россией.

Друзья, коллеги-китаеведы и все благодарные читатели выражают самые глубокие соболезнования Нине Ефимовне Боровской, высоко ценят научное творчество и великолепные переводы Сергея Аркадьевича Торопцева и будут хранить самую светлую память об этом прекрасном человеке!

Пятно луны светло легло у ложа –
Иль это иней осени, быть может?
Взгляну наверх – там ясная луна,
А вниз – и мнится край, где юность прожил.

Ли Бо. Грезы тихой ночи.
(перевод С.А. Торопцева)

*Е.К. Шулунова*¹

Вспоминая Сергея Аркадьевича Торопцева

Е·К·舒卢诺娃

缅怀谢尔盖·阿尔卡季耶维奇·托罗普采夫

Shulunova E.K.

Remembering Sergei Arkadyevich Toroptsev

26 января этого года в Израиле скончался Сергей Аркадьевич Торопцев – выдающийся российский ученый-китаист, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, иностранный член Китайского общества изучения Ли Бо, лауреат государственной премии КНР «За особый вклад в издание китайских книг», талантливый переводчик, чьи вдумчивые исследования внесли важный вклад в изучение китайской литературы, кинематографии, истории, социальной психологии, в художественный перевод [Торопцев, 2008].

Сергей Аркадьевич родился в Ленинграде в семье инженера-строителя Аркадия Васильевича и Зои Михайловны Торопцевых, до начала блокады мать успела вывезти сына на Урал. За год до окончания войны семья переехала в Москву, где он учился в школе до 1954 г., затем вплоть до 1956 г. обучение продолжилось уже в стенах посольской школы в Пекине: его отца командировали в КНР, где он руководил сооружением выставочных объектов [Торопцев Сергей Аркадьевич Интервью..., с. 3]. Тогда впервые происходит знакомство Сергея Аркадьевича с Китаем, культурой и народом этой страны. С.А. Торопцев увидел КНР того периода неприкрашенной, Пекин в те годы представлял собой мозаику традиций и новшеств. С одной стороны, сохранялись древние архитектурные памятники, с другой, сохранялись старые постройки во всем своем истинном неказистом виде, и наконец – начиналось строительство новых зданий и инфраструктурных объектов. Обучение в школе в Пекине давало уникальную возможность познакомиться с культурой и обществом Китая изнутри, увидеть страну такой, какая она есть, без прикрас.

Впоследствии его научные исследования всегда отличались внимательным отношением не только к классической литературе, истории, но и к человеку, его мировоз-

¹ Шулунова Евгения Константиновна – старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая Института Китая и современной Азии РАН, кандидат филологических наук.

зрению, его взаимоотношениям с окружающим миром и другими людьми, к национальному характеру [Торопцев, 2008]. С детства Сергей Аркадьевич проявлял интерес к литературе, поэтому сразу после окончания школы в планах было поступление на филологический факультет или на факультет журналистики, однако он остановился на филологическом отделении Института восточных языков при МГУ (с 1972 г. – Институт стран Азии и Африки МГУ). Он окончил вуз по специальности «китайский язык и литература», а отечественное востоковедение приобрело вдумчивого, одаренного, серьезного китаеведа, чей профессиональный фокус сконцентрировался на трех областях: киноискусство, поэзия и проза Китая.

После окончания вуза поначалу карьера С.А. Торопцева была связана не с научными исследованиями, а с переводческой деятельностью в Торгпредстве СССР в КНР, однако он всегда «стремился приблизиться к тому, что находило отклик в душе» [Торопцев, 2008: 16]. В 1967 г. он поступил в аспирантуру Института Дальнего Востока АН СССР, одновременно став сотрудником его сектора культуры. Его способности, интерес к китайской культуре привели к изучению китайской драматургии: в 1971 г. С.А. Торопцев успешно защитил кандидатскую диссертацию «Кинодраматургия КНР 50-х годов: темы, образы, идеи», опубликовал монографию «Трудные годы китайского кино» (1975). Вскоре он выпустил первое в отечественной науке исследование по истории китайского кинематографа «Очерки истории китайского кино: 1896–1966» (1979), ставшее классикой и для отечественных, и для китайских специалистов, в 1982 г. ее перевели на китайский язык в Пекинском институте кинематографии. В ней автор рассматривает не только становление и развитие китайского кинематографа в течение семи десятилетий, но также фокусирует свой исследовательский взгляд на лучших китайских фильмах, подвергшихся критике в эпоху политических кампаний. Через год Сергея Аркадьевича приняли в Союз кинематографистов как историка китайского кино.

В книге «Свеча на закатном окне: заметки о китайском кино» (1987) С.А. Торопцев знакомит читателя с именами молодых китайских сценаристов, изучает их художественный язык, которому присущи психологизм, воспоминания, повторы; анализирует ценности китайских фильмов: растущее внимание к жизни простых людей, нетрафаретность сюжетов, раскрывающих прозу жизни обычного человека, беспристрастное изображение его внутреннего мира, исканий нового героя и формы отображения существующей действительности.

Докторская диссертация С.А. Торопцева «Кинематография КНР: идеологические и социальные аспекты (1949–1989 гг.)» направлена на исследование проблемы социального статуса киноискусства КНР во второй половине XX в. Через два года после успешной защиты докторской диссертации в 1993 г. выходит книга С.А. Торопцева «Китайское кино в „социальном поле“ (1949–1992)». В этом труде ученый характеризует историю китайского киноискусства как сложный путь от абсолютного диктата до попыток модернизации и частичной детоталитаризации, смягчению взглядов. В исследованный период, включивший в себя четыре с лишним десятилетия, С.А. Торопцевым рассмотрена происходившая унификация китайских культурных особенностей. В то время китайская национальная культура была подвержена адаптивному, трансформированию таким образом, чтобы она соответствовала общей социальной

культуре КНР. В 1980-е годы осторожное отношение к новшествам, изменениям привели китайский кинематограф к следующему витку в развитии и к новому направлению движения вперед – экономической свободе. Китайское киноискусство, имея богатую историю и культурное наследие, в конце 1980-х – начале 1990-х годов все же сталкивается с рядом трудностей и вызовов, резюмирует С.А. Торопцев. [Торопцев, 1993, с. 186].

Искусство Китая традиционно имело большое значение в формировании общественных ценностей и мировоззрения, поддерживая и укрепляя моральные устои, религиозные убеждения и политические взгляды. При этом изучение только материкового контекста было бы не полным, поэтому когда появилась возможность говорить о Тайване, С.А. Торопцев выпускает книгу «Кинематография Тайваня». Это работа сочетает в себе элементы исторического, искусствоведческого и социологического анализа. В ней рассматривается развитие тайваньского кино в контексте модернизации общества, влияния рыночной экономики и изменений в восприятии человеческой личности.

Китайское киноискусство, представляя собой сложное и многогранное явление, включает в себя различные течения, каждое из которых имеет свои особенности и развивается в уникальных условиях. По мнению С.А. Торопцева, можно говорить о китайском континентальном киноискусстве, киноискусстве на Тайване, в Гонконге, и в США (работы представителей китайской диаспоры) [Торопцев, 1998, с. 5]. Все эти направления представляют собой отдельные, но взаимосвязанные элементы одной большой картины. Каждое из них внесло свой уникальный вклад в мировую кинематографию и только через изучение всех этих направлений можно получить полное представление о богатстве и многообразии китайского киноискусства. Материковый китайский и тайваньский кинематографы имеют ряд различий, обусловленных историческими, культурными и политическими факторами. Континентальное китайское кино чаще сосредоточивается на исторических событиях и политике, тогда как тайваньское уделяет больше внимания личным историям и социальным проблемам. На материке киноискусство находилось под строгим контролем государства, что не могло не ограничивать творческие возможности режиссеров. На Тайване ситуация была более свободной, хотя и там существовали определенные ограничения. Оба региона внесли значительный вклад в мировое киноискусство, однако если тайваньские режиссеры уже в 1980-е годы получали международные награды, континентальное кино тогда только начало привлекать внимание мировой аудитории.

Таким образом, различия между материковым и тайваньским кинематографом XX в. связаны с уникальными историческими и культурными условиями, в которых развивались эти течения. С.А. Торопцев, и в дальнейшем продолжая служить десятой музой, подготовил несколько важных исследований: «Новое кино Тайваня» (1997), «Кинематография Тайваня» (1998), «Международный брэнд» китайского кино – режиссер Чжан Имоу» (2008).

Книги и статьи С.А. Торопцева о китайском киноискусстве получили международное признание, его работы внесли неоценимый вклад в изучение истории мирового кино. До его исследований китайское киноискусство рассматривалось преимущественно с точки зрения общественно-политической. Благодаря работам С.А. Тороп-

цева оно стало предметом исторического и эстетического анализа. Это расширение границ изучения позволяет глубже понимать культурные и социальные аспекты, отраженные в китайских фильмах.

С.А. Торопцев в своих научных работах акцентирует внимание на актуальных социальных проблемах и культурных ценностях. Последние ярко отражает и литература, показывая внутренние конфликты общества, устремления и чаяния человека. Изначально Сергей Аркадьевич и планировал в секторе культуры заниматься в основном ею, но обстоятельства сложились так, что он заинтересовался кинематографией. Новое художественное мышление в Китае проявилось в различных областях культуры и искусства, где режиссеры и писатели экспериментировали с новыми формами выражения. Пришло время разглядеть его и в китайской литературе. Особый отклик в душе С.А. Торопцева получило литературное творчество современного китайского писателя Ван Мэна [Торопцев Сергей Аркадьевич Интервью..., с. 19]. В 1982 г. Сергею Аркадьевичу просматривал один из китайских литературных журналов и его взгляд привлек рассказ Ван Мэна «Весенние голоса» (Чунь шэн). В нем его привлек уникальный стиль повествования, свободное выражение мыслей и глубокий диалог между персонажем и автором через технику «потока сознания», все то, что безусловно выделяло творчество писателя на фоне китайской литературы того периода. Сергей Аркадьевич упоминает о визите Ван Мэна в СССР в 1984 г., где он участвовал в Ташкентском кинофестивале с фильмом, снятым по его роману «Да здравствует юность». В одном из интервью он вспоминал: «Творчество Ван Мэна надолго вышло для меня на первый план и даже стало, наряду с кинематографией, дополнительной официальной рабочей темой в институте. Я увидел в его прозе человека, свободного от политико-идеологических схем, навязывавшихся „сверху“» [Там же, с. 19–21]. Работы С.А. Торопцева познакомили российских читателей и специалистов и с другими современными китайскими писателями: Цань Сюэ, Бай Хуа, Те Нин, чьи произведения представляют собой уникальные явления в китайской литературе XX в.

Проза Ван Мэна отличается свободным стилем и глубоким психологизмом, его рассказы и повести известны своими новаторскими подходами и получили мировое признание. С.А. Торопцев начал переводить и анализировать произведения писателя, позже он отметит: «Ван Мэн дал мне больше, чем только свои произведения, – осознание рождения новой китайской литературы, настоящего искусства слова. Через него, с его рекомендацией я познакомился с достаточно широким кругом писателей – не только с их произведениями, но и с ними самими». [Там же, с. 23]. Сочинения Ван Мэна вдохновляли, трогали душу С.А. Торопцева, вызвали интерес, его перу принадлежит подавляющее большинство русскоязычных работ, исследующих литературное творчество этого писателя, они внесли значительный вклад в изучение и популяризацию творчества писателя.

Произведения Ван Мэна, занимая особое место в современной китайской литературе, придавая импульс дальнейшему развитию китайской словесности, привлекли и меня, студентку Восточного факультета филологического отделения Бурятского государственного университета. В своей дипломной работе, посвященной изучению творчества этого китайского писателя, я опиралась на опубликованные работы В.Ф. Сорокина и С.А. Торопцева. А в дальнейшем, когда я поступила в аспирантуру

ИДВ РАН, С.А. Торопцев стал моим научным руководителем и сыграл ключевую роль на моем академическом пути. Справедливости ради нужно сказать, к нему меня направил В.Ф. Сорокин, заметив, что Сергей Аркадьевич является более компетентным исследователем творчества Ван Мэна. Это подчеркивает значимость рекомендаций и наставничества в научной среде. В результате я получила возможность углубиться в исследование прозы, публицистики Ван Мэна под руководством единственного специалиста в отечественной китаистике, так основательно и серьезно исследующего литературный труд Ван Мэна и лично знакомого с ним.

Аспирантура – это действительно важный этап в жизни любого исследователя. За три года учебы в аспирантуре ИДВ РАН под научным руководством С.А. Торопцева мною была подготовлена кандидатская диссертация «Концепция творчества и творческой личности в прозе и публицистике китайского писателя Ван Мэна (1934 г.р.)». В течение этого периода работа над диссертацией была тщательной, вдумчивой. Высокий профессионализм Сергея Аркадьевича, его справедливое отношение, советы и наставления, открытость к новым идеям и подходам в изучении творческих воззрений писателя (в третьей главе диссертации мною проанализирован один из ключевых приемов создания героя и образа художника в прозе Ван Мэна – символика), конструктивная критика, поощрение творческого мышления и помощь в поиске необходимых книг, статей, ресурсов, содействие моему участию в конференциях и публикациях, все это мне очень помогло. Большое значение Сергей Аркадьевич придавал теоретической составляющей диссертации, ведь она служит основой для всего исследования, в ней определяется научная ценность и достоверность полученных результатов. Работа над кандидатской диссертацией под руководством такого опытного ученого, как Сергей Аркадьевич Торопцев, безусловно, способствовала моему профессиональному росту, развитию как китаиста – специалиста в области китайской культуры и литературы.

Помимо изучения и переводов современной китайской литературы, в равной мере заслуживает внимания и уважения работа С.А. Торопцева в области литературы классической, в исследование которой он внес весомый вклад. Прежде всего это касается классической китайской поэзии. Сергей Аркадьевич стал ведущим российским специалистом по творчеству одного из величайших поэтов Древнего Китая Ли Бо (701–762/763). Изданная Торопцевым «Книга о Великой Белизне» [Торопцев, 2002] представляет собой сборник различных материалов, включая исторические данные, легенды, повести и даже сценарии, связанные с Ли Бо. Особое внимание уделено сравнению переводов стихов Ли Бо на русский язык с оригинальными текстами. Проблема, которую поднимает С.А. Торопцев, заключается в том, что существующие переводы не передают подлинного содержания и духа литературного наследия великого поэта. Это распространенная проблема при переводе поэзии, поскольку каждый переводчик привносит в текст свою интерпретацию и стиль, что может исказить исходное значение. Труд С.А. Торопцева направлен на выявление, исправление этих несоответствий, что позволяет лучше понять и оценить контекст и, таким образом, смысл поэзии великого китайского поэта.

Глубокое понимание и увлеченность поэзией Ли Бо воплотились в книгах, переводах и исследованиях, а также в статьях на эту тему, в участие в международном

сборнике [Международный сборник..., 2012, с. 103–118], а также в конференциях. Торопцев перевел 500 стихотворений Ли Бо из 900 сохранившихся, а также издал сборник стихотворений классической поэтессы Ли Цинчжао (1084–1155). Он также принимал активное участие в создании фундаментальной энциклопедии «Духовная культура Китая», вошел в состав ее редколлегии и сыграл важную роль в качестве одного из ответственных редакторов тома «Искусство». Этот труд представляет собой всеобъемлющий обзор истории китайской цивилизации от древности до современности и остается важнейшим справочным материалом.

Научная деятельность Сергея Аркадьевича внесла огромный вклад в развитие отечественного и международного китаеведения. Его роль в изучении китайской литературы, истории, культуры и их влияния на мировую культуру трудно переоценить.

Труды С.А. Торопцева посвящены анализу исторического развития и эстетических особенностей китайской культуры, китайской ментальности. Он всегда подчеркивал важность междисциплинарного подхода к изучению Китая. Работы Торопцева получили широкое признание как в России, так и за рубежом, что подтверждается высоким индексом цитирования и публикациями в различных странах. Его вклад в науку и культуру продолжает жить в его трудах и в памяти коллег и последователей.

Библиографический список

Боревская Н.Е., Торопцев С.А. Китайская культура во времени и пространстве. 50 и 50 – век в китаеведении / Боревская Н.Е., Торопцев С.А. М.: ИД Форум, 2010. 480 с.

Торопцев С.А. Локус культуры в китайской ментальности // Отечественные записки. 2008. № 3 (42). С. 205–221.

Торопцев С.А. Кинодраматургия КНР 50-х годов: Темы, образы, идеи: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.00.00 / С. А. Торопцев. М., 1971. 427 с.

Торопцев С.А. Очерки истории китайского кино: 1896–1966. М.: Наука, 1979. 230 с.

Торопцев С.А. Свеча на закатном огне: Заметки о китайском кино. М.: Всесоюз. бюро пропаганды киноискусства, 1987. 121 с.

Торопцев С.А. Кинематография КНР: идеологические и социальные аспекты (1949–1989 гг.): диссертация... доктора исторических наук: 07.00.04 / АН СССР Институт Дальнего Востока. С. А. Торопцев. М., 1991. 345 с.

Торопцев С.А. Китайское кино в «социальном поле» (1949–1992). М.: Наука; Восточная литература, 1993. 189 с.

Торопцев С.А. Кинематография Тайваня. Москва: Эдиториал УРСС, 1998. 199 с.

Торопцев С.А. Новое кино Тайваня. М., 1997.

Торопцев С.А. «Международный брэнд» китайского кино – режиссер Чжан Имоу. Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. М.: Экономика, 2008. 271 с.

Торопцев С.А. Книга о Великой Белизне. Ли Бо: Поэзия и Жизнь. М.: Наталис, 2002. 476 с.

Торопцев С.А. Китайский поэт золотого века Ли Бо: Пятьсот стихотворений / Пер. С. кит. С.А. Торопцева. СПб.: Нестор-История, 2011. 328 с.

Я – птица. Лирика Ли Цинчжао / Пер. С. кит. С.А. Торопцева. СПб.: Нестор-История, 2020. 116 с.

Международный сборник “Metaphores et cultures: En mots et en images”, L’Harmattan, Paris, 2012. P. 103–118.

Торопцев Сергей Аркадьевич. Интервью для проекта «Российское китаеведение – устная история». Sergey A. Toroptsev “Russian Sinology – Oral History”. URL: https://china-oral.ivran.ru/f/018_Toroptsev_08-10_2017.pdf (дата обращения 13.02.2025).

Ван Мэн¹

Незабываемый старина То

王蒙

忘不了的老托

Wang Meng

Unforgettable Old Man To

Вчера получил от Нины² печальную весть о том, что ушел дорогой старина То, Сергей Торопцев. Я познакомился со стариной То в 1984 г. в СССР, когда был проездом в Москве по пути на Ташкентский кинофестиваль. Его радушие, серьезные и искренние одобрительные оценки моих сочинений произвели на меня глубокое впечатление. Мне еще посчастливилось отведать в его доме пирогов, повидаться с его женой Ниной и дочкой Катюшей, мы обсуждали современную китайскую литературу, упомянув мой скромный рассказ «Взгляд в ночь»³, поговорили и о старых чувствах дружбы между Китаем и Советским Союзом, о печальных событиях истории их отношений и надеждах на будущее. Ясное понимание в сердце возникало без лишних слов, подобно симфонии, где все звуки складываются в совершенную гармонию.

Я описал его и всю его семью в заметках об этой поездке. С тех пор мы стали близкими друзьями. Во время моих последующих трех поездок в СССР, а затем в Россию, когда я получил звание почетного доктора Института Дальнего Востока Российской академии наук, он всегда меня встречал, принимал и поддерживал. Он помог мне познакомиться с Титаренко⁴ и Федоренко⁵.

¹ Ван Мэн – выдающийся китайский писатель, народный деятель искусства КНР, почетный заместитель председателя Китайского союза писателей. С 1986 по 1989 г. – министр культуры КНР, также в разное время был членом ЦК КПК, членом и заместителем председателя комиссии по культуре, историческим данным и учебе Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая. Почетный доктор Института Дальнего Востока РАН.

² Нина Ефимовна Боревская – жена Сергея Аркадьевича Торопцева.

³ В русском переводе «Ночь в большом городе», Иностранная литература, 1981, №11. Перевод с китайского И. Смирнова.

⁴ Михаил Леонтьевич Титаренко (1934–2016) – китаевед, академик АН СССР, с 1985 по 2015 г. – директор Института Дальнего Востока РАН.

⁵ Николай Трофимович Федоренко (1912–2000) – филолог-востоковед, дипломат и общественный деятель. В 1955–1958 гг. – заместитель министра иностранных дел СССР, в 1971 г. – секретарь

Я тоже содействовал его поездкам в Китайский университет океанологии в Циндао и в Аньхойский педагогический университет в городе Уху, выходу в свет сборника его русских переводов стихов Ли Бо. А когда они с женой переехали в Иерусалим, я воспользовался случаем и во время поездки в Израиль навестил их в новом месте.

Между нами установилась настоящая связь, внутренний резонанс, хотя временами случались и разногласия. Мы оба – из великих стран, обе они живут в упорной и самоотверженной борьбе. Он читал, вдохновлялся, переводил и знакомил русского читателя со многими моими произведениями. Увидев меня в своем иерусалимском доме, он стал громко петь: «Без Ван Мэна, не было бы...»⁶. Извините, конечно. Мои работы вдохновляли его.

Человек уходит, но литература бессмертна, дружба сохраняется навсегда, произведения искусства не стареют, совместная работа всегда живет в сердце, Китай никогда не увядает, Россия вечна. Образы дорогого старины То и других друзей будут вечно свежи и горячи в сердцах китайского писателя Ван Мэна и других людей.

Перевод и примечания А.В. Лукина

союза писателей СССР, член-корреспондент РАН, в 1970–1988 гг. – главный редактор журнала «Иностранная литература».

⁶ Парафраз первой строки китайской пропагандистской песни: «Без коммунистической партии не было бы Нового Китая».

*Bastid-Bruguière M.*¹

In Memory of Sergei Toroptsev

M.巴斯蒂—布吕吉埃

纪念谢尔盖·托罗普采夫

It is so sad in the early dawn of an ominous Snake year to know that Sergei Toroptsev passed away. He always impressed me, and many of his overseas friends and colleagues around the world, as a true incarnation of the best-written and moving characters in the works of Chekhov, Dostoevsky or Tolstoy: a selfless, sincere person, imbued with the milk of human kindness, and with an open forceful mind striving for true and full knowledge in his field of special interest, which was the beauty and richness of Chinese poetry.

The first time I met Sergei Toroptsev was in Moscow, in November 1995, when Academician Mikhail Titarenko invited me to receive an honorary doctorate at the Institute of Far Eastern Studies. Sergei's wife, Nina Borevskaya, was already a friend of mine because of our common interest in Chinese educational reform and our involvement in the European Association of Chinese studies. She kindly invited me to their home where the three of us shared a long, enthralling conversation on literature and societies across the Eurasian continent. However, the high point of our encounters was in early December 2012, when they visited Paris together. Nina attended a UNESCO meeting as member of the Governing Board. Sergei was invited by a research network on Artistic languages: Asia and the West, headed by Professor Véronique Alexandre Journeau, sponsored by the National Centre for Scientific Research (CNRS), that linked several research teams of the CNRS itself, of Paris III University, Paris IV University, Paris VII University, of Lyon II University, Lyon III University and of Lille University. In the morning of December 4, at the premises of Paris VII University, he gave a lecture in Russian entitled *Li Bo, Mozart of Chinese poetry?* It was translated into French, made available through videoconference to scholars in Lyon and Lille, and followed by a rich discussion with the audience hosted by Rémi Mathieu, senior researcher at the CNRS, himself an outstanding translator of ancient Chinese poetry and Classics.² In the afternoon, there was a workshop on comparative translation study of

¹ Marianne Bastide-Brugier is a French sinologist, Member of the Institute of France.

² The announcement and a brief account of the lecture are available online at: <https://langarts.hypotheses.org/225>

Excerpts of the videoconference can be found at: https://lacas.inalco.fr/portals/html/resource_339623745/resource_762867076.html?portalURL=https://

poetry. It was joined by Frank Kraushaar, Professor of Chinese literature at Tallinn University, together with several members of the research network, and chaired by Florence Lautel-Ribstein, a specialist on translation of 10th and 11th century English literature at Artois University. She introduced her own research on the history, theory and practice of translation, then the discussion focused on comparing translations of the same text in various European languages, using the Chinese poems that Sergei Toroptsev had discussed in his lecture. The exchange resulted in working out what was thought a rather adequate French version of some of the poems to be published together with a translation of the lecture. The ideas brought forward in this brainstorming have inspired many of later later writings of the participants.

Two days later, he and Nina came to my home for dinner, and we had a long good talk about the past, present and future, literature and history in the various countries of the world. They had a few more days enjoying museums and castles around Paris. Then we kept writing to each other, and I was also aware of the work Sergei was doing from the news in the Chinese press.

They moved to Israel in February 2014. But we saw each other in Moscow in 2016 where we attended a conference of the European Association for Chinese Studies. I knew that the Anthology of Medieval Chinese Poetry was published with great success the following year and that a series of five books of poetry translations with Chinese and Russian parallel texts was to come out in China. It was published in 2018, but Sergei was also very proud that at the same time a trilingual edition (Russian, Chinese and Hebrew) in two volumes was printed in Israel. In 2020, even more of his books came out in Russia and China, but his health was declining. I believe he overworked himself, so dedicated he was to his mission of making the best of Chinese poetry known and thus improving the soul and spirit of more people in this world.

As will many friends and readers around the world, I wish to remember Sergei Toroptsev as an outstanding scholar, a great poet himself in the inspired musical words of his translations, and such a wonderful person beaming with subtle humanity. I send my sincere condolences to all his colleagues at the Institute of Far Eastern Studies (now Institute of China and Contemporary Asia) and the Russian Academy Sciences, as well as to his family and friends.

Лукин А.В., Денисов И.Е., Кашин В.Б., Цыплаков С.С.

Китай-2049: футурологический анализ

Великие силы Поднебесной, долго будучи разобщенными, стремятся соединиться вновь и после продолжительного единения опять распадаются – так говорят в народе.

«Троецарствие», XIV век

天下大势，分久必合，合久必分。

《三国演义·第一回》

Само по себе выживание не гарантирует выживания, развитие – лучшая гарантия.

Лю Цысинь, «Три тела», XXI век

仅靠生存本身是不能保证生存的，发展是生存的最好保障。

刘慈欣 《三体》

Аннотация: В настоящем докладе, подготовленном на основе анализа основных тенденций развития Китая, делается попытка предсказать, каким потенциалом он будет обладать в 2049 году, когда исполнится 100 лет существования Китайской Народной Республики, какое место он будет занимать в мире и как это отразится на структуре мирового порядка. В первой части анализа рассматриваются основные тенденции развития современного Китая в трех областях – экономике, безопасности и внешней политике – до 2049 г. Во второй части формулируются четыре возможных сценария эволюции страны к 2049 г., оценивается их вероятность, а также содержатся рекомендации по оптимальному курсу России с учетом существующих перспектив.

Авторская группа: Руководитель: *Лукин Александр Владимирович*, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН); руководитель департамента международных отношений НИУ ВШЭ, главный научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: lukin@iccaras.ru;

Денисов Игорь Евгеньевич, старший научный сотрудник, Институт международных исследований МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0001-5447-1164. E-mail: i.denisov@inno.mgimo.ru;

Кашин Василий Борисович, кандидат политических наук, директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ; главный научный сотрудник, Институт международных исследований МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0001-9283-4528. E-mail: vkashin@hse.ru;

Цыплаков Сергей Сергеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН); профессор Департамента международных отношений НИУ ВШЭ. ORCID: 0009-0004-7135-0857. E-mail: tsyplakov@iccaras.ru

Ответственный редактор: Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Рецензенты: Дикарев Андрей Дмитриевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, МГИМО МИД России;

Томберг Игорь Ремуальдович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

中国 2049：未来学分析

摘要：本报告在分析中国主要发展趋势的基础上尝试预测，到 2049 年中华人民共和国成立 100 周年时其将具有何种潜力，在世界上占据何种位置，以及这将如何影响世界秩序的结构。该分析的第一部分考察了到 2049 年之前当代中国在经济、安全和外交政策这三个领域发展的主要趋势。第二部分阐述了到 2049 年中国发展的四种可能情景，评估了它们的可能性，并根据现有发展趋势提出了对俄罗斯最佳政策路线的建议。

作者小组：亚历山大·弗拉基米罗维奇·卢金，历史学科学博士，教授，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所学术主任，俄罗斯国家研究型高等经济大学国际关系系主任，莫斯科国际关系学院国际问题研究所主任研究员（组长）ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: lukin@iccaras.ru

伊戈尔·叶夫根尼耶维奇·杰尼索夫，莫斯科国际关系学院国际问题研究所高级研究员 ORCID: 0000-0001-5447-1164. E-mail: i.denisov@inno.mgimo.ru

瓦西里·鲍里索维奇·卡申，政治学副博士，俄罗斯国家研究型高等经济大学欧洲与国际问题综合研究中心主任，莫斯科国际关系学院国际问题研究所主任研究员 ORCID: 0000-0001-9283-4528. E-mail: vkashin@hse.ru

谢尔盖·谢尔盖耶维奇·齐普拉科夫，经济学副博士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所中国社会经济研究中心首席研究员，俄罗斯国家研究型高等经济大学国际关系系教授 ORCID: 0009-0004-7135-0857. E-mail: tsyplakov@iccaras.ru

责任编辑：基里尔·弗拉基米罗维奇·巴巴耶夫，语文学科学博士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所所长。

评论员：安德烈·德米特里耶维奇·季卡列夫（吉安德），历史学副博士，莫斯科国际关系学院国际问题研究所首席研究员。

伊戈尔·列穆阿多维奇·通贝格，经济学科学博士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所中国社会和经济研究中心主任研究员。

Alexander V. Lukin, Igor Ye. Denisov, Vasily B. Kashin, Sergey S. Tsyplakov

China 2049: a Futurological Analysis

Abstract: This report, based on an analysis of the main trends in China's development, attempts to predict the potential it will possess in 2049, marking 100 years since the founding of the People's Republic of China. It examines the role China will play in the world and how this will affect the structure of the global order. The first part of the analysis explores the main trends in contemporary China's development across three areas – economy, security, and foreign policy – up to 2049. The second part outlines four possible scenarios for the country's evolution by 2049, assesses their likelihood, and offers recommendations for Russia's optimal course of action considering these prospects.

Author team: *Alexander V. Lukin* (Head), Dr.Sc. (History), Professor, Academic Head, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS); Head of Department of International Relations of HSE University, Leading Research Fellow, Institute for International Studies of MGIMO University. ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: lukin@iccaras.ru;

Igor Ye. Denisov, Senior Research Fellow, Institute for International Studies of MGIMO University. ORCID: 0000-0001-5447-1164. E-mail: i.denisov@inno.mgimo.ru;

Vasily B. Kashin, Ph.D. (Politics), Head of the Center for Comprehensive European and International Studies at HSE University, Leading Research Fellow, Institute for International Studies of MGIMO University. ORCID: 0000-0001-9283-4528. E-mail: vkashin@hse.ru;

Sergey S. Tsyplakov, Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow at the Center for Social and Economic Studies of China, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS); Professor in the Department of International Relations of HSE University. ORCID: 0009-0004-7135-0857. E-mail: tsyplakov@iccaras.ru

Executive Editor: *Kirill V. Babaev*, Dr.Sc. (Philology), Professor, Director, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

Reviewers: *Andrey D. Dikarev*, Ph.D. (History), Leading Research Fellow, MGIMO University.

Igor R. Tomberg, Dr.Sc. (Economics), Chief Researcher, Center for Social and Economic Research of China, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

Введение

2024 год – год 75-летия Китайской Народной Республики, созданной в 1949 г. в результате победы китайских коммунистов в гражданской войне. За это время страна, руководимая КПК, испытала как несколько серьезнейших кризисов, так и длительный период бурного подъема. В последние годы темпы роста китайской экономики несколько снизились, и создается впечатление, что страна вошла в новый период своего развития. К чему он приведет и как закончится?

В 2049 г. КНР исполнится 100 лет. В масштабе китайской истории этот срок не представляется значительным. Наиболее известные китайские династии оставались у власти в среднем около 300 лет. Но с точки зрения судьбы коммунистических государств это довольно долго, ведь даже в СССР коммунистический режим не прожил и 70 лет.

Будущее Китая волнует многих. Для сторонников теории прогресса, олицетворяемой западной цивилизацией, успехи не вписывающегося в эту теорию Китая последних десятилетий – досадное недоразумение, историческая ошибка, которая должна быть исправлена. Для тех, кто верит в многовекторное развитие цивилизаций, пример Китая – наглядная и наиболее яркая иллюстрация их мнения.

А что будет происходить на практике? Какой будет КНР к своему столетию, по какому пути пойдет ее развитие и что это означает для остального человечества, для глобального миропорядка и для России? Год столетия КНР выбран как условный рубеж, одновременно и достаточно близкий, чтобы нынешние тенденции могли подсказать общие направления будущего движения, и достаточно далекий, чтобы по поводу этих направлений можно было рассуждать достаточно свободно и многовариантно.

В первой части анализа рассматриваются основные тенденции развития современного Китая в трех областях – экономике, безопасности и внешней политике – до 2049 г. Во второй части формулируется четыре возможных сценария эволюции страны к 2049 г., оценивается их вероятность, а также содержатся рекомендации по оптимальному курсу России с учетом существующих перспектив.

Экономика

Предстоящая четверть века по замыслу нынешнего китайского руководства должна стать завершающим периодом осуществления «модернизации китайского типа», по итогам которой Китай намерен стать «богатой, сильной, демократической, цивилизованной, гармоничной социалистической державой». На первом этапе до 2035 г. ставится задача «в общих чертах» осуществить модернизацию страны, что подразумевает превращение Китая не просто в крупное, но и в мощное государство.

Цели экономического развития

Применительно к экономической сфере китайским руководством на период до 2035 г. были поставлены следующие **основные цели**:

- достичь среднего уровня развитых стран по размеру подушевого ВВП, расширить численность среднего класса, сократить разрыв в доходах между городом и деревней;
- осуществить прорыв в области ключевых технологий, выйти в первые ряды инновационных стран мира, в общих чертах осуществить индустриализацию нового типа, информатизацию, урбанизацию, модернизацию сельского хозяйства, построить модернизированную экономическую систему;
- сформировать «зеленые» способы производства и образ жизни, стабилизировать и снизить объем углеродных выбросов, добиться коренного перелома в экологической обстановке.

Способность Китая достичь названных целей будет определять возможные сценарии развития страны на втором этапе модернизации, то есть в 2035–2049 гг. При этом как внутренние, так и внешние условия для развития Китая в последние годы серьезно усложнились, что признается в том числе и высшим китайским руководством.

Основной причиной сложностей, переживаемых китайской экономикой, остается незавершенность перехода от старых движущих сил развития (инвестиции, экспорт), которые во многом себя исчерпали, к новым (инновации, технологический апгрейд, рост внутреннего потребления). Еще одной причиной является растущая напряженность и конкуренция в отношениях с США, которая приняла затяжной характер. В период до 2049 г. экономическое развитие Китая будет сталкиваться с рядом масштабных и острых вызовов как внутреннего, так и внешнего плана.

Внутренние и внешние вызовы

В числе **главных внутренних вызовов** можно выделить следующие.

Слабость базы внутреннего потребления. По имеющимся оценкам, доля индивидуального потребления в ВВП Китая в последние годы колебалась в диапазоне от 40% до 45%, что значительно меньше аналогичных показателей таких развивающихся стран, как Индия и Бразилия (порядка 60%), не говоря уже о США (около 70%). Медленные темпы роста потребления обусловлены такими факторами, как низкая динамика роста доходов населения, неразвитость систем социальной защиты (здравоохранение, услуги по уходу за детьми и пожилыми, пенсионная система), сложности в обеспечении занятости, особенно среди молодежи.

Тенденция к быстрому старению и сокращению численности населения, в особенности числа лиц трудоспособного возраста. Старение, низкая рождаемость и сокращение населения имеют долгосрочный характер и сопряжены с многочисленными труднопредсказуемыми социальными и экономическими последствиями. Пути решения данной проблемы пока не просматриваются, а принимаемые меры, как то: повышение планки пенсионного возраста, развитие системы услуг по дошкольному воспитанию детей – имеют паллиативный характер. Китай будет сталкиваться с серьезными демографическими проблемами весь период до середины XXI в.

Ограниченность природных ресурсов: земли сельскохозяйственного назначения, водных ресурсов, запасов углеводородов (нефть, природный газ), некоторых видов металлов и т.д.

Проблемы природоохранного комплекса. В предшествующий период быстрого экстенсивного развития окружающей среде был нанесен столь большой ущерб (загрязнение воздуха, водных источников, угроза деградации крупнейших экосистем рек Янцзы и Хуанхэ, природных озер, загрязнение земли), что даже с учетом активной экологической политики и огромных вложений для исправления ситуации понадобится длительный срок.

Региональные диспропорции. Помимо сохраняющегося большого разрыва в уровнях развития между провинциями приморского пояса и регионами Центрального и Западного Китая, обозначилась также линия разлома между южной и северной частями страны. В экономическом плане южные провинции все более опережают северные. Дальнейшее обострение диспропорции потенциально может иметь не только далеко идущие экономические, но и политические последствия.

Отставание Китая в области фундаментальных исследований и все еще слабые способности к первичным инновациям.

В числе основных внешних вызовов можно выделить:

- тенденции к деглобализации и фрагментации мировой экономики, которые сопровождаются нарастанием протекционистских тенденций в международных торговой и инвестиционных сферах;
- угроза «декаплинга», ведущего к технологической изоляции Китая, а возвращение к власти Д. Трампа, начавшего в период своего первого срока торговую войну с Китаем, является дополнительным свидетельством того, что курс на сдерживание Китая Западом будет продолжаться и, вероятно, усиливаться.

Внутренние и внешние вызовы тесно переплетены, однако, как представляется, внутренние вызовы доминируют и будут продолжать доминировать над внешними. Следует отметить, что китайское руководство отдает себе в них отчет и строит свою долгосрочную экономическую стратегию на длительную перспективу с учетом имеющихся проблем. В связи с этим выглядят рациональными и оправданными выдвижение целей прорыва в области ключевых технологий, осуществления энергетического перехода, распространения «зеленого образа жизни» и т.д. Вместе с тем пока открытым остается вопрос о том, какими методами данные цели оно намерено достичь.

В период «новой эпохи», особенно после начала торговой войны с США и пандемии COVID-19, китайское руководство было явно склонно решать проблемы развития преимущественно путем усиления партийного контроля и централизации системы управления экономикой, делало основную ставку на государственный сектор, выступало за использование такого преимущества сложившейся в Китае системы, как «концентрация усилий на решающих участках». В то же время оно выступало против «беспорядочной экспансии» частного капитала, предлагало жестко регламентировать деятельность негосударственного сектора устанавливаемыми государством «светофорами», в определенной мере абсолютизировало понятие безопасности как важнейшей предпосылки развития, пропагандировало лозунг опоры на собственные силы, что фактически шло вразрез с провозглашенной в эпоху Дэн Сяопина политикой

открытости. Однако, как показала практика последних лет, эти методы далеко не всегда были эффективными.

Насколько велик запас прочности китайской экономики?

Несмотря на внутренние проблемы и усилившееся внешнее давление по сдерживанию Китая, китайская экономика по-прежнему сохраняет большой запас прочности и потенциал для дальнейшего устойчивого развития. Среди ее бесспорных преимуществ – обладание полным комплексом промышленных мощностей, высокий уровень цифровизации и интернетизации, наличие большого количества квалифицированных кадров инженерно-технических работников и рабочих, развитая система транспортной инфраструктуры и т.д. При условии значительного повышения внимания к социальным аспектам внутреннего развития, к политике повышения доходов населения, поощрения инициативы на местах, а также замедления форсированной милитаризации и отказа от дорогостоящих имиджевых проектов за рубежом китайская экономика может выйти на новый уровень и реально перейти на рельсы «высококачественного развития».

Вероятность реализации такого сценария на период до 2049 г. представляется наиболее высокой. В этом случае можно ожидать, что душевые показатели ВВП Китая к 2035 г. будут на уровне примерно 25 тыс. долл., а к 2049 г. они будут около 40 тыс. долл. На практике это означало бы, что Китай по размеру душевого ВВП несколько превзойдет нынешний уровень Южной Кореи (34 тыс. долл.), и его душевой ВВП составит примерно половину от нынешнего душевого ВВП США. Если же брать размеры ВВП, то имевшиеся ранее прогнозы о том, что Китай обгонит США по объему ВВП к 2030 г., похоже, не оправдываются. Предполагаем, что Китай сможет обогнать США по номинальному ВВП в 2034–2035 гг.

Китайская экономика распрощается со многими традиционными трудоемкими отраслями (текстильная промышленность, производство обуви, одежды, игрушек и т.д.), а также сократит масштабы ряда отраслей тяжелой промышленности (черная металлургия, производство цемента, стекла и др.). В то же время упор на развитие зеленых отраслей сохранится, но часть производственных цепочек будет перенесена за рубеж, хотя Китай сохранит за собой контроль над основными элементами этих цепочек.

Китайская стратегия будет выстраиваться вокруг стремления к технологическому суверенитету, что станет ключевым пунктом китайско-американской конкуренции. Пекин будет дальше активно инвестировать в развитие искусственного интеллекта, квантовых вычислений и биотехнологий, стремясь преодолеть зависимость от западных технологий. Не исключено, что в ближайшие десятилетия мир в результате «технологической холодной войны» будет разделен на альянсы, в основе которых будет лежать не военная мощь, а критически важные технологии. Китай будет стремиться расширять технологические партнерства с другими странами, которые станут более подвижными и сложно управляемыми, нежели традиционные военные союзы. Китай видит себя лидером одного из альянсов, однако это потребует значительных инвестиций и искусной дипломатии, преодолевающей политические и культурные противо-

речия. Вероятные барьеры носят не только внешний, но и внутренний характер. Открытым остается вопрос о том, насколько может сочетаться усиление государственного контроля над цифровыми и другими высокотехнологичными отраслями с быстрым развитием инноваций, которые по определению предполагают наличие высокой степени творческой инициативы и свободы.

Нельзя исключать возможность попадания Китая в японскую модель «потерянных десятилетий». Однако вероятность развития Китая по этому сценарию представляется низкой. При наличии некоторых общих проблем (кризис в секторе недвижимости, высокий уровень внутреннего долга) условия Китая и Японии сильно различаются. Попадание в застой для китайской экономики вряд ли может быть длительной нормой существования. Она просто не сможет удерживаться в границах этой нормы долгое время, в результате либо через относительно короткое время экономика свалится в глубокий кризис с тяжелыми социальными и непредсказуемыми политическими последствиями, либо вновь вернется на путь роста.

Теоретически можно допустить и наихудший сценарий – коллапса китайской экономики. Однако такое развитие событий может иметь место только в случаях экстремального внешнего шока типа войны или острейшего политического кризиса внутри страны, сопровождаемого общественным хаосом и распадом единой государственности. В период до 2049 г. такое представляется крайне маловероятным.

Оборона и безопасность

Сравнительно низкий уровень военных расходов относительно ВВП КНР (официально – менее 1,5 % ВВП, с учетом скрытых статей – в пределах 2 %) позволяют предположить, что Китай в ближайшие годы будет в состоянии продолжать опережающими темпами наращивать военные расходы даже на фоне замедления темпов роста национальной экономики.

Развитие китайских вооруженных сил будет характеризоваться следующими важнейшими тенденциями.

Становление КНР в качестве третьей ядерной сверхдержавы и перспективы ее вступления в борьбу за лидерство в ядерной сфере. Китай будет сравним с Россией и США по количеству стратегического ядерного оружия и может принять решение о восстановлении и развитии своего потенциала в сфере тактического ядерного оружия.

Создание океанского флота и развитие прочих инструментов проецирования силы (стратегическая военно-транспортная авиация, воздушно-десантные войска и т.п.) позволят КНР приобрести большие возможности для силового обеспечения своих глобальных интересов.

Упор на военно-гражданскую интеграцию в развитии науки и технологий и приоритеты китайской промышленной политики позволяют предположить, что Китай сделает ставку на наращивание возможностей по ведению боевых действий в новых средах (киберпространство, космос) а также попытается добиться лидерства в перспективных направлениях развития военной техники, таких как применение искусственного интеллекта (включая автономные системы оружия), лазерное и электромагнитное оружие, гиперзвук.

Китай как ядерная держава

В настоящее время в КНР официально проводится политика по созданию «системы стратегического сдерживания высокого уровня», предполагающая развитие ядерного потенциала, потенциала для нанесения неядерных высокоточных дальних ударов, а также потенциала ведения боевых действий в новых средах.

Развитие ядерного компонента системы стратегического сдерживания включает в себя наращивание арсеналов межконтинентальных баллистических ракет как минимум трех базовых типов (DF-31, DF-41, DF-5) со все более современными модификациями. Создание такого типа оружия говорит о планах значительного и быстрого наращивания ядерного арсенала.

В силу этого возможен выход КНР на уровень российского и американского стратегических ядерных арсеналов, которые определены пока еще соблюдаемым Россией и США договором СНВ-3, уже к 2035 г., когда у КНР будет около 1500 ядерных боеголовок.

Китай будет продолжать развитие имеющейся у него ядерной триады, постепенно повышая удельный вес атомных подводных лодок и стратегической авиации.

Становление КНР в качестве третьей ядерной сверхдержавы, способной в случае конфликта гарантированно уничтожить любого потенциального противника, поставит под вопрос способность США обеспечить гарантии безопасности своим союзникам в АТР. Результатом может стать как ядерный выбор отдельных стран АТР (Японии и Южной Кореи), так и расширение передового присутствия войск и, возможно, тактического ядерного оружия США в Азии (по аналогии с Европой времен Холодной войны), чтобы повысить достоверность собственного сдерживания в отношении КНР. С другой стороны, Китай сможет более активно задействовать военные инструменты для обеспечения собственных интересов по всему миру, поскольку конфликт с ним станет неприемлемым риском для любой другой великой державы.

Китай как глобальная военная держава

ВМС Китая лидируют в мире по темпам ввода в строй новых боевых кораблей, существенно опередив по данному показателю ВМС США. По своему техническому уровню корабли КНР уже не сильно отстают от передового американского уровня в наиболее сложной области, каковой являются атомные подводные лодки. К 2049 г. можно ожидать достижения ВМС КНР сравнимого с ВМС США боевого потенциала, в частности, сравнимого уровня развития военно-морской техники при более значительной численности.

Китайский флот, учитывая текущие тенденции его развития, будет ориентирован на обеспечение постоянного глобального военного присутствия в различных частях мира, где этого будут требовать китайские интересы.

Исходя из текущих тенденций в строительстве и боевой подготовке ВМС НОАК, китайский флот будет обладать значительным количеством авианесущих боевых кораблей, надводных кораблей – носителей крылатых ракет, многочисленной морской пехотой и флотом современных десантных кораблей.

Флот будет опираться на расширенную сеть зарубежных баз и пунктов снабжения, а также будет располагать значительными возможностями по снабжению своих кораблей в открытом море.

Китай продолжит высокими темпами наращивать численность своей стратегической военно-транспортной авиации, а также прилагать значительные усилия к развитию воздушно-десантных войск и войск специального назначения в составе сухопутных войск. Эти силы также могут быть задействованы для обеспечения зарубежных интересов КНР.

Постоянное военное присутствие китайских войск за пределами страны может быть расширено. Если сейчас КНР располагает единственной зарубежной военной базой в Джибути, то в перспективе можно ожидать появления китайских баз на западном побережье Африки и на Ближнем Востоке. Однако масштабы китайского зарубежного военного присутствия едва ли будут сопоставимыми с нынешним военным присутствием США в мире.

Борьба за лидерство в оборонных технологиях

Китай будет пытаться добиться решающего преимущества в наиболее перспективных областях развития военной техники.

Прежде всего, Китай будет стремиться к лидерству в военных применениях искусственного интеллекта, в частности в сфере обработки разведывательных данных, моделирования боевых действий, а также поддержки принятия решений при управлении войсками. Китай будет стремиться, опираясь на свои промышленные возможности, завоевать и количественное, и качественное превосходство в выпуске автономных систем, что может сыграть решающую роль в развитии любого локального конфликта.

Сферой острого соперничества между КНР и США к 2049 г. будет оставаться космос, где КНР попытается завоевать лидерство в области космической разведки, связи и системах управления. Китай также будет стремиться к завоеванию лидерства в создании систем для поражения целей в космосе.

Можно ожидать дальнейшего развития КНР потенциала по ведению разведки наступательных операций в киберпространстве с увеличением численности персонала и вложений в техническое оснащение соответствующих структур.

Внешняя политика

По китайским оценкам, в настоящее время мировая система переживает период глубоких перемен, невиданных за столетие. Эти трансформации затрагивают все компоненты глобального порядка: от экономики и технологий до культуры и дипломатии. Китай за годы реформ превратился из наблюдателя в одного из ключевых игроков на мировой сцене. Будущую роль страны и реализацию «китайской мечты» о национальном возрождении руководство КНР видит на фоне продолжающейся неустойчивости и хаотизации мировой системы. Если в ближайшую четверть века и будут времена относительного спокойствия, то они станут скорее редким исключени-

ем, чем правилом, и Китай готовится к действиям в условиях перманентной нестабильности.

Китайская внешняя политика будет еще долго опираться на образ «великих перемен», а рассуждения о стратегических возможностях будут соседствовать с постоянной настороженностью по поводу «черных лебедей». В традиционную партийную формулу о мире и развитии все настойчивее будет включаться еще одна переменная – безопасность, то есть понимание того, что ни мир, ни развитие не даются просто так. Стремление к безопасности будет распространяться на многие сферы жизни, от обороны до снабжения продовольствием и экологической политики, поскольку негативная ситуация практически на любом направлении будет восприниматься китайской элитой как угроза социальной стабильности и, следовательно, существующей системе власти. Прогресс на пути к столетию КНР будет оцениваться по способности реагировать на растущие вызовы, сочетать устойчивый рост, технологическое лидерство, внутреннюю сплоченность и дипломатическое влияние.

Экономическая дипломатия

Внешняя политика Китая все теснее будет увязываться Пекином с укреплением позиций в мировой экономике. Экономические цели останутся краеугольным камнем китайской внешнеполитической стратегии. Не факт, что инициатива «Пояс и путь» через четверть века сохранится в неизменном виде, однако Китай по-прежнему будет стремиться к расширению экономического влияния в мире и созданию сети взаимозависимых партнерств, прежде всего в странах Глобального Юга. Масштабы зарубежных проектов могут варьироваться, поскольку внешний геоэкономический импульс является продолжением внутреннего развития. Если внутри страны динамика роста и активность бизнеса в какой-то момент будут потеряны, это непременно ограничит глобальные амбиции Пекина.

Стремление Китая к многополярности будет и в дальнейшем определять его подходы к международным альянсам и инициативам. Вместо того чтобы стать единоличным лидером с гораздо большим объемом ответственности, чем сейчас, Китай видит себя лидером Глобального Юга и в этом качестве – одним из мощных центров влияния в мире.

Такой подход позволит руководству КНР избегать создания жестких блоков и союзов и в то же время совершенствовать навыки глобального управления, предлагая точечные инициативы по решению острых проблем: от дефицита инфраструктуры и цифровых разрывов до зеленой энергетики и устойчивости аграрного сектора. Все это будет сопровождаться риторикой о демократизации международных отношений и китайской деполитизированной и деидеологизированной помощи развитию. Однако в реальной политике Пекин будет стремиться наращивать влияние, формируя сеть дружественных государств, особенно в непосредственной близости от своих границ, прибегая как к экономическим стимулам (инвестиции и помощь), так и к давлению, включая хорошо отработанную практику экономических санкций.

Глобальная конкуренция и роль в многополярном мире

В отношениях с США Китай проявляет гибкость, стараясь избегать открытой конфронтации. Пекин признает, что в условиях глобальной взаимозависимости прямой конфликт с крупнейшей экономикой мира может вызвать обвалные кризисные последствия для мировой экономики. Осознавая сложность этих отношений, Китай и в дальнейшем будет стремиться к компромиссам. Это не мешает ему использовать возникающие противоречия в западном лагере. Тем не менее китайское руководство постарается приложить все усилия, чтобы по возможности предотвратить эскалацию до критического уровня и формирование широкой антикитайской коалиции.

Между тем условия для такой коалиции (или коалиций) будут складываться. Глобальная конкуренция, особенно в области технологий, продолжает обостряться, и Китай будет сталкиваться с растущим экономическим и политическим давлением со стороны США и их союзников. Таким образом, соперничество Пекина и Вашингтона сохранится, однако полного «развода» к 2049 г. так и не произойдет.

В отношениях с Россией Пекин сохранит стратегическую гибкость и дальновидность, признавая важность России как союзника и высоко ценя безопасность на северной границе. Однако создание формального военного альянса останется опцией, возможной лишь в случае полномасштабной «горячей войны». В неспокойное, но мирное время Пекину выгодно сотрудничество с Москвой для противостояния давлению Запада, укрепления антизападной повестки в международных организациях и расширения влияния в Евразии. Тем не менее Китай будет избегать излишне жестких обязательств, что позволит гибко реагировать на изменения глобальных позиций России. Маловероятный вариант сближения России и Запада не будет означать разрыва партнерских отношений между Пекином и Москвой. В таком случае Китай будет активнее развивать другие стратегические направления дипломатии, включая страны Центральной Азии и Европы, чтобы компенсировать возможные геополитические потери.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжится столкновение интересов Китая и соседей, которое будет постоянно подпитываться со стороны США. Споры за ресурсы в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, вопросы Тайваня, напряженные отношения с Индией и другими соседями повышают риски региональных конфликтов. Готовность Китая к демонстрации силы вместо переговоров будет вызывать ответные действия со стороны других стран. Если Пекин продолжит переоценивать свои возможности, вероятность создания коалиций против Китая возрастет, что может подорвать его амбиции стать лидером Глобального Юга. То же касается и маловероятного сценария, при котором Китай решит активно вмешаться в вооруженный конфликт вдали от своих границ.

Пытаясь создать многополярный миропорядок, Китай укрепляет связи со странами Глобального Юга. Эти партнерства, однако, могут оказаться нестабильными из-за политических и экономических рисков в этих странах. Частая смена режимов, внутренние конфликты и экономические кризисы могут в ряде случаев сводить на нет усилия Китая, ставить под угрозу инвестиции и доступ к ресурсам.

История многократно демонстрировала, что крупные державы, даже обладающие значительными ресурсами, увязали в затяжных и дорогостоящих конфликтах за пределами своей территории. Память о «кладбищах империй», таких как Афганистан, служит для китайской элиты напоминанием об опасности переоценки собственных сил и возможностей в войнах. Риск участия в затяжных зарубежных кампаниях может иметь для Китая катастрофические последствия, подрывая не только завоевания реформ и экономическую устойчивость, но и репутацию в мире.

В Пекине осознают, что путь к мировому лидерству связан со множеством непредсказуемых факторов, таких как глобальные пандемии, финансовые кризисы или отставание в технологической гонке. Эти изменения могут потребовать от Пекина пересмотра текущей политики в сторону «самоизоляции» и внутреннего усиления. В альтернативном сценарии, если внешняя среда будет благоприятствовать китайской активности, Пекин может активно продвигать новые формы международного сотрудничества, предлагая решения для общих вызовов, включая изменение климата и кибербезопасность.

Новые задачи для нового поколения

Успех внешней политики Китая зависит от его готовности к быстрой адаптации и способности оперативно реагировать на изменения мировой обстановки. Важным фактором, определяющим перспективы дальнейшего глобального роста Китая, является качество политической элиты. В предстоящие 25 лет можно ожидать постепенного снижения среднего возраста руководителей китайской дипломатии. Однако, учитывая китайские политические традиции, возрастной ценз для занятия высших постов все-таки будет оставаться в пределах 55—65 лет.

К 2049 г. ключевые позиции во внешнеполитическом аппарате, скорее всего, займут представители поколения, рожденного во второй половине 1980-х и начале 1990-х годов, «поколение Y» (миллениалы) и, возможно, первые представители поколения Z (родившиеся в начале 2000-х). Эти поколения росли в условиях стабильного экономического роста Китая, в отличие от нынешнего руководства, не застали эпоху «культурной революции» и политических волнений 1960–70-х годов и вместо этого видели, как страна ускоренно модернизировалась и интегрировалась в мировую экономику. Их представители привыкли к постоянному улучшению уровня жизни, технологическим прорывам и видят в успешном экономическом росте опору для международного влияния Китая. Вероятно, они будут рассматривать сохранение экономической стабильности как ключевую составляющую внешней политики.

С другой стороны, воспитанные на идеях «великого возрождения китайской нации», они выросли с чувством, что Китай справедливо и неизбежно возвращает себе статус великой державы. Это может привести к более амбициозной дипломатии, превосходящей сегодняшние примеры «дипломатии волков-воинов». Те, кто пришел к зрелости в 2000-х годах, видели активное сотрудничество Китая с Западом, но с 2010-х годов наблюдали ухудшение отношений с США. Поколение, выросшее в период обострения соперничества, вероятно, будет более осторожным в подходе к отношениям с Западом, понимая риски и ограничения открытости. Если сворачивание

гуманитарных контактов стран Запада и Китая продолжится, новое поколение китайских дипломатов будет сильнее руководствоваться китайской исключительностью. Пережив обострение конкуренции с США, новое поколение дипломатов будет рассматривать Вашингтон как постоянного конкурента, что может усилить нацеленность на дальнейший разрыв с западным миром. В любом случае, будущие китайские политики станут осторожнее с открытием внутреннего рынка для иностранных технологий и компаний. Приблизительно к 2030 г. начнется активное продвижение к руководству специалистов, родившихся в 1980-х. Это начнет менять характер дипломатии в сторону большей гибкости, но с сохранением сильной ориентации на защиту суверенитета и осторожное отношение к глобализации.

Выводы

Ключевым фактором, способным затормозить прогресс Китая, станет нарушение баланса между внутренней стабильностью и внешними амбициями. Если внутренняя ситуация ухудшится под давлением социального неравенства, демографических проблем или экологических кризисов, Пекину придется перераспределить ресурсы и снизить активность на международной арене.

Нельзя исключать сценарий, при котором технологическое и экономическое давление со стороны Запада приведет к замедлению инновационного развития КНР. Сложности в создании устойчивых международных альянсов и негативная реакция соседей могут ограничить его успехи на пути к мировому лидерству.

В случае неудачи в гонке за мировое лидерство Китай, вероятно, будет вынужден занять позицию сильного регионального игрока, формирующего многополярность скорее через локальные союзы, чем глобальное доминирование. Его дальнейшая роль будет зависеть от гибкости и прагматизма в условиях неопределенности, где результаты будут не столько определяться грандиозными планами, сколько реалистичной оценкой своих возможностей и внешних ограничений.

Все вышеизложенное дает возможность предположить четыре варианта развития мировой системы к 2049 г. и роли Китая в нем, которыми мы располагаем в порядке от наименее до наиболее вероятного.

1. Серьезный застой или кризис в Китае усиливает хаотизацию международных отношений. Этот сценарий наименее вероятен, так как предполагает не только серьезные проблемы в Китае, но и стабильное поступательное развитие США и ЕС, что не соответствует нынешним тенденциям. Тем не менее полностью данный вариант сбрасывать со счетов нельзя. Для России такое развитие событий было бы наименее выгодным, так как кризис в Китае создал бы серьезные проблемы как для российской экономики, так и для безопасности, а ослабление КНР привело бы к тому, что Россия лишится серьезной поддержки в противостоянии с укрепившимся Западом. Соответственно, ей необходимо делать все в меру своих сил, чтобы избежать подобного сценария, работать над недопущением внешних кризисов, способных спровоцировать нестабильность в Китае и вокруг Китая (например, на Корейском полуострове или в Тайваньском проливе, опасным триггером может стать и серьезное осложнение обстановки на границе КНР и Индии), а также выдвигать совместные

с Китаем инициативы по снижению международной напряженности и решению глобальных проблем.

2. Серьезный застой или кризис в Китае, сопровождаемый такими же явлениями на Западе. Вероятность такого сценария также невелика, так как противоречит основным тенденциям развития как Китая, так и Запада, многочисленные проблемы которого все же не дают оснований говорить ни о приближении полного экономического застоя, ни о политическом распаде. Однако возможные причины могут включать глобальные экологические катастрофы, финансовые кризисы или пандемии, что создает условия для взаимного ослабления. Учитывая даже небольшую вероятность данного сценария, России необходимо продолжить курс на самоусиление и избегать рисков быть втянутой в глобальный конфликт, стараться, развивая даже самое тесное сотрудничество с Китаем, не впасть в серьезную экономическую и политическую зависимость от него, как, впрочем, и от других мировых игроков, с которыми она будет иметь дело.

3. Китай опережает в своем развитии США и их союзников. Вероятность этого сценария несколько выше, чем у предыдущих двух, хотя в последние 5–6 лет, на фоне замедления китайской экономики, появились сомнения, сможет ли Китай одержать убедительную победу над Западом к 2049 г. Тем не менее стоит учитывать, что успех этого сценария создаст для России как возможности, так и проблемы. Не совсем понятно, как будет вести себя Китай, став единственным мировым лидером. Согласно заявлениям руководства КНР, у страны нет планов установления гегемонии в мировой системе. Однако уже сегодня в элите страны имеют место и националистические настроения, которые по мере усиления гордости за Китай способны усиливаться, что может негативно сказаться на его отношениях с соседями, в том числе и с Россией. В этих условиях складывающаяся сегодня тенденция односторонне полагаться на Пекин во внешней политике может перейти в одностороннюю зависимость. России необходимо, активно развивая взаимовыгодное торгово-экономическое и политическое сотрудничество с Китаем, одновременно укреплять связи с другими центрами силы и развития. Необходимо учитывать, что выдвигание одного из центров силы на роль неоспоримого лидера неизбежно ведет к укреплению сотрудничества всех других, менее мощных центров между собой для создания силового баланса. В случае реализации данного сценария, России вряд ли удастся остаться в стороне от этой тенденции.

4. Сохранение нынешнего соотношения сил между Китаем и Западом и противостояния между ними в условиях тесной взаимосвязи. Контролируемая конкуренция представляется наиболее вероятным сценарием, учитывая существующие тенденции как в Китае, так и в западном мире. В этой ситуации России необходимо, наращивая всестороннее сотрудничество с Китаем для купирования угроз со стороны Запада, одновременно активно развивать взаимодействие с другими незападными центрами силы и пытаться по возможности налаживать конструктивные связи с традиционными партнерами в Европе. Последовательная политика многосторонней дипломатии и участие в глобальных инициативах могут помочь избежать изоляции и способствовать укреплению суверенитета в условиях продолжающегося соперничества. Такой курс был бы оптимальным для России в целом, учитывая все вышеприведенные сценарии.

Лю Фэнхуа

Российско-украинский конфликт побудил Россию вернуться к Китаю¹

Аннотация: Российско-украинский конфликт и вызванная им конфронтация между Россией и Западом побудили Россию вернуться к Китаю. Внешняя торговля, экспорт энергоносителей и финансы Российской Федерации переориентировались на КНР, поэтому она стала для нее крупнейшим торговым партнером и энергетическим рынком, а юань – основной резервной валютой, средством международных расчетов и валютных операций. Российская дипломатия также в определенной степени повернулась к Китаю, что главным образом проявляется в опоре на него в построении нового мирового порядка, борьбе с гегемонизмом, международном урегулировании российско-украинского конфликта и подходе к обеспечению безопасности в Евразийском регионе. Поворот к Китаю – вынужденный для России выбор, сделанный в специфический период и наиболее приемлемый в сложившейся ситуации. Он означает укрепление связей с Китаем, но не переход на его сторону. Одновременно с поворотом к Китаю Россия прилагает усилия к локализации экономики и диверсификации внешних связей. Несмотря на дисбаланс в китайско-российских торгово-экономических отношениях и определенную опору российской дипломатии на Китай, отношения между двумя странами в целом остаются отношениями равенства, они основаны на взаимном доверии, дружбе и сотрудничестве. Китай и Россия должны продолжать развивать сотрудничество в различных областях на основе равенства и взаимной выгоды, не поддаваться распространяемому США и Западом тезису о зависимости России от Китая, а способствовать взаимной экономической взаимосвязанности и политическому доверию друг к другу в целях содействия устойчивому развитию российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, российско-украинский конфликт, китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество, поворот к Китаю, китайско-российское стратегическое взаимодействие.

Автор: Лю Фэнхуа, научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук.

柳丰华

俄乌冲突促使俄罗斯转向中国

摘要: 俄乌冲突及其导致的俄罗斯与西方对抗促使俄转向中国。俄罗斯外贸、能源出口和金融等转向中国，因此中国成为俄最大贸易伙伴和能源市场，人民币成为俄

¹ Данная статья первоначально была опубликована на китайском языке в журнале «Элосы сюэкань» (俄罗斯学刊). 2024. №5. С. 5–23. Перевод с китайского Р.А. Полончука.

主要外汇储备货币、国际结算货币和外汇交易货币。俄罗斯外交也在一定程度上转向中国，主要包括俄在构建世界新秩序和反对霸权主义、俄乌冲突国际调解以及欧亚地区安全治理方面倚重中国。转向中国是特殊时期俄罗斯被迫之选，权宜之法；是加强对华关系，不是向中国一边倒。在转向中国的同时，俄罗斯致力于经济本土化和外交多元化，随时准备缓和与美欧的关系。虽然中俄经贸关系呈现不平衡性和俄罗斯外交对中国有所倚重，但是两国关系总体上仍然是平等、互信、友好与合作的。中俄两国应继续在平等互利的基础上发展各领域合作——既不为美西方散布的“俄罗斯依附中国论”所离间，又要促进彼此经济依存与政治信任——以推动中俄新时代全面战略协作伙伴关系持续发展。

关键词：中俄关系；俄乌冲突；中俄经贸合作；转向中国；中俄战略协作。

作者简介：柳丰华，中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所研究员。

Российско-украинский конфликт и вызванное им противостояние между Россией и Западом оказали существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику РФ, а также на международную обстановку. На этом фоне необходимо провести углубленное исследование важных последствий российско-украинского конфликта, новой международной ситуации, с которой столкнулась Россия, и ее новой внешней политики для китайско-российских отношений. В данной статье в основном рассматриваются новые изменения и поворот России к Китаю после начала российско-украинского конфликта. Мы надеемся, что КНР и РФ будут реалистично подходить к этому объективному процессу. Им необходимо продолжать развивать сотрудничество в различных областях на основе равенства и взаимной выгоды, не поддаваясь распространяемому США и Западом тезису о зависимости России от Китая, содействовать экономической взаимозависимости и политическому доверию в интересах стабильного развития всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия двух стран в новую эпоху.

1. Российско-украинский конфликт – катализатор противостояния России и Запада и испытание на прочность китайско-российского стратегического партнерства

Российско-украинский конфликт полностью изменил внешнюю среду России и ее восприятие Востока и Запада после холодной войны, побудив ее проводить внешнюю политику сопротивления Западу и объединения с Востоком². После начала конфликта Запад ужесточил экономические санкции и военно-политическое сдерживание России, что привело к развитию конфронтации между ними. Большинство стран Востока не вмешиваются в российско-украинский конфликт и международные санкции против РФ, поэтому Россия реализует политику «поворота на Восток». Всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие КНР и РФ в новую эпоху выдержало испытание российско-украинским конфликтом и стало одним из приоритетов российской дипломатии на Востоке.

² 柳丰华:《抗西联东——俄乌冲突时期普京政府的对外政策》，载《俄罗斯学刊》2023年第4期。

1. Тотальная конфронтация между Россией и Западом

После того как в феврале 2022 г. разразился российско-украинский конфликт, США и Запад немедленно ужесточили экономические санкции и военное сдерживание России, предоставив широкомасштабную военную помощь Украине, чтобы помочь ей бороться с российской армией в попытке нанести РФ «стратегическое поражение»³. Россия и Запад вошли в состояние тотальной конфронтации, которая становится все более интенсивной и продолжительной. США совместно с Европейским союзом и западными странами, такими как Великобритания, Япония, Канада и Австралия, ужесточили санкции в отношении таких ключевых секторов российской экономики, как финансы, энергетика, торговля и высокие технологии. Россия отвечает такими мерами, как переориентация экспорта природного газа, нефти, зерна и других товаров, а также деолларизация внешнеторговых расчетов. США сформировали антироссийский альянс из 54 стран, который оказал Украине значительную помощь оружием, сыграв решающую роль в сопротивлении Украины российской армии и организации широкомасштабного контрнаступления. Соединенные Штаты и НАТО увеличили численность своих войск на передовых рубежах в Восточной Европе и часто проводили совместные военные учения, направленные против России, с целью усиления ее военного сдерживания. НАТО приняла в свой состав Финляндию и Швецию и начала окружать Россию с северо-запада. Россия заняла большую часть четырех украинских областей: ЛНР, ДНР, Херсонскую и Запорожскую области, а после блокирования контрнаступления украинской армии в 2023 г. российская армия начала наступление на нескольких фронтах. В то же время Россия нарастила свою военную мощь, восстановила Московский и Ленинградский военные округа и увеличила количество военных учений на Западе страны для противодействия НАТО. Россия и Запад вели ожесточенную дипломатическую борьбу в Организации Объединенных Наций при обсуждении резолюций по российско-украинскому конфликту и другим вопросам, а также открытую и скрытую борьбу на дипломатических фронтах в других международных организациях. Правительство В.В. Путина также находится в состоянии конфликта с США и Западом в таких областях, как идеология и пропаганда. Конфронтация распространилась даже на ядерное сдерживание.

Российско-украинский конфликт, безусловно, напрямую связан с противоречиями между двумя странами и их народами, но его главная причина кроется в обострении противоречий между Россией и США/Западом по вопросам безопасности в Европе после окончания холодной войны. США и Запад путем расширения НАТО на Восток нарастили сферу своего влияния, а Россия сопротивляется их геополитической экспансии и защищает собственные интересы безопасности по мере того, как их военная машина продвигается к западной границе России. К сожалению, Украина стала объектом и полем боя между Россией и Западом. С 1990-х годов Россия пытается достичь взаимоприемлемой структуры европейской региональной безопасности с НАТО по дипломатическим каналам: предложения РФ варьируются от совместного обеспечения Россией и НАТО безопасности в Восточной Европе, замены НАТО Ор-

³ Послание Президента Федеральному Собранию, 21 февраля 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 10.04.2025).

ганизацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) до подписания Договора о европейской безопасности. Так РФ надеется обеспечить себе благоприятное место в новой структуре европейской безопасности. Однако НАТО во главе с США не только проигнорировала предложения и опасения России в сфере безопасности, но и продолжила расширяться на Восток, до того момента пока Украина не будет включена в список стран – участниц расширения. В декабре 2021 г. Россия разработала и представила проект договора/соглашения о безопасности с США и НАТО, который включал такие положения, как прекращение расширения НАТО на Восток и неразмещение наступательных систем вооружений вблизи границ России⁴, но он был вновь проигнорирован США и НАТО. В результате Россия начала Специальную военную операцию против Украины, надеясь решить военным путем такие вопросы, как недопущение вступления Украины в НАТО и воссоединение с Донбассом военной силой. В качестве ответных мер США и Запад решили сурово наказать Россию, номинально заставив «платить цену» за «агрессию против Украины» и «вызов международному порядку, основанному на правилах». По сути, речь идет о том, чтобы раз и навсегда решить «российскую проблему», которая давно беспокоит Европу.

Российско-украинский конфликт и противостояние России и Запада кардинально изменили внешнюю среду и международную политику России. Она всегда позиционировала себя в качестве великой державы, имеющей интересы и влияние во всем мире, и с этой целью проводила многовекторную внешнюю политику, нацеленную на многополярность. После начала российско-украинского конфликта российская дипломатия столкнулась с разделением мира на две части: антироссийский Запад и нейтральный Восток. Запад не только закрыл свои рынки и культурные связи с Россией, но и стал главной угрозой ее безопасности. В связи с этим Москва определила основные цели своей внешней политики: противодействие западной гегемонии и создание многополярной международной системы⁵. В то же время Восток стал приоритетным направлением российской дипломатии, кругом партнеров России по развитию политического и экономического сотрудничества, силой, на которую она может опереться в противодействии Западу. Поэтому РФ реализует политику «поворота на Восток» и активно развивает отношения со странами Востока, составляющими «мировое большинство»⁶.

2. Россия укрепляет свое политическое доверие к Китаю

Продолжающийся с 2014 г. российско-украинский конфликт подверг отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия Китая и России в

⁴ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности, 17 декабря 2021 г. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 10.04.2025); Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора, 17 декабря 2021 года. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (дата обращения: 10.04.2025).

⁵ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации, 31 марта 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 10.04.2025).

⁶ В данном контексте автор использует пока не вошедший в оборот политологический термин «世界多数».

новую эпоху еще более серьезным испытаниям. Нейтральная и объективная позиция Китая в российско-украинском конфликте, мудрость и сила Китая как ответственной крупной державы содействовали политическому урегулированию российско-украинского конфликта. Будучи стратегическим партнером, Китай продемонстрировал дружбу, когда Россия столкнулась с дипломатическими трудностями, что позволило китайско-российским отношениям выдержать серьезное испытание и обрести новую жизненную силу.

Во-первых, как нейтральная страна, Китай занимает объективную и справедливую позицию в российско-украинском конфликте, что признается и ценится Россией. После начала российско-украинского конфликта Пекин немедленно заявил о своей позиции, которая в основном включает: уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран, соблюдение целей и принципов Устава ООН; уважение законных интересов России в сфере безопасности; создание сбалансированной, эффективной и устойчивой европейской безопасности через диалог и переговоры; поддержка России и Украины в разрешении конфликтов путем переговоров⁷. Большинство этих предложений были признаны и поддержаны Москвой. Россия особенно ценит нейтральность позиции Китая, точность его понимания коренных причин и сути российско-украинского конфликта, а также конструктивный характер его плана посредничества в конфликте.

Во-вторых, Китай сохранил нейтральную и объективную позицию при голосовании по резолюции ООН по российско-украинскому конфликту. Пекин воздержался при голосовании по проектам резолюций о ситуации на Украине и резолюции о референдуме в четырех областях на Востоке Украины в Совете Безопасности ООН и Генеральной Ассамблее ООН. Китай проголосовал против проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, требующей от России выплатить репарации Украине. В отличие от устоявшейся проукраинской и антироссийской позиции США и западных стран, а также их посреднического подхода, заключающегося в навязывании резолюций ООН с целью давления на Россию для прекращения конфликта в соответствии с условиями, установленными Западом, Китай проголосовал, исходя из сути вопросов, затронутых в резолюциях. Нейтральная позиция Китая в российско-украинском конфликте и его принцип критиковать не те или иные страны, а конкретные подходы к проблемам, в значительной степени способствуют снижению интенсивности конфликта и созданию условий для мирных переговоров между Россией и Украиной.

Используя мудрость и силу, КНР вновь активно вносит свой вклад в политическое урегулирование российско-украинского конфликта. В первую годовщину российско-украинского конфликта Китай опубликовал «Позицию Китая по политическому урегулированию украинского кризиса». В это документе выдвинуто 12 предложений: уважать суверенитет всех стран, отказаться от менталитета холодной войны, прекратить огонь и боевые действия, начать мирные переговоры, преодолеть гуманитарный кризис, защитить мирных жителей и военнопленных, поддерживать безопас-

⁷ 《王毅同俄罗斯外长拉夫罗夫通电话》，载中华人民共和国外交部网 2022 年 2 月 24 日。URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxhd/202202/t20220224_10645222.shtml (accessed: 10.04.2025); 《习近平同俄罗斯总统普京通电话》，载中华人民共和国外交部网 2022 年 2 月 25 日。URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202202/t20220224_11561364.shtml (accessed: 10.04.2025).

ность атомных электростанций, снизить стратегические риски, обеспечить экспорт продовольствия, прекратить односторонние санкции, обеспечить стабильность промышленной цепочки и цепочки поставок, содействовать послевоенному восстановлению⁸. В документе содержатся разумные предложения для России и Украины по разрешению конфликта политическими средствами, которые были положительно встречены Россией и одобрены международным сообществом. Правительство Китая дважды направляло специального представителя по делам Евразии в европейские страны и штаб-квартиру ЕС для осуществления дипломатического посредничества по политическому урегулированию российско-украинского конфликта. Председатель Си Цзиньпин лично обсудил украинский кризис с президентом Путиным, стремясь найти пути его мирного урегулирования. Россия приветствует активную роль Китая в посредничестве в урегулировании украинского кризиса и неоднократно заявляла Китаю о своей приверженности скорейшему возобновлению мирных переговоров⁹. Наконец, и это самое важное, Китай отказался присоединиться к иницилируемым Западом международным санкциям против России и остался непреклонен, даже когда подвергся мощному давлению со стороны Запада и даже понес экономические потери. Китай выступает против использования санкций для разрешения международных споров и не присоединится к международным санкциям против России. Однако страна-гегемон считает, что неучастие в санкциях против РФ уже является ее поддержкой, поэтому она объединяет усилия с европейскими союзниками для оказания политического и экономического давления на Пекин в попытке заставить его ввести санкции против России. РФ высоко ценит справедливый подход Китая, который, неся экономические потери из-за политики Запада, не меняет своей нейтральной позиции по российско-украинскому конфликту и не участвует в международных санкциях против России.

Российско-украинский конфликт и конфронтация между Россией и Западом подвели российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху еще более интенсивному давлению, еще раз подтвердили стабильность и надежность отношений между двумя странами и, таким образом, все это еще больше укрепило политическое доверие России к Китаю. Запад закрыл для России рынки и возможности политического диалога, что вынудило ее проводить политику «поворота на Восток». Растущая ценность взаимодействия с Китаем и укрепление политического доверия побудили Россию активнее укреплять сотрудничество с ним. В этот специфический период китайско-российские отношения пережили необычайно стремительное развитие.

2. Смещение внешнеэкономических связей России в сторону Китая после начала российско-украинского конфликта

Российско-украинский конфликт и конфронтация России с Западом подтолкнули Россию к «повороту на Восток», а естественным результатом экономического «пово-

⁸ 《关于政治解决乌克兰危机的中国立场》，载中华人民共和国外交部网 2023 年 2 月 24 日。URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202302/t20230224_11030707.shtml (accessed: 10.04.2025).

⁹ 《中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明》，载中华人民共和国外交部网 2023 年 3 月 22 日。URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202303/t20230322_11046188.shtml (accessed: 10.04.2025).

рота на Восток» стал поворот к Китаю. Это в первую очередь проявляется в том, что КНР становится крупнейшим торговым партнером РФ и основным рынком для российского экспорта энергоносителей, а финансовый сектор России переходит на юань.

1. Внешняя торговля России поворачивается в сторону Китая

Объем торговли между Китаем и Россией стремительно растет. Государства давно поддерживают тесные торговые отношения. С 2011 г. КНР является крупнейшим торговым партнером РФ. В 2021 г. объем торговли между Китаем и Россией достиг рекордного уровня в 146,887 млрд долл. США, что составляет около 18% от общего объема внешней торговли РФ¹⁰. После начала российско-украинского конфликта Запад резко сократил масштабы импорта нефти и газа из России, ограничил российский экспорт нефти и газа и прервал цепочку поставок российского оборудования и высокотехнологичной продукции. РФ осталась только возможность развернуть свой энергетический экспорт и товарный импорт на Восток. В результате Китай, вторая по величине экономика мира, стал для России важнейшим альтернативным рынком экспорта энергии и поставщиком промышленной продукции. В 2022 г. объем торговли между этими странами вырос на 29,3% до 190,271 млрд долл. США¹¹. Существенно вырос объем двусторонней торговли, значительно увеличилось положительного сальдо торговли России с Китаем (38,027 млрд долл. США в 2022 г.), возникшие после ухода западных брендов с российского рынка «ниши» быстро заполнились китайскими автомобилями, электроникой и машиностроительным оборудованием. Все это оказало важную поддержку России в стабилизации ее экономики после того, как она подверглась усиленным санкциям со стороны Запада. В 2023 г. объем торговли между Китаем и Россией достиг нового максимума в 240,11 млрд долл. США, увеличившись в годовом исчислении на 26,3%. Совокупный экспорт КНР в РФ составил 110,972 млрд долл. США, увеличившись на 46,9% в годовом исчислении; а общий объем импорта из России – 129,139 млрд долл. США, увеличившись на 12,7%¹². Китай остается крупнейшим торговым партнером России. Товарная структура китайско-российской торговли продолжает улучшаться. КНР экспортирует в РФ машины и оборудование, автомобили, электронную продукцию, химическую продукцию, бытовую технику, одежду, обувь и головные уборы, а импортирует из России нефть, природный газ, уголь, металлы, древесину, машины и оборудование, а также продукты питания.

¹⁰ Дарья Нуриева. Границы зависимости: насколько Россия нуждается сейчас в помощи Китая, 12 марта 2022 года. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458409-granicy-zavisimosti-naskol-ko-rossia-nuzdaetsa-sejcas-v-pomosi-kitaa?ysclid=19r2jsng8f757549421> (дата обращения: 10.04.2025).

¹¹ 《2022 年 12 月进出口商品主要国别(地区)总值表(美元值)》，载中华人民共和国海关总署网 2023 年 1 月 13 日。URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/4794352/index.html> (accessed: 10.04.2025).

¹² 《2023 年 12 月进出口商品主要国别(地区)总值表(美元)》，载中华人民共和国海关总署网 2024 年 1 月 12 日。URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html> (accessed: 10.04.2025).

Китай стал основным внешнеторговым партнером РФ. Во-первых, Россия переключилась с ЕС (своего основного внешнеторгового партнера) на Китай. Евросоюз долгое время был ее крупнейшим торговым партнером, на его долю в 2021 г. пришлось 36% от общего объема ее внешней торговли¹³. Однако из-за усиления антироссийских санкций после начала российско-украинского конфликта доля ЕС сократилась в 2022 г. до 30%. В том же году структура внешней торговли России претерпела кардинальные изменения: по 30 товарным группам российского импорта китайская доля составила более 50%. РФ переместила 9% своего экспорта и 17% импорта с европейских рынков в КНР¹⁴. В 2022 г. доля Китая в общем объеме внешней торговли России увеличилась до 22%. В 2023 г. доля ЕС в общем объеме внешней торговли РФ еще больше снизилась и составила 23%, а доля Китая еще больше увеличилась и дошла до 33%¹⁵. Впервые КНР превзошла по этим показателям ЕС и стала крупнейшим торговым партнером РФ. Во-вторых, торговля России с Востоком сосредоточена на Китае. В 2021 г. объем ее торговли со странами, не поддерживающими западные санкции, а именно со странами Востока, достиг 359,8 млрд долл. США, что составило 46% от общего объема ее внешней торговли¹⁶. После начала российско-украинского конфликта, когда торговля России «повернулась на Восток», она продолжала расти, составив 77% от общего объема внешней торговли РФ в 2023 г.¹⁷ Спад торговли России с ЕС и странами Запада был компенсирован ростом торговли с Китаем, Индией, Турцией, Белоруссией, Казахстаном, а также странами Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, среди которых большая часть торговли пришлось на Китай. Это свидетельствует о том, что Китай не только укрепил свои позиции крупнейшего торгового партнера России, но и стал ее ключевым торговым партнером.

2. Российский экспорт энергоносителей переключается на Китай

После начала российско-украинского конфликта Европа и США постоянно ужесточают санкции в отношении России в сфере энергетики, вынуждая ее переориентировать экспорт нефти и газа на страны Востока или «глобального Юга», среди которых Китай является ключевым партнером по сотрудничеству. Китай также активно укрепляет торговлю энергоносителями с Россией и развивает сотрудничество в таких обла-

¹³ В ФТС считают, что доля ЕС в общем объеме товарооборота России может упасть до 30%, 24 октября 2022 года. URL: <https://dzen.ru/a/Y1Zeb3wjOXwkrE9?ysclid=lxujnlir6y950394505> (accessed: 10.04.2025).

¹⁴ Николай Школяр. Структурные сдвиги во внешней торговле России, 25 июля 2023 года. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/strukturnye-sdvigi-vo-vneshney-torgovle-rossii/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁵ Китай, Индия и Турция стали главными торговыми партнерами России в 2023 г., 8 апреля 2024 года. URL: <https://iz.ru/1678604/2024-04-08/kitai-india-i-turciia-stali-glavnymi-torgovymi-partnerami-rossii-v-2023-godu> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁶ Алифирова Е. ЕС в 2023 г. закупил у России нефти и газа почти на 30 млрд евро, 16 февраля 2024 года. URL: <https://neftgaz.ru/news/Trading/818984-es-v-2023-g-zakupil-u-rossii-nefti-i-gaza-pochti-na-30-mlrd-evro/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁷ В России оценили рост объема торговли с дружественными странами, 3 апреля 2024 года. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/03/v-rossii-otsenili-rost-ob-ema-torgovli-s-druzhestvennymi-stranami/>?ysclid=lxvw995yv735133726 (дата обращения: 10.04.2025).

тях, как строительство нефте- и газопроводов. Изменение энергетического экспорта РФ и ускорение энергетического сотрудничества между Китаем и Россией еще больше укрепили стратегическое партнерство в сфере энергетики между двумя странами.

Экспорт российской нефти в КНР значительно увеличился. До начала российско-украинского конфликта Россия уже была вторым по масштабам импортером нефти в Китай. После конфликта, когда ЕС и другие западные страны сократили импорт нефти из РФ, она активно расширяла свой импорт сырой нефти в восточные страны, такие как КНР. В 2022 г. Китай импортировал из России 86,24 млн тонн сырой нефти, что на 8,2% больше, чем годом ранее¹⁸. Российская Федерация также сохранила свои позиции второго по величине поставщика нефти в КНР. После того как Запад ввел запрет на морской экспорт российской нефти и установил предельные цены на российскую сырую нефть, Россия ускорила корректировку своих экспортных потоков нефти и активизировала усилия по ее сбыту в КНР. В 2023 г. Россия экспортировала в Китай 107 млн тонн нефти, увеличив ее объем в годовом исчислении на 24%¹⁹. РФ обогнала Саудовскую Аравию и стала крупнейшим поставщиком нефти в КНР. Доля Европы в экспорте российской нефти и нефтепродуктов сократилась с 40–45% до 4–5%, в то время как доля Китая выросла до 45–50%²⁰, что сделало его основным рынком экспорта российской нефти. Учитывая затянувшийся конфликт между Россией и Украиной, более жесткие энергетические санкции ЕС против Москвы, а также заинтересованность Пекина в получении надежных поставок сырой нефти из России на фоне потрясений на Ближнем Востоке, можно предвидеть, что доля Китая в экспорте российской сырой нефти увеличится в будущем.

РФ продолжает наращивать поставки природного газа в КНР и активно продвигает строительство нового китайско-российского газопровода для дальнейшего увеличения своей доли на китайском рынке природного газа. После начала российско-украинского конфликта Европейский союз, крупнейший рынок экспорта российского природного газа, значительно сократил его импорт, вынудив Россию расширить свой рынок природного газа на Востоке, при этом Китай стал для нее важнейшим направлением экспорта. В 2022 г. РФ поставила в КНР по китайско-российскому восточному газопроводу 15,5 млрд кубометров газа²¹, что на 49% больше, чем в предыдущем году. Россия стала вторым по величине источником импорта трубопроводного природного газа для Китая, уступая только Туркменистану. В том же году она поставила в КНР 6,5 млн тонн сжиженного газа, что на 43,9% больше, чем в предыдущем году²². Это

¹⁸ Китай в 2022 г. увеличил импорт нефти из России на 8,2%, 20 января 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16843821> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁹ 《2023 年俄成中国最大石油供应国》，载参考消息网 2024 年 1 月 21 日。URL: <https://www.cankaoxiaoxi.com/#/detailsPage/%20/3662d7eaae3e45df816dba212342b9d4/1/2024-01-21%2016:59?childrenAlias=undefined> (accessed: 10.04.2025).

²⁰ Леонид Уварчев. Половина экспорта нефти и нефтепродуктов из РФ пришлось на Китай, 40% – на Индию, 27 декабря 2023 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6427436> (дата обращения: 10.04.2025).

²¹ 《2022 年俄罗斯经中俄东线对华供气量创新高，达 155 亿立方米》，载俄罗斯卫星通讯社网 2023 年 1 月 16 日。URL: <https://sputniknews.cn/20230116/1047166492.html> (accessed: 10.04.2025).

²² Поставки СПГ в Китай из России в 2022 г. выросли на 43,9%, 20 января 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16843835> (дата обращения: 10.04.2025).

сделало Россию четвертым по величине импортером сжиженного газа для Китая. В 2023 г. поставки российского газа в Китай по китайско-российскому газопроводу «Сила Сибири» увеличились до 22,7 млрд куб. м, что примерно на 50% больше, чем годом ранее²³. В том же году Россия экспортировала в Китай 8 млн тонн сжиженного природного газа, что на 23% больше по сравнению с предыдущим годом, став третьим по величине его поставщиком в Китай после Австралии и Катара²⁴.

Москва и Пекин достигли соглашения о строительстве газопровода, проходящего по территории Дальнего Востока России и Китая. В соответствии с «Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по „восточному“ маршруту», подписанным в 2022 г., Россия будет ежегодно поставлять в Китай 10 млрд куб. м природного газа по трубопроводу. Срок действия этого контракта – 25 лет,²⁵ Россия начнет поставлять газ в Китай в 2027 г.²⁶ После того как из-за санкций был закрыт газопровод «Ямал–Европа», в сентябре 2022 г. одновременно были взорваны газопроводы «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», что еще больше ограничило поставки российского газа в ЕС и побудило Россию беспрецедентно стремиться построить новый газопровод в Китай – газопровод Китай–Монголия–Россия (участок на территории России называется «Сила Сибири – 2»). Россия планирует ежегодно поставлять в Китай по этому трубопроводу 50 млрд кубометров природного газа. Объем транспортировки газа примерно эквивалентен газопроводу «Северный поток – 2», который Европа отложила. Можно предположить, что Россия использует этот трубопровод для замены «Северного потока – 2». Китай и Россия совместно изучают проект газопровода Китай–Монголия–Россия и ведут переговоры о контракте на закупку газа по этому трубопроводу. Если проект будет реализован, Россия будет поставлять в Китай 98 млрд куб. м трубопроводного природного газа ежегодно после 2030 г. К тому времени, хотя общий объем импортируемого Китаем из России природного газа и не сравняется с импортом ЕС до начала российско-украинского конфликта, он может компенсировать большую часть потерь России на газовом рынке ЕС после начала конфликта.

3. Финансовый переход России на юань

Переориентация России во внешней торговле и энергетическом сотрудничестве на Китай неизбежно будет способствовать финансовому сотрудничеству между двумя

²³ «Газпром» сообщил об увеличении поставок газа в КНР в 1,5 раза в 2023 г., 3 января 2024 года. URL: <https://ria24.today/news/gazprom-soobshchil-ob-uvlichenii-postavok-2/14228785> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁴ «中国海关:2023 年俄罗斯对华原油、天然气出口分别增长 24% 和 23%», 载俄罗斯卫星通讯社网 2024 年 1 月 20 日. URL: <https://sputniknews.cn/20240120/1056519860.html> (accessed: 10.04.2025).

²⁵ «俄能源部长:存在从远东向中国供应天然气的资源基础», 载俄罗斯卫星通讯社网 2022 年 2 月 22 日. URL: <https://sputniknews.cn/20220222/1039491931.html> (accessed: 10.04.2025).

²⁶ Миллер назвал крайнюю дату начала поставок по «Дальневосточному» маршруту, 22 октября 2023 года. URL: <https://ria.ru/20231022/gazprom-1904524890.html?ysclid=lqf8szq797301239859> (дата обращения: 10.04.2025).

странами. США и Европа постоянно ужесточают экономические санкции против России, вынуждая ее снижать степень зависимости своей финансовой системы от доллара и евро и переходить на юань.

Юань стал основной резервной валютой России. В марте 2022 г. США и Евросоюз заморозили международные резервы РФ на сумму около 300 млрд долл., что не позволило Москве управлять этими резервами и использовать их для сдерживания финансовых рисков. В результате Центральный банк России продолжил сокращать долю долларов США, евро и фунтов стерлингов в своих международных резервах, одновременно увеличивая долю юаней. На начало 2022 г. доля юаня в международных резервах России составляла 17,1%²⁷. В октябре 2023 г. Эльвира Набиуллина, председатель Центрального банка России, заявила, что Центральный банк России все активнее переводит свои международные резервы в юани, и недавно доля золота и юаня значительно увеличилась²⁸. С учетом дедолларизации российской экономики, быстрого роста объема китайско-российской торговли и постоянного увеличения доли торговых расчетов в местной валюте, доля юаня в международных резервах России все еще может увеличиться. В то же время Россия также увеличила долю юаня в структуре инвестиций Фонда национального благосостояния. До начала российско-украинского конфликта она составляла 30,4%; в декабре 2022 г. Министерство финансов России увеличило ее до 60%²⁹. Юань стал основной иностранной валютой РФ для международных расчетов. По данным Центробанка России, доля юаня в расчетах за российские экспортные товары в 2022 г. выросла в 32 раза – с 0,5% до 16%, а его доля в расчетах за импорт увеличилась с 4% до 23%³⁰. Помимо крупных компаний, таких как российские нефтегазовые объединения, использующие юани в валютных расчетах, все больше российских малых и средних предприятий переходят на юани в ходе сотрудничества с китайскими клиентами. Юань является не только валютой для расчетов между Россией и Китаем, но и валютой для расчетов между РФ и другими странами. В январе 2024 г. председатель Центрального банка России Эльвира Набиуллина заявила, что доля юаня в экспортных и импортных расчетах РФ увеличилась до 34,5% и 36,4%³¹.

На фоне ограничений в обращении «недружественных валют» (в России под этим термином подразумеваются валюты недружественных в ее отношении стран), таких как доллар США и евро, юань стал основной валютой для сбережений и валютных

²⁷ Доля золота и юаня в резервах РФ достигла 38,6%, 11 апреля 2022 года. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2702244> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁸ Набиуллина заявила, что доля золота и юаней в резервах достаточна для купирования рисков, 12 октября 2023 года. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18990875?ysclid=ly04whsvnc839465204> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁹ Дмитрий Гринкевич. Минфин решил перевести заблокированную часть ФНБ в юани и золото, 29 декабря 2022 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/12/29/957707-minfin-reshil-perevesti> (дата обращения: 10.04.2025).

³⁰ Процесс пошел: западные санкции помогают юаню стать новой мировой валютой, 7 апреля 2023 г. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/04/07/process-poshel-zapadnye-sankcii-pomogayut-yuanu-stat-novoyu-mirovoyu-valyutoy> (дата обращения: 10.04.2025).

³¹ Набиуллина рассказала о росте доли юаня в расчетах за российский экспорт, 30 января 2024 года. URL: <https://ria.ru/20240130/eksport-1924262944.html?ysclid=ly07yqm59s701551574> (дата обращения: 10.04.2025).

операций в РФ. Постепенно расширяется и кредитный бизнес в юанях. В 2023 г. объем наличных юаней и срочных депозитов предприятий и физических лиц в российской банковской системе вырос вдвое – с эквивалента 34,2 млрд долл. США до 68,7 млрд долл. США; превысив объем депозитов в долл. США (64,7 млрд долл. США), юани стали первым валютным депозитом в России. Вклады в юанях составляют 5,6% всех российских валютных вкладов, более 96% российских вкладов в «дружественных валютах» (в России под этим термином понимают валюты стран, дружественных России). Другими словами, валютные депозиты и текущие счета в российской банковской системе в значительной степени перешли на юани. В 2023 г. объем кредитов в юанях в российской банковской системе увеличился в 3,6 раза – с эквивалента 12,7 млрд долл. США до 46,1 млрд долл. США. Общий объем номинированных в юанях облигаций на российском рынке ценных бумаг по состоянию на 1 января 2024 г. увеличился на 43%, достигнув эквивалента 11,8 млрд долл. США³². В феврале 2023 г. юань впервые заменил доллар США и стал самой торгуемой валютой в России в месячном выражении. В марте 2024 г. доля юаня в структуре российского биржевого и внебиржевого валютного рынка достигла пиковых значений – 53,0% и 39,6% соответственно³³. В июне 2024 г. Министерство финансов США объявило о новых санкциях против Московской фондовой биржи, которая впоследствии прекратила использовать доллары США и евро для расчетов. Это событие увеличило долю юаня на российском валютном рынке.

Как уже было сказано выше, внешнеэкономические связи России зависят от Китая. Разве Москва не обеспокоена? Если бы ее отношения с ЕС были нормальными, она бы этого не допустила. Однако в контексте противостояния России и Запада российские официальные круги не видят ничего плохого в столь тесных экономических и торговых отношениях между двумя странами. В ходе Петербургского международного экономического форума в июне 2023 г. президент Путин привел в качестве аргумента тот факт, что темпы роста торговли между странами ЕС и Китаем опережают российско-китайские, тем самым косвенно отреагировав на заявления о зависимости российской экономики от КНР. Этот аргумент использовался в качестве косвенного ответа на мнение о том, что российская экономика зависит от Китая³⁴. Более того, российское правительство, ведомства и регионы намерены и дальше укреплять сотрудничество с КНР в сфере экономики, торговли, энергетики и финансов.

Что касается российского экспертного сообщества, то оно глубоко обеспокоено этой проблемой. Основные опасения включают в себя следующие мнения: очевидный дисбаланс в китайско-российской торговле, на Китай приходится очень высокая доля в общем объеме внешней торговли России, в то время как на РФ приходится

³² Средства в юанях в банках РФ по итогам 2023 года превысили объем депозитов в долларах, 8 февраля 2024 года. URL: <https://www.interfax.ru/business/945222> (дата обращения: 10.04.2025).

³³ Банк России: Обзор рисков финансовых рынков, март 2024 года. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49067/ORFR_2024-03.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

³⁴ Путин ответил странам, говорящим о зависимости России от Китая, 16 июня 2023 года. URL: <https://ria.ru/20230616/kitay-1878725835.html?ysclid=ly8hkh7cwp382049708> (дата обращения: 10.04.2025).

очень низкая доля в общем объеме внешней торговли Китая – всего 3% и 4% в 2022 и 2023 гг. соответственно; Россия превратилась из сырьевого придатка ЕС в сырьевой придаток КНР³⁵; существует риск экономической зависимости России от Китая, что может привести к стратегической зависимости³⁶. Кроме того, некоторые либеральные российские эксперты выступают в качестве рупоров американской «теории китайской угрозы», заявляя о том, что «Россия зависит от Китая» и «Россия является младшим партнером Китая». Однако, учитывая общие антизападные настроения в российском обществе, подобные аргументы не получили особого отклика.

Если говорить, что «поворот на Восток» – это политика, проводимая Россией в условиях ее противостояния с Западом, то поворот в сторону Китая – это не официальная российская политика, а закономерный результат политики «поворота на Восток». Конечно, РФ не препятствует переориентации своей внешней торговли, энергетического экспорта и финансов на КНР. Фактически, в условиях западной экономической блокады у нее нет лучшей альтернативы, чем Китай и юань. Поскольку США и Запад вводят все более жесткие санкции против России, ее внешнеэкономическая деятельность будет продолжать смещаться в сторону Китая. В то же время Россия стремится локализовать свою промышленность и развивать импортозамещение, диверсифицировать своих внешнеторговых партнеров и потоки экспорта энергоносителей, а также держать свои финансы в рублях. В долгосрочной перспективе поворот внешнеэкономических связей России в сторону Китая носит лишь временный характер.

3. Дипломатия России перенесла основные усилия в сторону Китая

После начала российско-украинского конфликта, с обострением конфронтации между РФ и США и сдерживанием Китая и России со стороны Соединенных Штатов, Москва все активнее реализует дипломатическую стратегию сближения с Пекином, полагаясь на стратегическое сотрудничество между двумя странами для совместного преодоления давления и вызовов со стороны США и Запада. Большую часть времени после распада Советского Союза Россия проводила многополярную и многовекторную внешнюю политику. В периоды, когда отношения с США и Западом ухудшались, она укрепляла отношения с Китаем, чтобы показать, что ее дипломатические партнеры не ограничиваются США и Западом, но все же надеялась «интегрироваться в Европу». После того как администрация Б. Обамы реализовала стратегию «возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион» в 2011 г., США сосредоточили свои усилия по сдерживанию крупных держав именно на Китае. Хотя российско-американские отношения превратились в конфронтацию из-за украинского кризиса, Россия по-прежнему привержена сохранению своей независимой позиции и проведению сбалансиро-

³⁵ Алексей Горшков. Россия стала сырьевым придатком Китая, 21 декабря 2023 года. URL: <https://proza.ru/2023/12/21/457?ysclid=ly8fkkn13x814231880> (дата обращения: 10.04.2025).

³⁶ Дикарев А. Российско-китайские отношения в 2023 г., 4 января 2024 года. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/russia-china-2023/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic (дата обращения: 10.04.2025).

рованной дипломатии с Китаем и США³⁷. После начала российско-украинского конфликта РФ отказалась от своей идеи «интеграции в Европу»³⁸, изменила свой курс и начала проводить политику противодействия США и Западу, гегемонии и неокOLONIALИЗМУ Соединенных Штатов, объединения с Востоком и укрепления всеобъемлющего стратегического партнерства с Китаем³⁹. Опора российской дипломатии на Китай главным образом состоит в укреплении стратегического взаимодействия с ним по целому ряду международных направлений, имеющих для России большое стратегическое значение.

1. Россия рассчитывает на китайско-российское дипломатическое сотрудничество в построении нового мирового порядка и противодействии гегемонии

Учитывая, что Китай проводит миролюбивую внешнюю политику и не намерен вступать в конфликт с США или какой-либо другой страной, Россия укрепила свое стратегическое взаимодействие с ним в ходе построения нового мирового порядка. РФ выступает против однополярного подхода Вашингтона и так называемого «основанного на правилах международного порядка» США, а также стремится к построению нового мирового порядка, то есть многополярной системы международных отношений, способной отражать многообразие современного мира и его интересы. Россия выступает за реформирование международного экономического порядка, в котором доминируют США и Запад, и создание справедливой и демократической глобальной экономической, торговой и финансовой системы. После начала российско-украинского конфликта Россия, с одной стороны, начала разрушать возглавляемый США мировой порядок и европейский региональный порядок, косвенно сталкиваясь с Соединенными Штатами и Западом на Украине, и публично заявила, что положит конец доминирующему положению США в международных делах; с другой стороны, подход с применением деолларизации инициировал разложение и реконструкцию международного экономического и финансового порядка, в котором доминировали США и Запад. В ходе этого процесса Россия укрепила свое сотрудничество с Китаем и другими странами Востока. Москва и Пекин не только выступили с совместным заявлением о создании нового мирового порядка, но и тесно взаимодействовали в развитии сотрудничества в рамках БРИКС с целью содействия реформе глобального управления, сохранения многосторонности и поддержки трех «глобальных (развитие, безопасность и цивилизация) инициатив» председателя КНР Си Цзиньпина.

Россия развивает дипломатическое взаимодействие с Китаем, противодействуя гегемонии и поддерживая основные нормы, регулирующие международные отношения. Будучи объектами так называемой политики «двойного сдерживания» США, Китай и Россия наиболее остро ощущают на себе негативные последствия гегемо-

³⁷ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации, 30 ноября 2016 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 10.04.2025).

³⁸ 柳丰华:《抗西联东——俄乌冲突时期普京政府的对外政策》。

³⁹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации, 31 марта 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 10.04.2025).

низма и политики с позиции силы, поэтому понимают друг друга и совместно борются против гегемонии. Начало российско-украинского конфликта показывает, что Россия обратилась к радикальным методам в своей борьбе с гегемонией, что отличается от подхода Китая, который борется с гегемонией и защищает права мирными средствами, такими как дипломатия и право. Тем не менее в целях защиты своих интересов и оздоровления международной обстановки Китай и Россия по-прежнему поддерживают друг друга, выступая против гегемонии и соблюдая основные нормы международных отношений. Обе страны совместно призвали США отказаться от своего гегемонистского мышления и поведения, а также соблюдать следующие основные нормы международных отношений: суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела других стран, отказ от собственной исключительности, неприменение односторонних санкций к другим странам, отсутствие двойных стандартов, неприменение силы или угрозы ее применения, мирное урегулирование международных споров. Обе страны призвали США, возглавляемую ими НАТО и их союзников не стремиться к собственной так называемой абсолютной безопасности за счет безопасности других стран и не расширять военные союзы, поддерживать международную стратегическую стабильность и предотвращать риск ядерной войны, следовать принципу равной и неделимой безопасности, учитывать законные интересы безопасности всех стран и работать с соответствующими странами над созданием сбалансированной, эффективной и устойчивой архитектуры региональной безопасности⁴⁰.

2. Россия полагается на Китай в международном посредничестве в российско-украинском конфликте

По мере продолжения и эскалации российско-украинского конфликта его влияние на Россию растет, и Россия надеется, что Китай будет играть более активную роль в международном посредничестве в этом конфликте. Поскольку США и Запад полны решимости нанести «стратегическое поражение» России, российско-украинский конфликт перерос из первоначальной специальной военной операции, призванной заставить Украину принять ее требования нейтралитета и демилитаризации, в долгосрочную войну, имеющую жизненно важное значение для подъема или падения российской нации. США и Запад постоянно увеличивают поражающую способность оружия, которое они поставляют Украине, дальность, с которой их ракеты могут поражать цели в России. Эти факторы указывают на то, что масштаб и интенсивность российско-украинского конфликта будут продолжать расти, а последствия становиться более серьезными. В этой ситуации Москва будет все чаще пытаться прибегнуть к международному посредничеству с целью предотвращения эскалации конфликта и прекращения войны или для противодействия украинскому «мирному саммиту», организованному США и Западом для односторонней поддержки Украины, а также для того, чтобы продемонстрировать международному сообществу свою готовность

⁴⁰ 《中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明》；《中华人民共和国和俄罗斯联邦在两国建交 75 周年之际关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明（全文）》，载中华人民共和国中央人民政府网 2024 年 5 月 16 日，URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202405/content_6951404.htm (accessed: 10.04.2025).

разрешить конфликт путем дипломатических переговоров. Учитывая статус Китая как крупной державы, его нейтральную политику в отношении российско-украинского конфликта и дружественные отношения как с Россией, так и с Украиной, он является, по мнению Москвы, наиболее подходящим посредником.

В мае 2024 г. президент России В.В. Путин выбрал Китай в качестве своего первого визита после начала нового президентского срока. Это связано не только с тем, что Россия признает приоритет Китая для российской дипломатии в период противостояния с Западом, но и с тем, что перед швейцарским «Саммитом мира на Украине» РФ хотела убедить КНР отказаться от участия в нем. В международном посредничестве в российско-украинском конфликте Китай стал опорной силой «Глобального Юга». Его участие/неучастие в значительной степени могло повлиять на отношение незападных стран к «Саммиту миру» и подписанным на нем документам. В ходе встречи в Пекине председатель КНР Си Цзиньпин и президент РФ В.В. Путин провели углубленное обсуждение посредничества в российско-украинском конфликте. Российская сторона приветствовала конструктивную роль КНР в его урегулировании⁴¹. Две недели спустя Китай уведомил Швейцарию о том, что не будет присутствовать на «Саммите мира». Решение отчасти было обусловлено визитом президента В.В. Путина и дипломатическими усилиями России, но главная причина заключалась в том, что метод посредничества «Саммита мира» в Швейцарии не соответствовал справедливой и конструктивной посреднической позиции Китая, где тот вряд ли мог сыграть существенную роль⁴². В то же время Китай заявил: международная мирная конференция должна включать три элемента: ее признание со стороны как России, так и Украины, равноправное участие всех сторон и справедливое обсуждение всех мирных планов. Китай поддержит созыв международной мирной конференции для содействия политическому урегулированию российско-украинского конфликта в подходящее время при выполнении всех трех ключевых условий.

Китай также достиг консенсуса с Бразилией по политическому решению украинского кризиса (называемого «консенсусом из шести пунктов»⁴³ между Китаем и Бразилией), который включал три китайские инициативы для мирных переговоров. Этот консенсус был признан многими странами «Глобального Юга» и даже некоторыми западными странами.

Хотя швейцарский «Саммит мира на Украине» не оправдал ожиданий Запада, Россия по-прежнему находится в условиях западной изоляции и одностороннего давления в вопросе урегулирования конфликта. «Саммит» состоялся, как и было запланировано, в июне 2024 г. Первоначально США и Запад планировали провести на встрече «заочный суд» над Россией, навязав ей от имени международного сообщества

⁴¹ Там же.

⁴² 《2024年5月31日外交部发言人毛宁主持例行记者会》，载中华人民共和国外交部网2024年5月31日。URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/202405/t20240531_11367990.shtml (accessed: 10.04.2025).

⁴³ Примечание автора: в мае 2024 г. Китай и Бразилия достигли консенсуса из шести пунктов по продвижению политического решения украинского кризиса: призыв к снижению напряженности, диалогу и переговорам, увеличению гуманитарной помощи, противодействию применению оружия массового поражения, противодействию нападениям на атомные электростанции и противодействию созданию закрытых политических или экономических групп.

украинские условия мирных переговоров и вынудив ее прекратить огонь и вывести свои войска. Однако из-за отсутствия на встрече многих стран «Глобального Юга» (таких как Китай) Запад и Украина сузили цели встречи с 10 пунктов украинского мирного плана до трех: обеспечение продовольственной безопасности, ядерной безопасности и гуманитарной помощи, чтобы убедить больше стран «Глобального Юга» посетить встречу и подписать совместное заявление саммита⁴⁴. Несмотря на это, на встрече отсутствовали десятки стран Азии, Африки и Латинской Америки, а из 92 стран и регионов, присутствовавших на встрече, более десятка отказались подписать совместное заявление, которое не дало ответов на такие важные вопросы, как прекращение российско-украинского конфликта, организация вывода войск и послевоенное восстановление Украины, а также не указало пути к миру. США и Запад не смогли использовать швейцарский «саммит мира», чтобы заставить Россию изменить свою точку зрения на российско-украинский конфликт. Учитывая, что дипломатическая изоляция РФ и принятие ею условий США и Запада является важным аспектом «гибридной войны» Соединенных Штатов и Запада против России, можно предсказать, что они продолжат оказывать давление на нее в вопросе российско-украинского конфликта и в будущем.

Хотя Россия, Украина и Запад возлагают большие надежды на посредничество Китая в российско-украинском конфликте, а он сам из-за него подвергается все большему политическому и экономическому давлению со стороны США и Европы, реальность такова, что время для дипломатического решения конфликта еще не пришло. Главная причина в том, что США и некоторые страны Запада не позволяют Украине вести переговоры с Россией. Они хотят только, чтобы РФ потерпела «стратегическое поражение» на поле боя, и не заботятся о мире. Обе стороны конфликта считают, что они могут выиграть войну и взять на себя инициативу в будущих мирных переговорах, поэтому предпочли бы решить исход на поле боя. Условиями Украины для мирных переговоров является восстановление государственных границ 1991 г., тогда как условия России – нейтралитет, демилитаризация, денацификация и признание четырех восточно-украинских регионов российской территорией. Условия двух сторон сильно различаются, и нет никакой основы для мирных переговоров. Ни война, ни мир не могут быть достигнуты в одночасье. Выступая посредником в российско-украинском конфликте, Китай должен проявлять ответственность крупной державы, но при этом действовать в соответствии с обстоятельствами.

3. Россия начинает полагаться на силу Китая в вопросах безопасности в Евразии

Россия всегда доминировала в вопросах безопасности Евразии и не допускала вмешательства крупных внешних держав. Однако после начала российско-украинско-

⁴⁴ Примечание автора: в ноябре 2022 г. президент Украины предложил мирный план из десяти пунктов, который включал обеспечение радиационной и ядерной безопасности, продовольственной безопасности, энергетической безопасности, освобождение всех заключенных, восстановление территориальной целостности Украины, вывод российских войск и прекращение боевых действий, восстановление справедливости, противодействие экоциду, предотвращение эскалации ситуации и объявление о прекращении войны.

го конфликта США и Запад усилили сдерживание России и наложили на нее санкции, одновременно оказывая давление на другие государства Евразии, чтобы они дистанцировались от России. Это значительно ослабило влияние РФ на континенте. Чтобы привлечь больше евразийских государств на свою сторону в российско-украинском конфликте, не допустить их сближения с США и Западом и сохранить доминирующее положение в вопросах безопасности региона, Москва изменила свою прежнюю настороженную позицию в отношении Пекина и начала активно приглашать его к участию в решении проблем безопасности в Евразии. Наиболее ярким отражением этого стало приглашение Китая, поступившее со стороны России, совместно создать евразийскую региональную систему безопасности.

В феврале 2024 г. президент Путин в своем Послании Федеральному собранию о положении в стране впервые выдвинул инициативу о формировании в перспективе нового контура равной и неделимой безопасности в евразийском регионе⁴⁵. Во время визита в Китай в апреле министры иностранных дел С.В. Лавров и Ван И договорились о запуске Евразийского диалога по безопасности. В мае главы Китая и России опубликовали в Пекине «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами», в котором говорилось, что две страны изучат вопрос создания устойчивой евразийской региональной системы безопасности, основанной на принципах равной и неделимой безопасности⁴⁶. Эти дипломатические события свидетельствуют о том, что инициатива по созданию евразийской региональной системы безопасности перешла в стадию практической реализации и стала важной частью современной внешней политики России.

Последующие выступления президента В.В. Путина и высказывания высокопоставленных российских чиновников раскрыли первоначальные идеи России по созданию системы безопасности в евразийском регионе. Во-первых, инициированная Россией евразийская региональная система безопасности будет придерживаться принципов равноправия и открытости, использовать потенциал существующих на евразийском континенте международных организаций, содействовать конструктивному, инклюзивному диалогу и сотрудничеству в области безопасности. К таким международным организациям относятся Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности СНГ, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества и АСЕАН⁴⁷. Во-вторых, евразийская региональная система безопасности открыта для всех стран евразийского континента, включая Европу, но исключает страны за преде-

⁴⁵ Послание Президента Федеральному Собранию, 29 февраля 2024 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (accessed: 10.04.2025).

⁴⁶ 《中华人民共和国和俄罗斯联邦在两国建交 75 周年之际关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明》。

⁴⁷ Выступление Игоря Моргулова на IX международной конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», 30 мая 2024 года. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/vystuplenie-igorya-morgulova-na-ix-mezhdunarodnoy-konferentsii-rossiya-i-kitay-sotrudnichestvo-v-nov/> (дата обращения: 10.04.2025).

лами региона, в то числе США⁴⁸. В-третьих, необходимо усилить роль ШОС в обеспечении стабильности и безопасности в Евразии. Будучи одной из основных платформ регионального взаимодействия, ШОС добилась значительных успехов в развитии сотрудничества в сферах экономики, торговли, безопасности и инфраструктуры. В настоящее время в условиях усиления геополитической напряженности обеспечение безопасности в Евразии стало для крупнейших региональных организаций актуальной задачей. Поэтому в перспективе ШОС должна рассматривать обеспечение стабильности и безопасности в Евразии в качестве своей основной задачи⁴⁹. В-четвертых, Россия и Китай могут стать инициаторами серьезных дискуссий всех конструктивных сил о будущей системе безопасности в Евразии. Китай и Россия – две крупнейшие страны Евразии, представляющие собой образец становления диалога между соседними странами в XXI в. ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС находятся в евразийском регионе. Китайская инициатива «Пояс и путь» сопрягается с ЕАЭС. Сотрудничество Китая и России на двустороннем и многостороннем уровнях имеет многочисленные перспективы. США реализуют антикитайскую и антироссийскую «Индотихоокеанскую стратегию», объединяя в регионе различные закрытые по своему характеру военно-политические группировки, а также втягивая НАТО в дела Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому Китаю и России необходимо начать диалог о будущей системе безопасности в Евразии⁵⁰. Очевидно, что КНР и ШОС занимают видное место в инициативе России по созданию евразийской региональной системы безопасности.

Инициированная Россией евразийская региональная система безопасности имеет четыре основные функции: во-первых, содействовать пониманию странами-партнерами специальной военной операции РФ и заручиться их политической поддержкой мирного разрешения украинского кризиса, предложенного Россией; во-вторых, сохранить ведущую роль России в вопросах безопасности в Евразии и сотрудничать с Китаем с целью снижения влияния США на евразийском континенте; в-третьих, евразийская региональная система безопасности, которая отличается от принципов безопасности и методов принятия решений НАТО, будет способствовать справедливости и сбалансированности европейской региональной системы безопасности; в-четвертых, продемонстрировать статус России как мировой державы и отражать ее взгляды на установление нового мирового порядка, включая формулирование его новых правил.

Инициатива по созданию системы региональной безопасности в Евразии является еще одной важной инициативой, последовавшей за инициативой президента России В.В. Путина «Большое Евразийское партнерство» в 2016 г. Это также новое направление для углубления стратегического сотрудничества России с Китаем в Евра-

⁴⁸ Встреча с руководством МИД России, 14 июня 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74285> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁹ Тезисы выступления Андрея Руденко на IX международной конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», 30 мая 2024 года. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tezisy-vystupleniya-andreya-rudenko-na-ix-mezhdunarodnoy-konferentsii-rossiya-i-kitay-sotrudnichestv/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵⁰ Выступление Игоря Моргулова на IX международной конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху».

зии. «Большое евразийское партнерство» в основном отразило стремление сформулировать геостратегию в рамках своих треугольных отношений с ЕС и Китаем на евразийском континенте и продемонстрировало политическую ориентацию России на смещение дипломатического фокуса с «Большой Европы» на Восток после начала украинского кризиса в 2014 г. Инициатива по созданию евразийской региональной системы безопасности отражает готовность России объединиться с Китаем и использовать международное влияние ШОС для усиления своих дипломатических возможностей в урегулировании российско-украинского конфликта и построении выгодной для России архитектуры евразийской безопасности. Обе инициативы не противоречат друг другу, однако в условиях затянувшегося российско-украинского конфликта и противостояния России и Запада реализация инициативы по созданию евразийской региональной системы безопасности будет оставаться приоритетом российской дипломатии на протяжении значительного периода времени. В процессе ее реализации Москва будет и дальше укреплять стратегическое партнерство с Пекином.

Некоторый поворот российской дипломатии в сторону Китая является естественным результатом конфронтации России с Западом и ее курса «поворота на Восток». Статус КНР как мировой державы и дипломатическая поддержка, которую он способен оказать России, не имеют себе равных среди других стран Востока. Россия также хотела бы диверсифицировать свою дипломатию на восточном направлении, но ее пространство для маневра по балансированию Китая ограничено. Не говоря уже о других странах Востока, даже ее традиционный стратегический партнер Индия балансирует между Россией и США отчасти из-за давления со стороны последних, а отчасти руководствуясь желанием извлечь выгоду из многовекторных отношений. Конечно, РФ все же является крупной военно-политической державой, поэтому амплитуда ее внешнеполитического поворота к Китаю менее велика, чем внешнеэкономического.

4. Заключение

Российско-украинский конфликт и последовавшая за ним конфронтация между Россией и Западом побудили РФ вернуться к Китаю. Внешняя торговля России переориентировалась на КНР, которая обогнала Европейский союз и стала крупнейшим торговым партнером России. Экспорт энергоносителей из нее переместился в Китай, который стал для РФ крупнейшим рынком нефти и газа. Финансы России повернулись в сторону юаня, который стал ее основной резервной валютой, средством международных расчетов, сбережений в иностранной валюте и валютных операций. В то же время российская дипломатия в определенной степени повернулась в сторону Китая, что в основном выражается в опоре России на российско-китайское дипломатическое взаимодействие в построении нового мирового порядка и противодействии гегемонии, опоре на КНР в международном посредничестве в российско-украинском конфликте и начале опоры на силу Китая в вопросах безопасности в Евразии. Обращение к КНР – вынужденный выбор и временная мера для РФ в специфический период.

Сближение Москвы с Пекином – это процесс, который уже начался и еще не закончился. Поворот к Китаю является ключевым содержанием и естественным резуль-

татом российской политики «поворота на Восток», его смысл – в укреплении отношений с КНР, а не переход на его сторону. Россия не может быть удовлетворена поворотом к Китаю и не может быть зависимой от него. Даже в нынешней, крайне неблагоприятной для РФ международной обстановке, она по-прежнему стремится к статусу мировой державы и роли самостоятельного полюса. В связи с этим она по-прежнему прилагает усилия к диверсификации своих геополитических и экономических связей. Поворачиваясь к Китаю, Россия активно развивает сотрудничество с другими странами Востока и международными организациями, она готова к смягчению и улучшению отношений с США и Европой. Учитывая российско-украинский конфликт и затянувшееся противостояние России с Западом, ее поворот в сторону Китая продлится от шести до 10 лет. Этот отрезок времени является периодом стратегических возможностей.

Хотя после начала российско-украинского конфликта китайско-российские торгово-экономические отношения представляются несбалансированными, и российская дипломатия в определенной степени опирается на Китай, отношения между двумя странами по-прежнему основаны на равенстве, взаимном доверии, дружбе и сотрудничестве. Они давно стали невосприимчивы к попыткам США и Запада посеять раздор с помощью угрожающей риторики, например тезисов о том, что «Россия зависит от Китая» и «Россия – младший партнер Китая». Пекину следует понимать обеспокоенность Москвы относительно ее экономической зависимости от него, ее стремление к локализации экономики и дипломатической диверсификации, а также продолжить развитие китайско-российского сотрудничества в различных областях на основе равенства и взаимной выгоды. Китай и Россия должны извлечь уроки из развития отношений между РФ и Западом от интеграции к антагонизму в течение 30 лет после окончания холодной войны, строить китайско-российские отношения на прочной основе национальных интересов, совместно продвигать экономическую взаимосвязанность и политическое доверие между двумя странами, чтобы заложить прочную основу для непрерывного развития всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией в новую эпоху.

(Ответственный редактор: Ли Шухуа)

С.С. Гречишкин, Е.С. Князева

Наталья Броссе и два ее мужа. История русских космополитов

Гречишкин Сергей Сергеевич – независимый исследователь
Князева Екатерина Сергеевна – историк

*S.S. 格列奇什金, 独立研究员
Ye.S. 克尼亚泽娃, 历史学家*

纳塔利娅·布罗塞和她的两任丈夫。
俄罗斯世界主义者的历史

Grechishkin S.S., Knyazeva E.S.

Natalia Brosse and Her Two Husbands. The History of Russian Cosmopolitans

Sergey Grechishkin, independent researcher
Yekaterina Knyzeva, historian

Предисловие

Дети редко интересуются историей своей семьи. И я не был исключением. Узнав в подростковом возрасте о том, что у моего дедушки, Романа Броссе, который умер до моего рождения, была еще уехавшая в 1918 г. в Шанхай сестра Наталья, которую я, разумеется, тоже никогда не встречал, я бы тут же забыл об этом, если бы не история с драгоценностями.

Если кому-нибудь довелось читать мою книжку воспоминаний о советском детстве «Все нормально»¹, возможно, вы помните кусочек, в котором моя бабушка получает письмо из Франции, уведомляющее о наследстве, оставленном Натальей Броссе моей маме. Вот этот отрывок:

¹ Гречишкин С. Все нормально. Жизнь и приключения советского мальчика. М.: Захаров, 2019. 320 с.

Натали Броссе в Шанхае,
ок. 1935 г.

«В декабре 1958 года бабушка неожиданно получила извещение о заказном письме, которое пришло на Центральный ленинградский почтамт на ее имя. Она подумала, что это ее эксцентричный брат Николай прислал из хлебосольного Таджикистана посылку с фруктами или сладким к Новому году. Но это была не посылка, а письмо из Франции от некоего Жан-Поля де Вайона. Судя по тому, что конверт был вскрыт, кто-то уже ознакомился с его содержимым – просматривать международную корреспонденцию в Советском Союзе было в порядке вещей.

В письме на русском языке, аккуратно набранном на печатной машинке, Жан-Поль, муж ныне покойной Натальи де Вайон, урожденной Броссе, писал, что его жена всю жизнь переживала из-за разлуки с родным братом Романом. Благодаря дипломатическим связям Жан-Поль смог раздобыть информацию о единственном ребенке Романа – дочери Вере. И поскольку у Натальи не было своих

детей, все фамильные драгоценности она завещала маленькой племяннице. В конце письма содержало инструкции по получению наследства в России – бабушка должна была подтвердить опеку над Верой, связаться с посольством Франции, подготовить необходимые документы и так далее. К письму прилагалась фотография Натальи.

Бабушка знала, что действовать надо быстро. В тот же вечер она помчалась на почту и отправила ответ Жан-Полю, а точнее, сотрудникам КГБ, которые, вне всякого сомнения, курировали переписку. Она вежливо объяснила, что Советский Союз обеспечивает их с Верой всем необходимым, что они ни в чем не нуждаются, прекрасно живут и очень счастливы. Поэтому они не будут принимать никакие подарки или наследства от неизвестных эмигрантских родственников из капиталистической страны. Бабушка решила, что десятилетней советской девочке Вере со странной фамилией Броссе лучше ничего об этом не знать: не дай бог еще проболтается в школе. И она не стала ничего рассказывать маме, а письмо Жан-Поля порвала – так было безопаснее для всех. Единственное, что бабушка приняла в дар от «неизвестных эмигрантских родственников» – портрет Наташи. Он сохранился до сих пор. На фотографии она выглядит словно прекрасная, грациозная голливудская звезда – в ушах сверкают серьги, а вечернее платье украшают два бриллиантовых дресс-клипа».

Когда мне стало за 40, я все же заинтересовался своим генеалогическим древом. В изучении моей родословной эта щедрая заграничная родственница Наталия Броссе оставалась настоящей загадкой. Не удавалось найти никакой информации о ней кроме истории об отказе от наследства и пары старых фотографий.

Кроме портрета, присланного бабушке мужем Наталии, еще сохранилась фотография с первым мужем перед отъездом из России в 1918 г. Но о нем ничего не было известно, даже как его звали.

Но мы знали, что Наталия, живя в Шанхае, вышла замуж за французского дипломата, чье имя на русском языке звучало как «Жан де Вайон». Как его имя писалось по-французски или по-английски, было неизвестно.

Перепробовав в Google десятки разных вариантов написания его имени, наконец наткнулся на Jean-Paul de Viaud (Жан-Поль де Вио), французского дипломата, работавшего в Шанхае и затем в Гуанчжоу в годы второй мировой войны. Учитывая, что в Китае в те времена проживало всего около двух тысяч французов, я подумал, что это точно должен был быть он. Такое написание его имени и попало в мою книгу.

В 2017 г. я начал регулярно ездить в Шанхай по работе. Гуляя по тенистым улицам бывшей Французской концессии, я думал о том, что Наталия и Жан, наверное, жили где-то здесь и ходили по этим же улицам в яркие годы предвоенного Шанхая.

В конце 2020 г. я переехал по работе в Шанхай и, сидя на карантине и продолжая изучать разные сайты с родословными, наткнулся на упоминание о первой свадьбе Наталии! Таким образом я узнал написание фамилии ее первого мужа, что привело и к правильному написанию фамилии ее второго супруга. Таинственный Жан оказался записан как «Devooyod», и это только первый факт из его удивительной истории.

Все эти открытия не состоялись бы без помощи Кати Князевой из Италии, гуру всего, связанного со старым Шанхаем, которой я безгранично благодарен за находки и информацию ниже.

Сергей Гречишкин,
Шанхай, март 2021 г.

Первый супруг Наталии – Николай Схолль-Энгбертс

Отец Наталии, Теодор (Федор) Броссе (1873–1953), был франко-немецкого происхождения и работал по дипломатической линии в Санкт-Петербурге. Наталия (Натали) была его дочерью от первого брака с Зинаидой Ричардовной (1872–1942). В семье также был младший сын Роман Броссе (1902–1953), мой дедушка.

В 1918 г., вскоре после октябрьской революции, юная Наталия вышла замуж и покинула Россию, а Зинаида с сыном осталась в СССР. Зинаида погибла во время блокады Ленинграда в 1942 г., а Роман умер в 1953 г.

Второй женой Теодора Броссе была Тамара Егорова, и в этом браке было двое детей – Кирилл (1908–2002) и Алексис (Алексей) (1912–2002). Вся семья покинула Россию в начале 1917 г., еще до революции, и осела в Стокгольме, где Теодор Броссе был генеральным консулом российского временного правительства в Швеции, а потом – председателем русского эмигрантского комитета в Швеции. Он умер в 1953 г. в возрасте 79 лет.

В 1917 г. девятнадцатилетняя Наталия Броссе вышла замуж за двадцатилетнего Николаса (Николая Германовича) Схолль-Энгбертса (1896–1998), гражданина Нидерландов, из семьи голландских предпринимателей, осевших в Санкт-Петербурге еще XVIII в. В какой-то момент семья Схолль-Энгбертсов перешла из лютеранства в православие, поэтому свадьба Наталии и Николя была проведена в русской православной церкви 3 февраля 1917 г. – за несколько дней до Февральской революции.

Родители Наталии и Романа – Теодор и Зинаида Броссе,
ок. 1897 г.

Наталия и Роман Броссе, ок. 1905 г.

Вскоре после свадьбы и революции Наталья и Николай уехали в Берлин, где у них родился мальчик, который, к сожалению, сильно заболел и не дожил до своего трехлетия. Потрясенные этой трагедией, супруги решили уехать из Германии. Тогда родственники Николая, владевшие торговым домом «Кунст и Альберс», позвали его перебраться в их отделение в Харбине.

В то время китайский (маньчжурский) Харбин фактически был русским городом на территории Китая. Там жило почти четверть миллиона русских, большая часть которых работала на Китайско-Восточной железной дороге, проложенной и обслуживаемой русскими.

Не пережив потерю ребенка, вскоре после переезда в Харбин Наталья и Николай расстались. Николай позже утверждал, что они разошлись спустя три года брака, в 1920 г.

В торговом доме «Кунст и Альберс» Николай работал недолго. Позднее он зарабатывал тем, что «продавал на комиссионной основе товары, которые он разносил из дома в дом»¹.

Наталья и Николай Схоль-Энгбретс, ок. 1917 г.

«Кунст и Альберс», Харбин ок. 1920 г.

¹ Файлы Специального подразделения Шанхайской полиции, реестр 31.

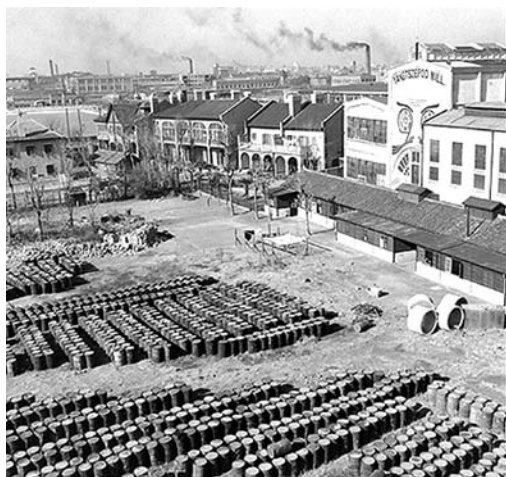
На каком-то этапе Николай лишился нидерландского гражданства из-за истечения срока действия паспорта и позже предпринимал тщетные попытки восстановить его. Возможно, ему не восстановили паспорт, так как он не говорил по-голландски – только на русском, немецком, английском и немного китайском языке.

В какой-то момент в Харбине он, очевидно, «связался с плохими людьми, которые привели его к проблемам с законом»². Китайские власти арестовали его в 1927 г., но вскоре отпустили.

Стоит отметить, что русские в Китае не имели гражданства, так как советское правительство в 1921 г. аннулировало гражданство всех эмигрантов. Единственным документом, удостоверявшим личность русских, был так называемый Нансеновский паспорт, выдававшийся Лигой Наций. В отличие от других иностранцев, живших в Китае, у русских не было экстерриториальных прав, дававших иммунитет от китайских законов. Если их арестовывали, то их судили местные суды по китайским законам. Вопрос паспортов и гражданства был основной головной болью для русских в Китае в те времена.

Николай приехал в Шанхай в марте 1930 г., в период массовой миграции маньчжурских русских. Как и в Харбине, он стал зарабатывать на жизнь разносной торговлей и преподаванием немецкого языка. Он обращался в муниципальное отделение Шанхайской полиции, чтобы найти работу в качестве сторожа или личного охранника, и на каком-то этапе это ему удалось, когда он с апреля по ноябрь 1931 г. служил телохранителем китайского бизнесмена и даже получил положительные отзывы. (Очень вероятно, что он на самом деле работал на одного из местных мафиози, так как такие персонажи любили выделяться европейскими телохранителями.)

Позднее он больше года работал сторожем на трикотажной фабрике «Пионер». Один раз он получил взыскание за употребление спиртного на работе, но позже он

Район Янпу в Шанхае, недалеко от порта, ок. 1930 г.

все равно получил положительный отзыв работодателя. Со следующего, менее «благосклонного», места работы – «Нового машиностроительного и судостроительного завода» – его уволили в октябре 1934 г.

До 1938 г. Николай жил в портовой части города Янпу, выполняя разную работу и настойчиво пытаясь найти постоянный заработок в качестве сторожа или разнорабочего на судне.

До 1936 г. Николай указывал себя как холостяка и жил на улице Туншань в портовой части города. В 1941 он оформил брак (скорее всего, формальный – в конторе известного русского юриста Шендрикова) с Серафимой Сердук, которая родилась в 1898 г. в Мину-

² Файлы Специального подразделения Шанхайской полиции, реестр 31.

синске. Серафима либо овдовела, либо развелась с первым супругом и осталась с двумя детьми на руках (1919 и 1922 гг. рождения). Она была танцовщицей в кабаре «Виктория» на улице Чжу Баосань³ – в так называемом «Кровавом переулке».

Короткий переулочек в восточной части Французской концессии, недалеко от порта, с обеих сторон наполняли питейные заведения и дешевые отели, предоставлявшие комнаты на час. Клиентская база этих заведений состояла преимущественно из европейских и американских моряков, которые в пьяных драках зачастую не ограничивались кулаками, пускали в ход ножи, пистолеты, а иногда даже ручные гранаты.

Танцовщицы и дамы легкого поведения, работавшие в этих заведениях, обычно были русскими, иногда – корейнками, вьетнамками и филиппинками

Серафима Николаевна Шолл-Энберс
 Name: Mrs. Serafima Nicolaeвна Scholl-Engbers
 Former Russian
 Date of birth: 11th August 1898
 Birth place: Russian
 Occupation: Former Russian
 Family Members (Name & Age):
 Address: 92 WAYSIDE ROAD
 Remarks: widow Married
 5/10 1941 6 Road. Reg.
 Mendri...
 Mr. Nicolas Scholl-Engbers
 No. 11262
 С. Н. Шолл-Энберс
 SCHOLL-ENGBERS
 C. Сергеев
 Signature
 MAR 14 1939

Регистрационная карта Серафимы – сама по себе целая история

³ Французское название rue Chu-Pao-San. По имени шанхайского бизнесмена и филантропа Чжу Баосаня (1848–1926). – Примеч. ред.

Проспект Эдварда VII и вход в «Кровавый переулок»

Зачальные места «Кровавого переулка», 1937 г.

Зачальные места «Кровавого переулка» в 1937 г.

В середине 1940-х годов Николай в третий раз женился на Татьяне Окропиридзе (она также указана как Татьяна Ермолова, которая родилась 6 июня 1914 г. в Сретенске). Новая семья жила в русском квартале в доме рядовой застройки на улице Валлон, 224⁴ (позднее – это улица Наньчан, известная как *Валонка* или *Нахаловка* для многих русских, живших в той части Французской концессии).

Когда в 1949 г. коммунисты утвердили власть над Китаем, большинство иностранцев, живших в Шанхае, либо уже эмигрировали, либо готовились к отъезду. Русским, не имевшим гражданства, приходилось не просто организовывать разрешения на выезд, приглашения и визы. Николай и Татьяна Схолль-Энгбертсы несколько лет пытались оформить документы на выезд. Тем временем 6 января 1952 г. у них родился сын Сергей.

Татьяна и Сергей Схолль-Энгбертс в 1953 г.

Улица Наньчан, 224 сегодня

⁴ По имени летчика-энтузиаста Рене Валлона (1880–1911), погибшего в Шанхае в авиакатастрофе. – *Примеч. ред.*

544 623
MOBIL 623

REPÚBLICA DOS ESTADOS UNIDOS DO BRASIL
FICHA CONSULAR DE QUALIFICAÇÃO

Esta ficha, expedida em duas vias, será entregue à Polícia Marítima e à Imigração no porto de destino

Nome por extenso **Nikolai SCHOLL-ENGBERTS**
Admitido em território nacional em caráter **Permanent**
(temporário ou permanente) de 1945

Nos termos do art. **9** letra _____ do dec. n. _____ de 1945

Lugar e data de nascimento **Petrograd, Russia 4/2/1896**

Nacionalidade **Stateless** Estado civil **Married**

Filiação (nome de Pai e da Mãe) **Herman & Euphrosina SCHOLL-ENGBERTS** Profissão **fireman**

Residência no país de origem

NOME	IDADE	SEXO

FILHOS MENORES DE 18 ANOS

Passaporte n. **B-2455** expedido pelas autoridades de **United Nations**
I.R.O. SHANGHAI na data **6/2/1952**

viando sob n. CARTA: Dpp/511.141:No.9648:CT-427:24/12/52
No.367/14/5/53 ASSINATURA DO PORTADOR: Min. Rel. Ext.
N. Scholl-Engberts

Consulado _____ do Brasil
em **Hong Kong**
14 de **Maio** de 1953
O CONSUL:
[Signature]

NOTA—Esta ficha deve ser apresentada a qualquer autoridade consular, sendo as duas vias em original.

Миграционная карта лица без гражданства Николая Схолль-Энгбертса на пути в Бразилию в 1953 г.

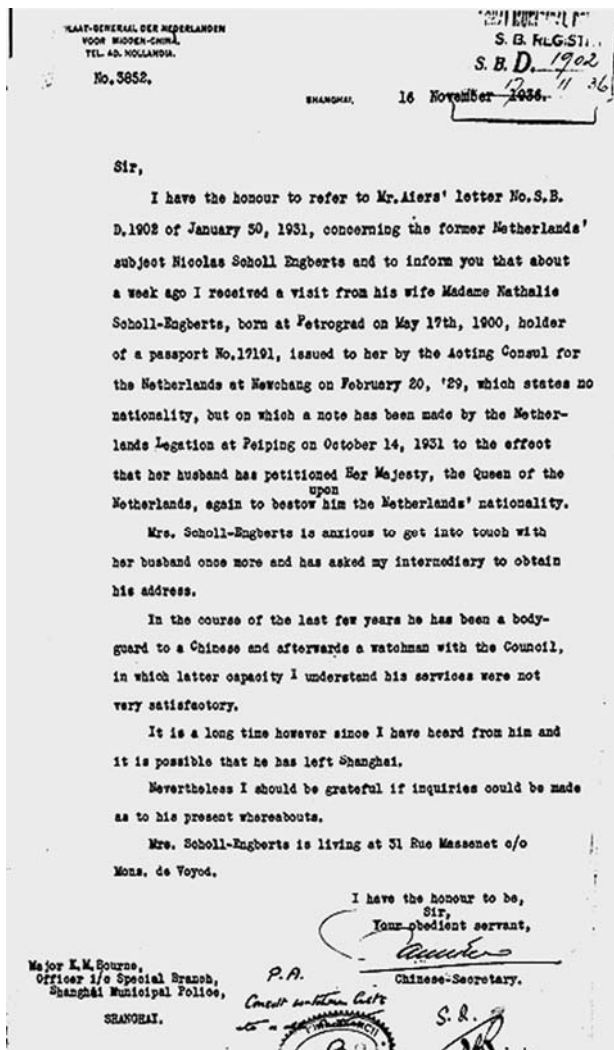
После множества попыток уехать в Голландию (его прошение на имя королевы о восстановлении паспорта было отклонено) или в США, Николаю, наконец, удалось оформить визу в Бразилию, и семья отправилась туда в 1953 г, прожив четыре года в коммунистическом Китае при Мао Цзэдуне.

Возможно, Схолль-Энгбертсы позднее разорвали отношения, поскольку Татьяна умерла в 1998 г. в Вайнярде, Нью-Джерси в Америке, а Николай умер в 1988 г. в Бразилии, когда ему было 92 года. Их сын Сергей (Serge Scholl) умер в Нью-Джерси в 2004 г.

* * *

В отличие от своего первого мужа, Наталия Броссе оставила очень мало следов или документов, рассказывающих о ее жизни в Китае.

В ноябре 1936 г. она обратилась в Шанхайскую муниципальную полицию (полицию, которая, в отличие от китайской, занималась делами иностранцев в Международном селтльменте города), чтобы навести справки о местонахождении Николая Схолль-Энгбертса. В качестве удостоверения личности у нее был нидерландский паспорт без указания национальности, выданный в феврале 1929 г. исполняющим обязанности консула Нидерландов в одном из портовых городов неподалеку от Даляня на севере Китая. Документ делал ее двумя годами моложе: в графе о дате рождения было указано 17 мая 1900 г., а не 17 июля 1898 г.

Запись посещения Натальей Шанхайской муниципальной полиции в поисках первого мужа

Наталья указала в документе, что она жила на улице Массне⁵, 31 с Мосье Девойдом. По всей видимости, Наталья разыскивала своего бывшего мужа, чтобы официально оформить развод и выйти замуж за таинственного космополита Жана Девойода.

Удивительно, но во время ее визита в полицию Наталья жила очень близко от Николая: дома по ул. Массне 31 и ул. Валлон 224 находились всего в ста с небольшим метрах друг от друга. Но так как в Шанхае в те годы в этом районе жило почти

⁵ По имени композитора Жюль Массне (1842–1912). – *Примеч. ред.*

30 000 русских, возможно, бывшим супругам так и не посчастливилось столкнуться друг с другом на улице.

Второй муж Наталии – Жан Девойод

Жан Александр Девойод родился в Лондоне 11 апреля 1891 г. в семье двух оперных певцов: сопрано Елены Александровны Смельской (?–1929) и французского баритона Жюль-Селестена Девойода (1841–1901). Согласно некоторым источникам, у последнего было двенадцать детей от разных отношений.

Семья сначала жила в Европе, где Девойод покорял сцены Лондона, Ниццы и Милана. (Когда родился Жан, его отец с огромной популярностью выступал в роли Ивана Сусанина в «Жизни за Царя» М.И. Глинки в Ковент-Гардене).

В 1895 г. семья переехала в Россию. Знаток сплетничали о том, что Девойоду пришлось осесть в Москве из-за условий, поставленных богатым российским покровителем, который погасил карточный долг оперной звезды⁶. Но карточные неудачи не мешали работе Жюля: газеты писали, что постановка «Фауста» в театре Саввы Мамонтова с Девойодом в роли Валентина и Шаляпиным в роли Мефистофеля заставляла зрителей вскакивать с мест и залезать друг другу на плечи в проходе, чтобы только увидеть, что происходит на сцене.

Яркая и выразительная роль Риголетто в исполнении Девойода, прекрасно сочетавшаяся с силой его голоса и взрывным темпераментом, была также невероятно популярна среди публики – до такой степени, что актер часто исполнял кульминационную арию два раза подряд на бис⁷.

Жюль скончался на сцене Эрмитажного театра 6 июня 1901 г. в костюме шута с горбом на спине. В конце второго акта «Риголетто» его настиг сердечный приступ. Как отмечала Русская музыкальная газета, эта «прекрасная и страшная смерть» могла бы показаться фарсом, если бы в театре не было столько свидетелей⁸.

Жюль Девойод был похоронен на Введенском кладбище, в части, отведенной для иностранцев.

Жюль Девойод в роли Валентина в «Фаусте»,
Москва, ок. 1900 г.

⁶ Журнал «Волга», выпуски 7–9, 1993.

⁷ Сорок лет на сцене русской оперы. Воспоминания. 1890–1930. Л., 1936.

⁸ Русская музыкальная газета, 1901.

Эрмитажный театр в Москве во времена Жюля Девойода

После театральной смерти супруга Елена Александровна Смельская зарабатывала на жизнь уроками оперного пения, а в 1909 г. она вышла замуж за ученика мужа – Дмитрия Ивановича Виноградова (?–1938), баса, быстро освоившего репертуар Девойода в Эрмитажном театре и опубликовавшего несколько книг о вокальных техниках, разработанных им.

Юному Жану, одинаково владевшему русским и французским языками, Дмитрий Иванович стал отцом. В культурном плане Жан был русским, но по паспорту оставался французом.

Во время Первой мировой войны начиналась эра ранней авиации. В 1916 г. Жан поступил на учебу в школу военных летчиков в Гатчине, к югу от Санкт-Петербурга, известную как колыбель военной авиации. (И не только в России: известный американский летчик и изобретатель вертолета Игорь Сикорский также учился там.)

По мере прохождения пилотной подготовки Жан отправлял родителям трогательные письма на русском и фотографии, свои и друзей в летном снаряжении.

Жан Девойод (с гитарой) с соучениками в Гатчинской летной школе, 1916 г.

После недолгого времени, проведенного в следующей летной школе в Одессе в 1917 г., Девойод и его товарищ по училищу Александр Рябов поступили в 16-й авиационный отряд, где неожиданно для себя оказались частью красноармейской эскадрильи.

В августе 1918 г. Девойод и Рябов оставили ряды Красной армии и перелетели на своих самолетах на территорию близ Казани, контролируемую белыми, где присоединились к воздушному подразделению адмирала Колчака. В своих мемуарах Рябов приписывает идею покинуть эскадру красных себе, но их случай был далеко не уникален: они перешли на другую сторону одновременно с семью другими пилотами, сократив в том районе фронта воздушные силы большевиков примерно на четверть.

В разных документах фамилия Девойод писалась по-разному из-за неверной транслитерации: Девойод, Девайот, Девиот, Девайод и проч. Его летная карьера увенчалась впечатляющим количеством медалей и знаков отличия: несколько крестов Святого Георгия и орденов Святой Анны и Святого Станислава. Правда, среди исследователей авиации Первой мировой войны ведутся споры о происхождении этих крестов и орденов, так как в российских архивах нет подтверждения их присуждения, а точные даты летных сражений, в которых участвовал Жан, не установлены.

Страница из фотоальбома Девойода,
недавно обнаружившегося на онлайн-аукционе

В начале 1920-х годов Девойод сумел перебраться из России в Китай и продолжил свою летную карьеру. В 1925–1935 гг. он был пилотом и консультантом в зарождающейся китайской военной и гражданской авиации, поскольку на начальном этапе развития авиационной индустрии Китай сильно зависел от иностранных специалистов.

Еще в 1911 г. французский пилот Рене Валлон поразил шанхайских зрителей, пролетев на своем самолете через ипподром Международного селтльмента. Но через несколько минут после взлета его самолет потерпел крушение, а сам пилот погиб. Эта трагедия повергла зрителей в «жестокий шок»⁹. Чтобы обессмертить память Валлона, ему был воздвигнут памятник в виде ангела во Французском парке, а также его именем названа одна из новых улиц в недавно расширенной Французской концессии. Возможно, вы помните, что Николай Схолль-Энгбертс будет позднее жить как раз по адресу улица Валлон, 224.

В 1920-е годы, когда в Китае не было централизованной власти, каждая провинция и вотчина управлялась своим военачальником и независимо занималась развитием авиации. Пилоту Девойоду выпал шанс построить самолет и разработать систему авиационных пассажирских маршрутов северного района Китая, которым в то время управлял военачальник Чжан Цзолинь.

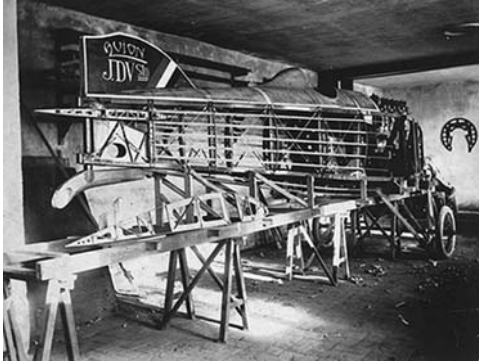
В 1924 г. Девойод помог Чжан Цзолиню закупить 150 самолетов у нескольких французских компаний. Чжан так увлекся авиацией, что приказал устроить из этих самолетов авиационное шоу по случаю свадьбы его сына. (Во время которого один самолет разбился, а управлявший им русский пилот погиб.)

Жан Девойод в своей авиационной мастерской в Шэньяне, в Северном Китае, ок. 1924 г.

С 1925 до 1935 г. Девойод много путешествовал по Китаю. Помимо прочих занятий он работал пилотом для Китайско-Американских авиалиний, совершая семичасовые перелеты по маршруту Шанхай – Ухань. Когда в апреле 1929 г. образовалась компания CNAC (China National Aviation Corporation – «Китайская национальная авиационная корпорация»), Девойод присоединился к ней в качестве пилота и консультанта.

⁹ Газета «North-China Herald», май 1911.

Небольшой самолет с инициалами Жана Девойода (J.DV) на хвосте, 1923–1924 гг.

Жан Девойод в самолете Китайской национальной авиационной корпорации в 1929 г.

CHINA NATIONAL AVIATION CORPORATION
(ESTABLISHED BY SPECIAL CHARTER OF THE NATIONAL GOVERNMENT)
7 HOURS BETWEEN SHANGHAI & HANKOW

Latest type Loening Amphibian Airyacht used. Spacious accommodation for six passengers and two pilots. Planes capable of landing on land or water. Flights follow river. For further information rates and booking, apply to China National Aviation Corporation offices as follows:—

NANKING	• •	HSI HWA MEN, Sze Tiao Hsiang	南京西華門西樓巷
SHANGHAI	• •	112 SASSOON HOUSE	上海沙遜路一一二號
HANKOW	• •	PING-HAN RAILWAY BUILDING	漢口平漢路站
KIUKIANG	• •	NANCHANG-KIUKIANG RAILWAY ADMINISTRATION	九江南潯鐵路

Тот же самолет в рекламе авиалинии в 1929 г.

TIME TABLE					
DAILY EXCEPT SUNDAYS					
FROM SHANGHAI TO HANKOW					
SHANGHAI Dep. (Station)	8.00 a.m.	NANKING Arr. (Station)	10.10 a.m.	KIUKIANG Arr. (Station)	1.05 p.m.
		Dep. (Station)	10.30 a.m.	Dep. (Station)	1.35 p.m.
		HANKOW Arr. (Station)	3.15 p.m.		
FROM HANKOW TO SHANGHAI					
HANKOW Dep. (Station)	8.45 a.m.	KIUKIANG Arr. (Station)	10.25 a.m.	NANKING Arr. (Station)	1.30 p.m.
		Dep. (Station)	10.55 a.m.	Dep. (Station)	1.50 p.m.
		SHANGHAI Arr. (Station)	4.00 p.m.		
AIR FIELDS					
NANKING	HSIA KWAN near Ta Tung Flour Mill	下關三叉河 (亞大何麵廠)			
SHANGHAI	LUNG HUA near Lung Hua Station	龍華 (龍華車站)			
KIUKIANG	KUN TANG LAKE, SOUTH GATE	甘棠湖			
HANKOW	WANG CHIA TENG, near Chinese Race Course	王家墩墳場 (亞華賽馬場)			

The corporation provides free transportation for passengers from ticket office to air station, and vice versa, in comfortable motor cars with the only exception of Kiukiang where the station is right in the heart of the business centre.

Еще не существует аэродромов, только взлетно-посадочные поля.
 Больше двух часов на самолете из Шанхая до Нанкина.
 Сегодня – примерно 1,5 часа на поезде

В самом начале 30-х годов во время путешествия на пароходе по Янцзы из Чунцина компанию Девойоду составил его сын Эли Девойод, также учившийся на пилота. Не сохранилось информации о том, кем была первая жена Девойода и когда они были женаты. Можно предположить, что во время пилотной подготовки в Гатчине или Одессе Девойод, которому на тот момент было около 25 лет, женился на русской девушке и стал отцом одного, а возможно, и нескольких детей. Намного позже, когда ему было уже за семьдесят, Девойод любил вспоминать одесских девушек, которых он с друзьями-пилотами называл «шпротиками»¹⁰.

В детстве Эли воспитывала в Париже его тетя Сюзанна Девойод (1866–1954), актриса в театре «Комеди Франсез», и, вероятнее всего, сестра отца Жана. В 66-й день рождения Сюзанны французская пресса и публика выразили ей соболезнования о погибшем юном Эли Девойоде, разбившемся в полете на военной базе Мурмелон в июле 1932 г. Он был похоронен на кладбище Монмартр в Париже.

¹⁰ Нерушева М. Сорок лет одиночества. Глава 14. URL: <https://biography.wikireading.ru/239528> (дата обращения: 19.03.2025).

Известно, что Сюзанна вырастила двух «русских племянников», и, возможно, второй племянник тоже был сыном Жана, хотя это мог быть другой двоюродный брат или племянник.¹¹

Объявление в газете Шанхайская Заря, 3 октября 1932 г.

В то время Жан работал в Чунцине, где располагалось правительство Чан Кайши. При этом он держал квартиру в Шанхае. Именно здесь он встретил любовь своей жизни – Наталию Броссе.

Жан Девоюд (в центре) и его сын Эли Девоюд (справа) в Чунцине, ок. 1930 г.

¹¹ Фигаро. 1932. 8 июня. С. 9.

Жан Девойод дома в Шанхае
с портретами своих родителей в рамках

Boppe, Rue—R-24	
<i>(E. to Rue Baron Gros ; W. to Av Dubail)</i>	
路柏雷	
Bou-pa'-'100	
371	Tipsung & Co.
381	K. C. Chang
438	N. Podarikis
—Rue Montmorand	
473	Mrs N. S. Chreptovitch
	Miss F. Saul
	S. V. Hyoroff
	J. Devoyod
	Miss T. Fluehy
	J. A. Storojeff
476	Mr & Mrs J. J. Chollot
477	Mrs A. S. Zaitzoff
	J. V. Ouchtomsky
	Mrs O. O. Sourochnikoff
	P. C. Koznetsoff
	Mr & Mrs Yartseff
478	I. Dolgorouckoff
480	O. Limotus
484	Foreign Women's Miss F. McGill Hostel

Справочник улиц Шанхая
ок. 1930 г.

В начале 30-х годов район в восточной части Французской концессии, где находилась квартира Жана на улице Бопп, 473 (сегодня – улица Тайцан), был густонаселен китайскими и европейскими жителями. Сегодня там находится элитный район Синьтяньди.

Позже Жан переехал на улицу Массне, 31 (сегодняшняя улица Сынань, здание не сохранилось). Доходный дом «The Reverine» («Прибрежный») в двух кварталах от шумного торгового авеню Жоффри¹ представлял собой трехэтажный особняк с садом. Он располагался в самом центре Французской концессии по соседству с входом во французский парк (или парк «Кукуза», сегодня «Фусин»), в котором посетителей приветствовал мемориал покойного французского летчика Валлона.

В газетных рекламных объявлениях в марте 1935 г. пансион описывался следующим образом: «Британская администрация, отличная кухня, просторные комнаты, личная ванная, гараж, сад. Чудесный вид. Красота».

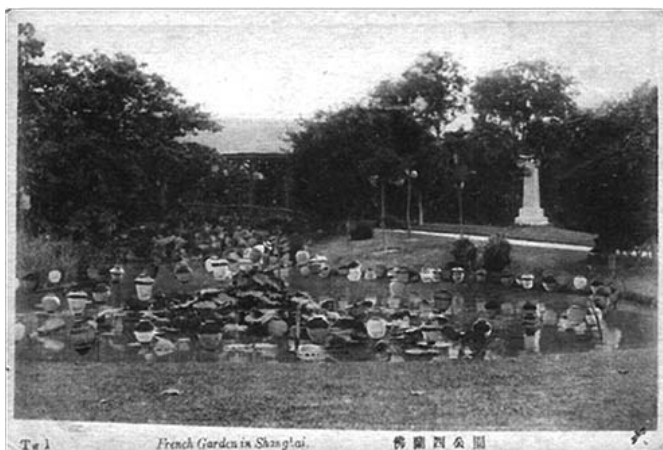
Большая часть жильцов были европейцами и американцами. Пансион был недорогим, и заявленная «британская администрация» не исключала возможности того, что хозяйка, миссис Мунро, была на самом деле русской без гражданства.

¹ По имени маршала Жозефа Жоффра (1852–1931). – *Примеч. ред.*

Mr. J. A. Andrew and Miss Ursula Preston demonstrating ballroom dancing at their dancing studios at 31 Rue Massenet.

Дж. А. Эндрю и Урсула Престон были хореографами и танцорами при бальном зале «Кани-дром». Они сфотографировались для рекламы студии в те годы, когда Жан Девойод и Наталия жили по этому адресу

Открытка с изображением Французского парка и памятник Рене Валлону, около 200 метров от улицы Массене, 31

В доходном доме также располагалась «Школа бальных танцев Эндрю-Престон» («Индивидуальные занятия по записи; особое внимание уделяется начинающим и неуверенным ученикам»).

На каком-то этапе в 1930-е годы Девойод вернулся из Чунцина в Шанхай – его имя появляется в списках чиновников Департамента общественных работ Французской концессии в качестве главы муниципального отдела по контролю за чистотой.

Его также можно было видеть на ежегодной встрече ветеранов Первой мировой войны во Французском клубе и на вечерах Ассоциации королевских военно-воздушных сил в куполе здания банка HSBC на Бунде.

Жан Девоюд (второй справа во втором ряду) на банкете в честь ветеранов Первой мировой войны во Французском клубе в Шанхае в 1936 г.

* * *

Японская оккупация Шанхая осенью 1937 г. сначала мало повлияла на ход жизни иностранных граждан, продолжавших комфортное и безопасное существование в двух иностранных концессиях.

Тогда же, а точнее 27 января 1938 г., Наталья Броссе и Жан Девоюд формально зарегистрировали брак в Британском консульстве, которое выступало в Шанхае в роли органа записи актов гражданского состояния, таких как рождение, смерть, брак, в том числе и не для подданных Великобритании.

В свидетельстве о браке Жан (которому в тот момент было 46) и Натали (39 лет) были указаны как прежде разведенные. Также стоит отметить еще два интересных момента. Во-первых, венчание происходило в Церкви Единения (Union Church), в одной из первых протестантских церквей в Международном сэттльменте. Выбрали ли молодожены ее из-за удобного расположения в нескольких метрах от Британского консульства? Или же из-за непростых отношений с двумя прекрасно функционирующими в то время православными церквями, неподалеку от их квартиры во Французской концессии? Во-вторых, Наталья указала, что ее отец, Теодор Броссе, был председателем эмигрантского комитета в Стокгольме, хотя на самом деле он управлял пекарней, которую открыл сразу после того, как Октябрьская революция положила конец его дипломатической карьере.

Местная пресса никак не осветила эту тихую свадьбу, но теперь у Наталии появился настоящий паспорт: она стала гражданкой Франции.

516

Year 1918 MARRIAGE solemnized at SHANGHAI, CHINA

No.	When Married	Name and Surname	Age	Condition	Race or Profession	Residence at the Time of Marriage	Partner's Name and Surname	Race or Profession of Partner	Nativity
012	January 27 1918	Jean Alexandre Leroy Kathale Bismar	46 39	Married Married	French Council	542 Avenue Joffre Paris	Jules Celeste Leroy Hector Bismar	Second Council Russian	French Russian

Marrried in the Union Church
by me, C. George Allen
in the presence of J. C. Kluver, J. Smith

This Marriage was solemnized before us, J. Smith

This marriage was solemnized in pursuance of an authorization from M. S. Farney General Secretary of the French Consular Council, and also after the Russian Consular Committee agreed by the C. Kluver, Chairman of the Committee.

92

Свидетельство о заключении брака Наталии и Жана, 1938 г.

Церковь Единения, ок. 1930 г.

Британское консульство в 1936, Union Church (Церковь Единения) на заднем плане

Вскоре пара переехала в другую квартиру в небольшом многофункциональном здании в стиле модерн по адресу авеню Жоффр, 542 (сегодня – улица Хуайхай). На нижних этажах располагались магазины, профессиональные студии и офисы, а над ними – жилые квартиры.

Авеню Жоффр в 1930-е годы

Двор Пассажа Жоффр, авеню Жоффр, 542,
в 1935 г.

Пассаж Жоффр сегодня

На отдыхе в Циндао, ок. 1936 г.

Верховая езда к западу от Французской концессии, ок. 1937 г.

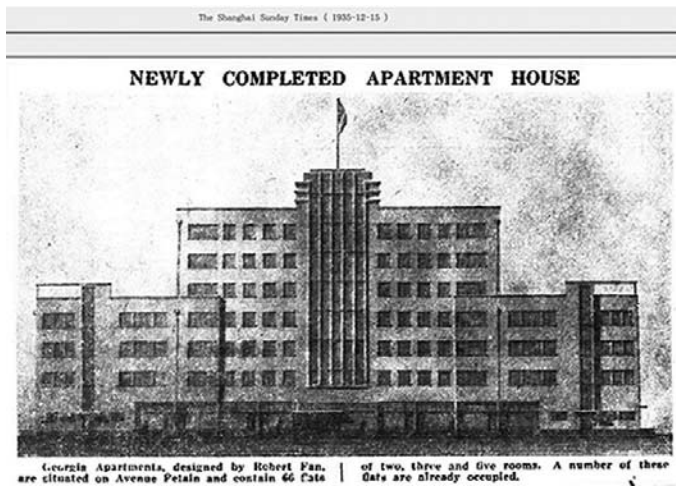
Автомобильное путешествие, ок. 1937 г. – на автомобиле отдельные номера Французской концессии и Международного сэттльмента города

В конце 30-х годов Девойоды переехали по своему последнему известному адресу и поселились в квартире номер 27 на втором этаже в одном из самых престижных новых зданий Французской концессии – «Апартаментах Джорджия» (Georgia Apartments) на авеню Петен¹ (сейчас улица Хэншань, 321).

Здание «Апартаменты Джорджия», спроектированное известным китайским архитектором Робертом Фанем (Фань Вэньжао, 1893–1979), было названо в честь одного из американских штатов, чтобы привлечь американских покупателей и арендаторов, которым нравилась эта часть Французской концессии из-за близости к американской школе. Здание было оснащено «всеми современными удобствами, которые можно вместить в двух-, трех- и пятикомнатные квартиры. Каждая комната оснащена отдельной гардеробной с секциями для обуви, головных уборов, выдвигаемыми ящиками

¹ По имени маршала Филиппа Петена (1856–1951). – *Примеч. ред.*

и шкафами для одежды; проведено центральное отопление, центральная радиоантенна, а также для жильцов дома предоставляется просторная веранда»².

Реклама Апартаментов Джорджия, 1935 г.

Вид с высоты птичьего полета на авеню Петен.
В центре видны Апартаменты Джорджия.
По случайному стечению обстоятельств я (примеч. – автор)
сейчас живу в 200 метрах от них на этой же улице

² Газета The North-China Daily News, 7 сентября, 1935.

Угол авеню Петен, на заднем плане видны Апартаменты Джорджия, ок. 1942 г.

Модный в 30-е годы интерьер квартиры в Шанхае

Улица Хэншань, 321 сегодня

Наталья Девойод в Шанхае, ок. 1940 г.

В декабре 1938 г. Мадам и Месье Девойод отправились в Марсель на борту парохода «Арамис» компании Messageries Maritimes. Вероятнее всего, это было свадебное путешествие, совмещенное с рождественскими каникулами во Франции с родственниками Жана.

В 1942 г. японцы вторглись в Шанхайский международный settlement и Французскую концессию. Большинство из иностранных жителей города, у кого был паспорт одной из Союзных наций, были высланы в лагерь на окраины Шанхая. Эта судьба постигла более 7000 некогда привилегированных горожан всех возрастов. Но поскольку к этому времени Франция уже сдалась Гитлеру и формально была на одной стороне с Японией, Наталии и Жану, как гражданам Франции, удалось избежать интернирования.

Однако французское гражданство не могло помешать их выселению из квартиры. В 1943 г. японцы выгнали всех жителей Апартаментов Джорджия, кто жил выше первого этажа, и разместили в этом структурно качественном многоэтажном бетонном здании склад амуниции и боеприпасов. Ольга Хоукс, жившая на первом этаже, сумела избежать выселения. Вот что она пишет в мемуарах «Русская душой»: «Этажи выше были заполнены оружием, а на крыше установлены зенитные орудия. С таким арсеналом над головой оставшимся жителям ничего не оставалось, кроме как бояться бомбежки Шанхая американцами»³.

Неизвестно, где именно в Шанхае Жан и Натали провели два года до капитуляции Японии в сентябре 1945 г. и перехода Шанхая под контроль гоминдановского правительства. Но известно, что в марте 1946 г. они отправились на пароходе «Хайленд Чифтен» (SS Highland Chieftain) первым классом из Шанхая в Швецию (через Великобританию), где Натали навещала своего отца и двух сводных братьев – скорее всего, впервые с момента прощания с ними в Петрограде в 1917 г.

Вероятно, после этого Наталия и Жан не возвращались в Китай – больше информации об их пребывании в Шанхае найти не удалось.

«Арамис» в 1930-е годы

³ Hawkes O., Hawkes J. (2013). Russian at Heart: Sonechka's Story. Olga Rossi Publications, 2009, p.211.

P.M. 26

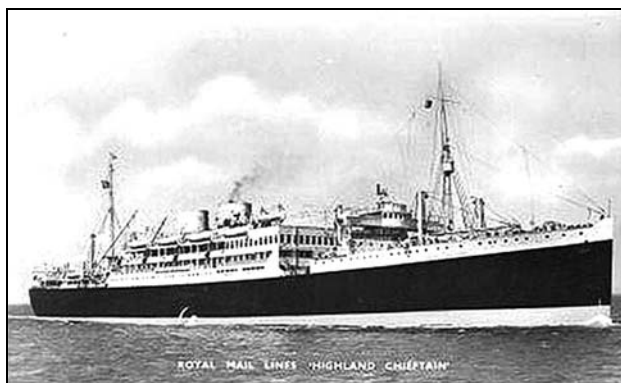
Name of Ship HIGHLAND CHIEFTAIN Port of Arrival _____ Date of Arrival March 1946

Steamship Line ROYAL MAIL LINES LTD. Whence Arrived C H I N A

NAMES AND DESCRIPTIONS OF ALIEN PASSENGERS.

(1) Port of Embarkation	(2) Port at which Passengers have been loaded	(3) NAMES OF PASSENGERS	(4) CLASS	(5) AGES OF PASSENGERS					(6) Proposed Address in the United Kingdom	(7) Profession, Occupation, or Calling of Passenger	(8) Country of Residence	(9) Country of Issued Form					(10) Country of which Citizen or Subject
				Under 14	14 to 17	18 to 24	25 to 49	50 and over				British	French	Belgian	Dutch	Other	
SHANGHAI		166 DEGLERY, ^{Jeanna} Jeanna	1st				43		In transit to France	Secretary	China					1	FRANCE
do	do	167 -"- ^{COUDREAU} COUDREAU	"				21		do do	Mod. Student	do					1	do
do	do	168 COUDRY, ^{Gertrude} Gertrude	"				34		do do	-	do					1	do
do	do	169 -"- ^{Bernard Alain} Bernard Alain	"				2		do do	-	do					1	do
do	do	170 -"- ^{Pierre} Pierre	"				12		do do	-	do					1	do
do	do	171 -"- ^{Michel Edward} Michel Edward	"				11		do do	-	do					1	do
do	do	172 -"- ^{Francois Louis} Francois Louis	"				9		do do	-	do					1	do
do	do	173 GALLANT, Gertraud	"				30		do Belgium	-	do					1	BELGIUM
do	do	174 -"- ^{Antoine} Antoine	"				9		do do	-	do					1	do
do	do	175 -"- ^{Julie} Julie	"				11		do do	-	do					1	do
do	do	176 COBLET AAGE, Evdisna	"				42		do Denmark	-	do					1	DENMARK
do	do	177 -"- ^{Erik} Erik	"				11		do do	-	do					1	do
do	do	178 ONSLEY, Ullis	"				77		225 Chisle M. Salisbury.	-	do	1	OPC				NETHERLANDS
do	do	179 BELCHER, Genevieve Adale	"				30		In transit to France	-	do					1	FRANCE
do	do	180 -"- ^{Yvonne Marie} Yvonne Marie	"				6		do do do	-	do					1	do
do	do	181 -"- ^{Marie Dunes} Marie Dunes	"				5		do do do	-	do					1	do
do	do	182 -"- ^{Marie Marie} Marie Marie	"				3		do do do	-	do					1	do
do	do	183 DE WIT, Jean Alexandre	"				54		do Sweden	Air Pilot	do					1	FRANCE
do	do	184 -"- ^{Yvonne} Yvonne	"				47		do do do	-	do					1	do
do	do	185 HALL, Marie Maurice	"				20		do France	Student	do					1	do
do	do	186 PERRY, Floriana	"				45		do do do	-	do					1	do
do	do	187 -"- ^{Claude} Claude	"				11		do do do	-	do					1	do
do	do	188 ELSENING, Petrus	"				41		do Holland	Merchant	do					1	HOLLAND
do	do	189 -"- ^{Gerda Helena} Gerda Helena	"				36		do do do	-	do					1	do
do	do	190 FIDELAY, Robert Ronald	"				16		2 Nailes Gardens, County Hotel, Tavistock Square, London.	Student	do	1	OPC				U.S.A.
do	do	191 GUYLAUME, Denise	"				33		In transit to France	-	do					1	FRANCE
do	do	192 -"- ^{Marie} Marie	"				8		do do do	-	do					1	do
do	do	193 -"- ^{Philippe} Philippe	"				6		do do do	-	do					1	do
do	do	194 GIBNEY, Eugene Helise	"				27		do do do	-	do	1	OPC				NORWAY

Список пассажиров SS Highland Chieftain в марте 1946 г. Любопытно, что имя Жана Девойода вычеркнуто, что обычно означает, что пассажир не совершал поездку. Имя Наталии же ничем не выделяется из остального списка

SS Highland Chieftain, ок. 1946 г.

У Натали и Жана не было детей. Не удалось найти какую-либо открытую информацию о том, чем занималась Наталия в Китае. Однако можно с уверенностью ска-

зять, что после переезда в Европу и Наталья и Жан работали на французское правительство в качестве дипломатических переводчиков в Берлине.

Мы не знаем, в какой именно международной организации работала Наталья. Жан же представлял Францию в тюрьме Шпандау в западной части Берлина, которая управлялась совместно четырьмя странами: США, Великобританией, Францией и СССР. В этой тюрьме держали всех осужденных в Нюрнберге нацистов. Последний из них – Рудольф Гесс – совершил самоубийство в возрасте 93 лет в 1987 г., после чего тюрьма была разрушена.

Девойод (слева) в тюрьме Шпандау с американскими, советскими и британскими коллегами-переводчиками

То, что и Жан, и Наталья представляли правительство Франции в настолько политически значимом месте, как послевоенный западный Берлин, скорее всего, может означать, что они работали на французское государство еще до переезда в Европу из Китая. Трудно себе представить, что переводчиками в оккупированном Берлине Франция решила назначить случайного пилота и его жену-домохозяйку, недавно приехавших из Шанхая.

По некоторым сведениям, Наталья имела звание французского полковника и Орден почетного легиона⁴.

Советский переводчик Виктор Карягин, встретивший Наталию на работе в Берлине, утверждал, что «старушка Наталья Сергеевна де Войод» была враждебно настроена по отношению к советским коллегам, предпочитала крепкие напитки и умерла «на какой-то рождественской вечеринке»⁵. Это сочетается с воспоминаниями ее сводного брата в Швеции, который говорил, что «Наташа умела выпить».

⁴ Нерушева М. Сорок лет одиночества. Глава 14.

⁵ Карягин В.В. Дипломатическая жизнь за кулисами и на сцене. М.: Международные отношения, 1994. С.41.

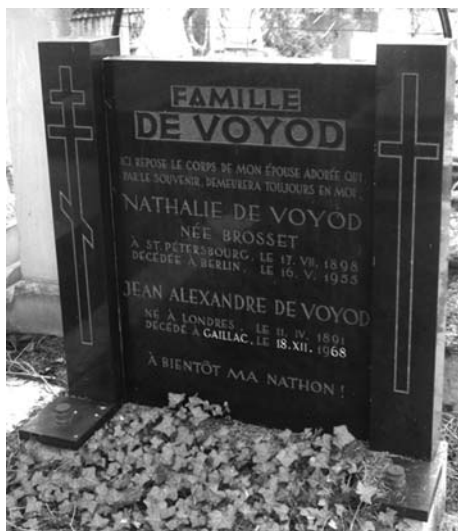

Последнее дошедшее до нас фото Натали, ок. 1953 г.

Мы точно не знаем обстоятельств смерти Наталии 16 мая 1955 года в Берлине. Она похоронена в Париже на Русском кладбище в Сент-Женевьев-Де-Буа.

Жан пережил Наталию на тринадцать лет. Он продолжал работать и всегда носил с собой в бумажнике фото могилы Наталии – его имя также было высечено на надгробном камне, но без даты смерти.

Согласно мемуарам другой советской переводчицы, спустя какое-то время Девойод внезапно уехал в США, «влюбившись в жену директора Шпандау американского майора Федушки». В том же источнике говорится, что он «поселился в их семье, писал нам, что счастлив»¹.

Могила Натальи и Жана в наши дни

¹ Маргарита Нерушева. «Сорок лет одиночества», глава 14.

TREASURY DEPARTMENT
UNITED STATES CUSTOMS SERVICE
UNITED STATES DEPARTMENT OF JUSTICE
Immigration and Naturalization Service

PASSENGER LIST

Sheet No. 008
Date 008
Class 008
(Print, Type, Form or Entry)

CARRIER **MS "HARDALENE VIDNES"**

Date of arrival Aug 27-1962 Port of MIAMI, FL 83

Last foreign port before arrival in United States London, England August 7, 1962

1	(1) NAME IN FULL		(2) Nationality and passport number	(3) CREW		(4) Crew indicating U.S. Pass Number only (U.S. or C.B. I. in Pass Number and Address of Port of Call)	(5) This column for use by Immigration officials only. Do not check unless required. See instructions.
	Family Name	Given Name and Middle Initial		Position	When absent or changed		
1	VOTGO	Jean	French				X
2	CARPENTER	Ray	US-C B 546604				✓
3	KILDGUM	Ameliee	US-C C 167126				✓
4	MEYER	Gertrud	German B 3192901				U-1
5	SPALL	Emma	US-C 1886453				✓
6	LIDGO	Rosemarie	US-C 0064922 0070111				✓
7	LIDGO	Dennis	US-C 0064922 0070111				✓
8	LIDGO	Alex	US-C 0064922 0070111				✓
9							
10							
11							
12							
13							
14							
15							
16							
17							
18							
19							
20							
21							
22							
23							
24							
25							

40855
U-1
8-27-62

SUMMIT

27 Aug 1962
S. Jennings
6-2-1962
Z. G. G. G. G.
Patrick J. Langan
10.2.1962

Albany etc.

Total Number
1-48

GSA FPMR 101-11.6

Девоюд в списке пассажиров рейса Лондон – Майами, 1962 г.
Стоит отметить отсутствующий номер паспорта

Жан Девойод в начале 1960-х годов.
Некоторые из его наград до сих пор не удалось идентифицировать

И вправду существует подтверждение того, что Девойод в 1962 г. ездил в Америку.

Как бы то ни было, в Америке он надолго не задержался: он умер в Гайаке, во Франции, 18 декабря 1968 г. и, как и хотел, был похоронен рядом с Наталией в Сент-Женевьев-Де-Буа на окраине Парижа.

С.Н. Гончаров

**Тернистый путь к познанию неизбежного будущего.
Книга А.В. Лукина «Россия и Китай в меняющемся мире»
как важное свидетельство интеллектуальных исканий
нашей нелегкой эпохи**

Рец.: Лукин А.В. Россия и Китай в меняющемся мире: статьи и переводы (2015–2024) / А.В. Лукин; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИККА РАН, 2024. 959 с.

Аннотация: Выход в свет солидного по объему сборника статей, интервью и переводов, принадлежащих перу выдающегося китаеведа А.В. Лукина, безусловно, является значимым научным событием¹. Представляется, что значение этого труда отнюдь не исчерпывается только внесенным данной книгой несомненным вкладом в изучение Китая, его внешней политики, идеологии, истории и культуры. Не менее важным является то, что собранные в этом томе материалы позволяют проследить процесс осмысления нашим современником, обладающим широтой взглядов, интеллектуальной честностью и подлинной эрудицией, реалий сегодняшнего дня, оценить его усилия по выявлению глубинных закономерностей эволюции этих реалий, тенденции их развития. Этот текст не является классической рецензией на сборник статей. Здесь хотелось бы привлечь внимание к этому сборнику как к очень ценному свидетельству российских умонастроений нашей эпохи.

Ключевые слова: Китай, Россия, история, внешняя политика, сотрудничество.

Автор: Гончаров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

S.N. 贡恰罗夫

**对必然未来的认识之路充满荆棘。作为我们这个艰难时代智识探索
重要见证的 А·В·卢金著作《变革世界中的俄罗斯与中国》**

摘要: 由杰出汉学家 А·В·卢金所作的、集文章、访谈和译文于一身的大部头合集著作出版——这无疑在科学界是一件大事。可以想象的是，这部著作的意义绝不限于其对研究中国及其外交政策、意识形态、历史和文化所作出的无可置疑的贡献。同样重要的是，本书所收集的材料使我们能够研究这位我们同时代的人、这位视野广阔、心灵正直和真正博学的人认识当今现实的过程，并评估他为识别这些现实演变的深层进化规律和发展趋势所做的努力。本文并非为一篇对论文集的经典式评论。在此作者想请读者注意该文集，它是我们这个时代俄罗斯思潮非常宝贵的见证。

¹ Издание находится в свободном доступе по адресу: <https://www.iccaras.ru/kniga.html?id=1524>

关键词：中国；俄罗斯；历史；外交政策；合作。

作者：谢尔盖·尼古拉耶维奇·贡恰罗夫，历史学副博士，俄罗斯科学院东方学研究所中国部首席研究员。ORCID: 0000-0001-8774-0869。E-mail: goncharovsn@gmail.com

Sergey N. Goncharov

**The Thorny Path to Understanding the Inevitable Future.
A.V. Lukin's Book *Russia and China in a Changing World*
as Testament to the Intellectual Quest of Our Troubled Times**

Review: Lukin A.V. *Russia and China in a Changing World: Articles and Translations (2015–2024)* / A.V. Lukin; Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences. Moscow: ICCA RAS, 2024. 959 p. (In Russian).

Abstract: The publication of a substantial collection of articles, interviews and translations by the eminent sinologist A.V. Lukin is undoubtedly a major academic event. The significance of this work goes far beyond its considerable contribution to the study of China—its foreign policy, ideology, history, and culture. Equally important is the fact that the materials compiled in this volume allow readers to trace the intellectual journey of a contemporary thinker endowed with broad perspective, intellectual integrity, and genuine erudition. Through these texts, we gain insight into his efforts to interpret the realities of our time and to uncover the deeper patterns and developmental trajectories underlying them. This is not a traditional review of a collected volume of scholarly work. Rather, it aims to draw attention to the collection as a valuable reflection of Russian intellectual sentiments in our era.

Keywords: China, Russia, history, foreign policy, cooperation.

Author: Goncharov Sergey N., Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow, Department of China, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

Предварительные замечания

Прежде чем приступить к освещению этой основной темы, позволю себе отметить несколько существенных обстоятельств общего характера. Хотел бы сразу признать, что не намерен скрывать своей пристрастности в отношении автора книги Александра Владимировича Лукина и его отца – Владимира Петровича Лукина. Питаю к ним чувства искреннего уважения, признательности и приязни, как к людям, которые самым серьезным и позитивным образом повлияли на мое становление как человека и специалиста.

С А.В. Лукиным мы по-настоящему познакомились в сентябре 1984 г., когда в составе группы из 70 студентов и стажеров прибыли на обучение в Китай. Нам с Алек-

сандром посчастливилось быть распределенными в Пекинский университет, где мы обитали в находившихся недалеко друга от друга комнатах в здании комплекса «Шаоюань лоу» – места жительства зарубежных студентов, аспирантов и стажеров. Он достаточно ярко и правдиво описал период этой стажировки в одном из материалов своего сборника [Лукин, 2024, с. 826–829]. Для А.В. Лукина это была уже вторая поездка в Китай. Никогда не забуду, как он выступил в качестве моего гида по Пекину в течение первых нескольких дней после приезда в китайскую столицу, первые совместные прогулки по старому городу, особенно по торговому району Дашалаэр. Там в одном из магазинов, торговавших тканями, знакомя с Александром продавщица открыла нам потаенную дверь, через которую мы попали в огромное подземное бомбоубежище.

Точно так же, как и для А.В. Лукина, одним из самых ярких впечатлений от стажировки стало для меня выступление Дэн Сяопина, открывавшего торжественную церемонию празднования 45-летия со дня основания КНР 1 октября 1984 г. Будучи приглашенными иностранными гостями, мы, вместе с другими зарубежными студентами, наблюдали за военным парадом и красочной демонстрацией, стоя в первом ряду зрителей вдоль той части улицы Чаньаньцзе, которая прилегает к огромной торжественной лестнице, ведущей к северному входу в Дом народных собраний².

Во время стажировки А.В. Лукин вместе со своим другом А.Д. Дикаревым совершил несколько интересных путешествий по Китаю, которые они впоследствии описали в книге, имевшей большой и заслуженный успех у читателей [Дикарев, Лукин, 1989]. Их «землепроходческий» опыт оказался заразительным. Последовав ему, мы вместе с моим другом и соседом по комнате Н.А. Самойловым в канун нового, 1985, года проехали в жестком сидячем вагоне поезда в города Тайюань и Сиань, что осталось в памяти на всю жизнь³.

Во время стажировки в Пекинском университете я занимался темой «Политика КНР в отношении зарубежных китайцев» и собрал по ней очень большой материал. После возвращения из Пекинского университета в Институт Дальнего Востока АН СССР написал по этой теме справку⁴, которую руководство института направило в сектор Китая Отдела ЦК КПСС⁵ и в МИД СССР. В секторе Китая на этот материал обратил внимание такой неординарный специалист и человек, как Е.П. Бажанов, которому посвящен очень яркий и откровенный текст в книге А.В. Лукина [Лукин, 2024, с. 715–731].

Поскольку к этому времени я стал достаточно свободно говорить по-китайски и быстро читал любые тексты, то по рекомендации Е.П. Бажанова директор ИДВ М.Л. Титаренко поручил мне выполнять обязанности своеобразного неофициального

² Там же. В той же группе студентов и стажеров находился и такой, например, ныне ведущий специалист по китайской экономике, как А.В. Островский (он был стажером Народного университета).

³ Между прочим, профессор, заведующий кафедрой Восточного факультета СПбГУ Н.А. Самойлов является одним из рецензентов рассматриваемой книги А.В. Лукина.

⁴ Позднее этот материал был переработан в статью, которая была опубликована в журнале «Проблемы Дальнего Востока» [Гончаров, 1986, с. 34–46].

⁵ Официальное название – «Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран», существовал с 1957 по 1988 г. В документах обычно фигурировал просто как «Отдел ЦК КПСС», чтобы не подчеркивать связь КПСС с «братскими» партиями.

консультанта сектора Китая, который входил в Отдел ЦК КПСС, занимавшийся отношениями с социалистическими странами. После этого каждую неделю я ездил в третий подъезд здания ЦК на Старой площади, где мне выделили место в тупиковом коридоре на четвертом этаже рядом с сектором Китая. Моей задачей было прочтение нескольких свежих китайских газет и журналов, составление кратких рефератов для руководства, в которых привлекалось внимание к наиболее ярким новым или важным моментам.

Во время этих визитов в ЦК я познакомился с такими недюжинными и опытнейшими китаистами старшего поколения, как Р.Ш. Кудашев и Б.Т. Кулик, а также с такими сильными экспертами более молодого поколения, как Е.П. Бажанов, будущие послы в Китае А.И. Денисов, И.В. Моргулов и С.С. Разов, будущий посол во Вьетнаме К.В. Внуков, добрые и дружеские отношения с которыми сохранились на всю жизнь⁶.

Судя по всему, такая моя деятельность получила в целом позитивную оценку, в результате чего М.Л. Титаренко (ранее работавший консультантом сектора Китая Отдела ЦК) в 1986 г. выдвинул меня на должность заведующего сектором изучения и прогнозирования советско-китайских отношений. Здесь нужно упомянуть об одном весьма важном и деликатном обстоятельстве. После того, как я начал реферировать материалы для сектора Китая Отдела ЦК, некоторые из его сотрудников стали в доверительном порядке просить меня обращать особое внимание на те публикации, которые способны были прямо или косвенно свидетельствовать о стремлении китайских руководителей отходить от маоистских догм во внутренней политике, об их намерении постепенно улучшать отношения с Советским Союзом. Позднее я понял, что конфиденциальные просьбы о презентации позитивных материалов такого рода призваны были создавать некоторый (если оценивать объективно, разумеется, не самый авторитетный, но хоть какой-то) противовес негативным оценкам китайской политики, которых придерживался пользовавшийся огромным влиянием китаист О.Б. Рахманин, занимавший чрезвычайно важную должность заместителя заведующего Отделом ЦК КПСС⁷. Информация, поступающая тогда из советского посольства в Пеки-

⁶ Особенности работы в секторе Китая ЦК очень ярко и рельефно описаны в воспоминаниях Е.П. Бажанова [Бажанов, 2017, с. 61–100]. Моя работа материально стимулировалась тем, что, по ходатайству руководства сектора Китая, строгие буфетчицы в столовой здания ЦК разрешали мне покупать во время каждого визита по полтора-два килограмма настоящих мясных сосисок и по шесть-восемь сладких глазированных сырков. Эта продукция была несравненно более вкусной и натуральной, чем та, которую иногда удавалось приобрести в обычных магазинах, ее употребление моментально повышало жизненный тонус и было настоящим праздником для меня, супруги и детей. О непререкаемом авторитете, которым пользовались эти буфетчицы [Бажанов, 2017, с. 98–99].

⁷ В МИД России в начале – середине 90-х годов прошлого века мне довелось очень тесно и плодотворно взаимодействовать с сыном Олега Борисовича – Владимиром Олеговичем Рахманиным. Помню, как один раз О.Б. (как его именовали в соответствующих кругах), уже находившийся на пенсии, посетил наш весьма тесный и более чем скромный кабинет в более чем скромном (скорее даже убогом) здании так называемого «гастро-МИДа», которое располагалось через Арбат от основного здания МИД и получило такое наименование, поскольку на первом этаже находилось помещение гастронома «Седьмой континент». Он детально расспрашивал нас о работе и вполне искренне хвалил за то, какую практическую деятельность мы старались вести по налаживанию стратегического партнерства с Китаем.

не, была выдержана именно в таком не самом позитивном духе и ее можно было подчас сопоставлять с такими краткими рефератами.

В.П. Лукин в это время являлся заведующим сектором дальневосточной политики Института США и Канады АН СССР, который тогда возглавлял такой авторитетный ученый и общественный деятель, как академик Г.А. Арбатов. Исходя из весьма реалистичного анализа стратегических интересов СССР, Г.А. Арбатов, В.П. Лукин и А.А. Кокошин, также работавший в Институте США и Канады, последовательно выступали за продвижение нормализации отношений с КНР. К этой группе специалистов примыкал и такой выдающийся знаток современного Китая, как заведующий Отделом Китая Института востоковедения АН СССР Л.П. Делюсин⁸. В связи с этим В.П. Лукин весьма критически отзывался о позиции О.Б. Рахманина и его сторонников, которые писали о неизменности враждебной позиции Китая в отношении СССР, о фатальной предопределенности конфликтов между двумя государствами⁹. Я всеце-

⁸ Именно эти люди были в числе тех специалистов, которые инициировали первый серьезный импульс к улучшению отношений, который содержался в выступлении Л.И. Брежнева в Ташкенте в марте 1982 г. Сотрудничество с А.А. Кокошиным было продолжено после того, как он перешел на руководящую работу в Министерство обороны Российской Федерации. Я в это время курировал военно-техническое сотрудничество с Китаем в части, касающейся МИД России.

⁹ В.П. Лукин о книге О. Владимировой «Советско-китайские отношения в сороковых – восьмидесятих годах» (материал подготовлен в конце 1984 года) [Лукин, 2018, с. 356–358, 331–336]. Подход О.Б. Рахманина к вопросам нормализации советско-китайских отношений подробно описан в воспоминаниях Е.П. Бажанова [Бажанов, с. 126–143]. О спорах с О.Б. Рахманиным в связи с курсом на нормализацию отношений с КНР см. также: Черняев А.С. Советская политика 1972–1991. Взгляд изнутри, запись от 29 мая 1982 года, с. 21–22, запись от 10 июля 1982 года, с. 28–30, запись от 8 августа 1982 года, с. 30–33, запись от 11 сентября 1982 года, с. 37–38, запись от 2 октября 1982 года, с. 41 URL: <https://archive.org/details/Chernyaev-Diary-1987-rus> (дата обращения: 11.01.2025). О.Б. Рахманин старался противостоять деятельности ученых Института США и Канады во главе с Г.А. Арбатовым, направленной на нормализацию отношений с КНР [Бажанов, с. 137–138]. Совсем недавно открыл для себя, что, судя по всему, сам того не желая, оказался одним из триггеров связанных с этим противостоянием кадровых изменений: «Наконец, в августе 1987 года Рахманина с работы сняли. Одновременно М.С. Капицу из МИДа перевели директором в Институт востоковедения АН СССР. Чашу терпения М.С. Горбачева переполнили высказывания московского корреспондента газеты «Гуанмин жибао», о которых кто-то проинформировал Генерального. Корреспондент в беседе с советским научным работником сообщил, что Дэн Сяопину очень не нравятся некоторые заявления советских официальных лиц, расходящихся с официальной линией М.С. Горбачева. Особая неприязнь накопилась к М.С. Капице, который демонстрирует «пренебрежительное отношение» к КНР, вразрез с Горбачевым утверждает, что «все происходящее в Кампучии является необратимым». Деятельность Капицы превратилась, мол, в «четвертое препятствие» в китайско-советских отношениях. Другие представители КНР в конфиденциальном порядке добавляли, что Рахманин «еще большее препятствие» [Бажанов, с. 141–142]. Речь здесь, скорее всего, идет о следующем. По поручению руководства ИДВ в качестве заведующего сектором изучения и прогнозирования советско-китайских отношений я стал регулярно встречаться один на один с московским корреспондентом газеты «Гуанмин жибао» Гао Фэнъи – очень энергичным и умным человеком, прекрасно говорившим по-русски. Встречи эти подчас происходили в очень необычных местах – например, в пустынных аллеях на задворках ЦПКЮ. Гао Фэнъи сообщал мне чрезвычайно деликатную информацию, исходящую от высшего руководства КНР, прямо связанную с нормализацией двусторонних отношений. После бесед я по памяти делал их подробные записи и передавал их директору ИДВ М.Л. Титаренко, который направлял их руководству страны. Несколько раз Михаил Леонтьевич сообщал мне, что по этим докладам принимались серьезные решения на самом высшем уровне. После Москвы Гао Фэнъи стал корреспондентом «Гуанмин жибао» в Вашингтоне. Когда в середине

ло разделял взгляды В.П. Лукина на вопросы нормализации отношений с КНР, которые составляли тогда основное содержание моей деятельности¹⁰. В силу этого старался помогать коллегам из Института США и Канады в налаживании их отношений с такими серьезными китайскими структурами, как Институт современных международных отношений, тесно связанный с Госсоветом КНР и китайским министерством госбезопасности.

В.П. Лукин относился ко мне очень тепло и корректно – что вообще характерно для его стиля общения. Сотрудничество продолжилось и тогда, когда после распада СССР и создания новой России Владимир Петрович возглавил Комитет по международным делам Верховного Совета РФ. Самым примечательным событием в это время стало выполнение мною и С.С. Цыплаковым поручения В.П. Лукина о подготовке текста послания Б.Н. Ельцина к председателю КНР Ян Шанкуню, в котором излагались основы российского подхода к выстраиванию отношений с Китаем. Это послание было подписано российским президентом и вручено В.П. Лукиным Ян Шанкуню в конце декабря 1991 г. [Гончаров, 2013, с. 77]¹¹.

В таком контексте стало совершенно естественным то, что именно по предложению В.П. Лукина в начале 1992 г. я перешел на работу из ИДВ в МИД России, где почти в течение 15 лет после этого занимался вопросами развития отношений с Китаем¹².

90-х годов я приступил к работе в российском Посольстве в Пекине, то не без удивления обнаружил, что Гао Фэнью, после возвращения из США, занял должность помощника министра государственной безопасности КНР.

¹⁰ Такие взгляды были, в частности, отражены в статье С.В. Гончарова [Гончаров С.Н. От союза через враждебность к добрососедству. 40 лет советско-китайских отношений // Литературная газета. М., 1989]. В этом материале была сделана попытка едва ли не впервые в советской практике достаточно объективно изложить историю советско-китайских отношений, представить альтернативную версию этой истории, отличную от безраздельно господствовавшей до этого официозной версии, в которой всю ответственность за ухудшение отношений возлагали на китайскую сторону. Тогда для меня было крайне важным, что этот материал получил самую позитивную оценку со стороны столь авторитетного и уважаемого специалиста, как профессор МГИМО Арлен Ваагович Меликсетов, который был преподавателем и научным руководителем у А.В. Лукина. Справедливости ради нужно отметить, что после ухода с руководящих постов О.Б. Рахманин, Б.Т. Кулик и М.С. Капица опубликовали очень качественные и информативные книги, которые в значительной степени корректировали ранее созданную ими же официальную советскую версию истории взаимоотношений между Москвой и Пекином [Рахманин, 2002; Кулик, 2000; Капица, 1996].

¹¹ С.С. Цыплаков – прекрасный знаток китайской экономики – стал еще одним научным работником, который, с легкой руки В.П. Лукина, сменил академическую стезю на практическую работу в государственных структурах. Он долгое время возглавлял международный департамент в правительстве РФ и российское Торговое представительство в КНР. Существенную правку внес в послание Б.Н. Ельцина в адрес Ян Шанкуня А.В. Васильев, который тогда отвечал в Первом департаменте Азии МИД за двусторонние отношения с КНР. Он был прикомандирован в МИД из Института экономики стран мировой социалистической системы, впоследствии работал советником-посланником российского посольства в Пекине.

¹² В конце 1991 г. В.П. Лукин предложил мне занять должность официального представителя Российской Федерации в советском Посольстве в Пекине. Когда об этом узнали в советском МИД, то «в превентивном порядке» предложили мне должность советника в Первом департаменте Азии, который занимался Китаем. Я перешел на работу туда из ИДВ в начале 1992 г., уже после развала СССР. В начале сентября 2001 г. (я на тот момент являлся временным поверенным в делах РФ в КНР) В.П. Лукин прибыл в Пекин с официальным визитом в качестве заместителя председателя

Переплетенность биографий

Не могу также не упомянуть о том, что до определенного момента очень похожими оказались наши с А.В. Лукиным жизненные пути. И накануне китайской стажировки, и после нее оба мы принимали активное участие в прекрасной конференции «Общество и государство в Китае» (ОГК), проводимой отделом Китая Института востоковедения Академии наук, именно там состоялись наши первые шаги как исследователей-китаеведов [Лукин, 2024, с. 776–779]. А.В. Лукин вспоминает: «Это (отдел Китая) было прекрасное место, но проработал я тем недолго. Меня затягивало в воронку политических перемен в стране. Я вступил в общество „Мемориал“, которое активно действовало в институте, затем в движение „Демократическая Россия“, от которой меня в 1991 году избрали депутатом Моссовета. Формально я еще некоторое время работал в отделе, выступал с докладами, некоторые из них опубликовал, но особых успехов не добился. Вскоре я перешел в Моссовет полностью, а когда он был распущен в 1993 году, поступил в аспирантуру Оксфордского университета и защитил там диссертацию по демократическому движению в России, т.е. на тему, которая к Китаю не имела отношения. Несколько раз я ездил из Оксфорда в Китай, выступал там с лекциями, но Китаем почти не занимался, хотя следил за тем, что там происходит.

В 1998 г. я вернулся в Россию, стал работать в МГИМО, откуда уже поехал на год на научную работу в Институт Брукинса в Вашингтоне. Там я написал книгу об эволюции образа Китая в России с начала знакомства двух стран друг с другом в XVII в. и до наших дней. Книга выросла из статьи, которая вышла в свет на китайском языке в сборнике под редакцией моих друзей Андрея Дикарева и Ли Сюэцзюня. Это был первый после долгого перерыва опубликованный в Китае сборник статей российских авторов, посвященный двусторонним отношениям. Тема же пришла мне в голову после прочтения одной из статей Л.П. Делюсина. Я стал увеличивать свою статью, и она разрослась до книги, которая была опубликована под заголовком «наблюдает за драконом» на английском, русском и китайском языках. Позже я защитил ее в России как докторскую диссертацию» [Лукин, 2024, с. 832].

После развала СССР А.В. Лукин принял самое активное участие в демократическом политическом движении. После этого ему посчастливилось проходить стажировку в некоторых из самых престижных учебных и исследовательских структур Великобритании и Соединенных Штатов. Результатом этого явилась прекрасная книга «Медведь наблюдает за драконом» [Лукин, 2007], которая пользуется заслуженной популярностью среди англо-, русско- и китаеязычных читателей как лучший очерк истории эволюции российских представлений о Китае.

Из этого периода А.В. Лукиным были вынесены некоторые отнюдь не лежащие на поверхности и совсем не обязательно сугубо комплиментарные впечатления об этих странах, которые впоследствии оказывали существенное влияние на его иссле-

Государственной Думы. А.В. Лукин был в числе сопровождающих лиц. Случилось так, что в это время мы совместно по телевизору наблюдали за тем, как второй пассажирский лайнер врезался в башню Всемирного торгового центра в Нью-Йорке [Лукин, 2024, с. 832–833]. Этот эпизод также описан в моей книге «Премьер Ли Пэн и Тяньваньская АЭС», которая в настоящее время опубликована в Институте востоковедения РАН.

довательскую работу. К таковым, например, относятся следующие его наблюдения относительно «общества и государства» применительно к Великобритании: «Недаром именно в Британии элита выступала за максимальное расширение Евросоюза, даже за прием в него Турции. Но эта элита забыла, что в стране живут не только университетские доны, банкиры лондонского Сити, все более идеологизированная молодежь, интернационализованные жители крупных городов, но и граждане зрелого возраста, рабочие, фермеры, рыбаки и продавцы магазинов, завсегда и небольших пабов и футбольные фанаты, даже язык которых, мягко говоря, сильно отличается от элитарного. Эти люди всегда были недовольны Брюсселем по вполне прагматичным причинам: они не желали платить часть своей и без того небольшой зарплаты за идеологические цели, за свободу и счастье жителей Восточной Европы и Северной Африки, отдавать им рабочие места» [Лукин, 2024, с. 198].

Аналогичным образом складывалась и моя биография. В годы перестройки я приобрел устойчивые демократические убеждения, добросовестно отстоял две ночи у Белого дома, «охраняя» его во время путча 1991 г.¹³, принимал участие в многочисленных демократических митингах. В 1991 г. ИДВ направил меня на стажировку в Институт международной безопасности и контроля над вооружениями Стэнфордского университета. Результатом пребывания там стала написанная совместно с американскими коллегами книга относительно переговоров между Сталиным и Мао Цзэ-дуну в 1949–1950 гг., а также начала Корейской войны [Goncharov, Lewis, Xue Litai, 1993].

В какой-то момент мы с Александром как будто поменялись местами – он покинул МИД и в конечном счете с головой ушел в преподавание и науку, а я, наоборот, ушел из науки сначала на дипломатическую, а затем – на практическую работу в крупных российских компаниях.

Я очень признателен А.В. Лукину за то, что он помог мне после многолетней работы в Китае возвратиться на исследовательско-преподавательскую орбиту. Благодаря в том числе его содействию после возвращения в Россию из Пекина я некоторое время трудился в качестве профессора Высшей школы экономики.

Такая схожесть и даже переплетенность биографий не могла не привести к тому, что в них встретилось очень много людей, которых оба мы хорошо знали или знаем, и которые оказались крайне важными и для Александра Владимировича, и для меня. Хотел бы отметить точность и глубину характеристик таких людей в посвященных им очерках в этом сборнике, доброжелательность, объективность и, в некоторых случаях, остроту характеристик, даваемых таким людям. Здесь я перечисляю лишь тех, кого хорошо знал или знаю лично и потому могу засвидетельствовать точность опи-

¹³ Хотел бы здесь отметить, что, согласно моим воспоминаниям, подчас все это выглядело совсем не столь героически, как это рисуется некоторыми участниками событий. Хорошо помню, что к дождливому утру того дня, вечером которого поступили сведения об аресте членов ГКЧП и крахе путча, большинство из людей, окруживших Белый дом, разошлись по собственным домам. Этим утром мы, человек 20, не больше, выстроились жидкой цепочкой наверху широкой лестницы, спускающейся от Белого дома к речной набережной. Корреспондентов, снимавших нас с нижней части лестницы, было куда больше, чем таких промокших и довольно жалких «защитников», вооруженных только зонтиками и противогазами. В тот момент мне казалось, что все это мероприятие приобрело характер какого-то скверного анекдота, и никак не может кончиться добром.

саний – «Об Андрее Мочульском» [Лукин, 2024, с. 842–846], «Идеальный дипломат» (о Виталии Яковлевиче Воробьеве) [Там же, с. 835–841], «Памяти Юрия Борисовича Савенкова» (1933–2023)», «Артему Игоревичу Кобзеву 70 лет!» [Там же, с. 732–735], «Евгений Петрович Бажанов в моей жизни» [Там же, с. 715–731]. Хотя таким выдающимся личностям, как Лев Петрович Делюсин и Игорь Алексеевич Рогачев, в книге не посвящены отдельные биографические очерки, из различных ее разделов мы получаем о них весьма полное и глубокое впечатление.

Особо хотел бы отметить, что во всех материалах сборника чувствуется прекрасная научная школа, пройденная А.В. Лукиным в России и за рубежом. Это выражается в четком и логичном изложении мысли, в прекрасном знании современных философско-социологических теорий и в уверенном применении этих знаний к анализу конкретного материала. Это резко выделяет работы А.В. Лукина на фоне трудов коллег-востоковедов, позволяет не списывать любые явления китайской истории и действительности на таинственную непознаваемую специфику этой страны, но рассматривать их в адекватном глобальном контексте.

Отдельного упоминания заслуживают такие качества автора, которые можно определить, как интеллектуальную честность и смелость. В одном из биографических очерков сборника А.В. Лукин указывает на такую печальную особенность нынешних времен, как очевидное падение качества международной журналистики [Там же, с. 779]. С сожалением вынужден отметить, что такое же явление характерно и для части китаеведческих исследований, посвященных внешней политике этой страны или двусторонним отношениям. Появился целый ряд опусов, панегирически прославляющих великую мудрость внешнеполитической стратегии, проводимой современным китайским руководством, и воспевающих российско-китайские отношения как идущие от ослепительных успехов к еще более выдающимся победам. Научно-познавательная ценность такого рода текстов приближается к нулю, и весь их смысл состоит в том, чтобы потрафить начальству.

А.В. Лукин безусловно является последовательным сторонником развития российско-китайского сотрудничества и в своих публикациях выдвигает много направленных на это практических предложений. Это никак не мешает ему указывать на имеющиеся в развитии отношений проблемы, вызванные как недопониманиями и недоработками с российской стороны, так и объективным изменением в соотношении сил между РФ и КНР и возникающими в результате перемены в поведении китайских партнеров, которые, деликатно выражаясь, могут быть определены как проявления «излишней напористости» последних.

Такого рода оценки вряд ли могут слишком уж понравиться российским и китайским официальным лицам. Вместе с тем, подобный подход, призванный привлечь внимание к имеющимся проблемам и трудностям, а не замазывать или игнорировать их, является единственно верным.

Восток и Запад

С моей точки зрения, исследовательские статьи (что касается переводов пьес, то они мне показались интересными как читателю, но я не обладаю компетенцией для

оценки их литературной ценности), собранные в этом томе, можно разделить на две большие категории. К первой из них относятся весьма качественные тексты, имеющие самостоятельное познавательное значение¹⁴. Мне в этой категории материалов особенно понравился очерк о жизни Цзян Цзинго в СССР и о становлении его мировоззрения, впервые в отечественной историографии столь полно и глубоко освещающий эту важнейшую тему¹⁵.

В том, как выстроены эти и иные материалы сборника, безусловно сказывается буквально пропитывающий их преподавательский опыт автора. Практически все они структурированы как хорошие лекции с обстоятельными историческими экскурсами, призванные постепенно поднимать читателя/слушателя от понимания базовых категорий к уяснению сложных идейных или социальных систем.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что все эти статьи имеют безусловную самостоятельную научную ценность. Их общая особенность, однако же, как представляется, состоит в том, что все эти тексты находятся несколько в стороне от самой основополагающей и фундаментальной темы, занимающей А.В. Лукина. Я бы в самом общем плане определил эту «становую» для исследователя тему как цивилизационное, идейное, политическое, экономическое и культурное взаимодействие и взаимное влияние между Западом и Востоком. Мне кажется, что практически все остальные (кроме названных выше статей и некоторых из биографических справок) исследования сборника посвящены изучению различных аспектов этой действительно ключевой и глобальной проблемы нашей эпохи. При этом в процессе своей научной деятельности А.В. Лукин постоянно параллельно с осмыслением новых явлений действительно стремится встраивать их в некую логичную и непротиворечивую глобальную систему.

В ходе дальнейшего изложения я отнюдь не намерен дискутировать с Александром Владимировичем относительно верности и справедливости излагаемых им взглядов по тем или иным конкретным вопросам. Я просто попробую, в качестве внимательного и заинтересованного читателя, изложить свое понимание того, как связаны между собой содержащиеся в книге глубокие выводы и наблюдения, какова их внутренняя эволюция. Поскольку мы имеем здесь дело с очень качественным интеллектуальным продуктом, его систематизация и интерпретация, по моему глубокому убеждению, способны не только позволить более точно понять взгляды А. В. Лукина, но также приблизиться к пониманию некоторых глубинных идейно–политических течений нашей нелегкой эпохи.

Я готов к тому, что, после прочтения излагаемых далее рассуждений, и сам А.В. Лукин и читатели, более глубоко понимающие содержание этой книги, нелицеприятно сообщат, что мне не удалось постичь истинного смысла заключенных в сборнике идей, и что я подгоняю эти идеи под собственные представления о прекрасном.

¹⁴ «Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море» (в соавт. с А.Д. Дикаревым) (с. 380–400); «Курильские острова: пора, наконец, разобраться что к чему» (с. 500–502); «Корея в начале XXI века и интересы России» (в соавт. с О.С. Пугачевой) (с. 505–528); «Тайваньская нация»: от мифа к реальности» (в соавт. с А.Д. Дикаревым) (с. 652–673).

¹⁵ «Жизнь Цзян Цзинго в СССР и становление его мировоззрения» (в соавт. с А.Г. Лариным) (с. 586–623).

Что ж, и это будет неплохим результатом, поскольку создаст повод поговорить о действительно важных сюжетах, которые затронуты в книге.

Можно, очевидно, с высокой долей уверенности предположить, что особый интерес А.В. Лукина к проблемам взаимного влияния Запада и Востока, к взаимодействию между различными идеологиями и культурами, к эволюции представлений цивилизаций и наций друг о друге связан с тем, что в самом начале своего исследовательского пути он стал заниматься изучением идей такого незаурядного и важного для интеллектуальной истории Китая мыслителя, как Лян Шумин. Одной из важнейших тем размышлений последнего было взаимодействие между тремя цивилизациями – китайской, индийской и европейской (западной) [Лукин, 2024, с. 771, 529–549].

В упоминавшейся монографии, посвященной эволюции российских представлений о Китае, А.В. Лукин уже выступает как зрелый ученый, системно излагающий собственные взгляды на проблему. Для целей нашего дискурса важно отметить то, что в этой книге автор отнюдь не стремится затушевать наметившиеся в это время разногласия между Россией и Китаем с одной стороны и Соединенными Штатами, странами Запада – с другой. Он совершенно резонно указывает на то, что сближение между Россией и Китаем, а также продвигаемая этими государствами концепция «многополюсности» призваны были, в частности, ограничивать амбиции США, стремящихся к абсолютному однополюсному доминированию. При этом А.В. Лукин совершенно справедливо отмечает, что в тот период и Москва, и Пекин ни в коем случае не стремились к конфронтации с Вашингтоном и Брюсселем. И РФ, и КНР расценивали последних как приоритетных партнеров и пытались путем укрепления взаимодействия между собой создать более прочные позиции для более выгодного и равноправного взаимодействия с «коллективным Западом» [Лукин, 2007, с. 479].

В рассматриваемый нами сборник статей вошли тексты, написанные в 2015–2024 гг. Изложенный в них подход к отношениям между Россией и Западом радикальным образом отличается от взглядов, которых придерживался автор в вышеупомянутой книге, вышедшей в свет в 2003 г. Ссылаясь на мнение своего сослуживца по Высшей школе экономики С.А. Караганова, А.В. Лукин следующим образом достаточно четко определяет происшедшее за этот период кардинальное изменение воззрений: «В 2015 году уже почти вся российская элита поняла, что противостояние с Западом надолго и не случайно, что России придется жить в иной реальности, чем предполагали прекраснодушные мечты об интеграции с Западом при сохранении независимости и суверенитета. Они превалировали в российском политическом классе чуть ли не до конца 2000-х годов – пишет С.А. Караганов» [Лукин, 2024, с. 437–442].

В качестве непосредственного триггера, вызвавшего столь стремительное и необратимое ухудшение отношений между Россией и странами Запада, А.В. Лукин называет резко обострившийся в 2014 г. конфликт вокруг Украины. При этом, описывая причины этого конфликта он четко придерживается принятого официальными российскими властями нарратива: «С другой стороны в Казахстане также должны понимать, что кризис на Украине был вызван незаконным приходом к власти крайних националистов, меры которых по ограничению прав русскоязычного населения вызвали восстание последнего в восточной части страны. Россия же лишь оказала некоторое содействие соотечественникам» [Лукин, 2024, с. 810].

Раскрывая фундаментальные причины нынешнего предельного обострения конфликта, А.В. Лукин детально развивает концепцию навязывания Западом России собственной системы ценностей и стремление загнать последнюю в систему координат, практически полностью лишаящую ее международной субъектности и подчиняющую западным интересам. В статье 2019 г. он отмечает, что «на словах администрация Клинтона поддерживала демократию и создание рыночной экономики внутри страны и переход от империалистической к либеральной внешней политике. В действительности же она содействовала созданию неэффективного, коррупционного, антидемократического режима, так как его цели в большей степени отвечали американским интересам. Этим она способствовала росту недовольства населения как этим режимом, так и Западом. На волне этого недовольства к власти пришло руководство еще более авторитарное, но обещавшее соответствовать изменившимся настроениям. Это оно делает с большим успехом, о чем свидетельствует высокий рейтинг президента Владимира Путина».

Западные политики-идеологи, определяющие основное направление внешнеполитической мысли, считают, что лучший способ присоединить все «варварские» народы и страны к миру «свободы и демократии» – подчинить их своему влиянию через экономические и политические союзы. Для этого в них к власти должны прийти силы, выдающие в ориентации на Запад собственную выгоду, чему необходимо всячески способствовать.

Однако не все страны смогут воспринять эту схему. Присоединив к своей сфере влияния культурно близкие страны Восточной Европы, Запад столкнулся с большими проблемами в крупных и культурно различных России, Иране, Китае, в арабском мире. В этих регионах политика, основанная на демократизме, создает хаос или укрепляет антизападные режимы, способные защитить свои страны от этого хаоса.

Идеологизированные специалисты по России типа Тэлботта и Макфола в действительности никогда не понимали ее и не хотели ей добра. Точнее, они считали, что добром для нее будет реализация ею их утопической схемы. А когда оказалось, что большинство населения России эту схему не принимает, они разочаровались и теперь требуют уничтожить реальную Россию, которая оказалась не такой, как Россия воображаемая, всеми средствами» [Лукин, 2024, с.160–162].

Здесь мы сразу должны отметить, что, по мнению А.В. Лукина, подобную стратегическую логику США и Запад применяют и при формировании своей политики в отношении Китая: «При этом важную роль в западнотризме играет возникшая в период Просвещения идея прогресса. Именно с ней связаны две коренные черты западной историософии: убеждение в поступательном движении истории к некоему абсолютному идеалу и убежденность в том, что этот идеал находится на Западе» [Лукин, 2024, с. 650].

Тут хотелось бы сделать небольшое «лирическое отступление». Ранее в своем тексте я отмечал, что не имею намерения полемизировать со взглядами А.В. Лукина, по сути, поднимаемых им проблем. Хотел бы в данном случае только отметить, что вне зависимости от того, как оценивает тот или иной российский эксперт политику США в отношении РФ или роль в этой политике тех или иных ведущих американских экспертов, на эмоциональном уровне форма подачи этого политического курса

Вашингтоном подчас не может не вызывать отторжения даже у самых убежденных сторонников прозападной ориентации стратегии Москвы¹⁶. Все это так, однако большая политика, от которой зависят жизни множества людей, вряд ли должна определяться преимущественно на основе эмоций.

Отталкиваясь от такого анализа конкретных причин возобладания в России антизападных настроений, А.В. Лукин переходит на более высокий уровень обобщения, формулируя центральную для системы его воззрений идею «вестернизма». Применительно к Китаю (траектория эволюции взглядов руководителей которого, как он полагает, в существенной степени напоминала изменение воззрений российских руководителей) его выводы выглядят следующим образом.

«1. Нынешний вестернизированный мир в целом цивилизационно един, однако его части отличаются по уровню вестернизации.

2. Различные уровни вестернизации и несовпадающие геополитические интересы отдельных частей мира, как это часто бывало в истории, ведут к его политической раздробленности. Мечты о политическом единстве всего мира иллюзорны и основаны на идеологических предпочтениях, а не на знании истории и современных реалий.

3. Возвышение Китая – обычный для начального периода раздробленности цивилизационно единого ареала пример укрепления периферийного государства, в котором соединение цивилизационных форм, распространяемых из центра, и местной традиции, дало эффект взрывного роста.

4. Нынешняя американо-китайская конфронтация – типичный для такой ситуации конфликт старого гегемона с новой периферийной силой, старающейся потеснить его позиции в международной системе ...» [Лукин, 2024, с. 83].

Исходя из такого подхода А.В. Лукин дает собственное оригинальное определение предмета такой научной дисциплины, как «востоковедение»: «...можно говорить, что для всех незападных, прежде всего азиатских и африканских, обществ характерна та или иная степень вестернизации. Предметом единой науки об их обществах – вос-

¹⁶ Приведу в доказательство этого тезиса следующий конкретный пример, который очень сильно меня покорило. В своих мемуарах С. Тэлботт описывает следующий эпизод: «Клинтон подарил Ельцину копию статуи Фредерика Ремингтона – вождь индейцев скачет на лошади вниз по крутому склону: «Обрати внимание, лошадь на очень коварной тропе, – сказал Клинтон, – но всадник силен и искусен, умеет держаться в седле – лошадь не собьется с шага, а сам он не окажется в грязи. Мне кажется, для тебя это хорошая метафора Борис – ты тоже неплохо покоряешь трудные тропы». После этого Клинтон предложил тост: „За тебя, Борис, за то, чтобы никогда не сдаваться, не поддаваться противникам и всегда возвращаться к трудным делам во имя высокой цели“. Тэлботт Струуб. Был и Борис. Записки о президентской дипломатии. Москва, Издательский Дом «Городец», 2003. С. 289. Мне трудно сказать, что имел в виду президент Клинтон и его советники, когда придумывали этот спич. В любом случае, такой мыслящий русский человек, как я, совершенно не настроенный на конфронтацию с Соединенными Штатами, воспринял эти высказывания с неприятным удивлением и разочарованием. В самом деле, ведь в данном случае речь шла об индейском вожде – то есть руководителе этнической группы, которой США нанесли стратегическое поражение и лишили территории, который, невзирая на трудности и сопротивление, твердо ведет свой народ (лошадь) по трудному и грязному пути к деградации (вниз по склону) при полном одобрении со стороны Вашингтона. Такие размышления терзали меня еще в начале 90-х годов. В связи с этим опубликовал тогда статью в которой призывал не заикливаться на курсе интеграции в стратегию США и Запада, поддерживать сбалансированные отношения также с Китаем и исламским миром [Гончаров С. Особые интересы России. В чем же они заключаются // Известия. 1992. 25 февраля].

токоведения – в этой ситуации могут стать уровень вестернизации в каждом случае, механизмы взаимодействия западной культуры с традиционными структурами и его последствия, а также изучение этих структур в контексте последующей вестернизации» [Лукин, 2024, с. 28].

Можно констатировать, что на теоретическом уровне здесь излагается достаточно хорошо обоснованная критика теорий мироустройства, превалирующих ныне на «коллективном Западе», и формулируется собственное представление о том, что в Китае именуют «глобальной архитектурной».

Будучи человеком последовательным и практически ориентированным, А.В. Лукин никак не мог ограничиться такими сугубо теоретическими обобщениями высокого уровня. На более низком «этаже» системного изложения представлений о современном мире для него ключевыми стало изучение процессов формирования «многополюсного мира» и порождаемое этими процессами становление новых многосторонних структур сотрудничества, альтернативных таким традиционным структурам западного доминирования, как, например, НАТО или Европейский Союз. В статье, написанной в соавторстве с В.Б. Кашиным, он отмечает: «Российско-китайское сближение является фундаментальной чертой современной системы международных отношений. Важность этого процесса определяется прежде всего тем, что он заложил основы многих более широких международных тенденций: формирования многополярного мира, появления таких международных групп и организаций, как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), а также проекта сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и др. В последнее время все эти тенденции прочно ассоциируются с идеей формирования Большой Евразии» [Лукин, 2024, с. 412].

Именно через создание таких многосторонних институтов «постбиполярной эпохи» «новые периферийные силы», по идее, сначала должны «отжать» у западных «старых гегемонов» жизненное пространство для реализации собственных суверенных интересов и воззрений, а затем, в конечном счете, сформировать новую многополярную структуру международных отношений. А.В. Лукин долгое время возглавлял научный центр по изучению деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) и совершенно естественно, что именно эта структура (наряду с БРИКС) находится в центре его внимания. В его книге собран целый ряд исследований, посвященных этим институтам, которые основаны на очень солидном фактическом материале [Лукин, 2024, с. 163–190, 219–292, 322–342].

Из всех этих исследований вытекает, что ШОС первоначально сыграла весьма полезную роль в гармонизации и «взаимной притирке» друг к другу интересов и практических действий России и Китая в критически важном регионе Центральной Азии. Впоследствии она превратилась в очень полезную и эффективную площадку для общения между собой руководства тех государств, которые склонны акцентировать определенную степень автономности собственной политики от стратегии «коллективного Запада». Для России в текущих условиях это является очень важным фактором, поскольку доказывает, что она не находится в международной изоляции. ШОС также накопила богатый опыт согласования формулировок, имеющих отличия от западных, во всевозможных декларациях высокого уровня по общеполитическим во-

просам, в решении проблем собственного расширения и вопросов внутренней организации своей работы, а также в обсуждении на общем уровне проблем взаимодействия в самых важных сферах. Полезность и позитивную направленность такой работы невозможно отрицать.

Вместе с тем не вызывает сомнения и тот очевидный факт, что члены ШОС в своих итоговых документах весьма успешно уходят от выражения каких-то единых позиций, относительно проблем, по которым у тех или иных членов организации имеются противоречия с государствами «коллективного Запада» или же трения между различными странами – членами самой этой организации. Это совершенно понятно и объяснимо, если учесть, сколь различными являются интересы и мировоззрения различных государств-членов.

По идее, выработка общих подходов к таким вопросам, как, например, взаимодействие в рамках «Большой Евразии» (существенным элементом которого должно стать «сопряжение» между российской концепцией ЕАЭС и китайской стратегии «Пояса и пути»), к налаживанию взаимодействия в рамках «Энергетического клуба» ШОС, должна стать своеобразным «приводным ремнем», позволяющим претворить высокие слова о дружбе и взаимной выгоде в конкретные проекты многостороннего взаимодействия.

А.В. Лукин очень добросовестно и детально описывает, каким образом протекает обсуждение концепции «Большой Евразии» и работы «Энергетического клуба» в рамках различных платформ, связанных с ШОС. Из этих описаний, однако же следует, что в результате всех этих дискуссий и согласований ни та, ни другая идея пока что «не сопрягались» с практикой. Все сколько-нибудь значимые проекты, реализуемые в последнее время между странами ШОС, имеют сугубо двусторонний характер и, строго говоря, не имеют прямого отношения к функционированию данной организации¹⁷. У меня создалось впечатление, что самым живым и близким к действительности институтом ШОС являются ее Форумы, в ходе которых эксперты из стран-членов в достаточно откровенном духе обсуждают существующие проблемы.

Если говорить о рассматриваемых нами взглядах А.В. Лукина, то на высшем уровне обобщения мы наблюдаем достаточно оригинальную и внутренне непротиворечивую концепцию «глобального вестернизма» и возникающих в его рамках разломов и трещин, как попытку объяснить глубинные закономерности развития современной ситуации в мире. Вместе с тем, достаточно сбалансированное и объективное описание автором тех новых многосторонних институтов, которые призваны обеспечить трансформацию устаревшего миропорядка и становление новой «постбиполярной» структуры международных отношений приводит к мысли о том, что, по крайней мере по состоянию на настоящий момент, они вряд ли способны справиться с такой ролью.

Это приводит А.В. Лукина к признанию того, что, когда мы переходим к анализу важнейших тем, практически определяющих наше нынешнее бытие, упомянутые выше общие подходы к становлению «прекрасного нового мира» не срабатывают, дают сбой. Попробую привести несколько конкретных примеров из практики россий-

¹⁷ В чисто практическом плане более эффективной, чем ШОС, выглядит такая структура, как «Китай плюс пять» (государств Центральной Азии), где дискуссии носят весьма предметный характер.

ско-китайского взаимодействия, которые, как мне кажется, иллюстрируют этот тезис. При этом постараюсь двигаться от общих проблем к частным.

В одной из достаточно свежих публикаций (написанной в соавторстве с И.Е. Денисовым) А.В. Лукин практически исключает возможность нормализации отношений между Россией и Западом в обозримом будущем: «Конечно, новые реалии не позволяют говорить о возможности принципиального изменения российского курса, предположим, переориентации на сближение с Западом. Во-первых, это невозможно, поскольку конфронтация с ним дошла до крайней степени. Во-вторых, история показала, что такое сближение приемлемо для Запада, только если осуществляется за счет ущемления национальных интересов Москвы, что не может быть принято значительным большинством ее граждан» [Лукин, 2024, с. 378–379].

Вместе с тем в той же статье он допускает возможность изменений такого рода в китайской политике: «...в России хорошо понимают, что китайская экономика на деле значительно больше зависит от западной, чем от российской, и при первой возможности партнерские отношения КНР с США и Европой будут восстановлены» (с. 378)¹⁸.

Во многих статьях сборника детально рассматриваются взаимоотношения между Китаем, с одной стороны, и США, Европой – с другой. А.В. Лукин делает общий вывод о том, что в целом для этих отношений характерна эскалация противостояния. Одновременно он справедливо отмечает, что жесткий курс нынешнего китайского руководства устраивает далеко не всех в Пекине, и что, по крайней мере на начальном этапе его проведения вокруг него возникали достаточно серьезные дискуссии [Лукин, 2024, с. 674–698].

Подобные наблюдения основываются не только на некоторых событиях китайской практической политики, но и на весьма серьезных соображениях теоретического характера: «Для России ситуация в Китае, а также то, как будет эволюционировать его внешняя политика, представляет огромный интерес. С теоретической точки зрения крайне интересно понять, сможет ли Китай создать альтернативный путь эффективного экономического развития без принятия западной политической модели, т.е. на собственном примере опровергнуть теорию модернизации, согласно которой экономический рост должен неизбежно вести к вестернизации политической системы. Лишь в случае его успеха можно будет говорить о реальной политической многополярности мира» [Лукин, 2024, с. 698].

Для таких выводов имеются вполне прочные основания исторического свойства. В самом деле, после создания КНР в 1949 г. страна пережила несколько резких, кардинальных изменений во внутренней и внешней политике, которые сопровождались резкими переменами в высшем эшелоне руководства (1950-е годы – воспроизводство «советской модели», 1960–1970-е годы – «культурная революция», 1980–2000-е годы – глубокие реформы, 2010–2020-е годы – «наведение порядка» при Си Цзиньпине).

¹⁸ Любопытно, что в ходе доверительных бесед китайские партнеры часто высказывают аналогичные суждения относительно российской политики: как только нынешний «украинский кризис» будет урегулирован и западные санкции будут сняты, Москва немедленно восстановит приоритетный статус сотрудничества с Западной Европой и США, а нынешнее вынужденное для РФ акцентирование ключевого значения стратегического партнерства с Китаем останется в прошлом.

Здесь нужно отметить, что А.В. Лукиным разработана очень интересная классификация различных типов коммунистических режимов, которая представляет несомненную самостоятельную ценность. Он подразделяет эти режимы на лево- и правокоммунистические, а также на системы, которые он определяет как «бюрократический коммунизм». При этом «...на основании этой классификации можно, например, предварительно заметить, что именно бюрократические коммунистические режимы скорее склонны к эволюции в сторону некоммунистического общества, тогда как подобная эволюция левокоммунистической модели в принципе невозможна, а правокоммунистической – маловероятна». В Китае, по мнению А.В. Лукина, существует именно бюрократический капитализм [Лукин, 2024, с. 625–651]. Соответственно, нельзя полностью исключать эволюцию существующего в КНР режима в направлении его трансформации в «некоммунистический» с соответствующим «изменением цвета» его внешнеполитической стратегии. Как отмечалось в приведенной выше цитате, такая метаморфоза, способна, по мнению А.В. Лукина, поставить под вопрос весь процесс формирования «реальной политической многополярности мира».

При этом исторически одним из важнейших слагаемых достижения глобального успеха процесса «вестернизации» стала способность Запада разрабатывать детальные, логичные, убедительные и практически эффективные для своего времени философско-мировоззренческие системы, оказавшиеся привлекательными для ряда западных цивилизаций, обладающих собственными мощными философскими традициями. А.В. Лукин является одним из немногих отечественных специалистов, которые серьезно, без хамского пропагандистского ерничания, анализируют истоки и развитие весьма ныне популярных на Западе воззрений, среди которых можно назвать неофеминистические, гендерные, постколониальные и связанные с ЛГБТ исследования, а также критическую расовую теорию [Лукин, 2024, с. 104–123, 140–156]. Эти статьи А.В. Лукина имеют безусловную познавательную ценность для отечественного читателя, позволяют понять подоплеку того бурления, которое происходит в настоящее время в западных интеллектуальных кругах.

Трудно не согласиться с общими выводами А.В. Лукина о том, что такого рода теории в целом ослабляют притягательную силу процесса «вестернизации» для целого ряда регионов, где господствуют традиционные консервативные ценности, создают основу для консолидации политических режимов, существующих в подобных государствах. Очевидно, само по себе появление на свет таких идеологий является признаком определенного кризиса развития западной политической мысли (каковых немало было в истории ее развития). Еще предстоит оценить, сколь долговечными будут такого рода западные философские новации, не окажутся ли они очередным модным поветрием, о котором в следующем десятилетии будут вспоминать только профессиональные историки философии.

Не вызывает, тем не менее, сомнений то, что такого рода идеологические «разброд и шатания» на Западе создают мощные дополнительные стимулы для направляемого и стимулируемого компартией идеологического творчества в Китае. Сердцевиной этого процесса является все более решительная и напористая «китаизация марксизма» в ходе которой создается мировоззрение, в котором существенную, если

не доминирующую роль играет традиционная китайская политическая философия [Лукин, 2024, с. 549–581].

На этом фоне обращает на себя внимание фактически существующий в России на фоне этих бурных идеологических процессов, идеологический вакуум. В РФ нет недостатка в критических замечаниях в адрес западных философских новаций, в высказываниях руководителей страны и телевизионных публицистов в поддержку «консервативных ценностей» и разного рода «духовных скреп», а также в соответствующего рода законодательных инициативах. При всем при этом отсутствует целостный и привлекательный для большинства населения образ будущего, немислимый без лежащей в его основе развитой системы философско-политических взглядов.

Природа не терпит пустоты. Как отмечает А.В. Лукин в статье, написанной в соавторстве с И.Е. Денисовым, китайские партнеры все более энергично стараются не просто предлагать, но даже на весьма высоком официальном уровне навязывать российской стороне собственные политические идеологию и терминологию [Лукин, 2024, с. 362–379].

Кроме того, по статьям сборника можно проследить определенное разочарование со стороны российского аналитика степенью активности и глубины сотрудничества с Китаем в сфере безопасности в течение такого острого периода, как «специальная военная операция» (СВО).

Ожидания в отношении такого рода взаимодействия были весьма высоки незадолго до начала СВО, когда никто из наблюдателей не мог предсказать, каким образом будут развиваться события: «Конечно, на сегодняшний день до войны дело не дошло, но Москва и Пекин, безусловно, прорабатывают меры совместного реагирования на различные нестандартные ситуации, в том числе военные, а это, собственно, и есть «союз де-факто» [Лукин, 2024, с. 378–379].

В марте 2022 г., уже после развертывания СВО, давались по-прежнему весьма позитивные, но уже не столь далеко идущие оценки взаимодействию в данной сфере: «Между тем Китай занял позицию де-факто поддержки России. Это видно из высказываний официальных представителей Пекина и его руководителей» [Лукин, 2024, с. 495–496]. При этом автор полагал, что такая новая «геополитическая расстановка» станет важной составной частью глобального совместного противостояния «коллективному Западу»: «В складывающейся сегодня двухполюсной структуре безопасности в Северо-Восточной Азии США и их союзникам, в отличие от Европы, противопоставит не одна Россия, но и экономически более мощный Китай» [Лукин, 2024, с. 488–489].

Автор, судя по всему, очень быстро скорректировал эту последнюю точку зрения. Уже в конце марта 2022 г. он уточнил, что сотрудничество Китая с Россией в условиях СВО будет определяться прагматичными геополитическими соображениями КНР и не будет мотивировано общностью мировоззренческих взглядов: «Китаю невыгодно ослабление России. Скорее всего, Пекин будет оказывать ей всевозможное содействие, при этом стараясь избежать вторичного воздействия американских санкций, ради чего он может пойти на определенные уступки в наиболее чувствительных сферах, например в банковской, а также склоняя Москву к скорейшему урегулированию ситуации. Однако его тесное сотрудничество с Россией в будущем в большей степени

будет опираться на собственные, чисто геополитические интересы, чем на общее видение миропорядка» [Лукин, 2024, с. 355].

Через два с лишним года после начала СВО в Китае было обнаружено несколько весьма критических в отношении российской политики аналитических статей. А.В. Лукин отреагировал на это еще более скептическими оценками в отношении китайской поддержки РФ: «Появление таких материалов (т.е. вышеупомянутых критических статей. – *С.Н.*) вряд ли можно считать изменением официальной китайской позиции, однако и случайными, в условиях строгой китайской дисциплины, их также признать трудно. Скорее они предназначены для зарубежной аудитории с целью подчеркнуть нейтральность китайской позиции и, возможно, создать благоприятную атмосферу для сотрудничества с Западом и прежде всего с Европой. Отразится ли этот подход на российско-китайских отношениях, покажет будущее» [Лукин, 2024, с. 38].

Из материалов сборника видно, что А.В. Лукин с напряженным вниманием следит за развитием сотрудничества с Китаем в таких важнейших для современной экономики сферах, как энергетика и информационные технологии. Его интересует прежде всего выявление реальных свидетельств того, что в этих сферах происходят какие-то процессы, позволяющие говорить о выходе взаимодействия на новый качественный уровень. В этом контексте совершенно объяснимо, что в 2015 г. намечился такой качественный перелом в допуске китайских государственных инвестиций в сферу энергетических ресурсов и в информационные технологии [Лукин, 2024, с. 403]. К сожалению, вынужден констатировать, что в действительности все обстоит совсем не так оптимистично.

Если говорить о китайских инвестициях в российские нефтегазовые ресурсы стратегического уровня, то еще до 2015 г. в различных межправительственных документах многократно говорилось о том, что российское правительство приветствует их, однако же не было реализовано ни единого проекта крупного масштаба. Крупнейшим предприятием в этой сфере до сих пор остается «Удмуртнефть» – совместное предприятие компаний «Роснефть» и «Синопек», образованное ими еще в 2006 г. в результате приобретения данного актива у «Бритиш Петролеум» на паритетной основе. К 2022 г. это СП накопленным итогом добыло более 100 млн тонн нефти. В настоящее время в связи с западными санкциями китайские энергетические компании не испытывают интереса к инвестициям в российские ресурсы, поскольку в любом случае им гарантировано поступление с них нефти и газа по устраивающим их ценам. С китайскими партнерами действительно проводились многочисленные переговоры и подписывались рамочные соглашения о создании дата-центра в Иркутской области. В конечном счете проект не был реализован.

Еще одним безусловно чрезвычайно перспективным направлением взаимодействия с Китаем и странами Азии является сотрудничество в транспортной сфере, где Россия обладает очевидными для всех геополитическими преимуществами. В этой связи очень большую познавательную ценность представляет собой статья, написанная А.В. Лукиным в соавторстве с бывшим руководителем РЖД В.И. Якуниным. Она интересна тем, что в ней содержится очень содержательный аналитический обзор эффективности правительственных инвестиционных программ по развитию российского Дальнего Востока. Безусловно самостоятельную ценность представляют собой

соображения относительно роли трансконтинентальных железнодорожных магистралей в ускоренном подъеме экономики Сибири и Дальнего Востока [Лукин, 2024, с. 293–321].

В материале, написанном уже после развертывания СВО, А.В. Лукин вынужден признать, что, в силу воздействия всем очевидных геополитических факторов использование Россией ее уникальных геополитических преимуществ оказывается невозможным и дивиденды от соответствующих глобальных транспортных проектов будут (по крайней мере в течение определенного периода времени) получать другие государства: «По словам В.В. Путина (во время беседы с Си Цзиньпином. – С.Н.), речь, в частности, шла о коридоре „Север–Юг“, транспортном меридиане с Севера на Юг через Уральский регион России и Сибирь, модернизации центрального участка Транссиба, строительстве Северного широтного хода и других транспортных проектах, а также о китайских инвестициях на российском Севере, в Арктической зоне. Отметим, что все эти проекты для России – внутренние. Транзитные пути из Китая в Европу, вероятно, пока пойдут не через ее территорию. Но такое сегодня время» [Лукин, 2024, с. 347].

Все вышеупомянутые примеры, с моей точки зрения, в определенной степени позволяют объяснить тот факт, что многие серьезные российские аналитики пришли к выводу о том, что путем осуществления решительного «поворота к Азии» вряд ли удастся компенсировать утрату инвестиционного и технологического взаимодействия с Западом.

А.В. Лукин лаконично и четко выразил такое заключение в следующей формулировке: «В мировой истории отсутствуют успешные примеры ускоренного развития без сотрудничества с развитыми странами мира. В случае его успеха Россия впишет новую страницу в мировую историю» [Лукин, 2024, с. 757]. Из такого общего подхода вытекает и даваемый им прогноз развития страны на достаточно серьезную перспективу: «В ближайшее время нас ожидает падение уровня жизни и сокращение численности населения из-за эмиграции. Но вот что будет через 10–15 лет, сказать однозначно непросто» [Лукин, 2024, с. 759–760].

Итоги

Полагаю, что прежде, чем перейти к подведению итогов, необходимо еще раз восстановить внутреннюю логику, структурирующую этот научный труд А.В. Лукина. На самом высоком уровне обобщения автор приводит достаточно последовательную и логичную критику либеральных взглядов на прогресс и миропорядок и создает теорию глобальной «вестернизации», доминирование которой отнюдь не исключает тенденции развития политической «многополярности»

На более низком, приближенном к практической политике уровне, он придает приоритетное внимание формированию новых многосторонних институтов международного взаимодействия, в укреплении которых и должно выражаться развитие процесса многополярности вплоть до полного ее триумфа. Однако же конкретное исследование процесса функционирования этих новых институтов подводит к выводу о том, что осуществляемая ими эмансипация от западного превосходства происходит

пока что на уровне политических деклараций и организационной экспансии, что эти институты не способны играть роль действенных «приводных ремней» от концепции многополярности к политической практике.

В результате для такой страны, как Россия, вынужденной по возможности следовать концепциям многополярности и поворота на Восток в своей практической деятельности возникают многочисленные проблемы по таким ключевым направлениям, как прогнозирование необратимости становления многополярной структуры, идеологическое освоение современного мира, прогнозирование перспектив нахождения собственной роли в глобальной безопасности, в международном экономическом и технологическом разделении труда. Все это создает величайшие проблемы и для размышлений о будущем внутреннем устройстве страны.

Очень важно то, что в результате напряженных размышлений и постоянных интеллектуальных усилий, направленных на поиски ответов на множество суровых вызовов времени, А.В. Лукин приходит к выводу о том, что адекватный образ будущего невозможно выстроить только на основе конструктивной критики либерального мировоззрения и вытекающих из него схем мироустройства. Жизнеспособный образ этого неизбежного будущего можно сначала помыслить или создать только одновременно осознав слабости и неадекватности консервативно–охранительного образа мышления и преодолев их.

С моей точки зрения, очень хороший итог исканиям, содержащимся в настоящей книге, содержится в следующих формулировках из недавней статьи В.П. Лукина и А.В. Лукина: «Во время конфликта, который во многом повлиял на бытие и сознание не только российских элит, но и на более широкие общественные слои, возникла экстраординарная, хотя и типичная для подобных моментов истории ситуация. На поверхность из темных глубин массового сознания всплыли радикальные, ранее считавшиеся маргинальными идеологемы.

Одни из них предписывают полное закрытие страны от всех традиционных внешних влияний, тотальное „перевоспитание“ исторических россиян в былинных азиатов и даже перековку значительной части человечества с использованием, на худой конец, „педагогических“ ядерных ударов ради окончательного и бесповоротного осуществления возникшей в лоне данной секты очередной метафизической идеи всеобщей справедливости.

Другая контрсекта, тотально обидевшихся на свою страну и по большей части покинувших ее, требует „отмены“ российской куль туры, „деколонизации“, люстрации всех недостаточно „демократичных“ россиян, то есть также призывает в один присест „обнулить“ Россию в том виде, в каком она исторически реально существовала, только в противоположном направлении.

Но вряд ли эти сектантские эксцессы выйдут за положенные им временем и историей пределы. Россия, как уже много раз случалось, вернется, выйдя тем или иным способом из нынешнего кризиса, к своему естественному состоянию, которое диктуется ее многовековой культурой и географическим положением, а также современным уровнем развития отечественной экономики и общего потенциала. А именно – к состоянию страны географически евразийской, то есть активно взаимодействующей как с Европой, так и с Азией» [Лукин, 2024].

Самым прекрасным для России вариантом было бы принятие и политическими элитами, и значительными слоями населения духа подхода, органичного именно для такой идеологии. Очень трудно сказать, возможно ли это на практике в условиях нынешнего тотального остервенения и расчеловечивания оппонентов. В любом случае ясно только одно: никакая конструкция внутри страны или за рубежом не окажется прочной, если будет основана на стремлении уничтожить этих оппонентов, а не достичь разумного компромисса с ними. Так уж повелось, что, по крайней мере в России, сторонники компромиссов всегда выглядят слонтяями и вегетарианскими идеалистами. Пусть так, главное, что их взгляды направлены на избежание кровопролития и поэтому в конечном счете позволяют создавать стабильность, условия поддержания которой добровольно, без принуждения, принимает абсолютное большинство социума.

В конце прошлого – в первые десятилетия нынешнего века Россия «на собственной шкуре» испытала все прелести следования крайностям в практической политике. Не настало ли время поучиться у китайцев тому, что называется выработкой «среднего пути» (中庸之道)?

Библиографический список

Бажанов Е.П. Миг и вечность. История одной жизни и наблюдения за жизнью всего человечества / Е.П. Бажанов. Т. 5, ч. 7: Разбитые мечты. М.: Дашков и К, 2017. 551 с.

Гончаров С.Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина) / С.Н. Гончаров. М.: Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. 312 с.

Гончаров С.Н. Зарубежные китайцы и программа «четырёх модернизаций» КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 3. С. 34–46.

Гончаров С.Н. От союза через враждебность к добрососедству. 40 лет советско-китайских отношений // Литературная газета. М., 1989.

Дикарев А.Д., Лукин А.В. Три путешествия по Китаю. М.: Молодая гвардия, 1989. 239 с.

Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. М.: Книга и бизнес, 1996. 520 с.

Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия, Институт Дальнего Востока РАН, М., 2000. 639 с.

Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII—XXI веках. М.: Восток–Запад: АСТ, 2007. 598 с.

Лукин А.В., Лукин В.П. Внешняя политика после украинского кризиса // Мир перемен. 2024. №3. С. 112–113.

Лукин В.П. «Я – не первый воин, не последний...». К 80-летию В.П. Лукина. Кн. вторая под ред. А.Д. Дикарева и А.В. Лукина. М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 592 с.

Рахманин О.Б. К истории отношений России – СССР в Китае в XX веке. Обзор и анализ основных событий. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 512 с.

References

Bazhanov E.P. (2017). Mig i vechnost'. Istoriya odnoy zhizni i nablyudeniya za zhizn'yu vsego chelovechestva. T. 5, ch. 7: Razbityye mechty [Moment and Eternity. The Story of One Life and Observations on the Life of All Humanity. Vol. 5, Part 7: Broken Dreams]. Moscow: Dashkov i K. 551 p. (In Russian).

Dikarev A.D., Lukin A.V. (1989). Tri puteshestviya po Kitayu [Three Travels in China]. Moscow: Molodaya Gvardiya. 239 p. (In Russian).

Goncharov S.N. (1986). Zarubezhnyye kitaytsy i programma “chetyrekh modernizatsiy” KNR [Overseas Chinese and the “Four Modernizations” Program of the PRC]. Problemy Dal'nego Vostoka. No. 3. P. 34–46. (In Russian).

Goncharov S.N. (1989). Ot soyuza cherez vrazhdebnost' k dobrososedstvu. 40 let sovetsko-kitayskikh otnosheniy [From Alliance through Hostility to Good-Neighborliness. 40 Years of Soviet-Chinese Relations]. Literaturnaya gazeta. Moscow. (In Russian).

Goncharov S.N. (2013). Zametki o voyenno-tekhnicheskom sotrudnichestve Kitaya s SSSR i Rossiyey vo 2-y polovine KhKh veka (s perevodom izbrannykh fragmentov iz vospominaniy general-polkovnika Lyu Khuatsina) [Notes on China's Military-Technical Cooperation with the USSR and Russia in the Second Half of the Twentieth Century (with a Translation of Selected Fragments from the Memoirs of Colonel-General Liu Huaqing)]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IO RAS). 312 p. (In Russian).

Kapitsa M.S. (1996). Na raznykh paralelyakh. Zapiski diplomata [On Different Parallels. Notes of a Diplomat]. Moscow: Kniga i biznes. 520 p. (In Russian).

Kulik B.T. (2000). Sovetsko-kitayskiy raskol: prichiny i posledstviya [The Soviet-Chinese Split: Causes and Consequences]. Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. 639 p. (In Russian).

Lukin A.V. (2007). Medved' nablyudayet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII – XXI vekakh [The Bear Watches the Dragon. The Image of China in Russia in the 17th – 21st Centuries]. Moscow: Vostok-Zapad: AST. 598 p. (In Russian).

Lukin A.V., Lukin V.P. (2024). Vneshnyaya politika posle ukrainskogo krizisa [Foreign policy after the Ukrainian crisis]. Mir peremen. No. 3. P. 112-113. (In Russian).

Lukin V.P. (2018). “Ya – ne pervyy voyn, ne posledniy...”. K 80-letiyu V.P. Lukina [“I am neither the first warrior nor the last...”. On the 80th anniversary of V.P. Lukin]. 2nd book edited by A.D. Dikarev and A.V. Lukin. Moscow: Ves Mir Publishing House. 592 p. (In Russian).

Rakhmanin O.B. (2002). K istorii otnosheniy Rossii – SSSR v Kitayem v 20 veke. Obzor i analiz osnovnykh sobyitiy [On the history of relations between Russia – the USSR and China in the 20th century]. Moscow: Monuments of Historical Thought. 512 p. (In Russian).

* * *

Goncharov S.N., Lewis J.W., Xue Litai. Uncertain Partners: Stalin, Mao, and the Korean War. Stanford, CA: Stanford University Press, 1993. 393 p.

Уважаемые читатели!

**Просим присылать краткие сообщения об основных новостях китаеведения
в России и мире на электронный адрес редакции: journal@iccasras.ru**